ИЗВЕСТИЯ ЦК КПСС

ИЗДАВАЛИСЬ В 1919-29 г г. ВОЗОБНОВЛЕНЫ В 1989 г.

Решения, материалы, документы высших органов КПСС

Сообщения из Комиссий и отделов Центрального Комитета

В Комитете партийного контроля при ЦК КПСС

Выборы и утверждение партийных работников

Международные связи партии

В Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов

Информация и хроника

Почта ЦК КПСС

Из архивов партии

7
1989

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ ЦК КПСС

Информационный ежемесячный журнал

7 (294) июль 1989

ИЗДАВАЛИСЬ В 1919-29 г.г. ВОЗОБНОВЛЕНЫ В 1989 г.

ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
Москва

СОДЕРЖАНИЕ

В КОМИТЕТЕ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК КПСС

В КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30—40-х и начала 50-х годов

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ КПСС

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ «Известий ЦК КПСС»

ПОЧТА ЦК КПСС

ИЗ АРХИВОВ ПАРТИИ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КПСС

О РАБОТЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС (Информация за июнь 1989 г.)

Вся общественно-политическая жизнь в июне проходила под знаком работы первого Съезда народных депутатов СССР и первой сессии Верховного Совета СССР, ставших, по единодушному мнению как советской, так и международной общественности, не только событием номер один во внутренней жизни Советского Союза, но и предметом самого пристального внимания всего мирового сообщества.

Заслушав и обсудив доклады Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева и Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова, после жарких, заинтересованных дебатов Съезд народных депутатов СССР принял развернутое постановление об основных направлениях внутренней и внешней политики страны.

Началась регулярная, деловая работа избранного Съездом Верховного Совета СССР, его палат и комитетов, комиссий палат. На заседаниях, проходивших в конце июня, шло формирование Правительства Союза ССР, развернулись дискуссии по актуальным направлениям законотворческой деятельности.

Вопросам, связанным с работой Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, были посвящены два Пленума Центрального Комитета КПСС, состоявшиеся 22 мая и 2 июня. (Сообщения о них опубликованы в печати.)

Политбюро ЦК КПСС на своем заседании 19 июня рассмотрело вопросы, касающиеся работы партийных организаций в связи с итогами первого Съезда народных депутатов СССР Как отмечалось на заседании, Съезд явился крупнейшим событием в политической истории нашей страны, создании гражданского, правового государства. Он знаменует важный этап в передаче всей полноты государственной власти в руки Советов народных депутатов, показывает огромные возможности представительных органов в руководстве страной, в решении стоящих перед обществом социально-экономических, политических и духовных проблем. В обстановке полной открытости и гласности получен ценный опыт коллективной выработки государственных решений на основе учета интересов всех слоев общества.

Народные депутаты СССР принесли на Съезд свое понимание крупных и острых вопросов общественной жизни, разнообразие суждений и оценок, критический дух, отразили неудовлетворенность людей положением дел, прежде всего в экономике, социальной сфере, в межнациональных отношениях. Откровенный характер состоявшейся дискуссии позволил лучше увидеть как достижения, так и просчеты и ошибки, допущенные уже в ходе самой перестройки.

Политбюро поручило отделам ЦК КПСС рассмотреть поднятые на Съезде вопросы, относящиеся к сферам их деятельности, и определить направления их практического решения. ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии рекомендовано учесть критические замечания и предложения депутатов, касающиеся деятельности пар-

тийных организаций и комитетов, коммунистов — руководителей хозяйственных органов и организаций.

Важно, отмечалось на заседании Политбюро, чтобы партийные организации в своей работе исходили из того, что быстрейшее решение насущных жизненных проблем находится в прямой связи с последовательным осуществлением экономической реформы, улучшением трудовой дисциплины, решительным преодолением проявлений безответственности и расхлябанности, неуважения к закону.

В свете итогов Съезда народных депутатов СССР отмечена особая актуальность перестройки партийной, идеологической работы, четкого разграничения партийных и государственных функций, овладения партийными комитетами политическими методами руководства, искусством ведения диалога с различными общественными силами. Являясь носителем идей перестройки, ее гарантом, партия должна сама перестраиваться значительно быстрее, чем эти процессы идут в обществе, подчеркивалось на заседании Политбюро ЦК КПСС.

Об этом говорилось и на встречах с трудовыми коллективами Москвы членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК КПСС, которые рассказали об итогах завершившегося Съезда народных депутатов СССР, задачах по решению актуальных проблем нынешнего этапа перестройки. С коллективом производственного объединения ГПЗ-1 встретился Л. Н. Зайков, Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева — Е. К. Лигачев, научно-исследовательского института НПО «Кибернетика» — В. А. Медведев, Лианозовского молочного комбината — В. П. Никонов, Государственного союзного института по проектированию металлургических заводов — Н. Н. Слюньков, с представителями трудовых коллективов гражданской авиации — В. М. Чебриков, с коллективом Московского автомобильного завода им. Ленинского комсомола (АЗЛК) — А. Н. Яковлев, НПО «Спектр» — А. И. Лукьянов, машиностроительного производственного объединения «Знамя революции» — О. Д. Бакланов. С коллективом НИИ технологии и организации производства встретился Председатель КПК при ЦК КПСС Б. К. Пуго.

На углубление процессов перестройки в партии и обществе направлено постановление Политбюро ЦК, которым одобрена программа действий по итогам апрельского (1989 г.) Пленума Центрального Комитета партии. Программа предусматривает меры по улучшению всей деятельности партии в области политической и организаторской работы, социально-экономической и правовой политики, межнациональных отношений, идеологической работы. (Постановление Политбюро публикуется в журнале.)

Состоялось очередное заседание Комиссии ЦК КПСС по вопросам партийного строительства и кадровой политики, проходившее под председательством Г. П. Разумовского. Участники заседания обсудили вопрос о ходе пополнения рядов КПСС и мерах по их дальнейшему укреплению, проанализировали итоговые данные о приеме в партию за 1988 г., указали на основные тенденции, которые характеризуют изменения в ее составе. По итогам работы Комиссии выработан проект документа, который внесен на рассмотрение ЦК КПСС.

Политбюро ЦК КПСС на заседании 29 июня рассмотрело вопрос о работе партийных организаций в условиях углубления перестройки и хода политической реформы. Было отмечено, что на основе установок XXVII съезда и XIX партконференции в работе партийных организаций получают дальнейшее развитие процессы демократизации и гласности, повышается требовательность к коммунистам. В 1988 г. в Коммунистическую партию вступило 438,9 тыс. человек, половина из которых — рабочие. Ряды коммунистов пополняются активными участниками перестройки, убежденными в правоте нового курса КПСС. На оздоровлении партийных рядов положительно сказывается усиливающееся их очище-

ние от корыстолюбивых, нравственно нечистоплотных элементов, от тех, кто чернит звание коммуниста.

Политбюро рассмотрело ход выполнения ранее принятых решений о политике в области денежного обращения в стране. Подробно проанализированы причины, вызывающие негативные явления на потребительском рынке, что непосредственно влияет на политическую обстановку в стране и настроение людей. При обсуждении этого вопроса выражена озабоченность медленными положительными сдвигами в этой сфере и неудовлетворенность тем, что многие министерства, ведомства, республиканские и местные советские и хозяйственные органы затянули принятие конкретных мер, проявляется формализм, ожидание указаний «сверху». Обращено внимание коммунистов, работающих в Совете Министров СССР, в центральных экономических ведомствах, Советах Министров союзных республик, на необходимость тщательной выработки эффективных мер по экономическому регулированию доходов предприятий и населения, включению антиинфляционных рычагов, активному развитию добровольных форм мобилизации денежных средств предприятий и населения.

Некоторые вопросы практической деятельности партийных организаций обсудил Секретариат ЦК КПСС. Приняты решения о распределении аспирантов Академии общественных наук при ЦК КПСС и выпускников Института общественных наук при ЦК КПСС, одобрены планы межпартийных связей и сотрудничества с рядом зарубежных партий. Утверждены новые Инструкции по работе с документами в местных партийных органах, которые введены в действие с 1 июля 1989 г. В них, в частности, предложено ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии, руководствуясь установками XIX Всесоюзной конференции КПСС по вопросам демократизации внутрипартийной жизни и расширения гласности, осуществить меры по дальнейшему совершенствованию работы с документами, имея в виду, что должны быть исключены их неоправданная засекреченность и излишняя регламентация.

В порядке контроля за осуществлением принятых решений Секретариат ЦК рассмотрел вопрос о серьезных недостатках в выполнении постановления ЦК КПСС «О дополнительных мерах по улучшению условий жизни ветеранов войны и труда» от 12 мая 1988 г. (принятое постановление публикуется в журнале). Обсуждены ход реализации решений о развитии в 1984—1990 гг. материально-технической базы телевизионного вещания в стране, по обеспечению компьютерной грамотности учащихся средних учебных заведений, об улучшении условий деятельности творческих союзов.

Продолжалась оперативная работа Комиссии Политбюро ЦК КПСС по ликвидации последствий землетрясения в Армении. Особое внимание она уделила мерам по восстановлению сельских населенных пунктов и производственных объектов агропромышленного комплекса республики.

Ход выполнения решений партии и правительства по развитию базы хранения, переработки сельскохозяйственной продукции и продовольственного машиностроения, созданию современной пищевой индустрии рассмотрен 30 июня на совещании в ЦК КПСС. Совещание открыл и подвел его итоги М. С. Горбачев, с докладом выступил Е. К. Лигачев.

В рамках организаторской работы по выполнению решений мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС в Киевской области состоялся Всесоюзный семинар-совещание, посвященный вопросам интенсификации земледелия, повышения почвенного плодородия, экологического равновесия. В его работе участвовал В. П. Никонов. С ходом выполнения решений по реализации аграрной политики партии в Кировской области ознакомились А. В. Власов и Д. Т. Язов.

В июне произошла крупная авария на участке железной дороги

Челябинск — Уфа, повлекшая за собой многочисленные человеческие жертвы. 4 июня в район бедствия вылетали М. С. Горбачев, Н. И. Рыжков, А. В. Власов, Д. Т. Язов, Е. И. Чазов. Для расследования причин катастрофы и оказания всесторонней помощи пострадавшим была образована правительственная комиссия.

Политбюро ЦК рассмотрело информацию Н. И. Рыжкова и В. М. Чебрикова о событиях в Ферганской области Узбекской ССР Была отмечена необходимость глубоко изучить причины этих событий и определить пути решения многих социально-экономических проблем, характерных для этого региона страны. Партийным организациям республики рекомендовано сконцентрировать усилия на работе с молодежью, ее трудоустройстве, на решении задач оздоровления межнациональных отношений в Узбекистане, принять необходимые меры по обеспечению для турок-месхетинцев, всего населения республики, независимо от национальной принадлежности, такой обстановки в местах проживания, которая позволяла бы им жить и трудиться в условиях безопасности.

В сфере международных отношений крупным событием в европейской и мировой политике стал официальный визит М. С. Горбачева в Федеративную Республику Германия. Визит увенчал большую и терпеливую работу, проделанную обеими сторонами по расчистке завалов прошлого, поднял на новый уровень доверия взаимодействия наших государств. Политбюро заслушало сообщение М. С. Горбачева о визите в ФРГ и полностью одобрило итоги его переговоров и встреч с федеральным президентом ФРГ Р фон Вайцзеккером, с федеральным канцлером ФРГ Г. Колем, с другими государственными, политическими и общественными деятелями, представителями деловых кругов этой страны.

Политбюро одобрило итоги беседы М. С. Горбачева с Генеральным секретарем ЦК БКП, Председателем Государственного совета Народной Республики Болгарии Т. Живковым. Подтверждена взаимная товарищеская заинтересованность двух партий в успехе осуществляемых в СССР и НРБ реформ. Подчеркнута обоюдная готовность развивать связи между обеими партиями, совершенствовать механизм обмена опытом, совместно разработать новую модель сотрудничества.

Были обсуждены и одобрены итоги встречи М. С. Горбачева с Генеральным секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государственного совета Германской Демократической Республики Э. Хонеккером. Подчеркнута глубокая взаимная заинтересованность в реальных успехах преобразований, осуществляемых в двух странах. КПСС и СЕПГ вновь подтвердили свою приверженность новому политическому мышлению.

На заседании Политбюро были рассмотрены итоги переговоров М. С. Горбачева с председателем собрания исламского совета, исполняющим обязанности верховного главнокомандующего вооруженными силами Исламской Республики Иран А. А. Хашеми-Рафсанджани. Принципиальную важность имеют подписанные в Москве Декларация о принципах отношений и дружественного сотрудничества между СССР и ИРИ и Долгосрочная программа торгово-экономического и научно-технического сотрудничества на период до 2000 г.

Политбюро заслушало также информации об итогах официального визита в Бразилию советской делегации во главе с В. И. Воротниковым, официального дружественного визита Э. А. Шеварднадзе в Германскую Демократическую Республику. Возможности дальнейшего расширения советско-французского сотрудничества в ряде областей были рассмотрены во время пребывания во Франции О. Д. Бакланова.

В июне осуществлены другие международные контакты, информация о которых дается в разделе «Международные связи КПСС».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

О ПРОГРАММЕ ДЕЙСТВИЙ ПО ИТОГАМ АПРЕЛЬСКОГО (1989 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС

6 июня 1989 г.

1. Одобрить программу действий по итогам апрельского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС (приложение 1).

2. Утвердить мероприятия по реализации предложений и критических замечаний, высказанных участниками апрельского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС (приложение 2) *

3. Предложения и замечания, относящиеся к компетенции государственных органов (приложения 3, 4) *, передать на рассмотрение Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

Приложение 1

ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ по итогам апрельского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС рассматривает политические итоги апрельского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС как мобилизующий фактор для улучшения всей деятельности партии на нынешнем этапе перестройки и предлагает следующую программу действий.

В политической и организаторской работе

1. ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии провести в мае — июле собрания партийного актива, а в первичных организациях — открытые партийные собрания, на которых всесторонне рассмотреть ход перестройки, вскрыть причины ее торможения на отдельных направлениях, проанализировать, как работают в новых условиях партийные, советские, хозяйственные органы, первичные парторганизации. При этом особый акцент сделать на вопросах экономической и политической реформ, развития демократии, гласности, использования предоставленных регионам и трудовым коллективам возможностей для ускорения темпов социально-экономического развития, улучшения социального самочувствия людей. Считать целесообразным, чтобы в работе собраний приняли участие члены и кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК КПСС.

2. Партийным комитетам усилить работу по консолидации всех здоровых сил общества для борьбы за углубление перестройки. Поставить в центр своей деятельности формирование социалистической активности народа, развертывать конструктивный диалог со всеми социальными силами и общественными движениями, выступающими за обновление социализма. Решительно противодействовать попыткам экстремистских элементов дестабилизировать обстановку, поставить под сомнение социалистический выбор советского народа, посеять рознь между людьми.

Неуклонно повышать роль рабочего класса в проводимых политических и экономических преобразованиях. Поручить ВЦСПС внести предложения по проведению в первой половине 1990 г. Всесоюзного съезда рабочих.

---

* Приложения 2, 3, 4 не приводятся.

3. Поднять личную ответственность каждого члена КПСС за проведение линии партии. Первичным партийным организациям следует с позиций высокой требовательности оценить вклад каждого коммуниста в перестройку, его практические дела и поступки, настойчиво воспитывать у коммунистов качества политического бойца. Широко показывать положительные примеры работы партийных организаций, отдельных коммунистов.

Объективно и принципиально разобраться в мотивах, побудивших отдельных членов партии подать заявление о выходе из КПСС.

4. Настойчиво проводить в жизнь установки XIX Всесоюзной партийной конференции на демократизацию работы выборных партийных органов, разнообразить формы их деятельности, уходить от шаблона и заорганизованности, подмены выборного актива аппаратом. Сделать нормой внутрипартийной жизни интенсивное участие членов и кандидатов в члены ЦК КПСС, членов Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, местных партийных органов в подготовке пленумов соответствующих партийных комитетов, разработке актуальных проблем партийного строительства. Признать необходимым, чтобы проекты документов Политбюро ЦК КПСС по наиболее крупным вопросам, имеющим общепартийное, общенародное значение, согласовывались со всеми членами ЦК.

Секретариату ЦК КПСС сосредоточиться на контроле за выполнением в центре и на местах решений Пленумов Центрального Комитета и Политбюро ЦК. Ни один случай невыполнения принятых решений не должен оставаться без внимания и разбора.

Расширить влияние Комиссий ЦК на разработку актуальных вопросов партийного руководства хозяйственным и культурным строительством, деятельности партии на современном этапе. Поручить отделам, Управлению делами ЦК КПСС в июле 1989 г. внести предложения по улучшению организационно-технического обеспечения работы Комиссий ЦК КПСС и комиссий местных партийных комитетов. Повысить ответственность коммунистов — руководящих работников министерств и ведомств, областей, краев и республик за выполнение решений ЦК КПСС.

5. Последовательно улучшать работу аппарата партийных органов всех уровней, а также аппарата государственного и хозяйственного управления. Он должен быстрее набирать динамизм в работе, строить ее с учетом происходящих в стране политических и социальных процессов. Необходимо на практике добиться того, чтобы все партийные комитеты, государственные и общественные учреждения были в полной мере доступными для трудящихся, установить жесткий партийный контроль за рассмотрением их предложений в органах управления, строго пресекать попытки ущемить законные права граждан.

6. Усилить связи ЦК КПСС с партийными кадрами на местах, своевременно ориентировать их по актуальным вопросам политической жизни страны, настраивать на современные подходы, на преодоление иждивенчества, учить работать в условиях демократического процесса.

Провести в 1989 г. курсы первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, а также учебу других категорий партийных работников по актуальным аспектам перестройки. Предусмотреть выступление перед ними членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК КПСС, руководителей Правительства СССР.

Принять предложения членов ЦК КПСС о проведении в 1989 г. Всесоюзного совещания первых секретарей горкомов и райкомов партии. Провести Всесоюзную научно-практическую конференцию по проблемам политических методов партийного руководства на современном этапе. Поручить Отделу партийного строительства и кадровой работы, Идеологическому отделу ЦК КПСС совместно с другими отделами ЦК КПСС внести предложения по этим вопросам.

7. Осуществить шаги по дальнейшей демократизации кадровой работы и улучшению ее организации в партийных комитетах. Рассмотреть эти вопросы на одном из заседаний Политбюро ЦК КПСС. Добиться, чтобы подбор и расстановка партийных, советских, профсоюзных, комсомольских кадров велась повсеместно и на всех уровнях открыто, на конкурсной, состязательной основе, при активном участии партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, советов трудовых коллективов. Последовательно осуществлять на практике требование о подотчетности всех должностных лиц перед трудовыми коллективами, населением.

8. Приступить к подготовке для рассмотрения на Пленуме ЦК КПСС вопроса о целостной молодежной политике партии на современном этапе, о принципах работы с молодежью, отвечающих требованиям перестройки, новому мышлению, условиям правового социалистического государства, ленинским традициям партийного руководства молодежным движением. Отделу партийного строительства и кадровой работы совместно с отделами ЦК КПСС внести проект постановления по данному вопросу на Политбюро в первом полугодии 1989 г.

Считать целесообразным провести встречи руководителей партии и государства, членов ЦК КПСС и Правительства с различными социально-профессиональными группами молодежи.

9. Рассмотреть в третьем квартале 1989 г. на совместном заседании Комиссий ЦК КПСС по вопросам партийного строительства и кадровой политики, правовой политики и идеологической опыт партийно-политической работы в период выборов народных депутатов СССР и на основе детального анализа выработать рекомендации по усилению партийного влияния в предстоящей избирательной кампании.

В области социально-экономической политики

1. ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии с политических позиций глубоко проанализировать ход решения насущных проблем социально-экономического развития в регионах — улучшение жилищного строительства, торговли и бытового обслуживания, оздоровление окружающей среды, решение других вопросов, которые были поставлены на Пленуме ЦК КПСС.

Последовательно и твердо проводить экономическую реформу. Обеспечить выработку четкой программы действий по ее комплексному осуществлению. Развернуть на местах подготовку к переходу на новые принципы регионального самоуправления, решительно избавляться от проявлений иждивенчества, особенно в тех вопросах экономического и социального развития, которые должны решаться на месте. Развивать многообразные формы реализации социалистической собственности на средства производства.

Обратиться от имени ЦК КПСС к партийным организациям, трудовым коллективам с открытым письмом, в котором со всей откровенностью показать сложность и остроту текущего момента в экономике, призвать коммунистов, всех трудящихся приложить максимум усилий для решения неотложных задач оздоровления экономической сферы. Поручить Секретариату ЦК КПСС подготовить проект письма и внести его в Политбюро ЦК КПСС.

В третьем квартале текущего года провести Всесоюзную научно-практическую конференцию по проблемам радикальной экономической реформы.

ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии при разработке в республиках, краях, областях, на предприятиях проектов планов на 1990 г. и тринадцатую пятилетку ориентировать партийные организации, трудовые коллективы на усиление социальной направленно-

сти этих планов на основе повышения эффективности производства, ускорения научно-технического прогресса.

Проводить последовательную линию на повышение роли Советов народных депутатов, их планово-экономических органов в управлении местным хозяйством, переориентации экономики на решение насущных проблем жизни людей. Вести постоянную работу по выявлению на местах и реализации резервов для совершенствования организационных структур управления.

2. Усилить партийное влияние на ускорение научно-технического прогресса, добиваться повышения результативности научной деятельности путем распространения принципов хозяйственного расчета и самофинансирования, демократизации научной жизни. Провести в III квартале 1989 г. Всесоюзное совещание научных работников по проблемам научно-технического прогресса.

Рассмотреть в Комиссии ЦК КПСС по вопросам социально-экономической политики в июле 1989 г. предложение ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, Академии наук СССР, ГКНТ СССР, министерств и ведомств по совершенствованию управления научно-техническим прогрессом и подготовить соответствующие предложения.

3. Нацелить организаторскую и политическую работу партийных комитетов, первичных партийных организаций на решение задач, связанных с удовлетворением неотложных потребностей людей и прежде всего с насыщением рынка потребительскими товарами. Уделить особое внимание всемерному использованию местных возможностей для организации производства и увеличения выпуска товаров повседневного спроса, проводить линию на вовлечение всех предприятий в производство товаров и услуг для населения. Считать минимальной задачей в этой сфере, чтобы каждый рубль прироста доходов населения обеспечивался соответствующим увеличением выпуска товаров и оказания услуг. Повысить партийный спрос за организацию торговли и бытового обслуживания, обеспечение строгого порядка в этой области, всемерно использовать возможности рабочего контроля.

Обеспечить наращивание объемов жилищного строительства во всех регионах страны, в том числе кооперативного и индивидуального, безотлагательное выполнение принятых решений по продаже квартир населению. Проанализировать программы решения жилищной проблемы в регионах и на предприятиях, добиться того, чтобы каждая такая программа опиралась на реальные источники финансовых, материальных ресурсов и строительные мощности.

По-деловому взяться за решение неотложных вопросов улучшения медицинского обслуживания населения, укрепления материально-технической базы здравоохранения, привлекая для этого ресурсы всех отраслей.

Осуществить меры по усилению социальной защищенности людей, особенно пенсионеров, женщин-матерей, многодетных и малообеспеченных семей, расширять им помощь за счет республиканских и местных бюджетов, средств предприятий. Считать необходимым в 1989 г. завершить работу над проектом нового Закона о пенсиях и вынести его на всенародное обсуждение.

Обеспечить со стороны советских органов строгий контроль за соблюдением Закона о кооперации, последовательное неуклонное выполнение требований этого Закона в части ориентации кооперативов на наращивание производства товаров и услуг для населения.

4. Необходимо использовать весь арсенал средств партийного воздействия для оздоровления финансов и денежного обращения, достижения сбалансированного роста доходов и расходов населения.

ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии по-

высить требовательность к кадрам за эффективность использования ресурсов на всех участках общественного производства, вести бескомпромиссную борьбу с бесхозяйственностью и расточительством. Принимать строгие меры партийного воздействия по фактам растранжиривания народных средств и ресурсов.

Вопросы эффективности использования производственных и природных ресурсов должны занять центральное место в деятельности местных Советов народных депутатов, выноситься на широкое обсуждение общественности, сессий местных Советов.

Рассматривать как серьезную политическую задачу эффективное использование средств, предназначенных на капитальное строительство. Проводить жесткую линию на соблюдение нормативных сроков строительства, разобраться с каждым случаем «долгостроя», замораживания средств в виде неустановленного оборудования, особенно импортного.

5. Усилить внимание к формированию нового экономического мышления и прежде всего у партийных, советских, хозяйственных кадров. Совершенствовать экономическую учебу, исходя из новых требований и актуальных задач экономического и социального развития страны, региона, предприятия. Развернуть широкую разъяснительную работу в трудовых коллективах о состоянии дел в экономике страны, причинах сложившегося положения на потребительском рынке и необходимости ужесточения требований к соотношению между ростом доходов трудовых коллективов и результатами их работы, а также между ростом средней заработной платы и производительностью труда. Исходить из того, что обеспечение этих требований должно быть на современном этапе важнейшей задачей в деятельности партийных, профсоюзных и хозяйственных органов, всех трудовых коллективов.

В области правовой политики и межнациональных отношений

1. Принять решительные меры, направленные на укрепление социалистической законности и правопорядка, ускорить перестройку деятельности правоохранительных органов.

Рассмотреть в ЦК КПСС вопрос о состоянии борьбы с преступностью в стране. Приступить к составлению единой общегосударственной программы борьбы с преступностью.

Подготовить и внести в ЦК КПСС предложения и проекты законодательных актов об усилении правовой защищенности работников правоохранительных органов.

2. Ускорить реализацию судебной реформы, имея в виду завершить ее в основном к концу текущего года. Интенсифицировать работу по осуществлению реформы уголовного законодательства. Внести на рассмотрение первой сессии Верховного Совета СССР Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, проекты законов СССР о государственных и воинских преступлениях, преступлениях против мира и безопасности человечества, других законодательных актов в этой области.

В текущем году реализовать меры по приведению советских законов в соответствие с международными договорами, ратифицированными Советским Союзом.

3. В рамках подготовки к предстоящему Пленуму ЦК КПСС по межнациональным отношениям продолжить среди общественности широкий обмен мнениями по актуальным вопросам национальной политики.

Завершить разработку законодательных актов по межнациональным отношениям и после их обсуждения на Пленуме ЦК КПСС и в Верховном Совете СССР вынести эти законопроекты на всенародное обсуждение.

В идеологической работе

1. Подчинить массово-политическую работу партии решению актуальных проблем общественной жизни, формированию современного социалистического сознания, культуры демократии. Развернуть перестройку идеологической деятельности партийных организаций применительно к условиям широкого общественного диалога, реальной политической борьбы. Провести по этим вопросам встречу в ЦК КПСС с секретарями первичных партийных организаций, научно-практическую конференцию на базе АОН при ЦК КПСС.

Приступить к подготовке Пленума ЦК КПСС, посвященного духовно-идеологическим аспектам перестройки.

2. Приступить к созданию единой системы изучения общественного мнения в партии. Улучшить регулярное информирование ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии о политической обстановке в стране и отдельных регионах.

Разработать меры по агитационно-пропагандистскому обеспечению предстоящих выборов в республиканские и местные Советы народных депутатов. Организовать разработку типовых методик социологического зондажа общественного мнения в период выборных кампаний, обучение на базе Академии общественных наук при ЦК КПСС работников партийных комитетов практическим методам их использования.

3. Осуществить комплекс мер по совершенствованию форм и методов партийного руководства средствами массовой информации в новых условиях.

Ускорить создание современного механизма партийного руководства прессой, опирающегося на политические, а не командно-административные методы. Разработать конкретные рекомендации, касающиеся задач партийных комитетов в управлении процессом последовательного расширения гласности, утверждения в общественной практике социалистического плюрализма мнений. Повысить требовательность к коммунистам-журналистам и руководителям средств массовой информации за проведение партийных позиций.

Рассмотреть вопросы совершенствования структуры центральных и местных партийных газет и журналов, создания в Гостелерадио СССР специальной редакции, освещающей работу Советов народных депутатов СССР.

Перестроить систему подготовки и переподготовки журналистских кадров с учетом лучшего отечественного и зарубежного опыта. Шире использовать при формировании редколлегий и редакций конкурсные методы, практику ротации кадров между партийными и печатными органами.

Сделать нормой партийной работы практику повседневных связей партийных комитетов с редакциями, журналистами, специализирующимися на освещении соответствующих проблем.

Регулярно заслушивать отчеты руководителей средств массовой информации о проводимой и планируемой работе на партийных собраниях, бюро и пленумах партийных комитетов, идеологических комиссиях, пополнить состав редколлегий газет и журналов за счет лучших представителей общественности и прежде всего рабочего класса, практиковать отчеты редколлегий в трудовых коллективах.

Ввести в практику регулярные выступления по актуальным вопросам руководителей партии и правительства, партийных и советских работников в печати, по радио и на телевидении. Рассмотреть вопрос об организации при ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик, крайкомах и обкомах партии постоянно действующих пресс-центров.

4. Настоятельной потребностью выступает сегодня форсирование теоретических усилий по разработке современной концепции социализма.

Сосредоточить на этом направлении лучшие интеллектуальные силы, чтобы обеспечить уже в ближайший период достижение весомых результатов.

Провести теоретические конференции и дискуссии по актуальным проблемам развития марксизма-ленинизма, комплекса наук о человеке и обществе. Идеологическому отделу ЦК КПСС внести предложения по перестройке работы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Домов политического просвещения при партийных комитетах, других идеологических учреждений партии, по перестройке преподавания общественных наук в высшей школе.

5. Полнее использовать в идеологической работе партии созидательный потенциал творческой интеллигенции. Провести под эгидой Идеологической комиссии ЦК КПСС Всесоюзную дискуссию деятелей литературы и искусства: «Интеллигенция и культура обновляемого социализма».

ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии, партийным комитетам принять меры по повышению роли первичных партийных организаций творческих союзов и учреждений культуры, усилить индивидуальную работу с художниками-коммунистами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС

О СЕРЬЕЗНЫХ НЕДОСТАТКАХ В ВЫПОЛНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ И ТРУДА» от 12 мая 1988 года

1 июня 1989 г.

1. Обратить внимание ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Советов Министров союзных республик, министерств и ведомств СССР на неоправданную медлительность в выполнении постановления ЦК КПСС «О дополнительных мерах по улучшению условий жизни ветеранов войны и труда» от 12 мая 1988 года и поручить им принять необходимые меры для исправления создавшегося положения.

О результатах доложить ЦК КПСС в марте 1990 года.

Центральный Комитет КПСС особо подчеркивает, что забота о старшем поколении советских людей, создание для ветеранов войны и труда благоприятных жизненных условий должны стать повседневным делом местных партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций. В решении важнейших вопросов социальной политики нетерпимы равнодушие и формально-бюрократический подход.

2. Настоящее постановление и прилагаемую записку отделов ЦК опубликовать в «Известиях ЦК КПСС».

О серьезных недостатках в выполнении постановления ЦК КПСС «О дополнительных мерах по улучшению условий жизни ветеранов войны и труда» от 12 мая 1988 г.

В соответствии с поручением ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы КПСС, министерства и ведомства СССР доложили о ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О дополнительных мерах по улучшению условий жизни ветеранов войны и труда» от 12 мая 1988 г.

Со времени принятия данного постановления активизировалась работа многих партийных и советских органов, министерств и ведомств, общественных организаций по повышению жизненного уровня старших поколений советских людей. С 1 июля 1988 г. около 4 млн. ветеранов войны и труда получили право на различные льготы и преимущества в материально-бытовом обеспечении. Увеличены расходы на питание, медикаменты, личные нужды проживающим в домах-интернатах для престарелых и инвалидов. Общие расходы на указанные мероприятия в расчете на год составляют около 200 млн. руб. и осуществляются за счет государственного финансирования, бюджета ВЦСПС, средств Советского фонда мира и других общественных организаций.

За прошлый год 43,7 тыс. семей инвалидов Великой Отечественной войны, погибших военнослужащих и приравненных к ним в установленном порядке лиц предоставлены благоустроенные квартиры или индивидуальные дома. Начато строительство специальных жилых домов для одиноких престарелых и инвалидов с комплексом социаль-

но-бытовых служб. В квартирах инвалидов и участников войны установлено более 310 тыс. телефонов. Несколько возросли объемы строительства домов-интернатов для престарелых и инвалидов. Расширены права руководителей данных учреждений по использованию фонда заработной платы и ассигнований на их содержание.

На начало 1989 г. в стране организовано около 3 тыс. отделений социальной помощи на дому, которыми обслуживается более 290 тыс. одиноких престарелых и нетрудоспособных граждан. Создаются территориальные центры социального обслуживания пенсионеров. Повсеместно открываются специализированные магазины, секции или отделы по обслуживанию лиц преклонного возраста и инвалидов.

По примеру Ульяновской области в большинстве регионов разработаны и осуществляются комплексные программы социально-бытового обслуживания престарелых и нетрудоспособных. Советы Министров ряда союзных и автономных республик, исполкомы некоторых областных, городских Советов народных депутатов приняли решения о предоставлении участникам войны права бесплатного проезда на городском транспорте. Многие трудовые коллективы за счет своих средств оказывают помощь ветеранам в ремонте и строительстве жилья, приобретении одежды, обеспечивают их бесплатным питанием, путевками в санатории и профилактории, выделяют садовые и огородные участки, устанавливают доплаты к пенсиям малообеспеченным пенсионерам и инвалидам. В стране все шире развивается движение «Милосердие». Созданы Советский фонд милосердия и здоровья, в 7 союзных республиках — общества инвалидов.

Вместе с тем анализ показывает, что министерства и ведомства, местные партийные, советские и профсоюзные органы еще не приняли должных мер по выполнению вышеуказанного постановления ЦК КПСС. Пока не произошло существенного сдвига в улучшении условий жизни ветеранов войны и труда. Они часто сталкиваются с равнодушием, формально-бюрократическим отношением к себе в решении насущных проблем, в реализации предоставленных льгот. Многие из них говорили об этом во время встреч с кандидатами в народные депутаты СССР в период избирательной кампании.

Крайне медленно преодолевается отставание в развитии материальной базы учреждений системы социального обеспечения. В 1988 г. было введено домов-интернатов для престарелых и инвалидов всего на 10,1 тыс. мест, или 60,4 проц. к плану. За три прошедших года пятилетний план их ввода выполнен лишь на 27,6 проц. и недодано более 14 тыс. мест. Серьезные отставания в строительстве этих учреждений за счет государственных капитальных вложений допущены в РСФСР, Узбекской, Латвийской, Грузинской, Азербайджанской, Таджикской и Армянской союзных республиках. Нередки случаи отвлечения средств, предназначенных для строительства домов-интернатов, на другие цели (РСФСР, Украинская, Белорусская, Казахская ССР). Только в Российской Федерации в 1988 г. из 226 млн. руб. израсходовано не по назначению две трети этой суммы. Такая практика имела место в Архангельской, Горьковской областях, Приморском крае и других местах. В текущем году, например, Вологодский облисполком из 6 млн. руб. направил на строительство домов-интернатов лишь 0,7 млн. руб., Пермский — из 4,5 млн. руб.— 1,24 млн. руб. В ряде союзных республик занижены планы по вводу домов-интернатов.

Минчерметом СССР, Минсредмашем СССР, Минсудпромом СССР и рядом других министерств и ведомств не выполняются установленные задания по строительству домов-интернатов для ветеранов труда производственных объединений (предприятий). Сроки ввода этих объектов многими из них переносятся на последние годы теку-

щей и начало тринадцатой пятилетки. Сорвано задание трех лет по строительству домов-интернатов для престарелых и инвалидов, проживающих в сельской местности.

В то же время потребность в домах-интернатах для престарелых и инвалидов остается высокой. Большинство из них переуплотнено, а очередь нуждающихся составляет 39,4 тыс. человек.

Кроме того, более 15 тыс. престарелых и инвалидов проживают в ветхих и непригодных зданиях. Значительное число пожилых людей, имеющих хронические заболевания, из-за недостатка мест в домах-интернатах вынуждены находиться в лечебных учреждениях системы здравоохранения.

До настоящего времени почти 200 тыс. одиноких престарелых и нетрудоспособных граждан, нуждающихся в различных видах социальных услуг, их не получают. Из запланированных в 1988 г. 26 территориальных центров социального обслуживания пенсионеров создано 18. В ряде мест отделения социальной помощи на дому не благоустроены, в них отсутствуют телефоны. Неудовлетворительно решаются вопросы обеспечения промышленными и продовольственными товарами ветеранов на селе.

Советы Министров союзных республик, министерства и ведомства, исполкомы местных Советов народных депутатов, руководители предприятий и организаций все еще не уделяют должного внимания обеспечению жильем инвалидов войны, семей погибших военнослужащих и приравненных к ним в установленном порядке лиц, взятых на учет до 1 января 1988 г. На эти нужды выделяются лишь 2—3 проц. от вводимого жилья. Такая практика ставит под угрозу срыва выполнение задания по предоставлению каждой из этих семей до конца пятилетки отдельной квартиры или индивидуального дома. В настоящее время очередь на улучшение жилья составляет 135 тыс. человек.

Медленно решается проблема телефонизации квартир инвалидов и участников войны, потребность в этом растет. На начало 1989 г. на учете для установки телефонов состояло свыше 900 тыс. человек, что на 100 тыс. человек больше, чем в 1987 г.

Несмотря на принятое постановление Совета Министров СССР «О некоторых мерах по стимулированию производства товаров для лиц старшего возраста по социально низким ценам» заметных изменений в организации их выпуска не произошло.

Слабо развивается сеть специализированных лечебно-профилактических учреждений для престарелых и инвалидов. Органами здравоохранения не обеспечено проведение диспансеризации пенсионеров. Местными советскими органами не везде соблюдается порядок прикрепления ветеранов, награжденных орденами и медалями СССР за труд и безупречную воинскую службу в годы Великой Отечественной войны, к поликлиникам по прежнему месту их работы независимо от срока выхода на пенсию. Не улучшилось положение с врачебными кадрами и средним медицинским персоналом в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в производстве средств малой механизации и приспособлений для облегчения обслуживания проживающих в этих учреждениях и специальной мебели.

Неудовлетворительно решаются вопросы расширения сети госпиталей для инвалидов войны. Неоднократно переносятся сроки ввода в действие пусковых объектов. В г. Москве госпиталь строится 17 лет. В течение двух лет не приступили к строительству госпиталя в г. Алма-Ате на средства, выделенные Советским фондом мира.

Не принял действенных мер по реализации данного постановления ЦК ВЛКСМ. Им не осуществляются должная координация и распространение молодежных инициатив по оказанию помощи престарелым и инвалидам.

Советы ветеранов войны и труда не везде проявляют себя как

влиятельные органы общественности, слабо используют имеющиеся возможности для отстаивания законных прав ветеранов, удовлетворения их нужд. В то же время они сами не всегда ощущают необходимую поддержку и помощь со стороны местных партийных, советских и хозяйственных органов.

Учитывая социально-политическую значимость вопросов, изложенных в записке отделов ЦК КПСС «О серьезных недостатках в выполнении постановления ЦК КПСС «О дополнительных мерах по улучшению условий жизни ветеранов войны и труда» от 12 мая 1988 г.», полагали бы целесообразным рассмотреть их в ЦК КПСС и опубликовать принятое постановление, а также записку отделов ЦК в «Известиях ЦК КПСС».

Отделы ЦК КПСС

Из документов, принятых после апреля 1985 г.

О РАБОТЕ ПАРТИЙНЫХ, СОВЕТСКИХ, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НА ОСНОВЕ КООПЕРАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Постановление Секретариата ЦК КПСС

29 декабря 1987 г.

ЦК КПСС отмечает, что партийные, советские и хозяйственные органы области, осуществляя решения XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, усилили организаторскую работу по мобилизации колхозников, рабочих, всех трудящихся на дальнейшее наращивание продукции земледелия и животноводства. В этих целях шире используются возможности коллективного бригадного и семейного подряда, на принципах которого обрабатывается практически вся пашня, обслуживается 92 процента поголовья скота. На таких условиях трудится около 30 тысяч семей.

Новые формы организации и оплаты труда создали предпосылки для расширения кооперирования крупного общественного производства с личными подсобными хозяйствами граждан, что выгодно колхозам, совхозам, населению и государству. Взаимоотношения сторон регламентируются договорами, в которых определяются взаимные обязательства и ответственность. Этим вопросам значительное внимание стали уделять сельские Советы народных депутатов.

Такой подход к наращиванию продовольствия получил распространение прежде всего в Кременецком, Залещицком и Борщевском районах. Здесь хозяйства увеличили выделение населению кормов для животных, поставку рассады, полиэтиленовой пленки, минеральных удобрений, средств защиты растений, насосов для полива, тары. Усилено внимание созданию цехов переработки сельскохозяйственной продукции, произведенной в личных подворьях. Потребкооперация организовала сбыт излишков выращенной продукции.

В результате по Кременецкому району в 1987 году население поставило колхозам по договорам 1367 тонн клубники, что составляет 45 процентов от общего производства. В Залещицком районе — две тысячи тонн томатов, 700 тонн скота и птицы, 4000 тонн молока. В целом по области на условиях кооперации население продает колхозам и совхозам одну треть заготавливаемого молока, четвертую часть скота и птицы, половину овощей. Прибыль колхозов и совхозов только за счет продажи государству этих продуктов составила в 1987 году свыше 8 миллионов рублей. Одновременно усилена работа по использованию возможностей населения в птицеводстве. В частности, с использованием договорной системы поголовье гусей у сельских жителей доведено до 500 тысяч, а в 1988 году их численность достигнет 1,5 миллиона.

Проводимая работа по кооперированию способствует как увеличению доходов населения, так и повышению производственно-экономических показателей колхозов и совхозов. За два года текущей пятилетки по сравнению с прошлой пятилеткой валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в общественном секторе на 25 процентов. Производительность труда за этот период возросла на 35, а его оплата — на 26 процентов. В области нет убыточных хозяйств. В текущем году урожайность зерновых культур достигла почти 40 центнеров с гектара против 26

в прошлой пятилетке, сахарной свеклы — 420 центнеров. Существенно повысилась продуктивность животноводства.

Однако работа по использованию больших возможностей наращивания продовольственных ресурсов на основе интеграции общественных и личных хозяйств только разворачивается, ее преимущества не стали достоянием всех хозяйств области. Отдельные руководители партийных, советских органов, колхозов и совхозов не способствуют развитию личных подворий. Одна треть сельских семей не имеет крупного рогатого скота и почти половина — не содержит коров. По сравнению с 1980 годом уменьшилось количество подсобных хозяйств, особенно численность коров у них. Не включились по-настоящему в эту работу организации потребительской кооперации. Обком партии, облисполком не всегда дают принципиальную оценку имеющимся серьезным недостаткам в этом важном деле, в большей степени занимаются теми районами, где традиционно население интенсивно использует приусадебные участки.

Центральный Комитет КПСС постановляет:

1. Обязать обком партии и облисполком, агропромышленный комитет усилить организаторскую работу по дальнейшему расширению и углублению интеграции колхозов и совхозов, потребительской кооперации, личных подсобных хозяйств населения в интересах быстрейшего наращивания продовольствия, распространению имеющегося в этом деле опыта на все хозяйства и районы области.

2. Госагропрому СССР, Центросоюзу, Совету Министров Украинской ССР оказать необходимую помощь хозяйствам области в укреплении материально-технической базы для приемки, транспортировки, переработки и хранения продукции, закупленной у населения.

3. Записку Отдела сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК «О работе партийных, советских, хозяйственных органов Тернопольской области по увеличению производства продовольствия на основе кооперации общественных и личных хозяйств» опубликовать в Информационном бюллетене ЦК КПСС * (прилагается).

4. ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам партии, Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов усилить работу по более полному использованию возможностей роста производства сельскохозяйственной продукции на основе кооперации колхозов, совхозов, других предприятий агропромышленного комплекса и личных подсобных хозяйств населения. При этом обеспечить высокие темпы развития общественного хозяйства колхозов, совхозов как основы сельскохозяйственного производства.

О работе партийных, советских, хозяйственных органов Тернопольской области по увеличению производства продовольствия на основе кооперации общественных и личных хозяйств

Партийные, советские и хозяйственные органы области, осуществляя решения XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, усилили внимание мобилизации колхозников, рабочих, всех трудящихся на дальнейшее наращивание продукции земледелия и животноводства. Партийные комитеты направляют работу хозяйственных органов на улучшение использования земли, повышение культуры земледелия, освоение интенсивных технологий, но-

* «Информационный бюллетень ЦК КПСС» издавался для служебного пользования ежемесячно с мая 1969 г. по февраль 1989 г. Всего вышло 157 номеров. Ред.

вых форм организации и оплаты труда.

Приоритетное значение придается развитию коллективного подряда, на принципах которого обрабатывается практически вся пашня, обслуживается 92 проц. поголовья скота. На таких же условиях трудится около 30 тыс. семей, или 14 проц. от общего их количества. Ими обрабатываются почти 3 тыс. гектаров сахарной свеклы и овощей, одна треть посевов кормовой свеклы, обслуживаются 20 тыс. голов крупного рогатого скота и свиней, 16 проц. поголовья овец и треть пчелосемей.

В подрядных коллективах, как правило, выше производительность труда, продуктивность полей и ферм. Семья т. Нарижытых из Гусятинского межхозяйственного предприятия, выращивая 450 голов скота на откорме, получает килограммовые среднесуточные привесы. Производство валовой продукции на одного человека составляет 120 тыс. руб. в год. В колхозе им. Ленина Зборовского района, где вся кормовая свекла возделывается на условиях семейного подряда, получено 570 цент. корнеплодов с гектара, или на 45 проц. больше, чем в обычных коллективах.

Для дальнейшего наращивания продовольственных ресурсов в области созданы и работают производственно-научные системы: «Гречиха», «Молоко», «Руно» и «Рыба». Урожайность гречихи в хозяйствах, входящих в систему, только за один год повысилась с 12 до 19 цент. с гектара. За два года текущей пятилетки по сравнению со среднегодовым уровнем прошлой производство валовой продукции сельского хозяйства увеличилось на 25 проц. Производительность труда за этот период возросла на 35, а его оплата — на 26 проц. Снижена себестоимость зерна, картофеля, молока, яиц, привеса скота.

Сельскохозяйственное производство области в определенной мере дополняется продукцией, полученной в личных подсобных хозяйствах населения. Партийные комитеты, Советы народных депутатов, агропромышленные органы придают их развитию планомерный характер. Подсобные хозяйства граждан производят одну треть всей валовой сельскохозяйственной продукции области. Они во многом обеспечивают собственные потребности в мясе, молоке, яйцах, картофеле, овощах, плодах и ягодах. Одновременно часть продукции идет на удовлетворение спроса населения области на продукты питания.

Советские органы, облагропром, РАПО, колхозы и совхозы стремятся более полно стимулировать развитие личных подворий, увеличивая продажу им молодняка скота и птицы. Уже в 1987 г. поголовье гусей у населения достигло 500 тыс. голов, а в 1988 г. оно будет доведено до полутора миллионов. Практически каждая сельская семья содержит поросенка, уток и кур. Возросли объемы продажи населению кормов, особенно грубых и сочных, выделение им сенокосов и пастбищ. Выдача грубых кормов по сравнению с 1985 г. увеличилась в 1987 г. почти в полтора раза, силоса — в четыре, кормовой свеклы — в семь раз. Упорядочивается обеспечение населения семенами, посадочным материалом, инвентарем, удобрениями и средствами защиты растений.

Новые формы организации и оплаты труда создали необходимые предпосылки и для кооперирования колхозно-совхозного производства с личными подсобными хозяйствами граждан, что выгодно колхозам, совхозам, населению и государству. В нем удачно сочетаются взаимные интересы, учитываются навыки и традиции людей, гарантируется организованный сбыт излишков выращенной продукции. Что касается колхозов и совхозов, то такая кооперация увеличивает выход продукции при небольших дополнительных затратах.

Взаимоотношения сторон регламентируются договорами, в которых четко определяются взаимные обязательства и ответствен-

ность. Цены устанавливаются применительно к действующим закупочным или согласно договоренности. В 1986—1987 гг. хозяйства области на условиях кооперации закупили от произведенного в личных подворьях: молока — одну треть, скота и птицы —24 проц., овощей — 15 и томатов — 40 проц. Прибыль колхозов и совхозов от продажи государству этих продуктов только в текущем году составила свыше 8 млн. руб.

Инициаторами кооперирования общественных и личных хозяйств в области стали Кременецкий, Залещицкий и Борщевский районы. Колхозы и совхозы этих районов стали поставлять населению рассаду, полиэтиленовую пленку, минеральные удобрения, средства защиты растений, насосы для полива, тару, создают цеха по переработке продукции.

В Кременецком районе в 1987 г. население поставило колхозам по договорам 1367 тонн клубники, что составляет 45 проц. от общего производства. От продажи ягод и продуктов их переработки колхозы получили около 300 тыс. руб. чистого дохода. Семья тракториста т. Козака из колхоза «Дружба» вырастила на своем огороде и продала хозяйству 1,8 тонны ягод на сумму 2340 руб.

В Залещицком районе природно-климатические условия позволяют выращивать ранние томаты. Традиционно их производством занимаются около 2 тыс. семей, из них более 200 — из районного центра. В 1987 г. они собрали 12,6 тыс. тонн этой продукции, из которых более 2 тыс. тонн закуплено колхозами и потребкооперацией. За каждый центнер проданных колхозу или совхозу томатов в трудовой стаж колхозникам, другим участникам кооперации засчитывается от трех до пяти человеко-дней.

Кроме томатов, в этом районе заготовлено у населения на кооперативных условиях 700 тонн скота и птицы, 3940 тонн молока, или соответственно 30 и 23 проц. от общего объема, произведенного личными подсобными хозяйствами. Прибыль колхозов от реализации закупленной у населения продукции за год составила 500 тыс. руб.

Получает распространение кооперация и в молочном животноводстве. В колхозе «Искра» Теребовлянского района семья т. Якимец взяла на семейный подряд 10 коров, удой молока от каждой из них за 11 месяцев 1987 г. составил 3847 килограммов (на 1333 килограмма больше, чем в среднем по хозяйству).

Увеличению производства продукции из сельскохозяйственного сырья, укреплению экономики колхозов и совхозов, закреплению населения в сельской местности способствует также развитие подсобных промыслов. В настоящее время в области действует 1700 таких цехов и предприятий. В межсезонье в них занято около 12 тыс. работников, из них 4,5 тыс. комсомольцев и молодежи. В 1987 г. здесь произведено продукции на сумму 90 млн. руб., в том числе товаров народного потребления на 28 млн. руб. Ежегодная прибыль хозяйств от такого рода деятельности превышает 10 млн. руб.

Расширение применения новых форм организации и оплаты труда способствует улучшению всех показателей по области. Урожайность зерновых в 1987 г. достигла 39,5 цент. с гектара, против 26 в прошлой пятилетке. Озимой пшеницы, возделываемой по интенсивной технологии, получено по 51 цент., а в Гусятинском и Подволочисском районах — по 60—62 цент. Сахарной свеклы выращено по 420 цент. На условную голову скота заготовлено около 40 цент. кормовых единиц, в том числе грубых и сочных кормов — свыше 22 цент. Из заготовленного 90 проц. сена и сенажа, три четверти силоса первого класса. Сдаточный вес молодняка крупного рогатого скота с 1980 г. увеличился с 359 до 416 килограммов, при 88-проц. высшей упитанности. Удой молока на корову достигнет почти 3 тыс. килограммов, или на 490 килограммов больше, чем в среднем за прошлую пятилетку.

В 1987 г. колхозы и совхозы получат 240 млн. руб. прибыли, что в 2,5 раза больше среднего показателя одиннадцатой пятилетки. Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства достиг 30 проц. В области нет убыточных хозяйств. Выполнены планы двух лет по продаже государству всех видов сельскохозяйственной продукции и поставки ее в союзный и республиканский фонды. По объемам производства и продажи государству зерна, сахарной свеклы, молока и яиц в 1987 г. хозяйства области превысили задания Продовольственной программы, что положительно сказалось на улучшении снабжения населения продуктами питания.

Рост доходов колхозов и совхозов, выручки от реализации выращенной продукции способствует ускорению темпов социального переустройства села. В двенадцатой пятилетке на эти цели направляется средств в два раза больше, чем в одиннадцатой. В 1986—1987 гг. на селе построено 3,5 тыс. жилых домов усадебного типа, из которых свыше 70 проц. — за счет средств населения. До конца текущей пятилетки предусматривается полностью удовлетворить потребность сельских жителей в клубных и медицинских учреждениях, школах, домах быта.

Вопросы совершенствования хозяйственного механизма, наращивания производства продукции и улучшения снабжения населения систематически рассматриваются на пленумах и бюро партийных комитетов, исполкомах местных Советов, в облагропроме и РАПО, первичных партийных организациях, трудовых коллективах. Установлен действенный контроль за своевременным выполнением принятых решений. Обком партии повышает роль первичных партийных организаций, инициативу коммунистов, направляя их деятельность на внедрение экономических методов хозяйствования, создание здоровой моральной и трудовой обстановки в коллективах.

Обком партии активизировал работу средств массовой информации. Глубже освещается опыт работы подрядных коллективов, развития кооперации между общественными и личными хозяйствами, хорошо работающих местных Советов народных депутатов и первичных партийных организаций.

В то же время кооперация общественных и личных хозяйств более успешно реализуется, прежде всего в тех районах, где приусадебные участки традиционно используются более интенсивно. Ее преимущества еще не стали достоянием других районов и хозяйств области. Медленно проводят эту работу в Волочисском и Тернопольском районах. Практически не уделяется внимания данному вопросу в Бережанском, Лановецком, Чортковском и некоторых других районах области. Партийным организациям предстоит значительно расширить и углубить начатую работу, распространив ее на все хозяйства и районы области.

Ряд райкомов партии, райисполкомов медленно разворачивают работу по реализации требований ЦК КПСС о том, чтобы в ближайшие два-три года существенно улучшить снабжение населения продовольствием. Некоторые исполкомы сельских Советов, руководители колхозов и совхозов, секретари первичных парторганизаций недооценивают экономической и социальной значимости развития личных подворий, нередко мирятся с крупными недостатками в этом важном деле. Не везде работают совместные комиссии сельских и поселковых Советов, правлений колхозов, дирекций совхозов по контролю за развитием этих хозяйств. В настоящее время одна треть сельских семей не имеет крупного рогатого скота и почти половина — не содержит коров. Еще немало руководителей хозяйств, которые продолжают усматривать в желаниях граждан наращивать производство продукции как стремление к обогащению.

Партийные комитеты, исполкомы местных Советов, агропромыш-

ленные объединения и организации потребительской кооперации недостаточно активно реализуют установки партии о развитии материально-технической базы хранения. При общей потребности в хранилищах для плодоовощной продукции на 67 тыс. тонн имеется только на 19 тыс. Однако структура капитальных вложений не отвечает решению этой проблемы. Недостаточно принимается мер по укреплению материально-технической базы приемки, хранения и транспортировки продукции к местам потребления, особенно скоропортящейся. Этим вопросам не уделяют должного внимания Госплан, Госснаб, Госагропром республики и Укоопсоюз.

Отдел сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК КПСС

Комментарий Аграрного отдела ЦК КПСС

О работе партийных, советских, хозяйственных органов Тернопольской области по увеличению производства продовольствия на основе кооперации общественных и личных хозяйств

В Тернопольской области за три года текущей пятилетки по сравнению со среднегодовым уровнем прошлой производство валовой продукции сельского хозяйства в общественном секторе увеличилось на 24 проц. Производительность труда за этот период возросла на 31, а его оплата — на 26 проц., заготовки мяса увеличились на 37, молока — на 49, яиц — на 20 проц.

Укрепилась экономика агропромышленного комплекса. За три года прибыль хозяйств увеличилась в 2,5, а рентабельность сельскохозяйственного производства возросла почти в 2 раза.

Для ускоренного наращивания продовольственных ресурсов в области созданы производственно-научные системы: «Гречиха», «Молоко», «Руно» и «Рыба». Приоритетное значение придается развитию коллективного подряда, на принципах которого обрабатывается практически вся пашня, обслуживается 92 проц. поголовья скота. На таких же условиях трудится около 30 тыс. семей, или 14 проц. от общего их количества. Ими обрабатываются почти 3 тыс. га посевов сахарной свеклы и овощей, одна треть посевов кормовой свеклы, обслуживаются 20 тыс. голов крупного рогатого скота и свиней, 16 проц. овец и треть пчелосемей.

В подрядных коллективах, как правило, выше производительность труда, продуктивность полей и ферм.

Коллектив из трех человек в колхозе «Дружба» Залещицкого района в 1988 г. на арендных условиях выращивал 150 голов крупного рогатого скота, обеспечил среднесуточные привесы по 820 граммов, почти на 200 граммов больше, чем в среднем по колхозу. Притом себестоимость центнера привеса составила 145 руб., это на 20 проц. ниже, чем по хозяйству.

Бывший главный агроном областного агропромышленного комитета Иван Васильевич Гусар вместе с тремя механизаторами колхоза «Жовтень» Лановецкого района взяли в аренду 408 га пашни, на которой организовано крестьянское хозяйство. Сегодня новосозданное хозяйство открыло отдельный счет в Агропромбанке, ему выделены кредиты, необходимая техника и материальные ресурсы для организации выращивания растениеводческой продукции и производства свинины.

Сельскохозяйственное производство области дополняется продукцией, полученной в личных хозяй-

ствах населения. Партийные комитеты, Советы народных депутатов, агропромышленные органы придают их развитию планомерный характер.

Используя 8 проц. пахотных земель, личные подворья области производят треть валовой сельскохозяйственной продукции, в том числе 28 проц. мяса, 38 — молока, 58 — яиц, 64 — картофеля, 80 проц. фруктов и ягод от общего объема. В 1988 г. на таких договорных началах в личных хозяйствах населения закуплено в среднем по 80 кг мяса и 143 шт. яиц на двор, по 801 кг молока от коровы, 25 проц. всего заготовленного картофеля, много другой продукции.

Производство, особенно животноводческой продукции, обеспечивается не только на основе использования 8 проц. пахотной земли. Колхозы и совхозы помогают личным подворьям. Возросли объемы продажи населению кормов, особенно грубых и сочных, выделение им сенокосов и пастбищ. Выдача грубых кормов по сравнению с 1985 г. увеличилась в 1989 г. почти в два раза, силоса — в четыре, кормовой свеклы — в семь раз. Упорядочивается обеспечение населения семенами, посадочным материалом, инвентарем, удобрениями и средствами защиты растений.

В 1988 г. населению выделено 40 тыс. га пастбищ и сенокосов, реализовано 720 цент. семян овощных культур и корнеплодов, более 5 тыс. телок, 190 тыс. поросят, 5200 тыс. голов птицы, в том числе 1650 тыс. голов водоплавающей. Практически каждая семья содержит поросенка, уток и кур.

В то же время закуплено у населения 104 тыс. тонн молока, 119 тыс. голов крупного рогатого скота, 325 тыс. голов водоплавающей птицы.

По желанию граждан общественные хозяйства выделяют населению в кредит молодняк крупного рогатого скота, свиней, необходимые корма с последующим возвратом кредита выращенной продукцией, предоставляют нетелей с погашением в течение двух-трех лет их реализационной цены молоком.

Областной партийно-хозяйственный актив одобрил, а сессия областного Совета народных депутатов утвердила специальную программу наращивания производства сельскохозяйственных продуктов на условиях интеграции. В ней намечено в ближайшие год-два на каждые 100 сельских дворов иметь 137 голов крупного рогатого скота, в том числе 60 коров, 100 голов свиней; предусмотрено значительно расширить границы и формы кооперации, увеличить объемы заготовок продукции полей и ферм в подсобных хозяйствах населения.

За последние годы в области налажено развитие гусеводства в широком масштабе и на научной основе. Создали 9 гусеводческих ферм-репродукторов с маточным поголовьем 20 тыс. голов. А в 1990 г. их мощности будут доведены до 67 тыс. голов.

С учетом того, что в сельских дворах содержится около 200 тыс. голов маточного поголовья, представляется возможность по всем категориям хозяйств выращивать в летнее время около 3 млн. голов гусей и ежегодно получать по 8—9 тыс. тонн мяса, или прибавить к столу каждого труженика по 6 кг.

Первый опыт кооперации общественных и личных хозяйств подтверждает: на этом пути можно без дополнительных материальных затрат резко увеличить производство и заготовки необходимой продукции, тесно увязать при этом общественные и личные интересы граждан.

Интеграция открывает большие возможности для увеличения производства малораспространенных трудоемких культур. Делая первые шаги по этому пути, в области расширили зоны выращивания ягод и ранних овощей. Землянику сегодня возделывают уже повсеместно. В 1988 г. ее заготовлено у населения 2,3 тыс. тонн. Ранние помидоры стали выращивать не только в Залещицком, а и в Борщевском, Бучачском, Гусятинском, Мона-

стырисском, Чортковском и других районах, где раньше ими не занимались.

На договорных началах, в том числе и на условиях арендного, семейного подряда, сельские Советы и правления колхозов посчитали целесообразным предложить личным подворьям выращивание чеснока, фасоли, редиски и некоторых других культур, требующих особого ухода, не поддающихся пока механизированной обработке.

С целью координации взаимосвязи между общественными и личными хозяйствами в последнее время стало широко практиковаться создание хозрасчетных производственно-сбытовых кооперативов, взявших на себя функции организаторов помощи населению во всем необходимом для успешного ведения подсобных хозяйств, а также в реализации выращенного. Создание таких подразделений весьма удобно для людей и хозяйств.

Кооператив полностью самостоятельное, хозрасчетное подразделение, имеющее свой счет в банке. С колхозом его связывают договорные обязательства. Правлению колхоза или его председателю нет нужды общаться с каждым из сотен пайщиков нового кооператива. Все контакты осуществляются через председателя кооператива.

Так, в Залещицком районе, где, собственно, и зародилась такая форма кооперации, в колхозе «Коммунист» кооператив объединяет 365 дворов. В 1988 г. в среднем с одного подворья колхоз заготовил почти по 90 кг мяса, 490 кг молока, 1600 кг помидоров, немало другой продукции. От хозяйственно-финансовой деятельности кооператив получил 38 тыс. руб. чистой прибыли.

В колхозе «Искра» этого района кооператив объединяет 910 сельских подворий. Здесь показатели закупок примерно такие же. Кроме того, кооператив оказал услуг населению на 210 тыс. руб. (доставка угля, дров, стройматериалов, другие транспортные услуги, вспашка огородов и т. д.). Имеет два павильона по продаже населению мяса, овощей, фруктов. Здесь же реализуют продукцию собственного производства: колбасы, копчености, крупу гречневую, муку кукурузную, другие продукты питания и товары народного потребления.

Производственно-сбытовой кооператив совхоза «Комсомолец» Устянского сельсовета Борщевского района объединяет 920 человек, в 1988 г. он заготовил 1650 тонн помидоров, 1000 тонн огурцов, 1000 тонн молока, 150 цент. мяса на общую сумму больше 2,1 млн. руб., не считая выгоды, которую получил совхоз от того, что рабочие не вывозили эту продукцию своими силами и продолжали выполнять свою основную работу в совхозе.

Выступая в роли производителей сельхозпродукции, кооперативы все более активно берутся за решение социальных вопросов. В колхозе «Коммунист», к примеру, кооператоры на своем собрании решили построить за счет прибылей телеретранслятор местного значения (их усадьбы находятся вне зоны видимости центрального и республиканского телевидения), имеют намерение построить стоматологическую поликлинику.

В колхозе «Искра» бесплатно выделяют молоко, крупу, другие наиболее необходимые продукты питания одиноким, престарелым и детям-сиротам.

Кооперация — дело взаимовыгодное. В 1987 г. доход хозяйств области от реализации заготовленных крестьянами продуктов составил 8 млн. руб., а выплаты населению — 55 млн. руб. В прошлом году — соответственно 27 и 82 млн. руб.

Увеличению производства продукции из сельскохозяйственного сырья, укреплению экономики колхозов и совхозов, закреплению населения в сельской местности способствует также развитие подсобных промыслов. В настоящее время в области действует 1700 таких цехов и предприятий. В межсезонье в них занято около 12 тыс. работников, из них 4,5 тыс. комсо-

мольцев и молодежи. В 1989 г. здесь произведено продукции на сумму 90 млн. руб., в том числе товаров народного потребления на 28 млн. руб. Ежегодная прибыль хозяйств от такого рода деятельности превышает 10 млн. руб.

Не менее важен и социальный аспект. Имеет место более полная занятость всех слоев сельского населения, прежде всего пенсионеров, молодежи, школьников, интеллигенции. Люди все более привязываются к земле, к крестьянскому труду. Вместе с тем появляются дополнительные средства для социального развития села.

Конкретные шаги в этом направлении уже делаются. В текущей пятилетке по сравнению с предыдущей среднегодовые капиталовложения на социальное развитие села в области по всем источникам финансирования возросли в 2,4 раза. В 1986—1988 гг. на селе построено 5,5 тыс. жилых домов усадебного типа, из которых свыше 70 проц.— за счет средств населения. До конца текущей пятилетки предусматривается полностью удовлетворить потребность сельских жителей в клубных и медицинских учреждениях, школах, домах быта.

В области в последние годы широко практикуют комплексную реконструкцию и обустройство сельских населенных пунктов, когда все имеющиеся ресурсы концентрируются в трех-четырех селах каждого района. Здесь строятся или капитально ремонтируются дороги с твердым покрытием, благоустраиваются общественные места, усадьбы населения, оборудуются все необходимые учреждения соцкультбыта. Вся эта работа проводится с помощью шефствующих организаций городов, соответствующих районных, областных служб, с максимальным привлечением сил и средств самих жильцов. В 1988 г. сельское население расходовало на эти цели примерно 7 млн. руб. личных сбережений, что составляет треть всех привлеченных средств.

Особое внимание уделяется отдаленным селам и тем, которые ранее относили к так называемым «неперспективным». Восстанавливаются в них дороги, объекты соцкультбыта, создаются соответствующие условия быта и обслуживания людей. Поставлена задача до 1991 г. завершить работу по прокладке дорог с твердым покрытием ко всем населенным пунктам области.

В решении Продовольственной программы партийные и советские органы области важное место отводят развитию сети подсобных агроцехов промышленных предприятий и организаций, наращиванию их мощностей. Сегодня таких цехов в области 263. В прошлом году они произвели свыше 8 кг мяса в расчете на одного работающего в своих коллективах. А к концу пятилетки этот показатель намечено довести до 15 кг. С этой целью при долевом участии предприятий союзного и республиканского подчинения организовано акционерное агропредприятие «Весна».

В области предприняты первые шаги к выходу сельскохозяйственных предприятий на внешний рынок. 15 колхозов и межхозяйственных объединений установили прямые производственные и научно-технические связи с зарубежными партнерами.

Строительство совместно с одной из зарубежных фирм завода по переработке масличных культур даст шрот и в ближайшее время существенно пополнит поступление протеина для животноводства. Ввод в действие в 1989 г. фабрики глубокой заморозки ягод и фруктов, а также совместный с польской стороной выпуск авторефрижераторов сократит потери продукции, обеспечит их мобильную транспортировку.

Заимствование элитных семян гибридов кукурузы, сои, люцерны, рапса, картофеля и других культур, выращиваемых по апробированным технологиям Венгрии, Польши, Чехословакии и Югославии, должно принести немалые и, главное, в сжатые сроки результаты.

На новые рубежи выводится животноводство путем сотрудничества с социалистическими странами, от которых область получит семя племенных производителей. Проводится трансплантация эмбрионов, что ускорит получение высокопродуктивного стада.

Значительное внимание во внешнеэкономических проектах уделяется вопросам обновления и модернизации перерабатывающих отраслей агрокомплекса и в первую очередь для решения задач расфасовки, упаковки и хранения продуктов питания.

В системе мер развития и наращивания производства сельскохозяйственной продукции особое место уделяется качеству продуктов питания. С этой целью идет переход на культурно-мелиоративную систему земледелия, в больших масштабах применяются органические удобрения, биологические средства защиты растений.

Используя различные рычаги увеличения производства и заготовок продукции сельского хозяйства, укрепления экономики колхозов и совхозов, партийные и советские органы стремятся на этой основе более полно обеспечивать снабжение населения продовольствием, создать благоприятные условия жизнедеятельности жителей городов и сел.

Вместе с тем, Тернопольским обкомом партии еще не в полной мере решаются вопросы по использованию больших возможностей для наращивания продовольственных ресурсов на основе интеграции общественных и личных хозяйств, как это предусмотрено постановлением ЦК КПСС «О работе партийных, советских и хозяйственных органов Тернопольской области по увеличению производства продовольствия на основе кооперации общественных и личных хозяйств».

Кооперация еще не нашла широкого распространения в Волочисском и Тернопольском районах, практически не уделяется внимания кооперированию общественных и личных хозяйств в Бережанском, Лановецком, Чортковском и некоторых других районах области.

В ряде колхозов и совхозов слабо работают совместные комиссии сельских и поселковых Советов по контролю за развитием личных подсобных хозяйств, увеличением производства в них сельскохозяйственной продукции, улучшением снабжения населения продовольствием. В области немало сельских семей не имеют крупного рогатого скота и в первую очередь коров. Отдельные руководители хозяйств по-прежнему продолжают усматривать в желаниях граждан наращивать производство продукции стремление к обогащению.

Партийные комитеты, исполкомы местных Советов, агропромышленные объединения, организации потребительской кооперации недостаточно активно реализуют установки партии о развитии материально-технической базы приемки, хранения и переработки сельхозпродукции, об усилении интеграции колхозов, совхозов, личных хозяйств и промышленных предприятий. Слабо используется созданный в области потенциал для производства машин и оборудования по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья, выпуску разнообразных и высококачественных продуктов питания.

Аграрный отдел ЦК КПСС

17 июня 1989 года

В КОМИССИЯХ ЦК КПСС

С ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ 28 марта 1989 г.

Вглядываясь в прошлое

Комиссия ЦК КПСС по вопросам международной политики на заседании 28 марта 1989 г. под председательством А. Н. Яковлева обсудила вопрос об идеологических, политических и военных аспектах развязывания второй мировой войны — к 50-летию событий 1939 г.

Участники обмена мнениями подчеркивали необходимость выявления и активного научного использования архивных документов, которые помогали бы глубже раскрыть природу и истоки второй мировой войны, позиции втянутых в нее государств, осмыслить главные уроки этой военной трагедии. В ходе дискуссии были высказаны, в частности, следующие суждения.

Член Комиссии, заведующий Международным отделом ЦК КПСС **В. М. Фалин** отметил, что тема — истоки и причины второй мировой войны сегодня в центре внимания общественности. Смысл позиции Запада, как она выражается на официальном и пропагандистском уровнях,— снять с «демократий» ответственность за постигшую человечество катастрофу под тем предлогом, что в критический момент, когда отдельные очаги слились в мировой пожар, они выступили против агрессоров, а Советский Союз будто бы оказался в «одном лагере» с нацистской Германией.

В недалеком времени мы столкнемся с целой лавиной версий, совершенно оторванных от реальных фактов, навязывающих — особенно несведущим людям, молодежи — вывод, будто Советский Союз был соучастником развязывания второй мировой войны или как минимум способствовал тому, что она приняла столь трагический оборот, который нам известен из истории и из собственного опыта.

Советская наука, публицистика пока пребывают в обороне. Публикации, которые сродни самобичеванию, не в счет. Причина пассивности или одна из главных ее причин — наша неготовность сформулировать отношение к объективным данным, цепляние вместо объективной трактовки событий за объяснения, которые в свете известного не выдерживают критики.

Между тем советская сторона обладает не только научными наработками, но и обширной документацией, которые неопровержимо доказывают, что в момент принятия решения — заключать или нет договор о ненападении с Германией (19—20 августа 1939 г.) у Сталина выбора уже не существовало. Все шансы на достижение соглашений с Англией и Францией были полностью исчерпаны, что лишало альтернативы.

Необходимо далее ясно оценить ряд вопросов принципиальной важности, провести водораздел между Договором о ненападении от 23 августа и Договором о дружбе и границе, что был подписан Молотовым и Риббентропом 28 сентября 1939 г. В первом случае нами руководила логика защиты государства, а во втором случае — логика оппортунизма, по сути толкнувшая Сталина на отступление от ленинских принципов внешней политики. Если этого не сказать, то, значит, не сказать всей правды о том времени.

Речь идет, сказал В. М. Фалин, не

столько о прошлом наших отношений с Польшей, Англией, Францией, Соединенными Штатами. Запад просеивает архивы не ради академической истории и не ради сведения счетов из-за давнего или недавнего прошлого. По сути дела программируются моральные и политические ценности, которые на десятилетия вперед будут влиять на общественное сознание, психологию, политику.

Поэтому относиться отстраненно к тому, что происходит — а нечто подобное наблюдается и у нас — нельзя. В нынешнем остром споре нашим союзником выступает правда. Но эта правда должна быть полной. Без подделок и перехлестов.

Вице-президент Академии наук СССР **В. Н. Кудрявцев:** Проблемы, которые мы сейчас обсуждаем, важные, большие. И мне кажется, что оценка начала второй мировой войны ни в коем случае не должна сводиться к оценке событий сентября 1939 г. Если сосредоточиваться только на этом, то картина существенно обедняется и искажается. Поэтому я хотел бы назвать, может быть, несколько пунктов, которые пока можно лишь обозначить.

Во-первых, надо иметь в виду, что корни второй мировой войны возникли задолго, еще в начале 30-х гг., если не начинать отсчет вообще с Версальского договора. Требуют более глубокого рассмотрения и экономические, и геополитические интересы капиталистических стран того времени. Наша пресса, между прочим, геополитические интересы никогда не анализировала, все сводилось только к экономике.

То есть надо проанализировать весь комплекс вопросов, относящихся еще к концу 20-х и началу 30-х гг.: и неравномерность развития западных стран, и особенности буржуазно-демократического лагеря, и слабость его в тот период времени, и продолжение политики военными средствами. Но это все как раз игнорируется, и зачастую на Западе хотят рассматривать голый факт договора Советского Союза с Германией.

Во-вторых, надо проанализировать с новой точки зрения взаимосвязи внутренней и внешней политики в обоих, а точнее сказать, в трех лагерях: в фашистской Германии и ее блоке, в западных демократиях и у их союзников, наконец, в Советском Союзе. К сожалению, эти сложные связи не исследовались и примитивно представлялись. Это касается не только ситуации на Западе, но и у нас, т. к. нельзя игнорировать деформации, которые имели место в нашей стране в 30-е гг. Отсюда — проблема альтернативных путей развития еще в те годы. В больших работах это есть. Но пресса, публицистика этим совершенно не занимаются.

Третий пункт. Надо рассмотреть многоэтапность и возникновение различных очагов второй мировой войны. Прежде всего как происходила эскалация с немецкой стороны: с пересмотра версальских договоров, потом появилось стремление заполучить «жизненное пространство», затем уже — тенденция к мировому господству. Некоторые вещи мы рассматривали примитивно, только в виде карикатур. Не прослежена должным образом логика эскалации агрессии в Европе и в Азии. Наконец, не изучена логика объединения противостоящих сил, проблема коллективной безопасности и умиротворения агрессора.

Четвертый пункт, который, по-моему, требует более глубокого развития (он, может быть, является основным),— роль Мюнхенского соглашения 1938 г. Если на нем более широко сосредоточить внимание, то, наверное, тут могут выявиться и новые документы, и новые аспекты истории, т. к. для Сталина Мюнхен, наверное, был особым пунктом возникновения глубокого недоверия к западным державам. С этим связаны и многие другие вопросы — это проблема Коминтерна, прежде всего VII конгресса, проблема раскола левых сил.

Затем — события 1939 г. Некоторые моменты требуют прояснения. Во-первых, более широко надо

было бы показать поиски альтернативного варианта в тот период, вызванные опасностью войны на два фронта. Оценить юридическую сторону: допустимость договоров о ненападении, которые может заключить любая сторона с любым другим государством, если речь идет о ненападении. Дальше, проблема секретного протокола, которая должна быть полностью прояснена. Следующий договор — о дружбе и границе с Германией (сентябрь 1939 г.) должен получить отрицательную оценку. Надо откровенно сказать, что договоры вызвали несколько негативных последствий. Это и подрыв престижа нашей страны в мировом общественном мнении, это и дезориентация компартий за рубежом и народа нашей страны.

Еще один пункт — это просчеты, которые произошли между 1939 и 1941 гг. В это время было много ошибок сделано и военных, и политических, и пропагандистских.

Наконец, последнее — Прибалтика, которая является самостоятельным вопросом. Первоначальные шаги здесь, по моему мнению, были вполне законными, затем они смешались с элементами сталинских деформаций, которые переросли в репрессии против жителей прибалтийских республик. Наверное, все это должно быть объективно показано.

В. Н. Кудрявцев указал на некоторые общие философские и политические вопросы, требующие освещения. Это — проблема эскалации конфликта как таковая, чему вторая мировая война дает наглядный пример. Затем — поведение политических лидеров в сложных, экстремальных условиях. Как должен себя вести политический лидер в такой экстремальной ситуации? Эта проблема не разработана ни политологами, ни историками, ни философами. И, конечно, проблема объединения разных сил в общих интересах.

Член Комиссии, главный редактор газеты «Известия» **И. Д. Лаптев:** Мне кажется, что один из коренных вопросов, который связан с обсуждаемой сегодня темой, в том, чтобы сказать всю правду о начале второй мировой войны. Наверное, тут надо еще раз вспомнить урок правды XXVII съезда и опереться на него.

Если мы будем говорить о том, что кто-то что-то недописал, что-то недоопубликовал,— это полдела. Если существует единственная правда на этот счет, то это вся правда. Если известны какие-либо документы на этот счет, давайте их публиковать.

В этом плане, мне кажется, первая задача состоит в том, чтобы открыть имеющуюся у нас информацию, где бы она ни находилась. Наступил, наконец, период, когда мы можем сказать всю правду и когда в принципе нам выгодно сказать правду, даже если она в каких-то аспектах не совсем в нашу пользу.

Второе. Мне думается, требуется особо авторитетное заявление, может быть, министра иностранных дел, о пресловутых документах, известных как секретные протоколы. Варианты их разошлись по стране чрезвычайно широко. Они опубликованы в ряде газет, рассылаются по первому запросу в Советский Союз из ФРГ Ни для кого сегодня это не секрет.

В то же время говорится, что подлинников протоколов нигде нет, а подтвердить подлинность копий мы не можем.

Пусть будет сделано заявление о том, что в результате исследования, консультаций с различными странами — ФРГ, другими — не удалось установить подлинность документов, что нет этих секретных протоколов в том виде, в каком могли бы использовать их как документ, под которым стоят подписи государств.

Мне кажется, что, говоря о начале второй мировой войны, мы должны особое внимание уделить форме принятия решений, которая существовала. Все заявления, которые от имени Коминтерна сейчас воспроизводятся, как и заявления отдельных компартий, могли быть тогда сделаны только в данной форме и ни в какой другой.

Последнее. Нам нужно особое внимание уделить характеру международных отношений того периода. Речь идет, с одной стороны, о том, как относились к нам другие страны. С другой стороны, каково было наше отношение к союзникам, друзьям, недругам и т. д. Если по этому поводу будут иметься нормальный материал, корректные научные проработки, вопрос будет, видимо, исчерпан.

Член Комиссии, генеральный конструктор Московского машиностроительного объединения им. С. В. Ильюшина **Г. В. Новожилов** сказал, что у него есть одно замечание.

Время бежит значительно быстрее, чем нам хочется, а наша пресса по этому вопросу излагает по крайней мере несколько точек зрения. Если мы хотим ориентироваться на какой-то единый вывод, иметь возможность довести этот вывод до сведения общественности, если хотим устранить неразбериху во взглядах на ряд существенных обстоятельств прошлого, относящихся к началу второй мировой войны, то надо очень серьезно поработать. Это относится и к науке, и к печати.

Не стану ссылаться конкретно на ту или иную информацию. Но еще раз подчеркиваю: то, что я прочитал по этой теме при подготовке к заседанию, показывает значительные различия в освещении событий 50-летней давности. Не посягая на гласность, на права прессы или научных исследователей, представляется целесообразным влиять на формирование оценок прошлого, находить единые подходы к освещению важных событий нашей истории.

Начальник Института военной истории Министерства обороны СССР **Д. А. Волкогонов** отметил, что все решения, которые принимались в 1939 г., включая августовский, сентябрьский договоры, определялись оборонительной стратегией Советского Союза.

История в конце концов оправдает то, что был подписан пакт 23 августа, оправдает как вынужденный, хотя и чрезвычайно тусклый в нравственном отношении шаг. У СССР было три альтернативы: или союз с западными демократиями, самый желанный для нас, но западные демократии не шли навстречу; или с Германией; или остаться в одиночестве при допущении, что и Япония, с которой у нас одно время тоже было очень неспокойно, и западные демократии, и Германия могли бы оказаться вместе против нас. Поэтому в политическом плане чрезвычайно важно видеть вынужденность этого шага — 23 августа.

Вместе с тем, разъясняя эту сторону, нельзя игнорировать и тему сопутствующих документов или договоренностей. Хотя говорится, что протоколов не существует, однако найден ряд документов, которые показывают, что какая-то договоренность имелась, может быть не протокол, а что-то вроде устного соглашения. Например, когда наши войска вступили в Польшу, военный атташе Германии звонил в Генеральный штаб и сообщал о передаче того или иного города под советский контроль в соответствии с имеющейся картой.

Далее, в период до ввода наших войск в Польшу Берия докладывал Сталину о том, что в связи с предполагаемым изменением государственной границы необходимо создание двух новых пограничных округов, стольких-то новых пограничных отрядов.

У меня не вызывает никаких сомнений, что все это было расписано раньше.

Поэтому, поддерживая в политическом плане необходимость подписания договора от 23 августа, мы в то же время должны осудить сговор, который противоречил ленинским принципам отказа от тайных соглашений.

Еще один момент острый, связанный с 1939 г. с депортацией, как утверждается, «полутора миллионов» поляков в Советский Союз. Но если бы мы открыли свои документы, то узнали бы вот что. В докладах Берии Сталину скрупулезно, с точностью до одного человека,

говорится, что с момента вступления наших войск 17 сентября 1939 г. по 22 июня 1941 г. было депортировано 496 тыс. человек.

В июле 1941 г., когда заключалось соглашение с Сикорским о совместных действиях против Германии, одновременно был принят Указ о том, что все поляки выпускаются из лагерей и тюрем, и они были освобождены, позднее вернулись в Польшу или ушли с Андерсом.

Таким образом, если опубликовать имеющиеся у нас документы, сопроводив их убедительным комментарием, то многие вопросы будут просто сняты.

Директор Института всеобщей истории Академии наук СССР **А. О. Чубарьян** сказал, в частности, что у нас есть общая концепция, связанная с ответственностью за развязывание второй мировой войны, которую несет гитлеровский фашизм. Она не требует пересмотра. В то же время не следует ни в коей мере обелять Англию и Францию и их политику «умиротворения». Правда, у нас были исследования, по которым получалось, что инициаторы политики «умиротворения» несут чуть ли не большую ответственность за войну, чем сами немцы, но это другая крайность.

Есть ряд вопросов по 1939 г. Прежде всего это — проблема альтернатив. Сейчас идет много споров, была ли альтернатива советско-германскому договору 23 августа. Я думаю, что после Мюнхена в сознании Сталина произошли какие-то изменения, и он стал искать альтернативу в договоренности с Германией.

После марта 1939 г., после захвата Чехословакии Германией, опасение, что Советский Союз останется в одиночестве, в изоляции, было совершенно обоснованным.

Критикуя позицию Англии и Франции до конца августа 1939 г., думаю, надо говорить и об ошибках, просчетах советской дипломатии. До мая 1939 г. из Наркоминдела шли наверх проекты с альтернативными вариантами. После 2 мая, когда Молотов стал во главе Наркоминдела, никаких альтернативных проектов больше не поступало. Молотов подавал наверх то, что хотел Сталин, и Наркоминдел значительно снизил свою активность.

Ответственность Англии и Франции за безрезультатность трехсторонних переговоров с СССР совершенно очевидна. На Западе, однако, опубликованы сотни документов для подкрепления их позиции. У нас же, к сожалению, публикаций собственных документов почти нет. Это ненормально.

Какие нужны документы? Нужны донесения наших послов в Москву, инструкции, которые шли из центра на места именно в августовские дни 1939 г.

Даже западные документы ясно показывают, что Англия ни в коей мере не хотела подписывать с нами конвенцию; Франция меняла свою позицию, о чем сейчас нам надо говорить прямо. Но надо проанализировать и нашу позицию, чтобы выявить и наши просчеты на тройственных переговорах.

В результате, как известно, мы оказались в таком положении, что были вынуждены подписывать договор с Германией.

Здесь возникает ряд ключевых вопросов: что происходило в советском руководстве, как принималось решение? Известно, что 19 августа в 10 час. утра Молотов вызвал Шуленбурга и возразил против приезда Риббентропа в Москву, на чем настаивали немцы. Ровно через два часа Молотов вызвал Шуленбурга и сказал, что Сталин дал согласие на приезд Риббентропа.

Что произошло за это время? Какие события повлияли на принятие такого решения? Был ли это принципиальный вопрос или просто какая-то игра,— сказать очень трудно. Причем Молотовым было сказано Шуленбургу: пусть Риббентроп приезжает 26 августа. Но через два часа снова Молотов сообщил Шуленбургу: пусть Риббентроп приезжает, когда хочет. Он и приехал 23-го числа, и тогда же, как известно, был подписан договор.

Я согласен с той точкой зрения, что договор 23 августа в сложившихся условиях был вынужденным шагом. Он определялся прежде всего международной обстановкой, которая шла от Мюнхена, формировалась весь 1939 г. ввиду полного нежелания Англии и Франции подписывать договор с СССР.

В этой связи стоит вопрос о так называемых секретных протоколах. Я согласен, что это ни для кого не является секретом, но все-таки нет оригиналов.

Недавно на конференции в Англии я сказал, что оригинал протокола не обнаружен. Мне в ответ другие участники конференции говорят: как не обнаружен, он же у вас, в Советском Союзе, напечатан, опубликован в Таллинне, в Вильнюсе и в Риге. И это действительно так, хотя публикации сделаны не с оригиналов, а с распространенных на Западе фотоклише.

Представляется вполне правомерной такая позиция: протоколы не обнаружены, но развитие событий, которое происходило, и дипломатическая переписка показывают, что договоренность о разграничении сферы интересов существовала. Договоренность, очевидно, имела целью предотвратить продвижение германских армий в Прибалтику, Западную Украину и Западную Белоруссию.

Эта сторона политики, которая была оформлена договором 23 августа и связана со сталинскими деформациями социализма, стала активно развиваться и дальше. Полный перелом завершился где-то в середине сентября, т. к. до середины сентября в нашей печати еще была критика фашизма.

Все это подчеркивает диалектическую сложность обстоятельств. С одной стороны, действия правительства, Сталина лимитировались развитием международной обстановки, действиями других сторон. В то же время проявлялось стремление отстоять национальные интересы Советского Союза. И, наконец, на всем этом лежала печать деформаций, которые были присущи той эпохе.

Наибольшее выражение деформации получили в советско-германском Договоре о дружбе и границе от 28 сентября. Этот документ мы однозначно и правильно характеризуем как абсолютную ошибку.

Если бы был только договор о границе, ее демаркации, он мог существовать в той части, где он касается границы, поскольку немцы вышли на определенные рубежи, и граница могла бы быть демаркирована. Однако договор был не только о границе, но и о дружбе. Таким образом, он продолжал наметившуюся линию.

Складывающаяся концепция объясняет вынужденность принятых мер, показывает национальные, государственные интересы страны и в то же время ясно подчеркивает, что все это происходило в условиях противоправных действий, которые были присущи Сталину и Молотову.

В отношении истории советско-польских отношений мы уже многое сделали. Было публично осуждено заявление Молотова в отношении Польши.

Такая принципиальная линия лишь укрепляет нашу позицию.

Директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС **Г. Л. Смирнов:** Мне приходится заниматься этими вопросами через советско-польскую комиссию по изучению истории взаимоотношений между двумя странами. Я полностью согласен с оценками договоров, и в том числе договора от 28 сентября 1939 г.

Вместе с тем согласен с высказанными на заседании соображениями о необходимости рассматривать события в более широком историческом контексте, не ограничиваясь рамками 1939 г. Такой подход принят у нас и в совместной работе с польскими учеными.

Советско-польская комиссия приняла к своему рассмотрению до 10 тем, и по всем этим темам мы продвинулись довольно далеко. Это касается вопроса о роспуске польской компартии. Мы успешно рабо-

таем по вопросам войны 1920 г., боевого содружества, по депортации. Подготовлен совместный советско-польский материал. Это продуманный, аргументированный документ.

Здесь приводились данные, опровергающие сведения о числе интернированных и депортированных. Однако, видимо, речь идет о разных категориях людей. Данные, которые приводятся в записке Берии, касаются событий до определенного периода, после которого пошел вал перемещенных. Депортированные — это принудительно высланные, а 1,4 млн. человек — это общий поток польского населения, которое переместилось на Восток. Поэтому цифры могут отличаться.

Далее Г. Л. Смирнов проинформировал участников заседания о работе, проделанной комиссией ученых СССР и ПНР по вопросам отношений между двумя странами. Были отмечены вопросы, по которым пройден значительный путь совместных исследований, выявлены общие подходы и оценки прошлого. Отмечались и трудности, проблемы, над которыми еще предстоит работа.

Член Комиссии, первый секретарь ЦК Компартии Эстонии **В. И. Вяляс:** Обсуждаемый нами вопрос, особенно для Советской Эстонии, Прибалтики, очень важен. Это связано с оценкой революционных событий и восстановления Советской власти в 1940 г.

Я полностью согласен с теми товарищами, которые говорили, что нам не уйти от оценки договоров 1939 г., какой бы суровой эта оценка ни была. Это касается как договора 23 августа, так и договора 28 сентября, всех сопутствующих обстоятельств. Ситуация того времени ясна для всех, достаточно прочитать внимательно «Правду» от 23 сентября того года. Мы даем оценки более серьезным вещам — сталинщине в целом, тем более должны оценку дать его политике на этом историческом отрезке.

Каждому историку, мало-мальски подготовленному, ясно, что существует еще немало документов, которые должны увидеть свет. Не можем же мы работать вслепую.

Нам хорошо известно, что архив министерства иностранных дел Германии попал в руки американцев. Вашингтон снял копии с документов и передал их в Западную Германию, теперь они издаются повсюду. И мы не можем этого не знать. Со своей стороны мы должны глубже заглянуть в наши архивы.

Время в значительной степени уже упущено. Мы должны для самих себя и для мировой общественности дать суровую и справедливую оценку прошлому. Это еще раз покажет, что перестройка не боится суровой правды о событиях 30—40-х гг.

События тех лет нанесли престижу Компартии Эстонии, всего революционного движения огромный урон. Всем ясно, какой влиятельной была эстонская большевистская организация в 1917 г. Советская власть победила у нас на второй день после революции в Питере. Затем в буржуазной Эстонии все время действовала подпольная организация.

А как мы выглядим сейчас перед историей? Получается так, что известна лишь судьба Виктора Кингисеппа, который был расстрелян при буржуазном строе в 1922 г. И мало кто знает, как жила и боролась вся компартия. Люди не знают, что эстонская партийная организация почти полностью погибла, что началась эта трагедия с 1936 г., поскольку цвет эстонской компартии был в эмиграции.

В некоторых материалах видны явные неточности, отражающие пропагандистские стереотипы. Историки должны быть точными. Бояться тут нечего. Отрицая все, что было, мы тем самым поддерживаем тезис, что не было революционной борьбы, не было революционной ситуации. Недруги и у нас, и за границей муссируют это.

И революционная борьба, и большевистская организация у нас были серьезные. Я видел своими глазами, как хорошо встре-

чали Красную Армию в 1940 г. 10 тыс. эстонцев работали по созданию военных баз Красной Армии. Это немало для Эстонии. У нас на бедном хуторе остановился советский офицер, и были очень хорошие отношения. Никаких конфликтов у нас не было.

Мы землю получили. И это было хорошо встречено людьми. Но затем года не прошло, как началась депортация. Пострадали тысячи ни в чем не повинных. Об этом всюду стало известно.

Далее, только мы вышли из войны, еще года не прошло, как началась страшная депортация. В 1949 г. перед насильственной сталинской коллективизацией было выселено более 20 тыс. неповинных людей. В 1950 г. погубили значительную часть эстонской интеллигенции. И естественно, народ спрашивает обо всем этом.

Горько говорить правду, и естественно, никто не может абстрагироваться от реальных обстоятельств. Никуда от этого не уйдешь. Мы можем сгладить все это только правдой, рассказом о том, как все было. Правда состоит и в том, что наш маленький народ все время боролся за Советскую власть.

Еще вопрос. О роли Жданова. Когда в 1938 г. буржуазное правительство амнистировало коммунистов, когда действовало легальное бюро Компартии Эстонии, Жданов никакого контакта с ними не имел. Не было контактов с социал-демократами. Вместо этого он поддерживал связи с правой оппозицией. Жданов стал поддерживать своего протеже, который работал в Коминтерне, а потом стал первым секретарем ЦК Компартии Эстонии. В дальнейшем этот человек оказался предателем. В 1941 г. он очутился у немцев и предал всю эстонскую партийную организацию.

В 1990 г. мы будем отмечать 50-летие восстановления Советской власти в Эстонии. Поэтому не можем в 1989 г. не дать народу оценку прошлого.

Поэтому я полностью согласен с уважаемыми учеными, что, кроме истины, другой правды у нас нет. У меня убедительная просьба к председателю и членам Комиссии — дайте сейчас такой наказ, чтобы мы могли выйти с чистой репутацией в отношении своего прошлого. Чтобы не получилось так: говорим — перестройка и гласность, а в это же время пытаемся усыплять общественность полуправдой.

Начальник Историко-дипломатического управления МИД СССР **Ф. Н. Ковалев:** Прежде всего о так называемых секретных протоколах. Они нигде не обнаружены. В Министерстве иностранных дел СССР их нет, не обнаружены они в архивах ЦК, КГБ или министерства обороны. Если они существовали, то кто-то принял очень серьезные меры по уничтожению не только самих этих протоколов, но и значительной части их следов.

Это полностью относится к протоколам и от 23 августа, и от 28 сентября. Оригиналов всех секретных протоколов нет ни у нас, ни в ФРГ. Я видел официальное письмо из архива МИД ФРГ. В этом совершенно официальном документе, на бланке министерства иностранных дел ФРГ написано, что у них оригиналов нет.

Существует официальная версия, которую привезли советские ученые из поездки для ознакомления с архивами ФРГ. Она заключается в том, что секретные протоколы были уничтожены Риббентропом в 1943 г. Сохранились такого рода документы только в фотопленке.

Что касается имеющихся в архиве МИД СССР документов, то мы готовим сейчас к изданию все материалы дипломатической переписки между советскими и германскими представителями, касающиеся событий 1939 г., вплоть до 1 или до 3 сентября 1939 г. Они будут опубликованы в скором времени. Мы имеем в виду в ближайшее время представить макет членам редколлегии этого издания.

До сих пор такие документы не публиковались, рассматривались как особо чувствительные, но я надеюсь, что Комиссия поддержит намерение составителей сборника опубликовать их.

Что следует из этих документов? Из них следует, что вопрос о заключении секретного протокола ставился германской стороной перед приездом Риббентропа в Москву; участвовала в обсуждении вопроса о таком протоколе и советская сторона. Но был ли подписан в конечном счете после переговоров протокол или была достигнута какая-то устная договоренность,— этого мы не знаем. Нам это достоверно неизвестно. Договоренности, несомненно, были достигнуты, но с теми ли формулировками, которые есть в фотокопиях ФРГ, или в иной форме, на сто процентов гарантию дать невозможно.

Теперь о публикации в «Правде» от 23 сентября 1939 г. Действительно, в ней было написано, что советское и германское правительства достигли договоренности провести разграничение между двумя армиями (по Висле). О чем свидетельствует эта публикация? Во-первых, из нее можно сделать тот вывод, что какие-то договоренности были достигнуты ранее. Другой возможный вывод, что эта публикация сама по себе и есть договоренность.

Всем известно, что в сентябре 1939 г. произошло уточнение договоренностей от 23 августа. Это видно уже из того, что 23 сентября, а также 24, 26, 27 и 28 сентября — пять дней практически подряд в наших газетах печаталась одна и та же карта, показывающая, что линия разграничения проходит по Висле, у Варшавы. 29 сентября была опубликована другая карта, которая уже показывала, что эта линия проходит по Бугу, у Брест-Литовска, оставляя по советскую сторону только украинские и белорусские земли. Публикация от 29 сентября была иллюстрацией договоренностей, отраженных в Договоре о дружбе и границе от 28 сентября (опубликован тогда же).

Иногда в прессе упоминается протокол от 4 октября 1939 г. к договору от 28 сентября и карты к этому протоколу. Ни в картах, ни в этом протоколе никакой тайны нет. У нас есть этот открытый документ. Он был опубликован. В нем уточнялась делимитация границы, определенной в общих чертах по договору от 28 сентября.

Мы считаем необходимым поработать вместе с учеными Эстонской ССР, других советских прибалтийских республик над концепцией, основанной на всех выявившихся фактах. Надо разработать такую концепцию, которая способствовала бы пониманию ситуации, и не допускать ошибок из-за незнания или неправильной трактовки событий в Прибалтике в то сложное время.

Член Комиссии, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана **А.-Р. Х. Везиров:** Мне представляется очень правильной высказанная здесь мысль о том, чтобы не сосредоточиваться только на сентябре 1939 г. Важно видеть в совокупности события, которые предшествовали этому. Причем не только на Западе, но и на Востоке. При дальнейшей доработке документов это соображение надо не только не потерять, но и развить, узаконить более широкий подход к той эпохе.

Член Комиссии, вице-президент Академии наук СССР **Е. П. Велихов:** Надо иметь высокий уровень правды, только правды. Речь должна идти о фактах, исторических документах и самих событиях. Развернувшийся обмен мнениями показал, что в материалах историков интерпретация события не всегда совпадает с фактами. Этого нельзя допускать, чтобы не было неверных выводов. Надо особое внимание обратить на точное изложение фактов.

Член Комиссии, первый заместитель министра иностранных дел СССР **А. Г. Ковалев:** Наш разговор концентрируется преимущественно на теме протоколов по понятным причинам. Об этом много пишет зарубежная печать. Наряду с этим хотелось бы поделиться мыслями и по другим вопросам.

Мы подходим к исследованиям второй мировой войны — и историки, и философы, и политики, как подходили к исследованиям первой мировой войны. Более того, мы сегодня подходим к проблемам второй

мировой войны так же, как подходили к их оценке пять, десять лет назад, хотя наши взгляды претерпели глубокие изменения.

Нельзя ли эти устоявшиеся мерки как-то структурно изменить? Ведь вторая мировая война была предвестием, сигналом того, что произошло потом, она служила предвестником атомного оружия, ракетного оружия. Я подхожу к главной мысли: нельзя ли как-то поднять на иной уровень дискуссию, чтобы привнести в нее акценты нового мышления, не касаясь, разумеется, выводов истории?

Первый тезис, который я хотел бы особо оттенить, состоит в том, что прежние мерки и методология для исследования второй мировой войны сейчас не подходят, поскольку это была именно уже вторая мировая война, война варварская и опустошительная, беременная ракетным и ядерным оружием.

Она показала невозможность для агрессора добиться поставленных целей военным путем, неприемлемость войны как средства решения политических проблем. Фактически она явилась предвестием того, что третья мировая война, будь она развязана, уже явилась бы концом человеческой цивилизации.

Второй тезис тоже в духе нового мышления. Ведь, несмотря на наличие государств с различными социальными системами, вторая мировая война вплотную подвела к пониманию приоритета общечеловеческих ценностей. Общечеловеческие интересы взяли верх над классовыми, государственными различиями, что воплотилось и в создании антигитлеровской коалиции.

С усвоением этих уроков второй мировой войны мировое сообщество запоздало почти на полвека. Пришлось дожидаться появления нового мышления, приобщения к нему на Западе и на Востоке.

Поэтому, мне кажется, исследования проблем можно было бы расширить.

Под углом зрения главенствования нового мышления можно было бы предложить, в том числе и западным странам, провести исследования в форме совместных разработок с историками на деидеологизированной, объективно научной основе и не в конфронтационном плане. Хорошим примером служит сотрудничество историков Польши и Советского Союза. Можно было бы предложить посотрудничать над выяснением различных проблем второй мировой войны историкам Англии, Франции, ФРГ, других стран.

Совместные исследования и разработки дадут возможность шире ознакомиться с документами. МИД СССР готов к такому сотрудничеству, в состоянии ознакомить с имеющимися документами. Надо Академии наук, ученым умело организовать такую работу. Она может быть проведена и в республиках Советской Прибалтики, например, в Эстонии.

Важно подчеркнуть, что в такой работе сейчас надо сконцентрировать внимание на уроках для настоящего и будущего. Основная задача — сделать надлежащие выводы из уроков прошлого для недопущения третьей мировой войны, обеспечить выживание человеческого рода.

Член Комиссии, директор Института США и Канады Академии наук СССР **Г. А. Арбатов:** Хотел бы как неспециалист по этому вопросу, а только с политической точки зрения поделиться некоторыми соображениями. Мне кажется, что если мы сейчас отступим от правды или даже просто слукавим, то это нанесет большой моральный ущерб, и нам его не простят, потому что мы входим в период все более зрелой перестройки. Теперь требования уже другие, чем были даже два или три года назад. И ожидания другие.

Мы должны говорить правду, причем не только надо говорить правду, представлять правдивые факты, но и вести себя так, чтобы это было правдой. Такой подход мы должны проявить и в отношении так называемых протоколов. Мы можем сказать, что нет подлинни-

ков, что мы не вправе на 100 процентов гарантировать точность публикаций, но по всему ходу событий мы знаем, что какие-то договоренности были и в соответствии с этим развивалось дело.

Второй момент — мы должны сказать, куда эти документы делись. Реальная версия такова, что кто-то, видимо, уничтожил советский вариант протоколов.

От признания этого обстоятельства наше положение не ухудшится, главное — на нас будут смотреть, как на честных людей. Мы должны будем избежать представления о неискренности, показать образец честности. Лучше сказать даже больше того, чем только то, к чему тебя побуждают. Но ни в коем случае не оставлять впечатления, что мы уходим от ответа. Мы говорим о тяжелых вещах, но о них придется сказать открыто. Наша позиция должна дать образец честности.

Далее, думаю, что пытаться подменить вопросы 1939 г., которые очень важны, особенно для Польши, для Советской Прибалтики, да и для всех советских людей, рассуждениями о новом политическом мышлении было бы неверно. Но в то же время постановка вопроса о наложении нового политического мышления на анализ прошлого вполне законна, хотя эта тема не такая простая.

Действительно, Гитлер не смог военными средствами добиться своих целей. Но ведь после него и Сталин, и американцы пытались военными средствами добиться своих целей. Сколько понадобилось времени, чтобы прийти к этим элементарным истинам?!

Это же относится и к категории общечеловеческих ценностей, которые должны быть увязаны с предыдущей системой наших воззрений, с ранее выдвинутыми тезисами о расколе мира на две системы и непримиримой антагонистической борьбе между ними. Это все должно быть расставлено по своим местам. Мы не можем от этого уйти. Нам очень долго пришлось идти к новому мышлению, воздействие которого будет возрастать, помогая наметить верные ориентиры на будущее, да и полнее оценить прошлое.

Перестройка внешних экономических связей

Комиссия ЦК КПСС по вопросам международной политики на заседании 28 марта 1989 г. рассмотрела также вопрос о международно-политических аспектах перестройки механизма экономического сотрудничества СССР с зарубежными странами. В обсуждении приняли участие члены Комиссии, а также руководители ряда министерств и ведомств, эксперты. Обсуждение открыл кратким вступительным словом А. Н. Яковлев. Ниже приводится основное содержание состоявшегося обмена мнениями.

Член Комиссии, председатель Госвнешэкономкомиссии Совета Министров СССР **В. М. Каменцев.** Со времени принятия Политбюро решения о мерах по совершенствованию внешнеэкономической деятельности прошло два с половиной года, и можно посмотреть, что же за этот период сделано. Осуществлена определенная демократизация системы управления этой сферой, начали применяться экономические методы стимулирования развития внешнеэкономических связей. Главная цель проводимых мер в том, чтобы расширить права и усилить ответственность во внешнеэкономической деятельности непосредственных производителей продукции.

На внешний рынок в 1988 г. вышли 56 министерств, все союзные республики, более 160 объединений и организаций. 60 проц. экспорта машин и оборудования осуществляется непосредственно их производителями. В 1987—1988 гг. в валютные фонды пред-

приятий, министерств, союзных республик перечислено 1,6 млрд. руб. конвертируемой валюты, 4,6 млрд. переводных руб. и около 1,9 млрд. руб. клиринговой валюты.

Приняты документы по осуществлению прямых связей, созданию совместных предприятий. Упрощены таможенные процедуры, порядок командирования за рубеж.

Проведены организационно-структурные изменения: упразднены Министерство внешней торговли и ГКЭС и создано Министерство внешнеэкономических связей, перестроена деятельность Торгово-промышленной палаты. Принято решение по коренному улучшению подготовки специалистов для внешнеэкономической деятельности. Проводя эту работу, мы прежде всего ставили задачу развития новых форм интеграционного сотрудничества, перехода от преимущественно торговых связей к глубокой производственной кооперации и специализации. За истекший период заключены более 1800 договоров об установлении прямых связей, создано около 150 международных объединений и организаций.

Получили развитие также новые формы экономических связей с капиталистическими и развивающимися странами, созданы совместные предприятия на территории Советского Союза. Упрощен порядок принятия решений по созданию таких предприятий. Это право передано министерствам, ведомствам, Советам Министров союзных республик.

Мы старались создать привлекательные условия для инвестиций капитала в совместные предприятия нашими партнерами. В результате уже образовано около 460 совместных предприятий различных направлений, от производства станков до издания журнала мод. Завершаются переговоры с американскими, итальянскими и японскими компаниями об образовании крупнейших нефтехимических консорциумов в Западной Сибири.

Перестройка коснулась всего комплекса организационно-правовых и экономических мер управления внешнеэкономической деятельностью. Однако существенных сдвигов в повышении ее эффективности еще не произошло. Внешнеторговый оборот в текущих ценах упал со 142 млрд. руб. в 1985 г. до 132 млрд. руб. в 1988 г. Отрицательное сальдо платежного баланса в свободно конвертируемой валюте за три года текущей пятилетки увеличилось более чем в два раза. Сказалось падение цен на нефть и нефтепродукты, газ и другие виды сырья. Но это вызвано также неудовлетворительной работой многих отраслей народного хозяйства в развитии внешнеэкономических связей.

Медленно идет обновление и расширение номенклатуры машин и оборудования, поставляемых на внешний рынок. Из их общего экспорта на свободно конвертируемую валюту 51 процент приходится на автомобили и самолеты. За 1986—1988 гг. было предъявлено более миллиона претензий за низкое качество советских товаров, на экспорт недопоставлено продукции на 16 млрд. руб. В 1988 г. экспортный план выполнен только на 54 проц.

В результате состояние расчетов в свободно конвертируемой валюте оказалось очень напряженным. Задолженность в два с лишним раза превышает годовые поступления от экспорта товаров. На уплату процентов необходимо расходовать около 2 млрд. руб., т. е. больше, чем вся выручка конвертируемой валюты, получаемая от экспорта нефти.

Изменилось положение и в расчетах с социалистическими странами. У нас возник дефицит торгового баланса с Югославией, Чехословакией, Венгрией и Румынией.

Прямые связи с братскими странами слабо нацелены на увеличение взаимных поставок по кооперации, почти не связаны с Комплексной программой научно-технического прогресса стран — членов СЭВ.

Выявились недостатки по созданию совместных предприятий, прежде всего поверхностное отношение к выбору иностранных парт-

неров. Так, 81 предприятие имеет уставной фонд всего до 20 тыс.руб. каждое. Большинство сосредоточено в области консультационных и других услуг, а не в основных отраслях производства.

В целях устранения недостатков Совет Министров СССР в декабре 1988 г. принял постановление № 1405, которым с 1 апреля 1989 г. всем предприятиям, объединениям и кооперативам предоставлено право осуществлять экспортно-импортные операции. Это потребовало создания новой системы учета и контроля за соблюдением общегосударственных интересов. В этой связи в марте 1989 г. принято постановление Совета Министров СССР № 203 о мерах регулирования внешнеэкономических связей, включая регистрацию, декларирование товаров, порядок экспорта и импорта отдельных товаров.

Активное включение Советского Союза в мировое разделение труда не представляется возможным без введения реального курса, обратимости рубля в иностранную валюту. Пока мы не решим главного вопроса — конвертабельности, экономический механизм будет сдерживать развитие внешних связей. В постановлении намечены подходы к решению этого вопроса. Но приступить к этой работе можно только после осуществления реформы ценообразования. Пока же решено упростить систему пересчета внешнеэкономических цен в советские рубли. Предприятиям предоставлено право участвовать в валютных аукционах, продавать свою валюту по договорным ценам. Это первый шаг к обратимости рубля. Раньше вся выручка поступала государству, и оно отчисляло ее предприятиям. Теперь выручка идет предприятиям, и они отчисляют часть ее государству.

Соотношение советской и иностранной доли в фондах совместных предприятий теперь устанавливается по договоренности между партнерами. Генеральным директором такого предприятия может быть как советский, так и иностранный гражданин. Заработная плата на совместных предприятиях не регламентируется советским законодательством.

Политбюро ЦК партии одобрило стратегию развития внешнеэкономических связей Советского Союза. Предусмотрено улучшение структуры экспорта за счет повышения доли готовой продукции с нынешних 30 до 60 процентов. Реализация целей этой стратегии неразрывно связана с экономической реформой. Однако перестройка внешнеэкономической деятельности опережает ход общей реформы. Действующие внутренние цены делают выгодным продавать сырье, а не продукцию из него. Валютная эффективность экспорта, т.е. отношение экспортной выручки к полной внутренней стоимости товаров, такова: у нефти в два раза больше, чем у дизельного топлива; у природного газа в три раза больше, чем у сжиженного; у круглого леса в полтора раза больше, чем у целлюлозы. Это парадокс, но дело обстоит именно так, поэтому нужны коренные изменения в ценообразовании.

Существенное расхождение между внутренними ценами стран СЭВ, отсутствие реальных курсов национальных валют сдерживают процесс интеграции. Им выгоднее развивать экономические связи с Западом, чем с Советским Союзом. Поэтому в стратегии предусматривается использование ценовых, налоговых и других стимулов.

Член Комиссии, директор Института США и Канады АН СССР **Г. А. Арбатов.** Вы упомянули комплекс в Западной Сибири. Какова его стоимость? Кто будет создавать инфраструктуру, строить завод, каковы перспективы будущих цен?

В. М. Каменцев. Этот вопрос прорабатывается полгода, идет экспертиза. По всей стране горят факелы, мы пускаем на ветер деньги и в фигуральном, и в прямом смысле слова. Встал вопрос: продолжать ли нам сжигать наше «золото» или все-таки попытаться на базе совместных предприятий разрабатывать эти природные ресурсы? Прошла серия переговоров с итальянскими, американскими и японскими фирмами.

Подписан протокол о намерениях, но пока дальше дело не сдвинулось, потому что требуются капиталовложения порядка 14—16 млрд. руб. Отрицательно влияют некоторые односторонние выступления в прессе при обсуждении проблемы экологической безопасности. Выходит, что газовые факелы не мешают экологии, а предприятия с самой современной экологической защитой мешают.

Член Комиссии, вице-президент АН СССР **Е. П. Велихов.** Группа академиков обратилась с протестом по поводу этих предприятий. Это не пресса, а наука. Считают, что проект будет стоить до 10 БАМов, что инфраструктуру придется создавать за наш счет, и нормальной экологической защиты нет.

Г. А. Арбатов. Говорят, что для расплаты придется долгое время ежегодно продавать на 6 млрд. руб. товаров нефтехимии. Будет ли рынок для этих товаров?

Член Комиссии, директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР **Е. М. Примаков.** Есть западные оценки, согласно которым по конъюнктуре цен на химические товары никакой валюты за эту продукцию в ближайшие 10 лет мы иметь не будем.

В. М. Каменцев. Я и говорю, что это крупнейший проект. В данном случае лучше семь раз отмерить — один раз отрезать, но перед тем, как отрезать, надо отмерить. Сейчас этим и занимаются. Специальные группы экспертов будут смотреть этот вопрос вдоль и поперек.

Член Комиссии, председатель Комитета государственной безопасности СССР **В. А. Крючков.** Западные эксперты утверждают, что в результате реформы наших внешнеэкономических связей у нас вроде бы увеличилось число инстанций, которые надо проходить при оформлении сделок. А штаты внешнеторговых организаций растут в три-четыре раза быстрее, чем наш внешнеторговый оборот.

В. М. Каменцев. Количество инстанций резко сократилось.

Я принимал участников трехсторонней комиссии — Жискар д'Эстена, Рокфеллера, Накасонэ, Киссинджера. Они говорят: «Мы изучили ваше постановление № 1405. Вы все разрешили всем, а как же вы будете держать в руках валютное положение страны?» Это их беспокоит потому, что, вкладывая свои деньги, они хотят иметь уверенность, что у нас будет стабильное положение. Пришлось объяснять, что регулирование валютного положения будет в руках нашего государства так же, как и у них. Будет создана система лицензирования, как, скажем, в Финляндии.

Штат центрального аппарата МВЭС сокращен на 50 проц., штат зарубежных представительств — на треть. Но растет количество фирм, которые предприятия имеют право создавать сами. Принято решение, чтобы эти фирмы финансировались за счет самих предприятий.

Е. П. Велихов. Есть такое правило: советские предприятия имеют право торговать только своей продукцией. Это жесткое правило. Неужели существуют только крайности: или все можно, или ничего нельзя?

В. М. Каменцев. Огромное количество предприятий и кооперативов начали заниматься только посреднической деятельностью — скупают то, что есть у других, и продают за рубеж. Это чисто спекулятивная деятельность. Приведу пример — письмо зампреда Совмина Украины в Совет Министров СССР: «Ряд колхозов и совхозов в рамках прямых связей поставил зарубежным партнерам трактора, автомобили грузовые, легковые, бензин, телевизоры, бытовые холодильники, кондиционеры, стиральные машины, швейные изделия». Один совхоз продал за три месяца 1989 г. 62 телевизора, 22 холодильника, 15 стиральных машин, бензин.

В записке Комитета партийного контроля говорится, что мы покупаем ядохимикаты за валюту, а большой круг людей скупает их и продает, покупая джазовые инструменты и т. п. В стране не хватает химудобрений, металлолома, а кооператив скупает это и продает за

рубеж. Система лицензирования должна предотвратить спекуляцию.

Е. П. Велихов. Как я понимаю, система лицензирования опять порождает монополизм.

Е. М. Примаков. Коммерческая деятельность во всем мире отделена от лицензирования огромной стеной. И у нас лицензированием должны заниматься не те министерства, которые выпускают и продают такую продукцию, а независимый орган.

Член Комиссии, второй секретарь ЦК Компартии Таджикистана **П. К. Лучинский.** До сих пор не решена такая проблема: мы не можем сами реализовать хлопок, произведенный сверх госзаказа. Почему не разрешается республикам сбывать его?

Член Комиссии, первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины **Г. И. Ревенко.** Почему у нас ни в одном документе не учтены интересы местных Советов? Никаких отчислений они не получают — ни за землю, ни за воду, хотя все эти проблемы сконцентрированы в ведении местных Советов.

В. М. Каменцев. Хлопок, как и зерно, можно продавать при наличии лицензии на это. Советы Министров республик сейчас сами определяют нормативы отчислений. Очевидно, остались нерешенными какие-то вопросы. К ним нужно вернуться.

Член Комиссии, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана **Р. Н. Нишанов.** Сейчас идет подготовка к переходу на региональный и республиканский хозрасчет. Каждый местный Совет будет заинтересован в работе предприятий, т. к. его бюджет станет формироваться за счет отчислений в рублях и в иностранной валюте. Однако этот порядок начнет действовать только с 1991 г. Это неправомерная затяжка.

А. Н. Яковлев. В жалобах зарубежных партнеров, в частности из Китая, выражается недовольство относительно невыполненных протоколов о намерении: подписывается протокол, и о нем забывают, как будто подписи ни к чему не обязывают. Наши организации забывают о документе. Вроде бы они что-то предприняли, а на самом деле ничего не сделали. Это́ важно с точки зрения доверия к нам. Достаточно ли проработан контроль?

В. М. Каменцев. Много потенциальных партнеров настойчиво просят подписать протокол о намерении, чтобы застолбить идею. Их цель — продавать нам, не вкладывая капиталы. Только когда видят, что просто продать не получается, начинаются деловые разговоры. Нередко мы получаем от партнеров сообщения об отказе от сделок. Представляю, какой пошел бы шум, если бы это сделала наша сторона.

Другой вопрос насчет освоения кредитов. Мы взяли кредит — 2 млрд. 100 млн. руб. До конца марта 1989 г. уже заключены контракты на 1 млрд. 300 млн. руб. На нас давят: купи, купи. Однако кредит — это деньги, за которые надо платить проценты. Мы обязаны их использовать так, чтобы они дали наибольший эффект, а не хватать все, что нам предлагают. Скажем, оборудование для изготовления спагетти, кажется, сам бог велел покупать в Италии. Но они запросили цену в полтора раза больше, чем в Швейцарии. Мы не стали покупать у итальянцев. Добиваемся эффективного использования кредитов.

Член Комиссии, первый секретарь ЦК Компартии Армении **С. Г. Арутюнян.** Почему бы не разрешить союзным республикам самостоятельно использовать приграничную торговлю, чтобы насыщать свой рынок? Причем со всеми государствами, с которыми СССР ведет прибрежную и приграничную торговлю.

В. М. Каменцев. Государство соглашений о такой торговле не имеет, это местные соглашения, которые заключают области, республики с соседними странами. Слова «приграничный» и «прибрежный» определяют существо этих соглашений. Государство ни копейки не берет с этой торговли, чтобы не сковывать местную инициативу. Можно торговать всем, даже нефтью, добываемой на местах, получив разрешение.

Но сейчас по этой линии вывозится огромное количество товаров, купленных за границей,— ядохимикаты, удобрения, даже зерно.

Г. А. Арбатов. К сожалению, не все идет так, как задумано, происходят рывки, а для торговли это пагубно. В декабре 1988 г. был принят порядок, разрешающий торговать без всяких ограничений, сейчас одобрены новые правила, которые, как говорят, позволяют закрыть все каналы торговли. Появляется огромный щит, а вместе с ним и стопроцентная возможность для злоупотреблений правом дать или не дать разрешение.

Иностранцы считают, что из 277 совместных предприятий реально действуют 20. Даже те, которые функционируют, не так уж хорошо действуют. Например, «Ленвест» — обувное предприятие: его продукцию не покупает даже наше внешнеторговое объединение для продажи здесь за валюту. «Енесадолин»,— помоему, в Эстонии,— привозит из Финляндии краску, добавляет советскую и фасует в более мелкую тару. Это, конечно, полезно. Но можно ли считать большой сделкой? За журнал «Бурда» расплачиваемся лесом и сырьем, и распространяется он неизвестно по каким каналам. Зато много шума.

Некоторые вещи вызывают большие сомнения. Совместное предприятие «Тенгизполимер», экологически очень опасное, вызвало взрыв возмущения. На встречах с избирателями латыши кляли последними словами предприятие в Вентспилсе, которое отравляет природу. Неизвестно куда идет продукция, кто получает выгоду, но жить в городе становится невозможно. К нам начинают сбывать, как в развивающиеся страны, экологически опасные предприятия.

Теперь о консорциуме по Западной Сибири. Снова гигантский проект. По оценкам американцев, это будет стоить примерно 30 млрд. долл. в кредит, с учетом процентов — 60 млрд. долл. Мы рассчитываем на 6 млрд. руб. в год вывозить продуктов нефтехимии. Кто подсчитал: есть ли такой рынок? Работа идет келейно, как с переброской рек. Ученые считают, что это будет иметь катастрофические последствия для Сибири.

Далее, в сотрудничестве с Фордом стали проектировать производство автомашин класса «люкс». Как будто это самое нужное. Вместо того, чтобы производить, скажем, вездеходы или другие необходимые для арендаторов вещи.

Ядохимикаты — еще один пример неразберихи. Правительство их закупает, а они потом где-то блуждают, и предприимчивые люди вдруг получают возможность продать их за границу и приобрести компьютеры. Кто же покупал эти ядохимикаты? Как они распределяются?

Говорилось о нехватке металлолома. А вот в Электростали под Москвой десятки лет лежат горы металлолома, от которого там не могут избавиться. У нас же абсолютно не организован сбор. Начали кооперативы это дело. Лучше, если бы это делало государство, но самое плохое, если не делает никто.

О реформе внешнеэкономической деятельности. Она идет очень медленно и противоречиво. Иностранцы также не понимают, чего мы хотим: оградить рынок от иностранных фирм или привлечь инвестиции? У нас три раза менялось законодательство. Это может подорвать доверие.

К перестройке интерес огромный. Можно было бы воспользоваться этим. Но мешают тряска, перемены. Неизвестно, как будет с рублем. Иностранцы говорят: «Только через два года вы сделаете валютный курс чуть-чуть более реальным. Мы не можем планировать долгосрочные действия. Как будут репатриировать капитал, в каком виде вывозить прибыль?»

Колоссальная проблема получить помещение для совместного предприятия, хотя деньги берут большие. Я считаю, здесь нужна фирма типа УПДК*

---

* Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса МИД СССР.

Мы не привыкли беречь время. Только подготовка договоров обходится фирмам в миллион и больше долларов. Поэтому с нами могут иметь дело только очень богатые люди. Полтора года назад подписано обязательство с американским бизнесменом Чилевичем на строительство двух кожевенных заводов. Он затратил по меньшей мере миллион долларов, а ему не говорят ни да, ни нет. Мало того, он ни до кого в Министерстве легкой промышленности не может добраться. Сейчас фирма на грани банкротства, ее партнеры восстали, говорят,— хватит. Ну как же можно так работать?

У нас, по-моему, недоработана внешнеэкономическая стратегия. В документах нет приоритетности, которая должна выразиться в поощрительном отношении к тем, кто участвует в создании нужных нам предприятий.

И последний из конкретных вопросов, которые надо решать,— конвертируемость рубля. Как вести дело, если доллар оценивается в 62 копейки? Это вопрос из вопросов.

Р. Н. Нишанов. Целесообразно более активно привлекать союзные республики к внешнеэкономическим связям. Это имеет и экономическое, и политическое значение. Мы в Узбекистане имеем совместное предприятие с итальянцами, ведем работу с югославами, китайцами, индийцами.

Но нас волнуют два вопроса, над которыми просим подумать. К нам поступают деловые предложения, однако мы не можем самостоятельно принимать решения. Нет товаров, которые мы могли бы предложить, и мы не имеем в своем распоряжении минимум валюты.

Отсюда вытекает первое предложение. Из продукции, которую республика поставляет для экспортных целей, надо отчислять какой-то минимальный процент в распоряжение республики. Пускай это будет один процент. Для хлопкосеющих республик это имеет огромное значение.

Далее. Если мы произведем сверх плана продукцию, какой-то процент необходимо оставить в республике.

В соответствии с решением ЦК КПСС мы имеем прямые контакты с югославской республикой Македонией. Нам разрешили продать им 3 тыс. тонн хлопка, в ответ они поставляют линии для переработки плодоовощной продукции, которая просто пропадает. Но наша республика может дать больше за счет сверхплановой продукции. Целесообразно хотя бы 20—25 проц. сверхплановой продукции оставлять республике для свободной реализации.

И второе. В сфере внешних экономических связей у нас абсолютно нет подготовленных кадров. Мы не знаем, как вести переговоры, не знаем, где нас могут обмануть. Подготовка кадров — долговременная проблема. Надо подумать о создании, может быть, в Душанбе, Алма-Ате или Ташкенте учебного заведения для среднеазиатского региона типа академии или института внешней торговли.

А. Н. Яковлев. Очень правильный и серьезный вопрос о кадрах.

Г. И. Ревенко. Скажу о двух очень важных моментах. Первое. У нас нет активной внешнеэкономической деятельности на местном уровне. Здесь все зажато, хотя внешне кажется, что все раскованно. Минфин правит в своей области, Госвнешэкономкомиссия — в другой, МВЭС — в третьей. И никак они не сходятся. Мне думается, что не надо нам сегодня идеализировать картину.

У нас в области работают два совместных предприятия. Одно с австрийской фирмой, которое уже поставляет продукцию за рубеж. Создано еще одно предприятие вместе с англичанами с уставным капиталом в миллион руб., которое получит уже в этом году 2,5 млн. руб. Мы немало вкладываем средств — земля наша, вода наша, коммуникации наши. Однако мы ничего от этого не имеем.

А вот смотрите, как выглядит деятельность некоторых организаций. Здесь говорилось о так называемом «Интеркомпьютере», кото-

рый уже продал лес, цемент, алюминий, фанеру, начал торговать лосями, кабанами, а покупать взамен компьютеры. И все это разрешили им не где-нибудь, а в Москве. Я убежден, что мы там же найдем тех, кто разрешил экспортировать пестициды.

Дальше. Постановления №№ 1405, 203 вроде бы должны нам помогать. Но мы не можем сказать, что же они принесут стране, нам. Если ждать 1991 г., то все потеряют охоту к внешним связям. Каждый хочет чувствовать реальность сегодня, а не через два года. Сегодня же нам прав не дано. Совмин республики должен все согласовать с МВЭС, а нам ничего не остается. Практически это правовое ущемление облисполкома. Нужно конкретно считать, сколько отчислять валюты местным Советам с учетом расходов на обеспечение деятельности совместного предприятия. Надо дать право Советам искать выгоду, которая полезна и стране, а не думать, как бы их придавить.

О планах и экспорте. Мы не двинемся вперед, если не дадим свободы в планировании продукции на экспорт. Например, мы продаем на экспорт сверхплановые кормоуборочные комбайны, получаем валюту. Но что мы можем на нее купить? Ограниченный ширпотреб. Технику же нам не хотят продать. Кто-то должен решить этот вопрос.

У нас полнейшее невежество в сфере внешних связей. Мы не знаем, что можно купить, не знаем цен. Директора, группы, которые созданы на предприятиях, никто ничего не знает, и неоткуда получить помощь.

Министр внешних экономических связей СССР **К. Ф. Катушев.** У вас в Киеве есть уполномоченный МВЭС СССР.

Г. И. Ревенко. Он тоже ничего не знает. Формально консультацию дадут, но не подскажут, как сманеврировать, какая нужна продукция.

Еще один вопрос. Мы имеем ряд гостиниц, которые могут лучше работать, чем интуристские. Можно направлять туристов в маленькие города, они тоже интересны для иностранцев. Но ничего этого нельзя сделать. Наверное, надо на местах создать какую-то организацию, параллельную «Интуристу».

А. Н. Яковлев. Прорабатывается вопрос о создании ассоциации интуристских организаций.

Г. И. Ревенко. И еще. Наши национальные интересы и интересы ведомств часто расходятся. Такой пример. Швейцарская фирма разработала технологию дезактивации металлов и бетона. Это стоит 10 млн. руб. Минатомэнерго уже 8 месяцев не может решить, идти или нет на сотрудничество с фирмой. Скажем прямо, мы еще долго будем дезактивироваться. Этот фирмач говорит: «Когда я приезжаю, все говорят «за». А когда уезжаю — дозвониться не могу». Фирма предложила закупать металл после дезактивации. Однако в Минатомэнерго — ноль внимания.

Еще вопрос об использовании современных заводов. Мы накупили много дорогого оборудования, но производим продукцию, которая не соответствует его уровню. У нас стоят цехи с японским, швейцарским, американским оборудованием, потому что нет сырья, запчастей. Нужен хозяйский подход.

О кадрах. Если мы не сдвинемся в этом деле, то далеко не пойдем. Суть моих высказываний — надо привлекать в страну валюту и по местным каналам.

С. Г. Арутюнян. Несмотря на серьезные недостатки, упущения, мы на местах все же чувствуем перемены во внешнеэкономической деятельности. Меняется характер этих связей, расширяются возможности республик, предприятий.

У нас, например, организовано республиканское хозрасчетное внешнеторговое объединение «Армениторг». Созданы шесть совместных предприятий, заключены еще 15 соглашений по созданию совместных предприятий.

Эта деятельность приобретает особую актуальность для республики после стихийного бедствия — землетрясения. Резко возрос инте-

рес иностранных государств и фирм в экономическом сотрудничестве с республикой. Надо, как нам представляется, открыто идти на эти предложения.

Сегодня мы обладаем лишь небольшой частью объявленной иностранной помощи. Видим задачу в том, чтобы оказанную помощь доставить в нашу страну в виде современных технологий, оборудования, лечебно-диагностических учреждений, объектов стройиндустрии, предприятий по выпуску товаров народного потребления. Переговоры с зарубежными странами идут, как правило, по объектам, строящимся на основе безвозмездной помощи. Параллельно ведутся переговоры с рядом фирм о совместных проектах, реализуемых на коммерческой основе. В этом нам оказывают помощь МИД и МВЭС. Но большие объемы работ, нехватка местных кадров затрудняют реализацию помощи, требуют координации работы. Может быть, в этих условиях стоит подумать о создании временной координационной службы по вопросам оказания помощи Армении. Особенно полезной может быть помощь от совпосольств и торгпредств за рубежом.

Требуется поиск новых форм внешнеэкономической деятельности. Активно обсуждается вопрос создания зон совместного предпринимательства. Здесь необходим дифференцированный подход. Хорошо известно, какими возможностями располагает, например, армянская диаспора за рубежом, имеющая лояльное отношение к Советскому Союзу. Есть возможность с ее помощью привлечь инвестиции для восстановления разрушенного, решения многих проблем, актуальных и для всей страны.

Переход на региональный хозрасчет должен сопровождаться, на наш взгляд, предоставлением республиканским отделениям Внешэкономбанка СССР реальных прав, полномочий не только в плане осуществления оперативных расчетов, но и кредитования. В связи с ликвидацией последствий землетрясения мы производим финансово-кредитные расчеты со многими странами мира. Поэтому, по примеру других республик, считали бы целесообразным преобразовать Ереванское городское управление Внешэкономбанка СССР в Армянский республиканский Внешэкономбанк.

Сотрудничество с зарубежными странами по созданию совместных предприятий сдерживается из-за отсутствия стартового валютного капитала для внесения в уставной фонд. Важно совершенствовать валютно-банковский механизм, чтобы обеспечить предприятия необходимыми кредитными ресурсами.

Для проведения совместными предприятиями посреднических операций требуется разрешение МВЭС СССР. В целях обеспечения валютной самоокупаемости союзных республик целесообразно предоставить это право их Советам Министров. Им же предоставить право выдачи лицензий на переработку местных сырьевых ресурсов с привлечением иностранных фирм.

Хочу поддержать товарищей по вопросам подготовки кадров. Необходимо продумать целостную систему на этот счет. Заслуживает одобрения создание хозрасчетных коммерческих школ. Надо наладить подготовку менеджеров, других специалистов — «внешников», предоставить союзным республикам право на командирование стажеров за рубеж.

В. М. Каменцев. По вопросам подготовки кадров товарищи правильно поднимают вопрос. Принято решение, в котором дано право командировать за рубеж, приглашать сюда специалистов, определены институты, открыты две высшие коммерческие школы. Однако никто в них никого не направляет. Видимо, недоработка наша в том, что принятые решения не доведены до всех на местах. Видимо, нужны какие-то другие формы.

Член Комиссии, первый секретарь ЦК Компартии Эстонии **В. И. Вяляс.** Самое ценное у нас в деле, которое мы обсуждаем, это умение, так сказать, «серое вещество», а с другой стороны — время. Пер-

вого у нас недостаточно — торговать не умеем. Другого — тоже в обрез, а мы расходуем так, что дальше некуда. Пока мы не умеем торговать, давайте доверять тем, кто имеет хоть минимальный опыт,— посредническим фирмам.

У нас в 1987 г. создано внешнеторговое хозрасчетное объединение «Эстимпекс». Сейчас имеем 512 контрактов из 33 стран на 31 млн. руб. Средний срок от поступления предложения до заключения контракта — 55 дней. Но все это у нас самодеятельность. Мы — самоучки.

Теперь о подготовке кадров. Действительно, менеджеров у нас абсолютно не хватает. До периферии руки никак не доходят. Поэтому мы сами начали их готовить. Но опять получается, что делается все по принципу самодеятельности, не на профессиональном уровне. Примерно 40 молодых менеджеров у нас уже есть. Мы признательны всесоюзным организациям, которые помогали нам в этом деле. Убедительная просьба. Когда по кадрам принимаются решения, говорите нам. Мы же с удовольствием всем этим займемся.

Несколько конкретных предложений. Кредитование — крайне сложный процесс. Мы проверили 14 контрактов, и я посмотрел, сколько требуется времени для кредитной операции: даже для простейших потребовалось 4 месяца. Какой же партнер пойдет на такую трату времени? Пока мы не организуем свою банковскую систему, ничего не получится. Поэтому просим внимательно посмотреть проблему кредитования.

Далее, я полностью поддерживаю моих коллег в том, чтобы была какая-то заинтересованность для союзных республик. Говорим о самофинансировании. Но ничего не решается. Какая здесь у республик заинтересованность? Или возьмем такую неповоротливую организацию, как «Интурист». Мы построили вместе с финнами гостиницу «Виру», которая дала доход в 15 млн. инвалютных руб. А что республика от этого получила? Вначале сказали, что дадут 10 проц., а дали 500 тыс. инвалютных руб. Сравните: 15 млн. и 500 тыс. Потом сказали, что и этого много. И стали мы получать только за услуги 77 тыс. инвалютных руб. Как же можно так строить дело? Конечно, вместо «Интуриста» нужно хозрасчетное общество.

Бумаг у нас предостаточно. Но, наверное, кадров не хватает, чтобы довести до реализации принятые решения. От этого также неправомерные упреки. Мы ратуем за хозрасчет и самофинансирование. А нам приписывают какой-то сепаратизм. С какой стати?

У нас маленькая республика, но значительный научный потенциал. Мы могли бы производить наукоемкую продукцию, но у нас только экспериментальные мастерские. Попробуйте внедрять что-нибудь на союзном предприятии. Найдутся десятки поводов, чтобы отказать. Просим помочь нам реализовать основной наш капитал — в науке.

Член Комиссии, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана **А.-Р. Х. Везиров.** Материалы свидетельствуют о хороших сдвигах в перестройке внешнеэкономических связей. Одновременно опыт свидетельствует и о больших возможностях союзных республик. Поэтому сегодня мы должны говорить не только о том, как совершенствовать деятельность центральных учреждений, но и о том, как повышать роль союзных республик в этом общем процессе. Надо открыть двери либо по крайней мере форточку для того, чтобы мы могли бы больше делать для нашей страны.

В мировой практике широкое распространение имеют товарообменные операции. Разрешение на их осуществление предоставляет только Госвнешэкономкомиссия Совета Министров СССР, кроме операций Минторговли и Центросоюза. Ряд стран — членов СЭВ требует компенсации встречными поставками товаров. Следовало бы предоставить это право союзным республикам, предприятиям местного и союзно-республиканского значения.

Второе. Развитие деловых контактов сдерживается слабой информационной обеспеченностью. Можно было бы подумать о создании в столицах союзных республик центров торговли, на базе которых проводить выставки экспортных и зарубежных товаров, международные ярмарки, размещать представительства зарубежных фирм.

Третье. Целесообразно на основе долгосрочных нормативов выделять союзным республикам валютные средства для самостоятельной закупки товаров за рубежом. Сейчас Минторг СССР централизованно закупает товары народного потребления, которые распределяются по республикам. Но это не дает должного эффекта. Может быть, в Москве представители республик отбирали бы товар с учетом местного спроса.

Четвертое. Союзные республики практически не влияют на деятельность расположенных на их территории союзных и союзно-республиканских предприятий. В то же время их доля в промышленном производстве — 90 проц., а в экспорте — 99 проц. Поэтому надо, чтобы раздел внешнеэкономических связей государственного плана разрабатывался совместно с Советами Министров республик, увязывался с нашими программами социально-экономического развития.

Пятое. Необходимо передать Советам Министров союзных республик права на использование, в том числе на экспорт, продукции, произведенной сверх госзаказов, а также отходов производства и вторичного сырья предприятий, независимо от их подчиненности. Надо установить нормативы отчислений в валютные фонды Совминов республик предприятиями-экспортерами, определить порядок отчисления валютной выручки предприятиями местного подчинения. Действующий норматив отчислений валютных средств в фонды республики в размере 5 проц. не отражает реального участия республики в экспорте. Кто-то сказал, что так положено. Что значит так положено? Позавчера это было годно, а сегодня не годится. Вообще в торговле подходить по принципу «так положено» нельзя. Сейчас требуется больше гибкости. Давайте подходить серьезнее и общими усилиями.

Многих вещей в республике и в стране не хватает, а чем-то мы не умеем хорошо распорядиться. Здесь говорили о металлоломе. Например, в Баку вся бухта и море в сторону Туркмении заполнены старыми, уже ненужными морскими основаниями, которые не будут эксплуатироваться. Все гниет и ржавеет. Из ФРГ приехали к нам, говорят: давайте мы сами срежем и закупим. Почему это не сделать? Ведь у нас такого оборудования нет, наши организации этот металл не берут.

И последнее. Мы много говорим о посредничестве. Значит, эту нужду надо как-то закрыть. А то что получается? Все валим на государство. Вношу предложение: подумать о создании свободных фирм, в том числе от МВЭС, которые действовали бы на свой риск, координировали бы работу. Этому мы не были научены, но учиться надо.

П. К. Лучинский. Я бы хотел попросить разобраться с вопросом, кто будет выдавать лицензии. Если организация, которая действует из государственных, а не ведомственных интересов, то это будет правильно. Но если каждое объединение будет выдавать лицензии, то это станет очень серьезным тормозом.

Второе. Может быть, в Москве иметь какой-то информационно-консультативный центр с банком данных. Сейчас внешнеторговые объединения на местах созданы. Но валюта пошла в основном на поездки. Почему бы не поехать в Москву, получить ориентировку в консультационном центре, а зачем ездить за рубеж?

Главная наша продукция — хлопок. Мы, конечно, будем сокращать его производство, где необходимо, но нельзя забывать, что в других местах он не растет. Поэтому надо сохранить заинтересованность хлопкоробов, стимулировать ту часть производства, которая пойдет на сверхплановый

экспорт и в конечном итоге вернется в республику.

Я хотел бы также просить специально рассмотреть или в Госвнешэкономкомиссии или МВЭС вопрос о таком резерве, как приграничная торговля. Даже в отношениях с Афганистаном имеются огромные возможности расширять сотрудничество через частную торговлю, афганские частные купцы выходят чуть ли не до Гонконга.

Для участия в такой торговле к нам в Таджикистан может приехать кто-то из других республик.

Очень активно пошла торговля через породненные города, особенно после землетрясения. Пожертвования пошли из разных мест. Из Австрии приехал посланец, привез медицинскую аппаратуру; мы, со своей стороны, у них чайхану строим. Все это — резерв. Однако весьма затруднен процесс заключения договоров об установлении таких связей.

Е. П. Велихов. Внешняя деятельность должна как-то увязываться с нашей внутренней ситуацией. Например, тот же вопрос с компьютерами. Потребность народного хозяйства в них такова, что при их импорте на валютный рубль получают в стране 100 рублей, т. к. государственная цена — 93 тыс. руб. за компьютер. Они нужны во всех отраслях. Это же как раз саморазвитие.

Пытались дело решить усилиями нашей компьютерной промышленности, но пока не получается. Можно делать это с помощью совместных фирм. Полгода назад мы направили предложение о том, как организовать такую фирму. Наше предложение лежало в Совмине, потом его отдали в ГВЭК, оттуда направили в МВЭС. Теперь оно опять в Госвнешэкономкомиссии. Ясно, что от этого фирма не разовьется.

В данном случае можно было бы дать полную свободу, быстро создать две-три фирмы, поставить их под контроль, чтобы исключить воровство и обеспечить право законной деятельности. Если мы опять все это порежем, то ничего путного не выйдет. Нужна гибкость, чтобы не получалось так: или все запретить, или все разрешить.

Теперь второй вопрос: действительно, нужно специально что-то предложить по Армении, потому что идет, хотя и ограниченная, но важная помощь валютой. Одно из возможных применений — компьютеры. Другое направление — производство керамических высокотемпературных лопаток для газовых турбин. Турбину, которая стоит 10 млн. руб., мы делать умеем, а вот лопатки стоимостью 300 тыс. руб. мы делать не умеем. Завод лопаток дал бы очень большой эффект Армении, был бы выгоден и для Союза.

Нужно было бы создать какую-то комиссию, которая продумала бы, как запустить механизм, который сможет поднять качество армянской промышленности, и тем самым поднять на новый уровень всю республику.

Полностью согласен с мнением товарищей, что лицензирование нужно отделить от коммерческой деятельности. Если лицензии будет выдавать тот, кто сам продает эту продукцию, то конец известен — он никогда не даст лицензию.

Министр финансов СССР **Б. И. Гостев.** Выступающие товарищи говорят со своих позиций и, наверное, высказывают правильные соображения, которые надо рассмотреть. Но мне казалось, что на Комиссии речь прежде всего должна идти о крупных проблемах, тогда и рекомендации будут помогать их решению.

Мы должны исходить из того, что положение во внешнеэкономических связях, начиная с одиннадцатой пятилетки, резко ухудшается. Падает удельный вес внешней торговли в национальном доходе. Несмотря на то, что мы выдвигаем правильные тезисы, растет долг государства, который достиг уже критических размеров. Дефицит платежного баланса составляет 11 млрд. руб. против 1 млрд. рублей в 1976 г. Если не сбалансируем внешнюю торговлю, то ни о каком развитии не может быть речи. Но никто не предлагает, что продать,

все направляется в одну сторону — только купить.

Объективная причина — резко снизились цены на ту продукцию, которую мы продаем. Цена нефти упала со 125 долл. за тонну до 45—50 долл. за тонну, на чем мы потеряли только в этой пятилетке около 40 млрд. инвалютных руб.

Чтобы выправить положение, надо твердо ориентировать министерства, союзные республики на ускоренное развитие экспорта, на продажу готовой продукции.

Второй вопрос. Нам нужно совершенствовать валютно-экономический механизм. К этому вопросу должна активно подключиться наука. Пока мы имеем очень слабые проработки, в которых высказываются общие пожелания, их нельзя применить конкретно.

Говорят о свободной конвертируемости рубля. Это останется только разговором, пока у нас не сбалансировано внутреннее развитие. Что такое конвертируемый рубль? Это значит, что завтра нам предъявят требования на покупку любого товара, а у нас внутренний рынок не сбалансирован. Пока реализуются отдельные соображения. Так, отказались от валютных коэффициентов, перешли на курсовые соотношения. Наверное, жизнь нас будет поправлять не раз.

Сложилось объективно так, что у нас нет кадров, которые бы глубоко знали экономику внешних связей с позиций валютно-финансовых отношений. Их можно сосчитать по пальцам. Этим тоже надо заниматься.

Следующее направление. Нам очень важно было бы подчеркнуть линию на усиление работы с социалистическими странами. Это задача и государственных, и партийных органов. Налицо разные подходы в ряде стран: одни товарищи считают, что ничего делать не надо, что все хорошо; другие — считают, надо перейти на чисто рыночные отношения, тогда все будет решено. Есть и другие точки зрения. Нам же надо создавать социалистический рынок, а это предполагает прежде всего наличие валюты, которая вращалась бы в рамках СЭВ.

Не дали пока ощутимых результатов соглашения с ЧССР, НРБ, ПНР о переходе на расчеты в национальных валютах. Может быть, надо рассмотреть вариант какой-то обратимой валюты в рамках СЭВ. Это существеннее, чем частные вопросы.

Здесь поднимался вопрос о металлоломе, который продают за валюту по демпинговым ценам, а теперь нам надо также за валюту покупать его по импорту. Так же нельзя делать. Или минеральные удобрения. Колхозы и совхозы продали 1,5 млн. тонн минеральных удобрений, это все равно, что 3 млн. тонн зерна продали. А в это же время покупаем зерно за валюту.

В газете «Советская Россия» написано, как наш меховой аукцион потерял около 10 млн. руб., потому что колхозы и совхозы стали продавать меха. Западногерманские специалисты говорят — зачем покупать на аукционе, поехал в Узбекистан, купил там за полцены отличный каракуль у людей, которые не разбираются в мировых ценах, и уехал.

Р. Н. Нишанов. С аукциона никто не поехал в Узбекистан. Вот те, кто организовал аукцион, видимо, в Узбекистан не ездили.

Б. И. Гостев. Или другой случай. В Данию приехали коммивояжеры, продавали наш текстиль по рублю за метр, т. е. сбили цену на полтинник. Потеряли мы на этом миллионы рублей. Значит, нужно координировать эти дела, поднимать роль МВЭС, Минфина, дать поручение торгпредствам тщательнее смотреть, потому что на предприятиях квалифицированных работников мало. Продают по низким ценам, спекулируют. Но торговля не должна приносить вред государству. Должна участвовать также пресса, помогать нашим товарищам.

Очень сложные проблемы возникают при создании совместных предприятий с капиталистическими странами. Выясняется, что, кроме убытков, многие проекты ни-

чего не приносят. Начинаем требовать экономическое обоснование, а нам говорят: вы бюрократы, давайте регистрируйте, остальное не ваше дело. Но ведь убытки будут разорять нас. Наверное, и у нас есть волокита, бюрократизм, однако нужно все же экономическое обоснование. Если что-то невыгодно государству, надо отказывать. Это нормальное дело.

Еще один момент. Сейчас в развивающихся странах осело около 70 млрд. руб. наших кредитов. Нам надо здесь определиться, как быть дальше. Надо сокращать безвозмездную помощь, заботиться о возврате долгов. Посольства должны активно поработать. Чтобы обратно средства получить, может быть, где-то следует создавать совместные предприятия, брать местную продукцию, стимулировать ценами.

К. Ф. Катушев. Реформа находится в процессе развития. Я не соглашусь с утверждением, будто реформа движется то вперед, то назад. Во всех развитых странах существует система государственного регулирования внешней торговли. И у нас речь идет о том, чтобы наработать практику государственного управления внешнеэкономическими связями в новых условиях, когда множество экспортеров будет выходить на внешний рынок. Наша цель — вывод непосредственного производителя на внешний рынок, чтобы он чувствовал конъюнктуру и через обратную связь повышал у себя технический уровень и качество продукции. Но, осуществляя эту идею, мы должны соблюдать и определенный порядок.

Постановление № 203 служит логическим продолжением постановления № 1405. Там доминирует одна сторона — демократизация, а здесь вторая — заложить основу государственной системы регулирования внешнеэкономических связей.

О некоторых вопросах, которые беспокоят товарищей. Не будет ли центр создавать препятствия реализации постановления № 1405? Этого не будет. Мы исходим из того, чтобы всем советским экспортерам было удобно решать вопросы регулирования.

Что значит получить лицензию? Если у тебя есть разрешение местных органов, то тебе дадут лицензию. Для этого в МВЭС создается система уполномоченных для всех республик и 13 районов РСФСР. Сейчас послали бригады в каждую область — всего 250 человек. Они будут консультировать, заниматься регистрацией, оказанием помощи в получении лицензий, обучением. Затем создадим по стране систему компьютерной связи, по которой наши уполномоченные будут решать вопросы с центром в реальном масштабе времени.

Если смотреть по синтезирующим объективным показателям, как у нас обстоят дела — лучше или хуже, чем тогда, когда было МВТ, получается — хуже, потому что валютный дефицит возрос в 15 раз. Происходит лавинное нарастание валютной задолженности. Этому надо противопоставить организационные рамки управления, а не запрещение. Нам надо вместе, разделив полномочия, все ввести в организованные рамки.

Я сегодня хотел бы обратиться к науке. Нам надо вслед за организационными делами серьезно взяться за создание экономического механизма обслуживания внешнеэкономической реформы. Нужны не концепции, а рекомендации в нескольких вариантах. Мы занимаемся эмпирикой, помощи от экономической науки мало, как и 20 лет назад, хотя ситуация стала значительно более сложной.

Существующая методология, когда мы создаем видимость напряженного плана, задавая по максимуму все показатели, приводит при неблагоприятной конъюнктуре к просчетам, валютному дефициту. В 1988 г. нереально заложенные цены, недопоставки промышленности, недостаток ресурсов, и наоборот, предложение неходовых товаров привели к тому, что государство недополучило более 2,5 млрд. инвалютных руб. от пер-

воначального плана. В этом году из-за той же методологии дефицит подходит почти к 2 млрд. инвалютных руб.

Мы создали механизм реформы, при котором уже сейчас возникают трудности с выполнением государственных договоров, отказы хозрасчетных предприятий от заказов для стран с неконвертируемой валютой, от поставок в счет кредитов и безвозмездной помощи. Значит, надо проанализировать практику в мире, отработать рекомендации, чтобы хозрасчетные предприятия были заинтересованы в приоритетном порядке выполнять заказы для внешнеэкономических связей.

У нас сложилась полярно противоположная ситуация в отношениях с социалистическими странами: европейским мы должны, другие страны, наоборот, нам должны. Поэтому важно, не дожидаясь конвертируемости рубля и создания единого рынка СЭВ, сделать выгодными их отношения с нашими предприятиями.

Последнее. Нельзя ждать, пока все машиностроение поднимется на современный уровень. Эта задача длительная. Есть возможность сконцентрироваться специально на производстве экспортной продукции, затратить на это деньги, собрать квалифицированные конструкторские силы, может быть, купить лицензии и создавать конкурентоспособную продукцию. Так мы делаем, например, автомобили, станки. Давайте рассматривать это как пионерную часть подъема уровня всего машиностроения, сосредоточим силы на производстве экспортной продукции. В постановлении № 1405 заложено стимулирование конкурентоспособной продукции. Это надо использовать.

Член Комиссии, генеральный конструктор Московского машиностроительного завода им. С. В. Ильюшина **Г. В. Новожилов.** В докладе было сказано, что 51 проц. доходов экспорта мы получаем от поставок автомобилей и самолетов. Если говорить о самолетостроении, то здесь на советский рубль получаем три инвалютных рубля. Так, мы продали около 80 самолетов Ил-76. Это — очень серьезный коэффициент, за который имеет смысл бороться.

Иногда мы проигрываем в том, что сплошь и рядом не можем удовлетворить требования других стран, боимся потратить небольшую сумму и недополучаем из-за этого десятки миллионов. Мы проводим серьезные переговоры с ФРГ вплоть до создания самолетов, и они удивляются: как же вы хотите получать, ничего не вложив. На чисто меновой основе в машиностроении дело не пойдет.

Сейчас мы встали перед проблемой продажи самолета Ил-96 в Индию. Как быть с оборудованием? У нас установлены дисплеи, которые, простите, говорят на русском языке. Для того чтобы продать самолет, надо установить на нем то оборудование, которое требует инозаказчик, надо его купить. Это та область, куда следует вкладывать деньги. Конечно, вложить деньги надо в стоящее дело, тогда мы будем зарабатывать.

Заместитель председателя Госплана СССР **Ю. П. Хоменко.** Видимо, мы закончим пятилетку с долгом социалистическим странам между 3 и 5 млрд. руб. с учетом возможных кредитов, которые готовы дать нам ГДР, Чехословакия и Болгария.

Дальше. Если мы выполним обязательства по поставкам в соцстраны энергоресурсов, то в следующей пятилетке мы потеряем 20 млрд. руб. на дальнейшем снижении цен. Компенсировать это наши экспортеры не могут. Придется сокращать импорт.

Меняется кредитная ситуация. Появилась возможность брать кредиты рядом наших фирм напрямую у западных банков. А Запад будет суммировать все кредиты.

Долг развивающихся соцстран — Кубы, Монголии, Вьетнама, Лаоса, КНДР — достиг почти 30 млрд. руб. Здесь также немало вопросов. Я привожу эти цифры, чтобы вы почувствовали: свободных денег у нас нет.

Мы сейчас прорабатываем план

на 1990 г. и не получили предложений от министерств на 1,5 млрд. руб. по экспорту против плана 1989 г. Иными словами, ресурсы по государственным каналам давать не хотят, а намерены, как я понимаю, оставить их для прямых связей, для так называемых сверхплановых поставок.

Вношу предложение установить два предела: предел кредитования, т. е. предел помощи другим странам, и предел уровня нашей задолженности, до которого мы можем идти. Это два принципиальных вопроса.

Е. М. Примаков. Крупные внешнеэкономические проекты у нас проходят экспертизу на ведомственной основе, а надо проводить независимые экспертизы.

Второе. О структуре экспорта мы много говорим, а о структуре импорта — гораздо меньше. Должно быть дано поручение науке совместно с Госвнешэкономкомиссией выработать предложения с тем, чтобы был какой-то маневр, заткнуть имеющиеся дыры. Речь не идет об увеличении импорта. Должен быть маневр внутри структуры.

Правильно ставят вопрос о необходимости усиления регулирования со стороны государства в условиях, когда все выходят на внешний рынок. Но мы опять создаем монополистическую структуру, поскольку производство и лицензирование оказываются в одних руках. Нужно это целиком передать в МВЭС и отобрать у других министерств, которые не заинтересованы в выходе на внешний рынок других организаций.

Думается, что руководители компартий союзных республик правильно ставят вопрос о необходимости отчисления республикам доли от экспортной продукции. Если бы Узбекская ССР получала процент за каракуль, она бы не допустила, чтобы импортеры приезжали в колхозы.

Мы ругаем кооперативы за то, что они зарабатывают на металлоломе, но почему не ругаем те министерства, которые ничего не делают в этом отношении, не улучшают государственную систему, хотя это самое главное.

В. М. Каменцев. Положение сегодня такое, что мы всю выручку от экспорта в свободно конвертируемой валюте направляем на обслуживание внешнего долга. Мы берем кредиты под очень большие проценты. Поэтому вопросы конвертируемости рубля, ценообразования, структуры экспорта — это главное, на чем мы должны сосредоточить внимание.

Мы идем вперед, идем поэтапно, и все названные здесь решения являются развитием демократизации внешнеэкономической деятельности. Ни одно из них не принималось келейно.

Очень правильно поднимался самый больной вопрос — подготовка кадров. Надо активизировать эту деятельность, направлять людей в Академию внешней торговли и за рубеж.

Теперь о нормативе в 5 проц. Когда принималось постановление № 1405, было два предложения: 2 и 10 проц. Решили установить 5 проц. Видимо, надо посмотреть еще раз. Меры регулирования будут и дальше развиваться. Главное — чтобы они были удобны, не мешали развитию, чтобы не было бюрократических помех.

Очень сложный вопрос о свободных экономических зонах. Прошу ученых принять участие в его обсуждении.

Правильно поднимали вопрос о металлоломе. На Президиуме Совета Министров министерства остро критиковались. Три заместителя министров строго наказаны, одного товарища освободили. Конечно, чтобы ругать кооперативы, ума большого не надо, а организовать, чтобы дело приносило пользу, большие силы требуются, и на это они направляются.

А. Н. Яковлев. Очень коротко. Видимо, мы правильно поступили, решив обсудить этот вопрос, тем более что за два с половиной года перестройки внешнеэкономической деятельности накоплен определенный опыт.

Все мы — свидетели, с какими трудностями это дело рождалось, с каким трудом мы подходили к его решению, сколько было опасений, что все покатится вниз: нельзя, дескать, внешнюю торговлю рассыпать по частям.

В конечном счете пошли на создание Внешнеэкономической комиссии. Справедливость требует подчеркнуть, что за столь короткое время перестроить всю эту устоявшуюся структуру, которая десятилетиями, как каменные столбы, стояла на пути действительных внешнеэкономических связей, очень трудно. Теперь новые вопросы возникают, к которым мы не готовы.

Мы не готовы в отношении кадров. Причем не только с точки зрения подготовки в коммерческих школах, но и с точки зрения внимания, уделяемого этим вопросам. Возьмите аппарат бывшего Министерства внешней торговли, а теперь аппарат МВЭС. Чем они занимались? Купил — продал. Кто интересовался банковской системой, кредитной системой, отношениями с потребителями, с производителями? Да никто. Речь шла о том, чтобы продать, например, пушнину, а купить еще что-то. И все. Поэтому наши кадры в нынешней ситуации ко многому не готовы. Нет подготовленных кадров, действительно знающих экономическую, финансовую, кредитную стороны внешнеэкономических связей.

Мы не готовы к этому повороту с правовой точки зрения. Не знаем, какие постановления заложить, какие принципы утвердить, и делаем, наверное, ошибки. Это, конечно, не избавляет нас от ответственности, но, факт остается фактом, здесь предстоит очень много серьезной работы.

То же и с научной точки зрения. Хотя существовали институт при Госплане, конъюнктурный институт, институт при Минфине, сейчас создан институт при ГВЭК, есть отделения в других институтах. Везде серьезные люди. Но, как я понимаю, работали они совершенно в другом разрезе, а не в том, как сейчас требуется. Появилась новая тематика, новые проблемы. И к решению этих проблем наука не готова. Виновата она, не виновата — это другой разговор. Видимо, сейчас надо просто браться и разрабатывать ту тематику, которая требуется в связи с этим поворотом во внешнеэкономических связях.

Думаю, что мы сейчас не выработаем готовые ответы и какие-то советы, но хорошо одно то, что Комиссия проинформирована в достаточной степени о состоянии дел.

Мне представляется, что министерствам, ведомствам надо в первую очередь решить те вопросы, которые здесь поднимались, которые посильно сейчас решить, не ждать, когда Политбюро обяжет решить их. Это я говорю о конкретных делах.

В заключение, думаю, надо доложить Политбюро ЦК о нашем заседании, о тех соображениях, которые здесь высказывались, предложить сумму вопросов, которые надо решить, или дать тем или другим ведомствам поручения провести их проработку правовую, кадровую, а также с точки зрения экономической заинтересованности. Можно гибко подойти, скажем, к отчислениям: за сырьевые товары — один процент, а за готовую продукцию — совсем другой. Тут должны учитываться номенклатура товаров, их ассортимент. Должна быть гибкость в валютных отчислениях на места, на предприятия и т. д. Наверное, над этими вопросами тоже следует поработать.

Попросим товарищей, связанных с подготовкой обсуждения, поработать над документом для Политбюро и представить его. Сейчас перед нами встают большие проблемы: как двигаться дальше после здорового, но сложного двухлетнего опыта.

Международный отдел ЦК КПСС

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ КПСС

ОБ ИТОГАХ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С РАБОТОЙ РЕВИЗИОННЫХ КОМИССИЙ ВОЛОГОДСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

(С заседания Бюро ЦРК КПСС 13 июня 1989 г.)

13 июня 1989 г. состоялось очередное заседание Бюро Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, на котором в соответствии с планом рассматривался вопрос об итогах ознакомления с работой ревизионных комиссий Вологодской и Смоленской областных партийных организаций. В порядке подготовки к заседанию было проведено изучение с выездом на место деятельности указанных ревизионных комиссий и отдельных ревкомиссий нижестоящих партийных организаций, а также состояния дел по отдельным вопросам финансово-хозяйственной деятельности Вологодского и Смоленского областных комитетов КПСС.

На заседании были заслушаны сообщения председателей ревизионных комиссий Вологодской и Смоленской областных партийных организаций А. И. Притыченко и Н. Я. Николаенко о работе комиссий.

Обсуждая данные сообщения и результаты ознакомления с деятельностью ревкомиссий, Бюро ЦРК КПСС прежде всего отметило, что за последнее время ревизионная комиссия Вологодской областной партийной организации заметно активизировала свою деятельность, усилила контроль за исполнением партийного бюджета, значительно расширив круг контролируемых вопросов, входящих в ее компетенцию. Ревизиями и проверками охвачены все основные направления финансовой и хозяйственной деятельности партийного комитета, что в немалой степени оказывает положительное влияние на укрепление финансовой дисциплины и порядка.

Характерным для ревкомиссии Вологодской областной парторганизации является системность и плановость в работе. Прослеживается стремление к совершенствованию своей деятельности, намерение сделать ее более глубокой и результативной.

Ревизионная комиссия активно ищет пути улучшения стиля, форм и методов работы, оказания эффективной методической помощи ревкомиссиям городских и районных партийных организаций. Ревкомиссия проводит целенаправленные проверки соблюдения установленного порядка прохождения дел и работы аппарата обкома КПСС с документами, эффективности использования партийных средств на приобретение товарно-материальных ценностей и других вопросов. Итоги ревизий комиссия регулярно вносит на рассмотрение секретариата и бюро обкома партии, добивается принятия по ним постановлений.

Несколько улучшилась деятельность ревизионной комиссии Смоленской областной партийной организации. Круг охватываемых ею при ревизии вопросов по сравнению с недавним прошлым расширился, укрепляются связи и деловые контакты с отделами организационно-партийной и кадровой работы, общим и управлением делами обкома КПСС.

Вместе с тем Бюро ЦРК КПСС отмечает, что в работе ревизионных комиссий — в большей степени это относится к ревкомиссии Смоленской областной партийной организации — не удалось еще преодолеть инерт-

ность, сложившиеся стереотипы предшествующих периодов. Процессы демократизации внутрипартийной жизни не затронули ревизионных комиссий. Роль ревизионных комиссий, как коллективного органа, принижена.

Ревизионная комиссия Смоленской областной партийной организации не в полной мере реализует на практике функции, возложенные на нее Положением о ревкомиссиях местных партийных организаций. Она искусственно исключает из сферы своей деятельности некоторые важные вопросы контроля за уплатой членских партийных взносов, исполнением партийного бюджета, финансово-хозяйственной деятельностью предприятий и учреждений партийных комитетов и др., тогда как в перечисленных направлениях имеются существенные недостатки.

Не получают отражения в актах ревизии, в частности, факты несвоевременной сдачи членских взносов в сберегательные банки и недисциплинированности в перечислении членских взносов сбербанками на особый счет обкома КПСС, что является нарушением действующих положений.

Ревизионная комиссия не проявляла достаточной активности и принципиальности, не вносила предложений на рассмотрение бюро обкома КПСС по вопросу значительных недоплат коммунистами членских взносов. В то же время такая необходимость имелась, так как принимаемые обкомом КПСС, горкомами и райкомами партии меры пока кардинальных изменений и наведения должного порядка в этом деле не дают. В 1988 г. недоплаты были выявлены в 44,7 проц. первичных парторганизаций против 21,6 проц. в 1985 г., или более чем в 2 раза; соответственно у 7,5 проц. коммунистов против 3,1 проц., т. е. больше в 2,5 раза; а сумма недоплат — 24,9 тыс. руб. против 9,9 тыс. руб., или тоже больше в 2,5 раза.

На заседании Бюро ЦРК подчеркивалось, что ревизионная комиссия Смоленской областной партийной организации при ревизии не охватывает некоторые важные вопросы расходования партийных средств: наличие перепробегов автотранспорта и связанных с этим перерасходов бензина, состояние запасов товарно-материальных ценностей, капитальное строительство, правильность распределения жилья, построенного для партийных работников, и др., а также финансово-хозяйственную деятельность издательства и партийных учреждений.

Между тем в 1988 г. 8 горкомов и райкомов партии из 29 допустили перепробег автомобилей в количестве 88 тыс. км, расход горючего на который по нормам составляет 13,4 тыс. литров. По Ершичскому райкому партии пробег автомобилей превысил установленную норму на 27,6 тыс. км, или на 30 проц. При этом по Дорогобужскому и Угранскому райкомам партии перепробеги допускаются ежегодно на протяжении последних трех лет.

По балансу на 1 января 1989 г., по статьям «Инвентарь и оборудование» и «Канцелярские принадлежности» запасы товарно-материальных ценностей превышают установленный норматив. На складе обкома партии на 1 января т. г. только по трем статьям «Хозяйственные материалы», «Средства оргтехники и технические средства пропаганды» и «Канцелярские принадлежности» имелось 26 наименований ценностей, находящихся без движения в течение двух и более лет, на сумму 6,5 тыс. руб.

В 1988 г. по административному строительству зданий, например, освоено лишь 89 проц. выделенных средств. В 1988 г. было сдано в эксплуатацию 45 квартир, из них 25 в г. Смоленске. Правильность их распределения ревкомиссией не проверялась, несмотря на то, что Управлением делами ЦК КПСС при обследовании в 1987 г. обкома КПСС указывалось на имеющиеся недостатки в этом деле.

Не проверялась ревизионной комиссией финансово-хозяйственная деятельность издательства и партийных учреждений. Необходимость же

в ревизии издательства была вызвана и тем, что в 1988 г. обком КПСС ее не проводил, и издательство, таким образом, осталось вне контроля.

Бюро ЦРК обратило особое внимание на то, что ревизионная комиссия практически устранилась от контроля за порядком рассмотрения писем трудящихся в редакции областной газеты. Этот вопрос упущен и в плане работы на 1989 г.

Бюро ЦРК констатировало, что в актах ревизии ревкомиссии Смоленской областной парторганизации не получают отражения деятельность ревизионных комиссий нижестоящих парторганизаций и проделанная работа по оказанию им методической помощи. При ознакомлении же в ходе проверки с работой ревизионной комиссии Руднянской районной парторганизации установлено, что имеются серьезные недостатки, в том числе и в организации работы: планы работ ревизионной комиссии не учитывают основные вопросы ее деятельности, предусмотренные положением, и на заседании комиссии не утверждаются; распределения обязанностей между членами ревизионной комиссии практически не имеется. Качество акта ревизии райкома КПСС за 1988 г. неудовлетворительное — акт формальный, не вскрывает существа затронутых вопросов, в нем не отражен вопрос о соблюдении установленного порядка прохождения дел; по результатам ревизии нет никаких предложений. Недостатки в организации работы и в части качества актов ревизии установлены также по ревизионной комиссии Промышленной районной парторганизации г. Смоленска.

Бюро ЦРК отметило, что организационный период отработки планов деятельности в ревизионной комиссии Смоленской областной партийной организации нынешнего состава затянулся. Достаточно отметить, что план работы комиссии на 1989 г. был утвержден лишь 19 мая т. г. За январь — май 1989 г. в работе ревизионной комиссии принимало участие 8 членов комиссии из 29, или лишь чуть более четвертой их части.

Бюро ЦРК также обратило внимание на то, что ревизионная комиссия Вологодской областной партийной организации редко проводит ревизии финансово-хозяйственной деятельности курсов повышения квалификации партийных и советских работников, дома политического просвещения и университета марксизма-ленинизма.

При проверках финансово-хозяйственной деятельности издательства обкома КПСС не находит должного отражения в актах ряд важных вопросов, связанных с расходованием авторского гонорара, ревизией кассы издательства, порядком приема и учета денег за объявления, помещенные в газете, и др. При проверке работы по рассмотрению писем трудящихся в обкоме КПСС ревизионная комиссия областной партийной организации не анализирует работу конкретных отделов и исполнителей по этому вопросу, ограничиваясь общими данными по обкому КПСС. Предложения и рекомендации об улучшении работы и устранении недостатков в ряде случаев ревкомиссией адресуются не партийному комитету, а его отделам.

Несмотря на систематическое перевыполнение доходной части партийного бюджета от поступлений членских партийных взносов, на этом участке партийными комитетами всех уровней, первичными партийными организациями, ревизионными комиссиями Вологодской области не наведен еще должный порядок. Увеличивается число коммунистов-задолжников, не снижаются суммы недоплат. Так, в целом по областной парторганизации на 1 января 1989 г. задолженность допустили 454 члена партии, или 0,5 проц., в сумме 3,7 тыс. руб., что в 4 раза больше, чем на 1 января 1988 г. Недоплаты членских партийных взносов в целом увеличились с 3,6 тыс. руб. в 1987 г. до 4,2 тыс. руб. в 1988 г.

На заседании указывалось, что ревизионные комиссии Вологодской и Смоленской областных партийных организаций недостаточно развернули работу по выполнению резолюции XIX Всесоюзной партийной конфе-

ренции по борьбе с бюрократизмом и волокитой, за расширение гласности.

Общим недостатком для указанных ревизионных комиссий областных парторганизаций является также то, что ими не придается должного значения гласности ревизионной работы, информированию партийного актива о результатах деятельности ревкомиссий. Члены ревкомиссий мало выступают на пленумах обкомов партии, в первичных партийных организациях. Отчетные доклады ревизионных комиссий нижестоящих парторганизаций на прошедших партийных конференциях в абсолютном большинстве не публиковались.

Вопреки положению о ревизионных комиссиях, в подавляющем большинстве райкомов и горкомов партии Вологодской и Смоленской областных партийных организаций председатели ревизионных комиссий во многих случаях не присутствуют на заседаниях бюро партийных комитетов.

В целях устранения имеющихся недостатков Бюро Центральной Ревизионной Комиссии КПСС рекомендовало ревкомиссиям Вологодской и Смоленской областных партийных организаций:

— принять меры по устранению имеющихся в их работе недостатков, более целенаправленно и глубоко проводить ревизии и проверки исполнения партийного бюджета и других вопросов, входящих в компетенцию ревизионных комиссий, способствовать экономному расходованию партийных средств, укреплению внутрипартийной дисциплины; систематически информировать обкомы КПСС о результатах ревизий;

— развивать гласность в ревизионной работе, что является одним из важнейших направлений демократизации партийной жизни. Постоянно вести решительную борьбу с бюрократизмом, неисполнительностью;

— улучшить методическую помощь ревкомиссиям городских и районных парторганизаций, принять необходимые меры по проведению учебы со всеми членами ревкомиссий, избранными на отчетно-выборных конференциях;

— наметить и осуществить меры, направленные на повышение роли в жизни областных, городских и районных парторганизаций выборных партийных органов — ревизионных комиссий; способствовать повышению ответственности каждого коммуниста, избранного в состав ревкомиссии, за порученное дело.

Учитывая, что крупные недостатки в ревизионной работе имеются и у ревкомиссий городских и районных партийных организаций, Бюро просило Вологодский и Смоленский обкомы КПСС оказать необходимую помощь соответствующим ревкомиссиям своих регионов.

По обсуждавшемуся вопросу Бюро ЦРК приняло постановление, которое было направлено ревизионным комиссиям Вологодской и Смоленской областных партийных организаций.

Бюро Центральной Ревизионной Комиссии КПСС

В КОМИТЕТЕ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК КПСС

О РАБОТЕ КОМИТЕТА ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК КПСС (Информация за июнь 1989 г.)

В июне 1989 г. Комитет партийного контроля рассмотрел 66 апелляций и заявлений, а также результаты 7 проверок по разным вопросам. Кроме того, материалы десяти проверок направлены для принятия необходимых мер в местные партийные органы.

Контроль за выполнением партийных решений

Коммунисты сами должны создавать в своей партийной организации обстановку взаимной требовательности, высокой ответственности за порученное дело, принципиальности, товарищества. Вместе с тем, как показывают проверки, в отдельных парторганизациях проявляются либерализм и беспринципность в оценке проступков коммунистов, особенно руководителей. Нередко необходимость утверждения чистого и честного облика партийца остается лишь словесной декларацией, добрым пожеланием.

Так, в Хмельницкой области за последние три года за грубые нарушения партийной и государственной дисциплины, злоупотребление служебным положением, приписки и пьянство к партийной ответственности привлечены 1178 руководителей. Однако партийные комитеты не всегда дают политическую оценку действиям тех работников, которые своими проступками компрометируют перестройку, наносят экономический и моральный ущерб обществу. Горкомы и райкомы партии подчас соглашаются с беспринципной позицией тех или иных первичных парторганизаций по этим вопросам. Например, директор Каменец-Подольского комбикормового завода И. Н. Вирста, из-за чьей бесхозяйственности испорчено более 600 тонн сырья, по сути дела, ушел от ответственности. Парторганизация завода, несмотря на серьезность проступка, мягко говоря, пожурила коммуниста-руководителя, ограничившись указанием. Отделался легким испугом и директор СПТУ № 17 В. М. Гречко, который у всех на виду злоупотреблял служебным положением, нарушал финансовую дисциплину, присваивал деньги из стипендии учащихся.

Подобные случаи проявления либерализма и беспринципного отношения к различного рода проступкам выявлены во всех проверенных районных и городских партийных организациях области. Такая позиция приводит к тому, что отдельные коммунисты-руководители, привлеченные к партийной ответственности, не делают необходимых выводов из объявленных взысканий, относятся к ним безразлично. Немало примеров, когда партийные взыскания не снимаются в течение трех, пяти и более лет. Все это свидетельствует также о слабой работе, особенно в первичных парторганизациях, по развитию критики и самокритики как важнейшего инструмента в борьбе с обстановкой благодушия, вседозволенности и безнаказанности.

Записка по результатам проверки направлена Хмельницкому обкому Компартии Украины для принятия необходимых мер.

Комитет рассмотрел вопрос о фактах неправильного отношения отдельных коммунистов-руководителей Ленинабадской области Таджики-

стана к критическим выступлениям печати. Как показала проведенная совместно с редакцией газеты «Правда» проверка, партийные комитеты не в полной мере используют организаторские и воспитательные возможности печатных органов в осуществлении перестройки, расширении демократии и гласности, утверждении новых подходов в партийной работе. Местная пресса еще не стала эффективным средством формирования общественного мнения, критического осмысления происходящих процессов, искоренения бюрократизма, злоупотреблений, других негативных явлений.

Вопреки требованиям Устава КПСС, многие партийные организации и партийные комитеты области не заботятся о развитии критики и самокритики в печати, не предъявляют спроса к коммунистам-руководителям за неправильное реагирование на выступления газет, порой безучастно относятся к фактам зажима критики.

Несмотря на то, что расширяются зоны критики и она становится более компетентной и адресной, меры, принимаемые по тем или иным публикациям, малоэффективны. Это подрывает авторитет печатного слова. Кроме того, на каждую пятую критическую статью районные и многотиражные газеты вообще не получают ответов. Немало еще откровенных отписок. Вскрытые прессой и создающие в области социальную напряженность явления не вызывают тревоги в некоторых партийных и советских органах. Зачастую их работники формально относятся к направляемым редакциями читательским письмам, содержащим конкретные просьбы и факты бездушного отношения к насущным нуждам людей. Однако никто из руководителей, игнорирующих местную прессу, болезненно реагирующих на критику, за это ответственности не понес. В стороне от этих вопросов стоят комиссия партийного контроля при обкоме партии, парткомиссии на местах.

В обкоме, некоторых горкомах и райкомах партии не чувствуется настоящей озабоченности за положение дел в местной прессе. В 1989 г. партийные комитеты области, включая и обком, не приняли ни одного постановления в поддержку критических публикаций в своих изданиях. Более того, налицо стремление притормозить публикацию острых материалов, некоторые партработники требуют согласовывать с ними критические выступления.

Вместе с тем многие партийные работники не встречаются с коллективами редакций, не делятся на страницах газет собственными взглядами на перестройку. Райкомы и редакции нередко работают разобщенно. Медленно изживаются устаревшие методы руководства печатью — формальное рассмотрение планов, мелочная опека, вмешательство в редакционный процесс. Нет должной заботы об укреплении материально-технической и полиграфической базы газет, о создании журналистам надлежащих условий труда и быта. Все это тормозит перестройку местной печати, ведет к потере подписчиков.

Отметив эти и другие недостатки, Комитет принял к сведению заявление секретаря Ленинабадского обкома Компартии Таджикистана Б. Ф. Рахимовой о том, что из результатов проверки будут сделаны необходимые выводы.

Комитет рассмотрел вопрос о неправильном отношении руководителей-коммунистов строительных организаций Госстроя Казахской ССР и 158-го управления военно-строительных частей к использованию военных строителей на сооружении важнейших народнохозяйственных объектов. Проверка показала, что большинство военных строителей используется неэффективно и не по назначению. Загруженность военно-строительных отрядов строительно-монтажными работами не превышает 50 проц. Если в 1988 г. с планом не справилось 40 проц. строительных частей, то в первом квартале текущего года картина еще хуже — все управление не выполнило задание.

Это объясняется тем, что производственно-финансовые задания разрабатываются несвоевременно и неконкретно, занижаются объемы строительно-монтажных работ на закрепленных объектах. Уже на стадии планирования закладывается неполная загруженность и возможность использования труда военных на других работах, в том числе и в сторонних организациях. Практически каждый второй военный строитель работает не по специальности. Тысячи из них ежегодно возвращаются в народное хозяйство, так и не получив за годы службы строительной профессии. По вине трестов из-за неорганизованности, отсутствия фронта работ и материалов, особенно в зимний период, простои в 1988 г. составили 20 тыс. человеко-дней, что в 7 раз больше по сравнению с 1987 г. В условиях перехода на новые методы хозяйствования военные строители зачастую оказываются бесправными, полностью зависят от строительных организаций.

КПК при ЦК КПСС за серьезные недостатки в этой работе членам КПСС, первому заместителю председателя Госстроя — министру Казахской ССР В. П. Овсянникову и начальнику 158-го УВСЧ С. Г. Хутиеву объявил строгие выговоры.

По следам проверок Комитета

В 1988 г. Комитет рассмотрел вопрос о серьезных недостатках в работе хозяйственных руководителей, партийной и профсоюзной организаций производственного объединения «Харьковский электромеханический завод» Минэлектротехпрома СССР по осуществлению задач социального развития в свете решений XXVII съезда КПСС. За истекшее время руководство объединения приняло ряд мер по ликвидации отставания в социальном развитии предприятия, использовало для достижения этой цели появившиеся в новых условиях хозяйствования возможности. Так, разработана и успешно реализуется программа жилищного строительства. Если в 1987 г. было получено 33 квартиры, то в 1988 г.— 93, в 1989 г.— 155, а в 1990 г. планируется сдать уже 250 квартир. Одновременно в этом же году будут введены в эксплуатацию 2 секции (80 квартир) строящегося хозспособом 260-квартирного дома.

За счет внедрения технических мероприятий уровень ручного труда снижен на 4 проц., улучшены условия труда и быта 1419 рабочим, в том числе 712 женщинам. В 1988 г. по сравнению с 1987 г. травматизм снизился на 14,4 проц., заболеваемость — на 18 проц. Начато строительство детсада на 140 мест, заводской больницы на 360 коек, реконструируется пансионат «Джанхот» на Черноморском побережье.

Особое внимание уделено развитию платных услуг, объем которых только за один год увеличился в 2,3 раза. На территории завода открыты магазины по продаже продовольственных и промышленных товаров, приемный пункт и мастерские по ремонту бытовой электроаппаратуры, обуви. В магазине-салоне «Хэмзовец» можно приобрести производственные отходы, неликвиды, полуфабрикаты и товары, полученные по кооперации. В районе заводских общежитий открыты молодежные кафе, спортивно-оздоровительный комплекс. Все желающие обеспечены садовыми участками. С колхозом «Украина» заключен договор об аренде 200 га земли и создании подсобного хозяйства по выращиванию рыбы, пасеки, двух свинарников на 750 голов каждый.

Вместе с тем ряд вопросов, отмеченных на заседании КПК при ЦК КПСС, полностью решить не удалось. Коммунисты-руководители не приняли исчерпывающих мер по снижению потерь от брака, сокращению текучести кадров, особенно среди молодых рабочих и ИТР, слабо ведется борьба против пьянства. В объединении продолжается работа по решению этих и других вопросов.

Записка КПК при ЦК КПСС «О произволе, допущенном директором Днепрорудненского завода строительно-отделочных машин Запорожской области Д. И. Терновским в отношении главного технолога Б. А. Глушенко, и формально-бюрократическом реагировании некоторых работников Минстройдормаша СССР на представления органов прокуратуры по восстановлению его трудовых прав» рассмотрена на заседаниях коллегии и парткома, а также в аппарате Минстройдормаша СССР, Васильевским райкомом Компартии Украины Запорожской области, парторганизацией НПО «ВНИИСМИ».

Суть дела в следующем. Главный технолог Днепрорудненского завода строительно-отделочных машин Б. А. Глушенко обратился в партбюро предприятия, Запорожский обком партии, Минстройдормаш СССР с заявлениями, в которых сообщил о фактах бесхозяйственности и разбазаривания государственных средств на предприятии, серьезных недостатках в работе с кадрами, злоупотреблении служебным положением директора завода Д. И. Терновского и его бывшего заместителя по производству А. Л. Руденко. Большинство изложенных в них фактов при проверке подтвердилось.

За сообщение этих фактов в вышестоящие партийные органы Д. И. Терновский устроил преследование Б. А. Глушенко. В угоду директору партбюро объявило главному технологу выговор, а затем он был уволен. А спустя неделю на партсобрании завода, где рассматривались итоги проверки заявлений Б. А. Глушенко, ему объявили уже строгий выговор с занесением в учетную карточку. Эти действия по существу явились расправой с неугодным работником, своего рода предупреждением тем, кто вздумает критиковать руководство предприятия. Протесты прокурора области, заместителя Генерального прокурора СССР на приказ о незаконном увольнении Б. А. Глушенко были необоснованно отклонены директором завода Д. И. Терновским, генеральным директором НПО «ВНИИСМИ» А. Р. Латынским, первым заместителем министра Минстройдормаша СССР А. П. Таракиным.

В январе 1989 г. Б. А. Глушенко восстановлен в должности главного технолога завода. Васильевский народный суд Запорожской области удовлетворил иск о взыскании с Д. И. Терновского 350 рублей, выплаченных заводом строительно-отделочных машин Б. А. Глушенко за время вынужденного прогула.

Бюро Васильевского райкома партии за допущенные серьезные недостатки в работе с кадрами, необеспечение здорового морально-психологического климата в коллективе, срыв плана поставок по договорам, неправильные действия в отношении главного технолога Б. А. Глушенко и использование служебного положения при строительстве собственного гаража объявило Д. И. Терновскому строгий выговор с занесением в учетную карточку. Он освобожден от занимаемой должности.

Партийный комитет Минстройдормаша СССР за формально-бюрократическое отношение к рассмотрению фактов, указанных в письме Б. А. Глушенко, члену КПСС, заместителю министра В. В. Сухареву объявил выговор; члену КПСС, заместителю начальника Главного экономического управления А. С. Антонову — строгий выговор; члену КПСС, заместителю министра И. М. Кузнецову — строго указано. Партком и коллегия Минстройдормаша СССР наметили и принимают меры по улучшению работы с письмами и заявлениями трудящихся.

Парторганизация НПО «ВНИИСМИ» за формально-бюрократический подход к рассмотрению жалобы Б. А. Глушенко и необоснованное отклонение протеста прокурора области на приказ о его незаконном увольнении члену КПСС, генеральному директору НПО А. Р. Латынскому объявила выговор; члену КПСС, помощнику генерального директора А. В. Шальнову — строгий выговор.

Апелляции

В июне на заседаниях Комитета рассмотрены 38 апелляций.

Анализ дисциплинарной практики показывает, насколько глубоко и всесторонне нужно подходить к разбору персонального дела коммуниста. Об этом, в частности, напоминает рассмотрение апелляции энергетика цеха Рубежанского химзавода «Заря» Ворошиловградской области Н. А. Кислова.

Как выяснилось, Н. А. Кислов неоднократно обращался в жилищно-коммунальный отдел завода с просьбой заменить в ведомственном доме, где он живет, устаревшие трубы. Наконец после очередного затапливания квартир ему пообещали оказать помощь в ремонте водопровода и центрального отопления. Получив согласие руководства цеха, Н. А. Кислов вывез с завода несколько новых и бывших в употреблении труб стоимостью 338 руб. Из-за нерасторопности работников ЖКО накладная на оприходование труб не была своевременно оформлена, о чем «доброжелатели» проинформировали правоохранительные органы в анонимном письме. Против Н. А. Кислова возбудили уголовное дело, которое впоследствии было прекращено за отсутствием состава преступления. Кроме того, Прокуратура Украинской ССР поручила областной прокуратуре рассмотреть вопрос о наказании виновных в необоснованном привлечении Н. А. Кислова к уголовной ответственности. Между тем коммунист с двадцатилетним стажем, не имевший ни одного партийного взыскания, был исключен из рядов КПСС, КПК при ЦК КПСС восстановил Н. А. Кислова в партии.

В 20 случаях Комитет принял положительное решение: 13 товарищей восстановлены в партии, у 4 — отменены решения о наложении взыскания, у 3 — смягчена мера наказания. В 11 случаях Комитет подтвердил решение партийных органов об исключении из КПСС. В отношении 9 коммунистов высшая мера партийного наказания была применена за нарушения партийной и государственной дисциплины, приписки, злоупотребление служебным положением, морально-бытовое разложение, пьянство.

Как известно, партия, реализуя установки, выработанные XIX Всесоюзной конференцией КПСС, начала активно самоочищаться. Избавляться от людей неустойчивых, недисциплинированных, пассивных, особенно от тех, кто компрометирует высокое звание партийца. Таким коммунистам, тем более если это руководители, не может быть никаких оправданий.

Между тем директор Псковского комбината хлебопродуктов Н. И. Спиридонов, подавая апелляцию на решение обкома партии, видимо, надеялся на снисхождение и прощение. А за что? За то, что работники комбината строили ему дачу, а рассчитывался он с ними за счет предприятия? За то, что, используя связи, доставал по знакомству и по дешевке строительные материалы? За то, что как хотелось использовал государственный транспорт? Дело дошло до того, что даже в день коммунистического субботника он заставил своих подчиненных работать на сооружении собственной дачи. Поведение коммуниста-руководителя, его неискренность, злоупотребление служебным положением вызвали справедливое возмущение у трудового коллектива. КПК при ЦК КПСС подтвердил решение Псковского обкома партии об исключении Н. И. Спиридонова из членов КПСС.

Продолжалась работа по партийной реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в 30—40-е и начале 50-х гг.

В июне в Комитет поступило 2493 письма трудящихся. По каждому из них принимались необходимые меры.

Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС

В КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов.

В шестом номере журнала были опубликованы материалы пятого заседания Комиссии Политбюро ЦК, связанные с реабилитацией в судебном порядке лиц, проходивших по делу так называемого «союза марксистов-ленинцев». На этом же заседании были рассмотрены сообщения о результатах реабилитации в судебном порядке лиц, проходивших по делу так называемого «московского центра», а также Л. Б. Каменева по так называемому «кремлевскому делу». В текущем номере публикуются документальные материалы по этим делам: справка Комитета партийного контроля при ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС по делу так называемого «московского центра» и справка Прокуратуры СССР и Комитета государственной безопасности СССР по так называемому «кремлевскому делу».

О ДЕЛЕ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «МОСКОВСКОГО ЦЕНТРА»

По настоящему делу в декабре 1934 г. были арестованы и 16 января 1935 г. осуждены к тюремному заключению на различные сроки от пяти до десяти лет 19 человек:

Зиновьев Григорий Евсеевич, 1883 г. рождения, член ВКП(б) с 1901 г., до ареста 16 декабря 1934 г. член редколлегии журнала «Большевик»;

Каменев Лев Борисович, 1883 г. рождения, член ВКП(б) с 1901 г., до ареста 16 декабря 1934 г. директор Института мировой литературы имени М. Горького;

Гертик Артем Моисеевич, 1879 г. рождения, член ВКП(б) с 1902 г., до ареста 8 декабря 1934 г. помощник управляющего Объединенным научно-техническим издательством;

Куклин Александр Сергеевич, 1876 г. рождения, член ВКП(б) с 1903 г., до ареста 14 декабря 1934 г. пенсионер;

Сахов Борис Наумович, 1900 г. рождения, член ВКП(б) с 1919 г., до ареста 25 декабря 1934 г. прокурор Северного края в г. Архангельске;

Евдокимов Григорий Еремеевич, 1884 г. рождения, член ВКП(б) с 1903 г., до ареста 8 декабря 1934 г. начальник Главного управления молочной промышленности Наркомата пищевой промышленности СССР;

Бакаев Иван Петрович, 1887 г. рождения, член ВКП(б) с 1906 г., до ареста 9 декабря 1934 г. управляющий Главэнергосети;

Шаров Яков Васильевич, 1884 г. рождения, член ВКП(б) с 1904 г., до ареста 14 декабря 1934 г. начальник Управления трикотажной промышленности Наркомата местной промышленности РСФСР;

Горшенин Иван Степанович, 1894 г. рождения, член ВКП(б) с 1919 г., до ареста 12 декабря 1934 г. начальник сводно-планового отдела Госплана СССР;

Царьков Николай Алексеевич, 1903 г. рождения, член ВКП(б) с 1921 г., до ареста 12 декабря 1934 г. начальник 1-го участка Тихвинского алюминиевого комбината в Ленинградской области;

Федоров Григорий Федорович, 1891 г. рождения, член ВКП(б) с 1907 г., до ареста 9 декабря 1934 г. управляющий Всесоюзным картографическим трестом;

Гессен Сергей Михайлович, 1898 г. рождения, член ВКП(б) с 1916 г., до ареста 9 декабря 1934 г. уполномоченный по Западной области Наркомата тяжелой промышленности СССР в г. Смоленске;

Тарасов Иван Иванович, 1902 г. рождения, член ВКП(б) с 1919 г., до ареста 18 декабря 1934 г. студент 4-го курса Московского юридического института;

Файвилович Леонид Яковлевич, 1900 г. рождения, член ВКП(б) с 1918 г., до ареста 12 декабря 1934 г. заместитель начальника Главного хлопкового управления Наркомзема СССР;

Герцберг Александр Владимирович, 1892 г. рождения, член ВКП(б) с 1916 г., до ареста 12 декабря 1934 г. председатель союзного объединения «Техноэкспорт»;

Анишев Анатолий Исаевич, 1899 г. рождения, член ВКП(б) с 1919 г., до ареста 22 декабря 1934 г. научный сотрудник отделения ВАСХНИЛ в г. Ленинграде;

Перимов Алексей Викторович, 1897 г. рождения, член ВКП(б) с 1915 г., до ареста 9 декабря 1934 г. уполномоченный Наркомпищепрома СССР по пуску стеклотарного завода в г. Орджоникидзе;

Браво Борис Львович, 1900 г. рождения, член ВКП(б) с 1919 г., до ареста 13 декабря 1934 г. ответственный редактор журнала Комитета заготовок при СНК СССР;

Башкиров Александр Фабианович, 1903 г. рождения, член ВКП(б) с 1920 г., до ареста 14 декабря 1934 г. помощник начальника цеха завода «Красная заря» в г. Ленинграде.

Все они были признаны виновными в том, что, являясь в прошлом активными участниками троцкистско-зиновьевской оппозиции, после подачи заявлений о разрыве с оппозиционными взглядами не разоружились и занимались подпольной антисоветской деятельностью, ставили своей задачей замену существующего руководства партии и Советского правительства. Наряду с этим Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, А. М. Гертик, А. С. Куклин, Г. Е. Евдокимов, И. П. Бакаев, Я. В. Шаров, И. С. Горшенин и Г. Ф. Федоров объявлялись руководителями «московского центра», который был якобы связан с «ленинградским центром», подготовившим и организовавшим, как утверждалось, убийство С. М. Кирова.

Проведенной проверкой установлено, что дело о так называемом «московском центре» сфальсифицировано органами НКВД, а обвиняемые по нему лица были осуждены необоснованно.

Необоснованность возбуждения дела и арестов вытекает, в частности, из того, что аресты осужденных по делу лиц производились прежде всего по признаку принадлежности их в прошлом к «зиновьевской» оппозиции, с тем чтобы возложить на них обвинение в подпольной контрреволюционной деятельности и в организации убийства С. М. Кирова. Между тем политическое поведение этих лиц не давало никаких оснований для подобных обвинений.

Действительно, все осужденные по этому делу являлись в прошлом активными участниками «зиновьевской» оппозиции, в 1926 г. блокировались с «троцкистами» и за фракционную деятельность в 1927 г. привлекались к партийной ответственности.

Г Е. Зиновьев был исключен из партии на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 14 ноября 1927 г.; Л. Б. Каменев, И. П. Бакаев, А. М. Гертик, С. М. Гессен, Г. Е. Ев-

докимов, А. С. Куклин, Г. Ф. Федоров и И. И. Тарасов — постановлением XV съезда ВКП(б); Я. В. Шаров, А. В. Перимов, Л. Я. Файвилович, А. И. Анишев, Б. Л. Браво, А. Ф. Башкиров и Н. А. Царьков — местными парторганизациями. На И. С. Горшенина и Б. Н. Сахова за участие в оппозиции были наложены партийные взыскания. А. В. Герцберг к партийной ответственности вообще не привлекался.

В ходе XV съезда ВКП(б) в так называемом «Заявлении 23-х», а также после съезда исключенные из партии обвиняемые по настоящему делу объявили о прекращении оппозиционной деятельности и о полном подчинении решениям ЦК партии и Коминтерна.

ЦКК, рассмотрев заявления, признала их отвечающими требованиям XV съезда и в июне — августе 1928 г. восстановила в партии Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, И. П. Бакаева, Г. Е. Евдокимова, А. М. Гертика, С. М. Гессена, А. С. Куклина, Г. Ф. Федорова, А. Ф. Башкирова, А. В. Перимова, Л. Я. Файвиловича и Я. В. Шарова. В 1928—1929 гг. были восстановлены в партии И. И. Тарасов, Н. А. Царьков и А. И. Анишев.

Одному лишь Б. Л. Браво при рассмотрении его апелляции в июле 1929 г. было отказано в восстановлении в партии на том основании, что он и после съезда якобы продолжал оппозиционную деятельность. Но в декабре того же года и он был восстановлен в партии.

Во время партийной чистки в сентябре 1929 г. Г. Е. Зиновьеву обвинений в антипартийной деятельности не предъявлялось.

В отношении Л. Б. Каменева было установлено, что в 1928 г. Н. И. Бухарин якобы пытался привлечь его на свою сторону, вел с ним переговоры. Рассмотрев этот вопрос, объединенное заседание Политбюро ЦК и президиума ЦКК ВКП(б) 9 февраля 1929 г. и Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 апреля 1929 г. осудили поведение Н. И. Бухарина. Однако о Л. Б. Каменеве никаких решений не было принято.

Лишь несколько месяцев спустя, 31 декабря 1929 г., ЦКК объявила Л. Б. Каменеву выговор за то, что он встретился с некоторыми троцкистами и в беседе с ними заявил о своей готовности блокироваться с Л. Д. Троцким. Л. Б. Каменев, не отрицая в ЦКК факта посещения его квартиры сторонниками Л. Д. Троцкого, утверждал, что в беседе с ними он высказывал свое отрицательное отношение к троцкистам.

Это свидетельствовало о том, что на Г Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева, как бывших лидеров оппозиции, ориентировались и вступали с ними в контакт многие из тех, кто был несогласен с линией И. В. Сталина и его сторонников. В особой степени это относится к началу 30-х годов, когда сталинская политика привела к обострению политической обстановки в стране, крупным провалам в народном хозяйстве, тяжело сказалась на социальном положении трудящихся. На этом фоне активизировались силы, выступавшие с осуждением ряда направлений такой политики. Примером этому служит и история с распространением так называемой «рютинской платформы».

В конце сентября 1932 г. Я. Э. Стэн доставил на дачу Г Е. Зиновьеву и Л. Б. Каменеву экземпляры «обращения» и «платформы» группы М. Н. Рютина, Г Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев, однако, в партийные или советские органы о существовании этих документов и о том, что они нелегально размножаются и распространяются, не сообщили.

9 октября 1932 г. Президиум ЦКК ВКП(б) исключил из партии Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева за то, что они, как указано в постановлении, «зная о существовании этой контрреволюционной группы, получали от этой группы ее документы, не довели об этом до сведения партии, чем содействовали ее деятельности».

За указанные действия Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и Я. Э. Стэн,

а также ряд других лиц, причастных к составлению и распространению этих документов, по постановлению коллегии ОГПУ от 11 октября 1932 г. были отправлены в ссылку. Л. Б. Каменев в Минусинск, а Г. Е. Зиновьев в Кустанай сроком на три года. При этом Г Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев были необоснованно признаны виновными в том, что они являлись участниками и идейными вдохновителями так называемой контрреволюционной организации «союз марксистов-ленинцев».

8 мая 1933 г. Г. Е. Зиновьев обратился с письмами в ЦК ВКП(б) и лично к И. В. Сталину. В письме И. В. Сталину Г. Е. Зиновьев признавал, что наказан правильно, но желает загладить вину перед партией и заслужить доверие ЦК, для чего просит дать ему любую работу. Письмо в ЦК ВКП(б), содержащее критику своей личной деятельности и оппозиции в целом, было опубликовано 20 мая 1933 г. в «Правде», а накануне С. М. Кирову, В. В. Куйбышеву, А. И. Микояну, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровскому, В. Я. Чубарю, А. А. Андрееву и членам Президиума ЦКК было разослано письмо следующего содержания: «По поручению т. Сталина рассылаются два письма т. Зиновьева. Тт. Сталин, Ворошилов, Молотов, Калинин и Каганович предлагают отменить в отношении Зиновьева ссылку и разрешить ему приезд в Москву для определения вопроса о его работе».

14 декабря 1933 г. решением ЦКК Г Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев были восстановлены в партии.

Каких-либо данных об антипартийной деятельности Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева после этого в архивах не обнаружено. Однако в декабре 1934 г. они вновь были арестованы. Из партии их исключили 20 декабря 1934 г.

В отношении остальных обвиняемых установлено следующее.

Г. Е. Евдокимов, И. П. Бакаев, Я. В. Шаров, А. С. Куклин, С. М. Гессен, А. Ф. Башкиров, Н. А. Царьков, А. В. Перимов, Л. Я. Файвилович, И. И. Тарасов и Б. Л. Браво после восстановления их в партии в 1928—1929 гг. и до ареста в декабре 1934 г. к партийной ответственности за антипартийную деятельность не привлекались. И. П. Бакаев, Г Е. Евдокимов и Л. Я. Файвилович в ходе партийной чистки в 1933 г. характеризовались положительно.

И. С. Горшенин и Г Ф. Федоров ячейковыми комиссиями по чистке партии исключались как бывшие оппозиционеры, но вышестоящими партийными органами были восстановлены, так как никакой антипартийной деятельности не вели.

В материалах по чистке партии в 1929—1930 гг. имеются данные о том, что А. В. Герцберг чистку прошел. А. М. Гертик в 1933 г. был во внесудебном порядке сослан на три года и исключен из партии по обвинению в оппозиционной деятельности, но в том же году дело было пересмотрено, а 15 мая 1934 г. ЦКК ВКП(б) он был восстановлен в партии.

Из числа всех осужденных по настоящему делу только один А. И. Анишев был исключен из партии до ареста, в 1933 г., за переписку со своей женой, находившейся в ссылке. Вместе с тем А. И. Анишев характеризовался как «образцовый директор института и крепкий партиец, твердо проводящий генеральную линию партии».

Остальные обвиняемые были исключены из партии после ареста по этому делу с формулировкой «как контрреволюционеры».

Все это свидетельствует о том, что к моменту ареста обвиняемых по настоящему делу партийные органы не располагали материалами об их подпольной или какой-либо иной организованной антипартийной деятельности.

В процессе проверки этого дела были изучены справка «О важнейших агентурных и следственных делах», составленная начальником секретно-политического отдела ОГПУ Г. А. Молчановым 4 января 1934 г. для руководящих работни-

ков ОГПУ; справка, представленная 15 января 1934 г. заместителем председателя ОГПУ Я. С. Аграновым секретарю ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановичу, в которой перечислялись различные контрреволюционные группы и организации; а также пять томов ежедневных оперативных рапортов секретно-политического отдела НКВД СССР на имя руководства НКВД об агентурно-оперативной работе за период с 1 января по 9 декабря 1934 г. Установлено, что сведений об антисоветской деятельности Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева и других обвиняемых по настоящему делу, а также о существовании подпольной «зиновьевской организации» в этих материалах не имеется.

Оперативные работники УНКВД по Ленинградской области П. И. Малинин, В. С. Карпович, П. Г. Дроздецкий, имевшие непосредственное отношение до декабря 1934 г. к сбору сведений о поведении бывших участников «зиновьевской» оппозиции, в своих объяснениях в 1961 г. заявили, что об антисоветской деятельности «зиновьевцев» им также ничего известно не было.

Напротив, многие факты свидетельствовали о том, что ряд бывших участников «зиновьевской» оппозиции, осужденных впоследствии по делу так называемого «московского центра», считали неприемлемой для себя тактику фракционной борьбы против партийного большинства.

Таким образом, имеющиеся материалы не позволяют сделать вывод о том, что в 1928—1929 гг. существовал подпольный центр зиновьевской организации и такая организация была вообще. «Все данные говорят за то,— отмечалось в информационном письме ОГПУ,— что Зиновьев, Каменев и все бывшие сторонники ленинградской оппозиции, примкнувшие к «Заявлению 23-х», безусловно, порвали с оппозицией и прекратили фракционную работу».

В других материалах также не имеется данных о подпольной антисоветской деятельности «зиновьевцев» после XV съезда партии или о существовании «зиновьевской организации» с руководящим центром во главе.

С момента направления Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева в ссылку по делу так называемого «союза марксистов-ленинцев», то есть с октября 1932 г., за ними велось активное агентурное наблюдение, сопровождавшееся перлюстрацией переписки и подслушиванием телефонных разговоров, однако в результате и этой работы не было получено никаких данных о проведении ими антисоветской деятельности.

При аресте Г. Е. Зиновьева в декабре 1934 г. у него был изъят и тщательно изучен обширный личный архив, но и в нем компрометирующих материалов не оказалось. Не имеется данных о существовании и деятельности «зиновьевского центра» и в изъятых при аресте личных архивах Л. Б. Каменева и остальных обвиняемых по делу так называемого «московского центра».

Таким образом, в декабре 1934 г. основания для ареста Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и других осужденных по настоящему делу лиц полностью отсутствовали. Арест их явился началом осуществления замысла использовать убийство С. М. Кирова для политической дискредитации и физического уничтожения бывших оппозиционеров, обвинив их в организации, подготовке и осуществлении этого преступления. Обвинение бывших участников «зиновьевской» оппозиции в подготовке и организации убийства С. М. Кирова основывалось на том, что убийца Л. В. Николаев в прошлом являлся якобы сторонником Г. Е. Зиновьева. Между тем никаких документальных и иных материалов, подтверждающих это, не имелось. Версию о принадлежности Л. В. Николаева к «зиновьевской» оппозиции выдвинул И. В. Сталин. Она была воспринята и проведена в жизнь следствием и судом в результате прямого давления с его стороны. Выступая на февральско-марто-

вском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. с заключительным словом, Н. И. Ежов сообщал о том, в каких условиях проводилось следствие по делу об убийстве С. М. Кирова и как по инициативе И. В. Сталина следствие было направлено по линии обвинения в этом преступлении бывших участников «зиновьевской» оппозиции. Вот выдержка из этого выступления (цитируется по неправленой стенограмме):

«...Ежов. Теперь, товарищи, разрешите мне по существу сделать несколько замечаний. Можно ли было предупредить убийство т. Кирова, судя по тем материалам и по данным, которые мы имеем? Я утверждаю, что можно было, утверждаю. Вина в этом целиком лежит на нас.

Можно ли было после убийства т. Кирова во время следствия вскрыть уже тогда троцкистско-зиновьевский центр? Можно было. Не вскрыли, проморгали. Вина в этом и моя персонально, обошли меня немножечко, обманули меня, опыта у меня не было, нюху у меня не было еще.

Первое — начал т. Сталин, как сейчас помню, вызвал меня и Косарева и говорит: «Ищите убийц среди зиновьевцев». Я должен сказать, что в это не верили чекисты и на всякий случай страховали себя еще кое-где и по другой линии, по линии иностранной, возможно, там что-нибудь выскочит.

Второе — я не исключаю, что по этой именно линии все материалы, которыми располагал секретно-политический отдел, все агентурные материалы, когда поехали на следствие, надо было забрать, потому что они давали направление, в них много было фактов, благодаря которым вскрыть можно было тогда же и доказать непосредственное участие в убийстве т. Кирова — Зиновьева и Каменева. Эти материалы не были взяты, а шли напролом.

Не случайно, мне кажется, что первое время довольно туго налаживались наши взаимоотношения с чекистами, взаимоотношения чекистов с нашим контролем. Следствие не очень хотели нам показывать, не хотели показывать, как это делается и вообще. Пришлось вмешаться в это дело т. Сталину. Товарищ Сталин позвонил Ягоде и сказал: «Смотрите, морду набьем».

Результат какой? Результат по кировскому делу мы тогда, благодаря ведомственным соображениям, а кое-где и кое у кого благодаря политическим соображениям, например, у Молчанова были такие настроения, чтобы подальше запрятать агентурные сведения. Ведомственные соображения говорили: впервые в органы ЧК вдруг ЦК назначает контроль. Люди не могли никак переварить этого. И немалая доля вины за то, что тогда не смогли вскрыть центра, немалая доля вины и за убийство т. Кирова лежит на тех узколобых ведомственных антипартийных работниках, хотя и убежденных чекистах...».

Кроме того, на очной ставке между Н. И. Бухариным и К. Б. Радеком[1] в ЦК ВКП(б) 13 января 1937 г. в присутствии И. В. Сталина Н. И. Бухарин сообщил, что на второй день после убийства С. М. Кирова И. В. Сталин вызвал его и Л. З. Мехлиса[2] и заявил им, что убийца Л. В. Николаев является «зиновьевцем». И. В. Сталин не отрицал этого обстоятельства и лишь уточнил, что такой разговор имел место по возвращении его из Ленинграда, куда он выезжал во главе комиссии по расследованию обстоятельств убийства С. М. Кирова. Однако никаких объективных данных о принадлежности Л. В. Николаева к «зиновьевской» оппозиции не имелось и такое заявление И. В. Сталина являлось голословным. Тем не менее, 8 декабря 1934 г. начались аресты

---

[1] К. Б. Радек (1885—1939) — видный деятель партии и Советского государства. В 1936 г. был арестован и 30 января 1937 г. осужден военной коллегией Верховного суда СССР по делу так называемого «параллельного антисоветского троцкистского центра» к 10 годам тюремного заключения. Убит в тюрьме 19 мая 1939 г.

[2] Мехлис Л. З. (1889—1953) — в 1934 г. редактор газеты «Правда».

бывших «зиновьевцев», осужденных по настоящему делу. 16 декабря 1934 г. были арестованы Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев.

Свидетельством того, что новый арест явился для них полной неожиданностью, так как никакой вины они за собой не чувствовали, является письмо Г. Е. Зиновьева И. В. Сталину, написанное во время производства у него на квартире обыска. Вот его текст.

«Сейчас (16 декабря в 7 ½ веч.) тов. Молчанов с группой чекистов явились ко мне на квартиру и производят у меня обыск.

Я говорю Вам, товарищ Сталин, честно, с того времени, как распоряжением ЦК я вернулся из Кустаная, я не сделал ни одного шага, не сказал ни одного слова, не написал ни одной строчки, не имел ни одной мысли, которые я должен был бы скрывать от партии, от ЦК, от Вас лично. Я думал только об одном: как заслужить доверие ЦК и Ваше лично, как добиться того, чтобы Вы включили меня в работу.

Ничего, кроме старых архивов (все, что скопилось за 30 с лишним лет, в том числе и годов оппозиции), у меня нет и быть не может.

Ни в чем, ни в чем, ни в чем я не виноват перед партией, перед ЦК и перед Вами лично. Клянусь Вам всем, что только может быть свято для большевика, клянусь Вам памятью Ленина.

Я не могу себе и представить, что могло бы вызвать подозрение против меня. Умоляю Вас поверить этому честному слову. Потрясен до глубины души».

Это письмо Г. Е. Зиновьева Г. Г. Ягодой было направлено И. В. Сталину, который оставил его без ответа. В то время уже осуществлялась выдвинутая И. В. Сталиным версия об убийстве С. М. Кирова «зиновьевцами». В Ленинграде, Москве и других городах производились массовые аресты бывших участников «зиновьевской» оппозиции.

И. В. Сталин внимательно следил за следствием по делу «московского центра», ежедневно получал копии протоколов допроса арестованных и отчеты о показаниях подсудимых в судебном заседании, заслушивал доклады Н. И. Ежова, Я. С. Агранова, А. Я. Вышинского и других работников, проводивших следствие по делу; с ним согласовывались тексты наиболее важных и ответственных документов.

Исходя из версии о принадлежности Л. В. Николаева к «зиновьевской» оппозиции, сотрудники НКВД, заместитель Прокурора СССР А. Я. Вышинский и следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР Л. Р. Шейнин, принимавшие участие в расследовании этих дел, а затем и работники Верховного суда СССР, рассматривавшие их, стали на путь фальсификации, извращения действительных фактов и обстоятельств, искусственно увязали это трагическое событие с мнимой антисоветской деятельностью бывшей «зиновьевской» оппозиции, которая якобы действовала под руководством центра, находившегося в Москве.

В результате проверки, произведенной по материалам партийных архивов и архивов органов госбезопасности, данных о том, что Л. В. Николаев примыкал к каким-либо оппозиционным группировкам, в том числе и к «зиновьевской», не обнаружено.

Как известно, по первоначальному замыслу намечалось Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева осудить по одному делу с Л. В. Николаевым и другими. Однако доказать взаимосвязь дел не удалось. 3 февраля 1935 г. на оперативном совещании заместитель наркома внутренних дел СССР Я. С. Агранов [1], касаясь хода расследования дел, возникших в связи с убийством С. М. Кирова, заявил: «Нам не удалось доказать, что «московский центр» знал о подготовке террористического акта против тов. Кирова».

Решение об организации судебного процесса по делу Г. Е. Зиновьева,

[1] После образования НКВД 10 июля 1934 г. Я. С. Агранов стал заместителем наркома внутренних дел СССР.

Фотокопия Письма Г. Е. Зиновьева И. В. Сталину от 16 декабря 1934 г. Подлинник хранится в архиве ЦК КПСС.

Товарищу И. В. Сталину 76 36

Сейчас (16 декабря в 7 1/2 веч.) тов. Молчанов с группой чекистов явились ко мне на квартиру и производят у меня обыск.

Я говорю Вам, товарищ Сталин, честно: с того момента как распоряжением ЦК я вернулся из Кустаная, я не сделал ни одного шага, не сказал ни одного слова, не написал ни одной строчки, не имел ни одной мысли, которые я должен был бы скрывать от Партии, от ЦК, от Вас лично. Я думал только об одном: как заслужить доверие ЦК и Ваше лично, как добиться того, чтобы Вы включили меня в работу.

Ничего кроме старых архивов (все что скопилось за 30 с лишним лет — в том числе и годов оппозиции) у меня нет и быть не может.

Ни в чем, ни в чем, ни в чем я не виноват перед партией, перед ЦК и перед Вами лично. Клянусь Вам всем что только может быть свято для большевика, клянусь Вам памятью Ленина.

Я не могу себе и представить что могло бы вызвать подозрение против меня. Умоляю Вас поверить этому честному слову. Потрясен до глубины души.

Г. Зиновьев

Члены ЦИК СССР: А. С. Енукидзе (1877—1937) — член Президиума и секретарь Президиума ЦИК СССР, Ш. З. Элиава (1883—1937), М. И. Калинин (1875—1946) — председатель ЦИК СССР, Г. Е. Зиновьев (1883—1936) и Л. Б. Каменев (1883—1936). Середина 20-х годов. Фото из архива ЦК КПСС.

Л. Б. Каменева, Г. Ф. Федорова, Г. Е. Евдокимова и других было принято только в январе 1935 г., то есть после уже закончившегося судебного процесса «ленинградского центра» (Л. В. Николаев и другие).

Принимавший участие в расследовании дела о так называемом «московском центре» Д. М. Дмитриев в письме от 7 августа 1937 г., адресованном Н. И. Ежову, ссылаясь на свои заслуги, указывал: «Я разоблачил в 35-м году Бакаева, который дал мне показания о своей к.-р. деятельности. Это обстоятельство тогда решило вопрос о процессе, по которому были тогда привлечены Зиновьев и Каменев. Сознание Бакаева явилось крупнейшим фактором. Так было написано в одном из сообщений правительства, выпущенном в 1935 г. Сознанием Бакаева мотивировалась возможность организации суда над Зиновьевым и Каменевым, которых тогда наметили послать только в ссылку. Вы этот момент помните».

Это утверждение Д. М. Дмитриева подтверждается опубликованным в печати 16 января 1935 г. следующим сообщением Прокуратуры СССР:

«При производстве расследования по делу Бакаева И. П., Гертика А. М., Куклина А. С. и других, привлеченных к ответственности в связи с раскрытием в городе Ленинграде подпольной контрреволюционной группы, подготовившей и осуществившей убийство т. С. М. Кирова, были получены данные в отношении подпольной контрреволюционной деятельности Зиновьева Г. Е., Евдокимова Г. Е., Каменева Л. Б. и Федорова Г. Ф., дела о которых первоначально были направлены на рассмотрение Особого совещания НКВД.

Ввиду этих данных и, в частности, показаний Бакаева И. П., разоблачающих участие Зиновьева Г. Е., Евдокимова Г. Е., Каменева Л. Б. и Федорова Г. Ф. в подпольном контрреволюционном «московском центре», и Сафарова Г. И. [1], сообщившего следствию ряд фактов о подпольной контрреволюционной деятельности указанных выше лиц вплоть до последнего времени, дело по обвинению Зиновьева Г. Е., Евдокимова Г. Е., Каменева Л. Б. и Федорова Г. Ф. передано на рассмотрение Военной коллегии Верхсуда Союза ССР».

Из материалов судебного дела видно, что действительно Д. М. Дмитриевым в начале 1935 г. были получены от И. П. Бакаева развернутые «показания», в которых указывалось, что бывшие «зиновьевцы» ведут антисоветскую деятельность, представляют собою контрреволюционную организацию, имеют руководящий центр и т. д. Вместе с тем в этих показаниях никаких конкретных фактов антисоветской деятельности «зиновьевцев» не приводилось, а выводы о наличии контрреволюционных организаций и центра являлись голословными.

Между тем именно эти показания дали возможность работникам органов следствия получить от других обвиняемых по настоящему делу формальные признания своей виновности, что в последующем было использовано для принятия необоснованного решения об организации судебного процесса по делу так называемого «московского центра».

Расследование по делу было проведено с грубейшими нарушениями законности, необъективно и тенденциозно, с обвинительным уклоном, в отрыве от фактических обстоятельств дела. Работники следствия придерживались лишь одной версии об убийстве С. М. Кирова «зиновьевцами» и для обоснования ее применяли обман и другие методы и средства фальсификации.

Для того, чтобы получить от некоторых обвиняемых выгодные и необходимые для органов следствия показания, сотрудники

---

[1] Сафаров Г И. (1891—1942). С 1922 г. член бюро Ленинградского губкома, член Северо-Западного бюро ЦК РКП(б), секретарь Смольнинского райкома партии, редактор газеты «Ленинградская правда». Затем на дипломатической работе.

НКВД допускали шантаж и спекулировали именем партии. Полученные таким образом ложные показания затем использовались с применением нажима и вымогательства для признания несуществующей вины и другими обвиняемыми. Показания лиц, проходящих по делу, о их якобы преступной деятельности записывались в протоколах допроса произвольно, в общей форме, как правило, без ссылки на конкретные факты и обстоятельства, без указания определенного времени происходивших событий.

Касаясь методов расследования, замнаркома внутренних дел Я. С. Агранов на оперативном совещании сотрудников НКВД СССР 3 февраля 1935 г. заявил следующее: «Наша тактика сокрушения врага заключалась в том, чтобы столкнуть лбами всех этих негодяев и их перессорить. А эта задача была трудная. Перессорить их необходимо было потому, что все эти предатели были тесно спаяны между собою десятилетней борьбой с нашей партией. Мы имели дело с матерыми двурушниками, многоопытными очковтирателями.

В ходе следствия нам удалось добиться того, что Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Сафаров, Горшенин и другие действительно столкнулись лбами».

Как происходили эти «столкновения», видно на примере допроса 10 января 1935 г. Л. Б. Каменева, когда работники НКВД требовали от него признания существования подпольной контрреволюционной организации, утверждая, что Г. Е. Зиновьев это обстоятельство уже подтверждает. Между тем последний в то время таких показаний не давал.

Несмотря на широко применявшиеся сотрудниками НКВД и работниками прокуратуры А. Я. Вышинским и Л. Р. Шейниным незаконные методы расследования, доказательств преступной антисоветской деятельности обвиняемых получено не было.

В ходе следствия преследовалась цель доказать существование подпольной контрреволюционной зиновьевской организации «во главе с руководящим московским центром». Для получения таких признаний, по существу формальных, как это видно из материалов расследования и проверки, применялся метод навязывания арестованным голословных и расплывчатых формулировок, без указания в них определенных фактов, места и времени происходивших событий. В ходе последующих и неоднократных допросов подобные формулировки в различных их комбинациях и вариантах усиливались и таким образом следователи создавали видимость признания обвиняемыми своей виновности.

Так, например, в показаниях А. Ф. Башкирова, И. И. Тарасова, Л. Я. Файвиловича, Г. Ф. Федорова и ряда других записано, что бывшие оппозиционеры после XV съезда якобы возвращались в партию «по прямой директиве» Г. Е. Зиновьева в двурушнических целях. Однако никто из них не показал о том, когда и кому была передана эта директива и каково было ее подлинное содержание.

Допрашивая Г. Е. Зиновьева, следователи пытались изобразить подобной директивой его письмо В. В. Румянцеву от 30 июня 1928 г., которое, однако, никаких антипартийных установок не содержит. В этом письме Г. Е. Зиновьев предлагал В. В. Румянцеву обратиться в ЦКК с заявлением о восстановлении в партии и, в частности, указывал: «Торговаться теперь с партией из-за формулировки заявления недопустимо. То, что решил съезд, надо принять». Сам же он на всех допросах утверждал, что действительно после XV съезда убеждал отказаться от оппозиционных взглядов и прекратить фракционную деятельность, руководствуясь при этом искренними побуждениями восстановить единство партии, и никаких двурушнических целей не преследовал.

При помощи неконкретных формулировок в протоколах допросов обосновывалась версия о существовании контрреволюционного «московского центра». Более того,

фальсифицированные показания И. П. Бакаева о существовании «московского центра» использовались в качестве средства давления и на остальных арестованных. Об этом, в частности, свидетельствует протокол очной ставки между ним и Г Е. Евдокимовым 9 января 1935 г. В протоколе очной ставки каждому из допрашиваемых лиц вопросы заранее были заготовлены, отпечатаны на пишущей машинке и изложены следующим образом:

«**Вопрос Бакаеву:** признаете ли Вы, что состояли до последнего времени совместно с Евдокимовым членами московского контрреволюционного центра московской организации?

Вопрос Евдокимову: подтверждаете ли Вы настоящее показание Бакаева?

Вопрос Бакаеву: Что Вам известно о составе московского центра контрреволюционной организации?

Вопрос Евдокимову: Подтверждаете ли Вы показания Бакаева о составе московского центра контрреволюционной зиновьевской организации?

Вопрос Бакаеву: Назовите известных Вам в Москве участников зиновьевской организации?

Вопрос Евдокимову: Подтверждаете ли Вы показания Бакаева?»

Так же сформулированы все остальные вопросы. Ответы на них вписывались в протокол допроса от руки. Таким образом, показания в данном случае И. П. Бакаева работниками следствия были заранее предопределены, от Г. Е. Евдокимова же требовалось лишь подтвердить их. Аналогично были заготовлены протоколы допросов на очных ставках и других обвиняемых.

Согласно обвинительному заключению, «центр» был определен в составе: Г Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, И. П. Бакаев, Г. Е. Евдокимов, А. С. Куклин, Я. В. Шаров, А. М. Гертик, И. С. Горшенин и Г. Ф. Федоров.

Имеющиеся документы свидетельствуют, что в показаниях Б. Л. Браво, А. В. Перимова, И. И. Тарасова и Л. Я. Файвиловича о существовании руководящего «центра» вообще ничего не говорится, а показания других обвиняемых по этому вопросу настолько неконкретны и противоречивы, что становится очевидной несостоятельность утверждений органов следствия о существовании этого подпольного органа бывших «зиновьевцев» и о вхождении в него перечисленных выше лиц. Что касается Г Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева, то они до окончания предварительного следствия вообще не признавали существования контрреволюционной организации и «центра».

На неоднократных допросах Г. Е. Зиновьев утверждал, что оппозиционный центр после XV съезда партии был распущен, организации не было, оставались лишь встречи и разговоры бывших оппозиционеров между собой, недовольство своим положением, надежды на возвращение бывших лидеров оппозиции к партийному руководству. И лишь после окончания следствия от него было получено «заявление следствию», которое, с учетом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и в силу его противоречивости, не может расцениваться как признание им своей виновности. Вот полный текст этого так называемого «заявления»:

«Тов. Агранов указал мне на то, что дававшиеся мною до сих пор показания не производят на следствие впечатления полного и чистосердечного раскаяния и не говорят всего того, что было.

Сроки следствия приближаются к самому концу. Данные мне очные ставки тоже, конечно, производят на меня свое действие. Надо и надо мне сказать следствию все до конца.

Верно, что то, что я говорил в предыдущих показаниях, содержит больше о том, что я мог бы сказать в свою защиту, чем о том, что я должен сказать для полного обличения своей вины. Многое

я действительно запамятовал, но многого не хотелось додумать до конца, а тем более сказать следствию до самого конца.

Между тем я хочу разоружиться полностью.

Между тем я сознаю свою огромную вину перед партией и полон настоящего раскаяния. Не хватало душевных сил и «физической силы» ума додумать все до конца.

Сначала казалось, что убийство т. Кирова и мое привлечение в связи с таким делом есть просто нечто вроде обрушившейся скалы, которая нечаянно хоронит почему-то и меня под своими обломками. Лишь постепенно уяснял себе подлинный смысл событий.

Дело не в отдельных деталях и эпизодах. Суть дела в том, что после XV съезда мы сохранились, как группа, строго говоря, существовавшая подпольно, считавшая, что ряд важнейших кусков платформы 1925—1927 гг. все же были «правильные» и что, раньше или позже, партия эту нашу «заслугу» признает.

Чтобы остаться в партии с этим убеждением, мы должны были обманывать партию, т. е. по сути двурушничать.

«Двурушничество» очень обидный и жесткий термин. Никогда не хотелось его «признать».

Но он — верный термин. Он грубо, но верно срывает маску с фикций и говорит «то, что есть».

И отсюда — все остальное!

Конечно, и на нас (в частности, на меня) развитие событий, начиная с 15 съезда, не оказались совсем без влияния. Великий успех первой пятилетки, затем успехи первых годов второй пятилетки, рост хозяйства, рост социалистической культуры, рост военной мощи союза, рост мирового влияния СССР, рост партии, успехи коллективизации и пр., и пр.— все это не могло у нас самих не колебать веру в нашу платформу 1925—1927 гг.

Но «утешались» тем, что в других частях мы все-таки «оказались правы» (в последнее время — по линии работы Коминтерна), что де партийный режим «ужасен» и т. п., «утешались» тем, что де многое с 1928 г. делается «по нашему», но делается с «большими накладными расходами» и т. п.

Соответственно всему этому, питали враждебные чувства к партруководству и к т. Сталину.

Не были совсем слепы к тому, что партруководство делает великое дело. Но всегда находился какой-нибудь «довод», чтобы все-таки придти к выводу, враждебному генеральной линии партии и ее руководству, особенно т. Сталину.

Я лично — человек вообще больших внутренних колебаний. Говорю это, конечно, не в свое «оправдание» или «облегчение», а потому, что — 1) надо сказать то, что есть и 2) что эта моя черта оказала немалое влияние на судьбы всей группы.

Я был небесполезен для партии тогда, когда принятые решения я, не колеблясь, помогал нести в массы. Когда же после смерти В. И. я должен был сам принимать очень важные решения в очень сложной обстановке (да один раз и при жизни В. И.— октябрь 1917 г.), указанная черта моего характера (колебания, полурешения) не раз играла очень плохую роль.

Я много раз после XV съезда и особенно после XVI съезда говорил себе: довольно, доказано, что во всем прав ЦК и т. Сталин, надо раз навсегда признать это и внутренне сделать из этого все выводы. Но при новых поворотных событиях, новых трудностях и т. д. начинались новые колебания. Яркий пример — 1932 г., события которого я описал более подробно в своих показаниях.

Я опять становился рупором антипартийных настроений. Субъективно я, конечно, не хотел вредить партии и рабочему классу. По сути же дела становился в эти годы рупором тех сил, которые хотели остановить социалистическое наступление, которые хотели сорвать социализм в СССР

Я был искренен в своей речи на XVII съезде и считал, что только в способе выражений я «приспособляюсь» к большинству. А на

деле во мне продолжали жить две души.

В центральной группе б. «зиновьевцев» были и более сильные характеры, чем я. Но вся беда в том, что все наше положение, раз мы не сумели по-настоящему подчиниться партии, слиться с ней до конца, проникнуться к Сталину теми чувствами полного признания, которыми прониклась вся партия и вся страна, раз мы продолжали смотреть назад, жить своей особой «душной жизнью» — все наше положение обрекало нас на политическую двойственность, из которой рождается двурушничество.

Мы не раз говорили себе: вот, если бы партия (мы говорили: Сталин) привлекла нас на «настоящую» работу, вероятно, все бы сгладилось, мы бы помогли исправить «ошибки», улучшить режим и т. п., и все пошло бы хорошо, и сами бы мы изжили отчуждение от партии.

А партия чувствовала, что у нас камень за пазухой, и, конечно, не могла врагам или полуврагам линии партии и ее руководства возвратить сколько-нибудь серьезное, политическое и организационное влияние.

Глядя назад, надо сказать, что на деле партия слишком бережно относилась к нам. Но верить нам по-настоящему она, конечно, не могла.

А мы продолжали жить своей особой психологией, по «законам» развития «замкнутого кружка», «непризнанных», «обиженных», «лучше всех видящих, но лишенных возможности показывать путь другим».

Личные связи тоже все больше и больше сводились к кружку б. ленинградских работников, вместе со мной смещенных из Ленинграда.

Я утверждал на следствии, что с 1929 г. у нас в Москве центра б. «зиновьевцев» не было. И мне часто самому думалось: какой же это «центр» — это просто Зиновьев, плюс Каменев, плюс Евдокимов, плюс еще два-три человека, да и то они уже почти не видятся и никакой систематической антипартийной фракционной работы уже не ведут.

Но на деле — это был центр.

Так на этих нескольких человек смотрели остатки кадров б. «зиновьевцев», не сумевших или не захотевших по-настоящему раствориться в партии (прежде всего остатки «ленинградцев»).

Так на них смотрели все другие антипартийные группы и группки. У некоторых из нас (прежде всего у Каменева и меня) в прошлом было крупное политическое имя. В 1932 г., когда началось «оживление» всех антипартийных групп, сейчас же в этой среде заговорили о «Ленинском Политбюро» (т. е. о том Политбюро, которое было де при Ленине — с участием моим и Каменева, и Рыкова, Бухарина, Томского). Великодушно «соглашались» и на то, что в нем должен быть и т. Сталин.

Все антипартийные элементы выдвигали опять наши «кандидатуры». Рютинская кулацкая к.-р. платформа ругала меня и Каменева, ставила ставку на новых людей, на своих «практиков», но тоже в последнем счете не отводила этих «кандидатур».

Бывшие мои единомышленники, жившие в Москве в последние годы, голосовали всегда за генеральную линию партии, высказывались открыто в духе партии, а «промеж себя» преступно продолжали говорить хоть и не совсем по-старому (жизнь выбивала изпод ног многие «основы» платформы 25—27 гг.), но враждебно к линии партии и ее руководству.

И этим двурушническим поведением они показывали пример другим, тем, в чьих глазах группа эта представлялась «авторитетной».

Встречи членов этого центрального кружка бывш. «зиновьевцев» становились все более редкими и, главное, все более беспредметными.

В 1933—1934 гг. у меня и у Каменева этих встреч уже почти не было совсем. Но все-таки в различных комбинациях они друг с другом виделись (отчасти по родственной линии). Я старался по-прежнему все узнавать — о коминтерно-

вских делах через Мадьяра[1] (когда я работал в «Большевике», многое я узнавал и через официальные источники), о хозяйственных делах — отчасти через Горшенина.

С Каменевым теперь часто говорили уже о другом — о Пушкине, о литературной критике и т. п. и для себя с горечью прибавляли: «Это у нас форма отхода от политики». Но и сообщали друг другу «новости», слухи, встречи, обменивались политическими соображениями и наблюдениями, в общем, в двойственном духе: многое идет-де «здорово» и хорошо, а многое — плохо, не так, с «накладными расходами» и т. п.

И в отношениях к партруководству была та же двойственность, т. е. с точки зрения членов партии, по существу — враждебность.

Вместе с тем мечтали о том, чтобы нас «привлекли» к работе; ясно понимали, что привлечь могут **только,** как «кустарей»-одиночек.

Конечно, если бы дело ограничивалось только разговорами 2—3 друзей, если бы это делалось в безвоздушном пространстве, если бы из-за рубежа не шли волны буржуазной ненависти, если бы за нашей спиной не было некоторых антипартийных групп и группочек — это была бы только двойственность (или двурушничество), двух или нескольких людей.

На деле же в реальной обстановке нашей действительности это было преступление перед партией, обман партии.

И, хотели мы этого или нет, фактически мы оставались одним из центров борьбы против партии и той великой работы, которую она вела и ведет.

Следствие требует сказать прямо: был или не был в Москве центр б. «зиновьевской» группы. Ответ должен быть: да, был, хоть и мало оформленный, в последние годы мало активный, без ясной платформы, но был. И роль его на деле была, конечно, антипартийной, т. е. контрреволюционной.

Состав его вначале был: я, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Куклин, Шаров, Федоров, до известного времени Залуцкий[2] и Харитонов[3] Затем в 1932 году состав менее определенен. В общем, без последних двух.

Вопрос о форме существования, степени оформленности этой центральной группы б. «зиновьевцев» в Москве в разные годы, личная психология и личные переживания и колебания каждого из членов этой группы и, в частности моей, имеют менее важное значение.

Следствие ставит вопрос: да или нет?

Ответить приходится: — **да.**

Перехожу к вопросу о Ленинграде.

Тов. Агранов заметил мне, что я проявляю особую боязливость, когда перехожу на допросах к этому пункту, и что это настраивает следствие особенно недоверчиво ко мне.

Да, это верно. Я проявлял и проявляю в этом вопросе особенную боязливость — только прошу понять почему и какую. Дело идет не о степени наказания, которое меня все равно не минует, а о чем-то другом.

Действительно, я очень боюсь — боюсь перед историей — попасть в компанию выродков и фашистских убийц С. М. Кирова, попасть в положение человека, который чуть ли не разжигал терроризм по отношению к вождям партии и Советской власти.

Вот почему с первого допроса я так страстно возмущался, как я могу быть смешиваем с него-

---

[1] Мадьяр Людвиг (1891—1937 гг.) — деятель венгерского революционного движения. С 1928 г. работник аппарата Коминтерна.

[2] Залуцкий П. А. (1887—1937). Член партии с 1907 г. В 1917 г.— член Петроградского ВРК. В 1920—1922 гг. кандидат в члены ЦК, в 1923—1925 гг.— член ЦК РКП(б), секретарь Северо-Западного бюро ЦК и Ленинградского губкома партии.

[3] Харитонов М. М. (1887—1938). Член партии с 1905 г. После Октябрьской революции — секретарь Пермского губкома, Уральского бюро ЦК РКП(б), Саратовского губкома партии. Работал в ЦКК, наркомате РКИ.

дями, дошедшими до убийства С. М. Кирова.

Но факты — упрямая вещь.

И, узнавши из обвинительного акта против «ленинградского центра» (опубликованного в газетах) все факты, я должен был признать морально-политическую ответственность быв. «ленинградской оппозиции» и мою лично за совершившееся преступление — в том смысле, в каком это изложено в моих предыдущих показаниях.

Однако это только часть данного вопроса.

То, что говорил вчера по этому поводу Г Е. Евдокимов на очной ставке со мной, говорю это прямо — производит на меня глубочайшее впечатление и больше всего другого заставляет меня додумывать и тут до самого конца.

Как могла существовать в последние годы в Ленинграде организация «зиновьевцев» без того, чтобы я о ней не знал?

А между тем — это факт, что **я не знал** этого до моего ареста и до моих допросов в ДПЗ. Я говорю вам сейчас чистую правду, что **не знал** и думал, что ее в последние годы не существует. Поздно и бесцельно мне увиливать от ответственности — я это понимаю **вполне.** Но, если бы я сказал Вам сейчас, что знал о существовании организации б. «зиновьевцев» в Ленинграде в 1933—1934 гг., я бы сказал неправду.

Когда я говорил летом 1932 г. с В. Левиным [1], ни одного слова не было сказано об организации вообще и о ленинградской организации в частности. Но, конечно, я знал, что я для него (т. е. Левина) авторитетен, что мои антипартийные мнения укрепляют его в антипартийных мнениях.

Я не мог не понимать, что В. Левин живет в Ленинграде не в безвоздушном пространстве. Я знал, что В. Левин в годы 1926—1928 играл роль одного из крупных организаторов антипартийных сил б. «зиновьевцев» в Ленинграде. Я должен был понимать, что, вероятно, у него тоже есть друзья, для которых он, в свою очередь, авторитетен, что он, вероятно, поделится с некоторыми из них тем, что слышал от меня.

По сути дела, это означало оживлять в 1932 г. антипартийные настроения в Ленинграде. Грань между этим и оживлением антипартийной организации б. «зиновьевцев» в Ленинграде, конечно, очень небольшая.

Конечно, я говорил летом 1932 г. «только» об идейных разногласиях, конечно, я говорил, что организационной борьбы мы не хотим (ибо считали ее безнадежной), что будем «только» выжидать и т. д. Но следствие право, что на деле это было поощрением и к организационным связям.

Вернувшись в 1933 г. из ссылки (где я внутренне много пережил и старался сломать в себе старые антипартийные настроения), я с преступным легкомыслием не раскрыл партии всех лиц и всех попыток антипартийных сговоров.

В те времена нужно было сделать две вещи: во-первых — сделать ряд публичных выступлений не дипломатического порядка, а подлинно разоблачающих нашу прежнюю антипартийную линию и подлинно солидаризирующихся с партией и ее руководством; во-вторых — раскрыть партии все прежние антипартийные связи со всеми конкретными именами и деталями. На первое меня хватило. На второе — нет. И это было моей главной бедой и главной виной.

Вспоминая теперь тогдашнюю психологию, я вижу, что настроение было какое-то эгоцентрическое: дескать, я же себя почти совсем сломал и внутренне; я же говорю и пишу теперь так, чтобы не оставить никаких сомнений в том, что все прошлое кончено и я подчиняюсь партии всерьез и окончательно; Каменев поступает так же, значит — говорил я себе — все будет кончено и у тех, кто к нам при-

[1] Левин В. С. (1897—1934). Член партии с 1917 г. В 1922—1926 гг.— на политработе в Красной Армии. В 1924—1926 гг — член Петроградского райкома партии, член Ленинградского губкома. В дальнейшем на хозяйственной работе.

слушивается. Не раз мы говорили тогда с Каменевым: ну, теперь последний шанс остаться в партии, изжить полосу отщепенства и отчуждения, поведем себя теперь по крайней мере так, что, если, скажем, через год спросят о нас и нашем поведении ОГПУ — ОГПУ ответило: ничего плохого сказать о них не можем.

Сначала косо посмотрел на это мое (и Каменева) настроение даже Евдокимов. И я отлично помню ощущение, что мне даже физически трудно было говорить с ним после возвращения из Кустаная на эту тему, так как читал у него в глазах: ты что это — всерьез?

Никаких организационных попыток возрождения старого действительно не делал. Но я «только» постепенно опять все-таки стал собирать все «новости». Затем тому же Евдокимову стал «только» давать опять отрицательные характеристики многого из того, что делало партруководство. Затем с Каменевым мы стали опять подробно обмениваться всем услышанным с соответственными комментариями и т. п.

О Ленинграде в 1933—1934 гг. действительно ничего не знал, кроме чего-нибудь случайного и отрывочного. Но, конечно, я должен был помнить, что в Ленинграде **остались** люди, которые шли за нами, которые не покинули антипартийных позиций, которые, вероятно, друг с другом встречаются и которые последнее, что слышали обо мне — это настроения 1932 г.

О бывших «безвожденцах» (молодежи) меньше всего в эти годы — 1933—1934 гг.— думал. С ними интимной связи не было. Но знал и не мог не знать, что и за вычетом их в Ленинграде есть люди, прежде связанные с нами и оставшиеся в антипартийных настроениях, и что они, вероятно, друг с другом встречаются.

Об их приездах в Москву в 1933—1934 гг. действительно не слышал и о поездках в Ленинград для антипартийных дел в эти годы — тоже не слышал.

Когда Евдокимов говорил мне, что он был в Ленинграде (не помню, в 1933 г. или в 1934 г.), он отнюдь не говорил о встречах с Левиным или с кем-нибудь в этом роде, а рассказывал, кого видел в Смольном, как с ним разговаривали официальные руководители, как покойный С. М. Киров спрашивал его: «А как думаешь, можно верить Зиновьеву» и т. п.

Но, повторяю, при желании сколько-нибудь серьезно подумать о прошлом — я не мог не понимать, что в Ленинграде осталось определенное количество б.«зиновьевцев», настроенных антипартийно.

Покончить с этим можно было только выдав партии всех антипартийно настроенных лиц, с которыми мы были ранее связаны.

На это не хватило партийности и чувства ответственности. Радовались (я и Каменев), что этого от нас прямо не требуют (т. е. партия и государственная власть не требуют), и рассчитывали, что «как-нибудь» это само «рассосется».

А в Ленинграде в действительности в это время происходило нечто совсем другое. Из обвинительного акта по делу убийц Кирова я узнал, что именно в 1933—1934 гг. особенно активизировалась работа этих людей. Результаты известны.

Итак, я действительно не знал в последние годы о существовании организации б.«зиновьевцев» в Ленинграде. Но я знал и не мог не знать, что в Ленинграде остались антипартийно-настроенные б.«зиновьевцы», что, вероятно, они встречаются.

Знал и молчал. Знал и скрыл от партии.

И объективно это имеет большее значение, чем то, что я не знал об организации последних годов. И я должен признать перед следствием, что гвоздь вопроса в этом последнем.

Дело обстояло в 1933—1934 гг., конечно, не так, что вот сегодня я сказал речь или написал статью или заявление с полным признанием генеральной линии партии и ее руководства, а завтра шептал на ухо, что на деле я против всего этого.

Но прежние годы обмана и двурушничества выработали мнение: ну, это все должно быть вынужденное, на деле они, вероятно, думают другое.

А со временем до б. «зиновьевцев» доходили отдельные отзывы, замечания, слова, из которых они могли заключить, что действительно камень за пазухой остается.

И выводы делались сами собой.

Я полон раскаяния — самого горячего раскаяния. Кончать мне свои дни по обвинению в той или другой прикосновенности к террору против вождей партии, к такому гнусному фашистскому убийству, как убийство Кирова,— это достаточно трагично. И ничего подобного мне, конечно, никогда не снилось.

Я готов сделать все, все, все, чтобы помочь следствию раскрыть все, что было в антипартийной борьбе моей и моих бывших единомышленников, а равно тех, с кем приходилось соприкасаться в антипартийной (по сути контрреволюционной) борьбе против партии.

Я называю всех лиц, о которых помню и вспоминаю, как о бывших участниках антипартийной борьбы. И буду это делать до конца, памятуя, что это мой долг.

Особая и, конечно, самая тяжелая глава — мое отношение к руководителям партии и, в особенности, к т. Сталину.

Не время и не место отделываться мне тут банальностями.

Да, то, что в 1925—27 гг. могло считаться «отрицательными, личными характеристиками в политической борьбе», превращается в моря клеветничества при свете событий, как они развивались дальше и как обстоят дела в 1935 г.

Более молодые члены Политбюро (относительно более молодые, но на деле — старейшие работники большевистской партии), к которым мы пытались относиться так пренебрежительно, выполнили величайшую историческую задачу в эпоху, когда я и другие, считавшие себя «незаменимыми», оказались рупорами антипролетарских тенденций и хуже того. Это факт.

Ну, а о Сталине — нечего говорить.

Многие из клеветнических высказываний против него, многие из отвратительных заявлений и характеристик приписываются лично мне зря. Их не было вовсе или они были плодом «коллективного творчества». Но достаточно, сверхдостаточно того, **что было.**

Могу сказать теперь только одно. Если бы я имел возможность всенародно покаяться, это было бы для меня большим облегчением и я сказал бы: вот вам еще один пример того, как великим людям, великим борцам мирового пролетариата приходится пройти через полосу клевет и оскорблений и пусть только со стороны озлобленной кучки, но все же способной немало бревен положить на дороге этого великого вождя пролетариев.

Не хочу здесь говорить слов, которые показались бы льстивыми. Никому это не нужно и в особенности не нужно самому Сталину. Если мне не доведется больше видеть и слышать о том, как он, истинный и достойный преемник Ленина, ведет и дальше СССР, ведет колонны мирового пролетариата от победы к победе — я горячо желаю ему счастья и успеха на этом пути.

О себе же лично позволю себе заметить только: несмотря на то, что было со мной за последние годы, всю свою сознательную жизнь был и до последнего вздоха останусь всей душой преданным мировому пролетариату.

Пусть на моем тяжелом примере учатся другие, пусть видят, что значит сбиться с партийной дороги и куда это может привести.

Если когда-либо буду еще иметь какую-нибудь возможность работать — все отдам, чтобы хоть немного загладить свою великую вину.

Г Зиновьев

13 января 1935 г.»

Л. Б. Каменев также на допросах утверждал, что с 1928 г. ни в каких собраниях бывших оппозиционеров не участвовал, а с ноября 1932 г. не имел даже связей с быв-

шими оппозиционерами, сохранив лишь личную связь с Г. Е. Зиновьевым, обусловленную совместным проживанием на одной даче. Только непродолжительное время после XV съезда партии, рассчитывая на разногласия в ЦК, он надеялся возвратиться к партийному руководству, но с 1930 г. ушли и эти надежды. Так, на допросе 10 января 1935 г. Л. Б. Каменев показал: «Я не знаю никакого оформленного центра организации, а знаю ряд лиц, которые встречались и совещались по текущим политическим вопросам. Все они входили в названную выше организацию бывшей зиновьевской оппозиции. Это были — Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Куклин, Шаров».

На следующий провокационный вопрос — «По данным следствия, контрреволюционная организация зиновьевцев, в частности, ее московский центр, существовали до последнего времени. Подтверждаете ли Вы это?» Л. Б. Каменев дал ответ: «Этого я подтвердить не могу... Лично мне было совершенно ясно, что сохранение какой бы то ни было организации является прямым вредом для партии и будет только препятствовать возвращению к партийной работе, к которой я стремился.

Я лично был за прекращение борьбы с партией».

После предъявления обвинения Л. Б. Каменев подал заявление, в котором указал следующее: «Приписывание мне принадлежности к организации, «поставившей себе целью устранение руководителей Советской власти», не соответствует всему характеру следствия, заданным мне вопросам и предъявленным мне в ходе следствия обвинениям. Изо всех сил и со всей категоричностью я обязан протестовать против такой формулировки, как абсолютно не соответствующей действительности и идущей гораздо дальше того материала, который мне был предъявлен на следствии».

Как видно из вышеизложенного, Л. Б. Каменев категорически отрицал свое участие в организованной антипартийной деятельности после восстановления его в партии в 1928 г. Однако после окончания следствия, 14 января 1935 г., от него в незаконном порядке были получены показания о том, что «руководящий центр» зиновьевской группы продолжал свою деятельность по 1932 г. включительно. Характеризовал же Л. Б. Каменев эту деятельность следующим образом: «Я полагаю, что в это время все члены зиновьевской группы считали своей обязанностью делиться с указанным выше центром всеми теми сведениями и впечатлениями, которые у них имелись по их служебному положению или от встреч с партийными людьми и членами других антипартийных группировок. Все обсуждения велись в антипартийном духе, т. е. с точки зрения того, насколько эти сведения свидетельствуют об ослаблении или затруднениях партийного руководства, о трудностях, стоящих перед партией, и т. п. Надежд на то, что для зиновьевской группы возможна какая-либо активная деятельность, уже не было». Даже и эти показания не доказывают ни наличия так называемого «московского центра», ни проведения обвиняемыми антисоветской деятельности.

В ходе следствия делались многократные попытки получить свидетельства практической деятельности, однако и в этом направлении нет конкретных доказательств виновности обвиняемых по настоящему делу. Полученные показания по этим вопросам неубедительны и не подтверждаются никакими конкретными фактами. К числу таких голословных заявлений относятся показания И. П. Бакаева. На допросе 6—7 января 1935 г. он, например, показал: «Мы питали наших единомышленников клеветнической, антипартийной, контрреволюционной информацией о положении дел в партии, в ЦК, в стране... Мы воспитывали их в духе злобы, враждебности к существующему руководству ВКП(б) и Совправительству, в частности, и в особенности к т. Сталину». Однако

в подтверждение этого заявления ни в предыдущих, ни в последующих обширных показаниях И. П. Бакаева никаких конкретных фактов не приводится.

В показаниях А. Ф. Башкирова от 19 декабря 1934 г. записано: «Вся борьба зиновьевской к.-р. организации была по существу направлена к смене руководства партии. В этом основная политическая направленность всех ее действий. Установка была — сменить руководство Сталина Зиновьевым и Каменевым». Это заявление не вытекает из всех его показаний на предварительном следствии, так как в них не приводится никаких конкретных фактов проведения какой-либо борьбы.

В ходе предварительного следствия от обвиняемых требовалось признать и дать показания о проведении ими собраний, совещаний, заседаний и т. д. В результате необъективного подхода к расследованию дела в протоколах допросов широко применялась официальная терминология. Встречи, порой случайные, двух-трех человек именовались «собраниями», встречи большего числа лиц — «совещаниями», рассказы о работе, о делах, о событиях — «выступлениями» и «информацией» и т. п. Следует признать, что происходившие встречи обвиняемых между собой и с другими не привлеченными по настоящему делу бывшими оппозиционерами не имели характера «собраний» и «совещаний», как это изображается в следственных материалах, а обусловливались их личной дружбой, знакомством и совместным участием в прошлой работе.

Не установлено ни одного достоверного факта проведения бывшими участниками «зиновьевской» оппозиции после 1928 г. какого-либо организованного мероприятия, либо организованного выступления, которые бы свидетельствовали о наличии организации или о наличии скрытой подпольной деятельности. Органами следствия установлен единственный случай встречи в октябре 1932 г. на квартире И. П. Бакаева, где присутствовали Г. Е. Евдокимов, И. С. Горшенин, Я. В. Шаров, А. М. Гертик и советовались, как себя вести на предстоящих партийных собраниях при обсуждении постановления ЦКК по делу «рютинской организации» и какую оценку давать поведению Г. Е. Зиновьева и постановлению ЦКК в части, касающейся его исключения из партии.

Органы следствия придали важное значение этому факту и расценили его как «совещание московского центра». Между тем ни предыдущая, ни последующая деятельность указанных выше лиц, ни сам характер разговора не дают оснований для подобной оценки. И. П. Бакаев, Г. Е. Евдокимов, А. М. Гертик, И. С. Горшенин и Я. В. Шаров пришли к единому мнению, что Г Е. Зиновьев поступил неправильно, не сообщив партийным органам о распространении рютинских документов.

В процессе следствия не была установлена виновность обвиняемых в подготовке убийства С. М. Кирова или их осведомленность об этом. «Следствием не установлено фактов, которые дали бы основание предъявить членам «московского центра» прямое обвинение в том, что они дали согласие или давали какие-либо указания по организации совершения террористического акта, направленного против товарища Кирова»,— говорилось в обвинительном заключении.

Несмотря на это, в закрытом письме ЦК ВКП(б) от 18 января 1935 г., составленном И. В. Сталиным, и в выступлении Я. С. Агранова об итогах следствия утверждалось, что «московский центр» знал о террористических настроениях «ленинградского центра» и всячески их разжигал. Выводы о том, что обвиняемые по настоящему делу знали о террористических настроениях членов ленинградской «зиновьевской» группы, вообще не основаны на материалах дела.

Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев по вопросу о своей ответственности за

убийство С. М. Кирова дали следующие показания. Г. Е. Зиновьев: «Ни в коем случае не могу считать себя ответственным за к.-р. выродков, прибегших к фашистскому наступлению». Л. Б. Каменев: «Я не могу признать себя виновным в гнуснейшем преступлении, совершенном злодеями, с которыми я не имел и не мог иметь никакой связи».

Анализ материалов свидетельствует о необъективности и предвзятости работников госбезопасности и прокуратуры при расследовании дела так называемого «московского центра». Для осуществления прокурорского надзора и выполнения ряда следственных действий, связанных с окончанием следствия, в Ленинград выезжали заместитель прокурора СССР А. Я. Вышинский и следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР Л. Р. Шейнин. На самом же деле А. Я. Вышинский надзор за следствием не осуществлял, на очевидные факты неполноты следствия и необъективности расследования не реагировал. Более того, А. Я. Вышинский и Л. Р. Шейнин так же, как и работники НКВД, грубо нарушали законность и участвовали в фальсификации этого дела. В процессе предварительного следствия и суда А. Я. Вышинский поддерживал личный контакт с И. В. Сталиным и согласовывал с ним тексты наиболее важных документов.

В частности, по настоящему делу Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев и И. П. Бакаев по существу предъявленного им обвинения, как этого требует закон, не допрашивались. Из заявления же Л. Б. Каменева, приведенного выше, видно, что он категорически отвергал предъявленное ему обвинение. Ознакомление обвиняемых с материалами предварительного следствия фактически не производилось.

В архиве ЦК КПСС находится первоначальный вариант обвинительного заключения от 13 января 1935 г., в котором в соответствии с установленными следствием данными указывалось, что Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев виновными себя не признали, А. С. Куклин и А. М. Гертик отрицали свое участие в «московском центре», а А. В. Перимов и С. М. Гессен признали лишь свою связь с другими обвиняемыми.

Очевидно, организаторов судебного процесса по делу так называемого «московского центра» не удовлетворяла публикация в печати результатов предварительного следствия в таком виде. Поэтому Л. Б. Каменев, А. С. Куклин, А. М. Гертик и А. В. Перимов незаконно допрашивались по существу дела еще и 14 января 1935 г., то есть после окончания следствия и предания их суду. От Г. Е. Зиновьева же было получено «Заявление следствию», отпечатанное на пишущей машинке.

Имеющееся в судебном деле обвинительное заключение датировано 13 января 1935 г., но в него по сравнению с первоначальным вариантом внесены изменения и указано, что Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев виновными себя признали; А. С. Куклин и А. М. Гертик подтвердили свое участие в «московском центре», а А. В. Перимов и С. М. Гессен — в «зиновьевской к.-р. организации», хотя это не соответствует их показаниям.

Обвинительное заключение с внесенными в него исправлениями было объявлено Г. Е. Зиновьеву, Л. Б. Каменеву, А. С. Куклину, А. М. Гертику, С. М. Гессену и А. В. Перимову 16 января 1935 г., то есть на второй день судебного заседания. В этот же день оно было опубликовано в печати.

Как видно из вышеизложенного, указанные изменения могли быть внесены в обвинительное заключение не раньше 14 января 1935 г., то есть когда обвинительное заключение уже было утверждено судом и вручено подсудимым. Изменения в обвинительное заключение вносились работниками секретариата И. В. Сталина — К. Р. Герценбергом и А. Н. Поскребышевым, что подтверждается заключением графологической экспертизы и объяснением А. Н.

Поскребышева, данным им в начале шестидесятых годов.

Подписав исправленное обвинительное заключение, прокурор СССР И. А. Акулов, А. Я. Вышинский и Л. Р. Шейнин датировали его задним числом. Этим самым они грубо нарушили закон и совершили служебный подлог.

В судебном заседании продолжалась дальнейшая фальсификация дела. Суд проходил в упрощенном порядке. Подсудимым не были разъяснены их права. Составом суда функции правосудия фактически не осуществлялись, поскольку заранее были определены и состав преступления подсудимых, и меры наказания, подлежавшие применению к ним. От подсудимых требовали в «целях укрепления единства партии» публично выступить с саморазоблачениями и признать антисоветскую деятельность всех участников бывшей «зиновьевской» оппозиции.

Бывший работник НКВД А. И. Кацафа, конвоировавший на суде Л. Б. Каменева, на допросе в 1956 г. показал, что в его присутствии, непосредственно перед открытием судебного заседания, помощник начальника секретно-политического отдела НКВД СССР А. Ф. Рутковский, проводивший следствие по делу, обратился к Л. Б. Каменеву со следующими словами: «Лев Борисович, Вы мне верьте, Вам будет сохранена жизнь, если Вы на суде подтвердите свои показания». На это Л. Б. Каменев ответил, что он ни в чем не виноват. А. Ф. Рутковский же ему заявил: «Учтите, Вас будет слушать весь мир. Это нужно для мира». Видимо, поэтому Л. Б. Каменев в судебном заседании и заявлял, что «здесь не юридический процесс, а процесс политический». А. С. Куклин суду заявил: «Я до вчерашнего дня не знал, что я действительно член центра. Я вчера только услышал от Зиновьева, что я был членом центра». Никто из других подсудимых в своих показаниях не привел конкретных фактов, которые бы давали основания для признания их виновными в проведении подпольной антисоветской деятельности.

Таким образом, все осужденные по делу о так называемом «московском центре» лица, в прошлом являясь участниками троцкистско-зиновьевской оппозиции, к моменту ареста в декабре 1934 г. порвали с ней, и партийные органы и органы НКВД не располагали данными не только об их антисоветской, но и об антипартийной деятельности.

Проверкой установлено, что «московской контрреволюционной зиновьевской организации» и «московского центра» не существовало. В период 1928—1932 гг. осужденные поддерживали личные связи, во время встреч вели разговоры и по политическим вопросам, причем в ряде случаев высказывали критические суждения о переживаемых страной трудностях и относительно проводимых партией и правительством мероприятий, а также проявляли неприязненное отношение к некоторым руководителям партии и правительства, особенно к И. В. Сталину. Эти разговоры состава преступления не образуют.

Версия о том, что убийство С. М. Кирова совершено участниками «зиновьевской» оппозиции, была выдвинута И. В. Сталиным для расправы над бывшими оппозиционерами, в первую очередь «зиновьевцами». В связи с этим органами НКВД незаконно были арестованы Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и другие лица, в прошлом разделявшие оппозиционные взгляды. Стремясь доказать причастность последних к убийству С. М. Кирова, следственно-судебные работники фальсифицировали материалы следствия и допускали грубейшие нарушения законности в процессе предварительного и судебного следствия. В результате этого все подсудимые по настоящему делу были необоснованно признаны виновными и осуждены.

Обманывая партийные массы, И. В. Сталин материалы судебных процессов по делам «ленинградского» и «московского» центров довел

до сведения всех организаций ВКП(б) в извращенном виде. На следующий день после суда, 17 января 1935 г., И. В. Сталин разослал членам Политбюро ЦК ВКП(б) составленный лично им текст закрытого письма ко всем организациям партии — «Уроки событий, связанных с злодейским убийством С. М. Кирова» — и предложил «сегодня же обсудить это дело и принять решение».

В этом письме, разосланном 18 января 1935 г. всем партийным организациям, как «неоспоримый факт» утверждалось, что убийство С. М. Кирова совершено «зиновьевским ленинградским центром», находившимся под идейным и политическим руководством «московского центра зиновьевцев», который «наверное знал о террористических настроениях ленинградского центра и разжигал эти настроения».

Делая вывод о том, что «зиновьевская фракционная группа была самой предательской и самой презренной... замаскированной формой белогвардейской организации», и утверждая, что главным методом своих отношений с партией «зиновьевцы» избрали путь двурушничества и обмана, И. В. Сталин в своем письме требовал, чтобы с ними обращались как с белогвардейцами, арестовывали и изолировали их, а также под предлогом необходимости повышения бдительности давал установки обратить внимание на деятельность бывших участников различных оппозиционных группировок.

Вскоре после суда Н. И. Ежов подготовил черновой вариант брошюры «От фракционности к открытой контрреволюции», отредактированной лично И. В. Сталиным. В этой брошюре без всяких оснований указывалось, что «зиновьевская контрреволюционная банда окончательно... избирает орудием своей борьбы против партии и рабочего класса террор», голословно утверждалось, что «зиновьевско-каменевские меньшевики... пытались обезглавить революцию, уничтожить товарища Сталина» и что они готовили «покушение параллельно на товарища Кирова и товарища Сталина», хотя в материалах судебного процесса «московского центра» о подготовке покушения на И. В. Сталина даже не упоминалось.

Содержащиеся в письме и в брошюре выводы в отношении «зиновьевцев» не соответствовали действительности. И. В. Сталиным и Н. И. Ежовым существо дела извращалось для того, чтобы продолжить начавшиеся после 1 декабря 1934 г. репрессии против бывших участников «зиновьевской» оппозиции, необоснованно возлагая на них в первую очередь ответственность за убийство С. М. Кирова. Уже 26 января 1935 г. И. В. Сталиным было подписано принятое опросом постановление Политбюро ЦК ВКП(б), которым предлагалось выслать из Ленинграда на север Сибири и в Якутию сроком на 3—4 года 663 «зиновьевца».

Этим же решением Политбюро группа бывших оппозиционеров — членов партии в количестве 325 человек была направлена из Ленинграда на работу в другие районы.

Весь ход последующих событий показал, что в результате создания искусственной версии об убийстве С. М. Кирова «подпольной зиновьевской организацией» были осуществлены политическая дискредитация и физическое уничтожение лиц, примыкавших в прошлом к антисталинской оппозиции, а затем развернулись массовые репрессии против руководящих кадров и ни в чем не повинных советских граждан — коммунистов и беспартийных.

Рассмотрев все обстоятельства дела так называемого «московского центра», Верховный суд СССР отменил приговор в отношении всех проходивших по нему лиц и дело прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления.

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

О ТАК НАЗЫВАЕМОМ «КРЕМЛЕВСКОМ ДЕЛЕ»

Так называемое «кремлевское дело» возникло в начале 1935 г. как прямое продолжение сталинской политики репрессий после убийства С. М. Кирова. Поводом для его возникновения послужило «разоблачение» якобы существовавшего в Кремле заговора ряда служащих, работников комендатуры, военных и других, которые, по данным НКВД, готовили покушение на И. В. Сталина.

В этой связи на июньском (1935 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) был заслушан вопрос «О служебном аппарате Секретариата ЦИК Союза ССР и товарище А. Енукидзе». Доклад делал секретарь ЦК ВКП(б) Н. И. Ежов. Он заявил, что из-за преступного попустительства А. С. Енукидзе на территории Кремля была создана целая сеть террористических групп. Было объявлено, что главным организатором террористической сети, поставившей своей целью убийство И. В. Сталина, является Л. Б. Каменев. С целью придания так называемому «кремлевскому делу» ярко выраженной политической окраски и крупномасштабного характера оно непосредственно «увязывалось» с Л. Д. Троцким, Г. Е. Зиновьевым, меньшевиками, монархистами, белогвардейцами и т. д.

Каких-либо фактов о наличии такой «преступной сети» и о причастности к ее существованию А. С. Енукидзе, Л. Б. Каменева и других, кроме нескольких противоречивых и бездоказательных выдержек из показаний арестованных по этому делу лиц, на Пленуме приведено не было. Однако, несмотря на явную абсурдность обвинений, Пленум постановил вывести А. С. Енукидзе из состава ЦК ВКП(б) и исключить его из рядов партии. Л. Б. Каменев, который к этому времени уже был осужден по делам так называемых «союза марксистов-ленинцев» и «московского центра», вновь оказался на скамье подсудимых.

27 июля 1935 г. военной коллегией Верховного суда СССР под председательством В. В. Ульриха в закрытом судебном заседании, без участия государственного обвинителя и защиты, по обвинению в подстрекательстве к совершению террористического акта были осуждены:

Каменев Лев Борисович, 1883 г. рождения, еврей, член ВКП(б) с 1901 г., исключенный из партии в декабре 1934 г., отбывавший наказание в связи с осуждением в январе 1935 г. к 5 годам тюремного заключения по делу «московского центра»,— к 10 годам тюремного заключения с поглощением пятилетнего срока заключения по приговору военной коллегии Верховного суда СССР от 16 января 1935 г.

Синелобов Алексей Иванович, 1899 г. рождения, русский, член ВКП(б), секретарь для поручений коменданта Московского Кремля; **Чернявский** Михаил Кондратьевич, 1901 г. рождения, белорус, член ВКП(б), начальник отделения разведывательного управления РККА. Оба к высшей мере наказания — расстрелу.

Розенфельд Николай Борисович, 1886 г. рождения, еврей, художник — иллюстратор книг издательства «Академия», брат Каменева Л. Б.; **Розенфельд** Нина Александровна, 1886 г. рождения, армянка, старший библиотекарь библиотеки в Кремле, бывшая жена Н. Б. Розенфельда; **Муханова** Екатерина Константиновна, 1898 г. рождения, русская, библиотекарь правительственной библиотеки в Кремле; **Дорошин** Василий Григорьевич, 1894 г. рождения, русский, член ВКП(б), помощник коменданта Московского Кремля; **Козырев** Василий Иванович, 1899 г. рождения, русский, член ВКП(б), слушатель Военно-химической академии РККА; **Иванов** Федор Георгиевич, 1901 г. рождения, русский, член ВКП(б), слушатель Военно-химической академии РККА; **Новожилов** Максим Иванович, 1897 г. рождения, член ВКП(б), русский, стар-

ший инженер-конструктор ЦАГИ; **Синани-Скалов** Георгий Борисович, 1896 г. рождения, русский, член ВКП(б), заведующий секретариатом исполкома Коминтерна. Все к 10 годам тюремного заключения.

Гардин-Гейер Александр Александрович, 1895 г. рождения, русский, редактор-консультант газеты «За индустриализацию» — к 8 годам тюремного заключения.

Давыдова Зинаида Ивановна, 1889 г. рождения, русская, старший библиотекарь правительственной библиотеки; **Барут** Владимир Адольфович, 1889 г. рождения, русский, старший научный сотрудник Музея изобразительных искусств; **Корольков** Михаил Васильевич, 1887 г. рождения, русский, педагог по массовой работе в парке культуры и отдыха в Москве; **Скалова** Надежда Борисовна, 1898 г. рождения, русская, корректор журнала «Литературное наследство»; **Павлов** Иван Ефимович, 1899 г. рождения, русский, член ВКП(б), помощник коменданта Московского Кремля. Все к 7 годам тюремного заключения.

Поляков Павел Федорович, 1900 г. рождения, русский, член ВКП(б), начальник административно-хозяйственного отдела управления коменданта Московского Кремля; **Лукьянов** Иван Петрович, 1898 г. рождения, русский, член ВКП(б), комендант Большого Кремлевского дворца; **Бураго** Наталия Ивановна, 1894 г. рождения, русская, библиотекарь библиотеки ЦИК СССР; **Раевская** Елена Юрьевна, 1913 г. рождения, русская, библиотекарь библиотеки в Кремле; **Воронов** Леонид Александрович, 1899 г. рождения, русский, художник «Рекламфильм». Все к 6 годам тюремного заключения.

Сидоров Александр Иванович, 1897 г. рождения, русский, старший инженер товарищества «Маштехпроект» — к 5 годам тюремного заключения.

Синелобова Клавдия Ивановна, 1906 г. рождения, русская, сотрудница библиотеки ЦИК СССР — к 4 годам тюремного заключения.

Кочетова Мария Дмитриевна, 1915 г. рождения, русская, телефонистка управления коменданта Московского Кремля; **Руднев** Сергей Александрович, 1895 г. рождения, русский, бухгалтер диспансерного объединения лечебного учреждения им. Семашко; **Минервина** Любовь Николаевна, 1895 г. рождения, русская, сотрудница канцелярии библиотеки ЦИК СССР. Все к 3 годам тюремного заключения.

Авдеева Анна Ефимовна, 1913 г. рождения, русская, уборщица школы ВЦИК при Московском Кремле; **Гордеева** Полина Ивановна, 1907 г. рождения, русская, член ВЛКСМ, старший библиотекарь библиотеки ЦИК СССР; **Конова** Анна Ивановна, 1909 г. рождения, русская, член ВЛКСМ, библиотекарь библиотеки ЦИК СССР. Все к 2 годам тюремного заключения.

Кроме того, по «кремлевскому делу» были привлечены и 14 июля 1935 г. особым совещанием при НКВД СССР приговорены за контрреволюционную деятельность:

Азбель Давид Семенович, 1911 г. рождения, еврей, аспирант полиграфического института — к 5 годам заключения в лагерь.

Апушкин Яков Владимирович, 1899 г. рождения, русский, писатель — к 3 годам заключения в лагерь.

Алексеев Николай Алексеевич, 1888 г. рождения, русский, зав. фотолабораторией НИИ; **Агранович** Федор Семенович, 1903 г. рождения, белорус, член партии с 1920 г., консультант СНК СССР. Оба к 3 годам ссылки.

Бенет Раиса Соломоновна, 1899 г. рождения, еврейка, член партии с 1927 г., сотрудница разведупра Наркомата обороны; **Белов** Виктор Григорьевич, 1912 г. рождения, русский, директор совхоза. Оба к 5 годам заключения в лагерь.

Башкиров Владимир Петрович, 1879 г. рождения, русский, руководитель транспортной группы Центроплодовощ. **Башкирова** Софья Александровна, 1887 г. рождения, русская, домохозяйка; **Буркова**

Людмила Емельяновна, 1905 г. рождения, русская, сотрудница правительственной библиотеки; **Блохин** Николай Петрович, 1901 г. рождения, русский, студент Московского ветеринарного института; **Больших** Ирина Васильевна, 1903 г. рождения, русская, сотрудница секретариата Президиума ЦИК СССР; **Вебер** Георгий Карлович, 1876 г. рождения, русский, сотрудник библиотеки Комакадемии. Все к 3 годам ссылки.

Гавриков Иван Демьянович, 1900 г. рождения, русский, член партии с 1919 г., начальник химслужбы полка; **Гусев** Абрам Маркович, 1898 г. рождения, еврей, зам. начальника управления легкой промышленности Московской области. Оба к 5 годам заключения в лагерь.

Головский Владимир Янович, 1895 г. рождения, чех, студент строительного института — к 3 годам заключения в лагерь.

Глебова-Каменева-Афремова Татьяна Ивановна, 1895 г. рождения, русская, литератор, сотрудница издательства «Академия», член партии с 1923 г.; **Гогуа** Ирина Калистратовна, 1904 г. рождения, русская, технический секретарь бюджетной комиссии ЦИК. Обе к 3 годам ссылки.

Дубовский Константин Евгеньевич, 1895 г. рождения, русский, сотрудник Наркомзема СССР — к 5 годам заключения в лагерь.

Денисова Тамара Павловна, 1902 г. рождения, русская, сотрудница Анилпроекта — к 3 годам заключения в лагерь.

Долгов Илья Кирьянович, 1912 г. рождения, русский, студент Московского института рыбной промышленности; **Дьячков** Алексей Петрович, 1910 г. рождения, русский, кладовщик стройконторы; **Дьячков** Иван Андреевич, 1885 г. рождения, русский, рабочий Тимирязевской сельхозакадемии. Все к 5 годам заключения в лагерь.

Дубовская Мария Викторовна, 1900 г. рождения, русская, сотрудница Всесоюзной конторы по сбыту и снабжению речного судостроения — к 3 годам ссылки.

Давыдова Вероника Абрамовна, 1901 г. рождения, русская, секретарь месткома при Управлении центрального радиовещания — к 2 годам ссылки;

Ельчанинова Вера Александровна, 1910 г. рождения, русская, сотрудница секретариата Президиума ЦИК СССР — к 3 годам ссылки.

Жукова Надежда Сергеевна, 1884 г. рождения, русская, уборщица Дома правительства — к 2 годам ссылки.

Жашкова Лидия Павловна, 1912 г. рождения, русская, сотрудница правительственной библиотеки — к 3 годам ссылки.

Жиромский Павел Иванович, 1896 г. рождения, русский, начальник ПВО Кремля — к 3 годам заключения в лагерь.

Житомирский Сергей Моисеевич, 1909 г. рождения, еврей, старший консультант IV механической фабрики; **Житомирский** Семен Моисеевич, 1906 г. рождения, еврей, экономист Мосгорплана. Оба к 5 годам заключения в лагерь.

Иванова Галина Марьяновна, 1900 г. рождения, русская, домохозяйка — к 3 годам заключения в лагерь.

Игнатьев Владимир Иванович, 1887 г. рождения, русский, адвокат — к 3 годам ссылки.

Корчагина Александра Гавриловна, 1905 г. рождения, русская, уборщица Дома правительства — к 3 годам заключения в лагерь.

Клейн Владимир Карлович, 1883 г. рождения, немец, заместитель директора Оружейной палаты Кремля — к 3 годам заключения в лагерь.

Купьева Елена Васильевна, 1897 г. рождения, русская, секретарь Управделами СНК РСФСР — к 3 годам ссылки.

Константинова Анастасия Митрофановна, 1900 г. рождения, русская, уборщица здания правительства — к 2 годам ссылки.

Каменева Ольга Давыдовна, 1883 г. рождения, еврейка, член партии с 1902 г., председатель научно-исследовательского совета Управления кинофикации СНК

РСФСР — к лишению на 5 лет права проживания в Москве и Ленинграде.

Катынская Бронислава Яковлевна, 1885 г. рождения, полька, уборщица здания правительства — к 3 годам ссылки.

Либерман Григорий Борисович, 1900 г. рождения, еврей, командир РККА — к 5 годам заключения в лагерь.

Лопатинский Борис Львович, 1881 г. рождения, еврей, художник; **Лакида** Екатерина Ивановна, 1897 г. рождения, русская, заведующая отделом редакции газеты «Правда». Оба к 3 годам ссылки.

Мельникова Елена Селиверстовна, 1887 г. рождения, русская, уборщица здания правительства — к 2 годам ссылки.

Минервин Владимир Владимирович, 1898 г. рождения, русский, сотрудник библиотеки им. В. И. Ленина; **Муханова** Мария Константиновна, 1902 г. рождения, русская, домохозяйка; **Миндель** Раиса Григорьевна, 1906 г. рождения, еврейка, сотрудница секретариата Президиума ЦИК СССР; **Мещерякова-Тимофеева** Мария Васильевна, 1911 г. рождения, русская, уборщица здания правительства. Все к 3 годам ссылки.

Муханов Константин Константинович, 1903 г. рождения, русский, инженер Стальмоста — к 5 годам заключения в лагерь.

Мячина Александра Ивановна, 1892 г. рождения, русская, домохозяйка — к 3 годам заключения в лагерь;

Музыка Феодосий Иванович, 1896 г. рождения, украинец, член партии с 1918 г., студент Московского энергетического института — к 5 годам заключения в лагерь.

Мищенко Николай Николаевич, 1901 г. рождения, украинец, начальник отдела управления коменданта Кремля — к 3 годам заключения в лагерь.

Нехамкин Лев Яковлевич, 1909 г. рождения, еврей, студент-медик; **Никитинская** Анна Ивановна, 1904 г. рождения, русская, домохозяйка. Оба к 5 годам заключения в лагерь.

Никитинский Иван Николаевич, 1883 г. рождения, русский, профессор Института красной профессуры — к 3 годам заключения в лагерь.

Нелидова Анна Александровна, 1885 г. рождения, русская, сотрудница правительственной библиотеки — к 3 годам ссылки.

Орлова Антонина Алексеевна, 1913 г. рождения, русская, уборщица здания правительства — к 2 годам ссылки;

Перельштейн Лидия Ивановна, 1900 г. рождения, русская, библиотекарь ИМЭЛ; **Прохоров** Макарий Амвросиевич, 1888 г. рождения, русский, художник; **Попов** Илья Матвеевич, 1875 г. рождения, русский, плотник. Все к 5 годам заключения в лагерь.

Петрова Екатерина Александровна, 1892 г. рождения, русская, сотрудница правительственной библиотеки; **Пелипейко** Любовь Константиновна, 1901 г. рождения, украинка, сотрудница правительственной библиотеки; **Палихин** Василий Сергеевич, 1906 г. рождения, русский, сотрудник управления парка культуры и отдыха. Все к 3 годам ссылки.

Рябинин Матвей Николаевич, 1889 г. рождения, русский, заместитель начальника отдела разведупра Наркомата обороны — к 3 годам заключения в лагерь.

Раевский Сергей Петрович, 1907 г. рождения, русский, сотрудник Московского института стали; **Рохинсон** Владимир Матвеевич, 1896 г. рождения, еврей, начальник НИИ РККА; **Руднева** Евгения Павловна, 1893 г. рождения, русская, библиотекарь Всесоюзной академии легкой индустрии; **Розенфельд** Борис Николаевич, 1908 г. рождения, еврей, инженер Мосэнерго; **Сосипатров** Алексей Максимович, 1897 г. рождения, русский, слушатель Военной академии. Все к 5 годам заключения в лагерь.

Соловьева Евгения Григорьевна, 1891 г. рождения, русская, сотрудник Комакадемии; **Симак** Елена Осиповна, 1911 г. рождения, еврейка, сотрудник правительственной библиотеки. Обе к 3 годам ссылки.

Симак Юзефа Осиповна, 1904 г. рождения, еврейка, уборщица здания правительства — к 2 годам ссылки.

Синелобова Мария Федоровна, 1904 г. рождения, русская, домохозяйка — к 3 годам ссылки.

Седов Сергей Львович, 1908 г. рождения, еврей, инженер, сын Л. Д. Троцкого — к 5 годам заключения в лагерь.

Смольцова Дарья Георгиевна, 1896 г. рождения, русская, швейцар в школе им. ВЦИК — к 2 годам ссылки.

Урусов Юрий Дмитриевич, 1873 г. рождения, русский, управделами коллектива закройщиков — к 5 годам заключения в лагерь.

Хосроев Леон Евграфович, 1885 г. рождения, осетин, тренер и наездник 4 конного завода; **Чернозубова** Людмила Анатольевна, 1896 г. рождения, русская, художница. Оба к 5 годам заключения в лагерь.

Чернозубова Евгения Эмильевна, 1901 г. рождения, русская, экономист ЦУНХУ — к 3 годам ссылки.

Шарапова Антонина Федоровна, 1896 г. рождения, русская, сотрудница правительственной библиотеки — к 5 годам заключения в лагерь.

Таким образом по «кремлевскому делу» было осуждено 110 человек, в том числе военной коллегией Верховного суда СССР — 30 человек (к расстрелу — 2, к 10 годам тюремного заключения — 9, к 8 годам — 1, к 7 годам — 5, к 6 годам — 5, к 5 годам — 1, к 4 годам — 1, к 3 годам — 3, к 2 годам — 3) и особым совещанием при НКВД СССР — 80 человек (к 5 годам тюремного заключения — 29, к 3 годам — 13, к 3 годам ссылки — 30, к 2 годам ссылки — 7, к 5 годам запрета проживать в Москве и Ленинграде — 1).

Кроме того, в ходе следствия в связи со смертью было прекращено дело на **Презента** Михаила Яковлевича, 1896 г. рождения, еврея, главного редактора Госиздата художественной литературы.

Как видно из материалов уголовного дела, в январе — апреле 1935 г. органы НКВД в Москве арестовали большую группу служащих кремлевских учреждений, членов их семей и знакомых.

Среди арестованных: уборщицы правительственных зданий, швейцар и телефонистка — 11 человек, сотрудники правительственной библиотеки — 18 человек, секретариата Президиума ЦИКа — 6 человек, управления коменданта Кремля и военнослужащие — 16 человек, работники различных учреждений и предприятий — 48 человек, родственники Л. Б. Каменева — 5 человек и домохозяйки — 6 человек.

В течение первых полутора месяцев арестованным предъявлялось, как правило, обвинение в распространении злостных провокационных слухов, и они допрашивались по фактам имевших место разговоров об обстоятельствах убийства С. М. Кирова и смерти Н. С. Аллилуевой — жены И. В. Сталина.

В феврале 1935 г. следствие получило признательные показания о якобы существовавшей среди сотрудников управления коменданта Московского Кремля троцкистской группе и о том, что «распространение ими клеветнической информации могло создавать террористические настроения против руководителей партии и правительства».

При последующих допросах арестованных по этому делу основное внимание следствие уделяло выяснению «террористических» намерений обвиняемых. Помимо этого, 19 марта 1935 г. был допрошен Г. Е. Зиновьев, осужденный в январе 1935 г. по делу «московского центра». Он, в частности, показал: «Каменеву же принадлежит крылатая формулировка о том, что «марксизм есть теперь то, что угодно Сталину... У меня с Каменевым разговоры об устранении Сталина имели место, но мы при этом исходили только из намерений замены его на посту генерального секретаря ЦК ВКП(б)... Заявлений от Каменева о необходимости применения теракта как средства борьбы с руководством ВКП(б) я не слы-

шал. Не исключаю, что допускавшиеся им... злобные высказывания и проявления ненависти по адресу Сталина могли быть использованы в прямых контрреволюционных целях...

Таким образом, привлеченные по «кремлевскому делу» лица как на предварительном, так и на судебном следствии военной коллегией Верховного суда СССР были признаны виновными в следующем:

«В 1933 — 1934 гг. среди части служащих правительственной библиотеки и комендатуры Кремля образовались контрреволюционные группы, поставившие своей целью подготовку к совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства и в первую очередь против Сталина.

В состав контрреволюционной террористической группы служащих правительственной библиотеки входили: Розенфельд Н. А., Муханова Е. К., Давыдова З. И., Бураго Н. И., Синелобова К. И. и Раевская Е. Ю., причем руководящая роль в этой группе принадлежала Розенфельд и Мухановой, которые сами готовились совершить террористический акт против Сталина.

Барут и Корольков, не входя в эту группу, тем не менее принимали активное участие в контрреволюционной деятельности этой группы, зная о террористических планах Розенфельд и Мухановой.

В состав контрреволюционной террористической троцкистской группы комендатуры Кремля входили бывший дежурный помощник коменданта Кремля Дорошин В. Г., бывший секретарь для поручений при коменданте Кремля Синелобов А. И., бывший дежурный помощник коменданта Кремля Павлов И. Е., бывший комендант Большого Кремлевского дворца Лукьянов И. П. и бывший начальник административно-хозяйственного отдела комендатуры Кремля Поляков П. Ф. Руководящая роль в этой группе принадлежала Дорошину и Синелобову.

Связь между обеими группами поддерживалась через Синелобова и его сестру Синелобову К. И., сотрудницу правительственной библиотеки, причем оружие для совершения террористического акта Розенфельд Н. А. должен достать Синелобов А. И. Он же, Синелобов, намечался одним из исполнителей террористического акта.

В тот же период времени в Москве существовала контрреволюционная троцкистская террористическая группа из числа некоторых военных работников и контрреволюционная группа из бывших белогвардейцев, причем обе группы основной своей целью ставили подготовку и осуществление террористического акта против Сталина.

В состав контрреволюционной троцкистской террористической группы военных работников входили: ответственный работник НКО Чернявский М. К., слушатели Военно-химической академии Козырев В. И., Иванов Ф. Г. и инженер ЦАГИ Новожилов М. И.

Руководящая роль в этой группе принадлежала Чернявскому, который установил во время заграничной служебной командировки связь с зарубежной троцкистской организацией, получил от нее задание подготовить и совершить террористический акт против Сталина. Непосредственными исполнителями террористического акта намечались Иванов и Новожилов. Связь этой группы с контрреволюционной группой комендатуры Кремля поддерживалась через Козырева, который неоднократно встречался с Дорошиным.

В состав контрреволюционной террористической белогвардейской группы входили бывшие белогвардейцы: Синани-Скалов Г. Б., Гардин-Гейер А. А., Воронов Л. А., Сидоров А. И. и жена Воронова, она же сестра Синани-Скалова — Надежда Скалова.

Руководящая роль в этой группе принадлежала Синани-Скалову, который был связан с активными деятелями зиновьевско-каменевской подпольной контрреволюционной организации Мадьяром и другими. Непосредственная связь белогвардейской группы

с контрреволюционной террористической группой служащих правительственной библиотеки поддерживалась через Муханову.

Деятельность контрреволюционных террористических групп стимулировалась одним из организаторов и руководителей бывшей зиновьевской подпольной контрреволюционной группы Л. Б. Каменевым, который в 1933—1934 гг. систематически допускал злобные клеветнические выпады против руководства ВКП(б) и особенно против Сталина. Непосредственная связь Л. Б. Каменева с контрреволюционной террористической группой служащих правительственной библиотеки поддерживалась через его брата Н. Б. Розенфельда. Он, встречаясь с Н. А. Розенфельд (бывшей женой), Мухановой и Корольковым, распространял исходящую от Каменева контрреволюционную клевету против руководства ВКП(б) и Советского правительства, в особенности против Сталина, вел контрреволюционную агитацию и принимал непосредственное участие в подготовке террористического акта против Сталина.

Служащие кремлевских учреждений Кочетова М. Д., Конова А. И., Минервина Л. Н., Гордеева П. И., Авдеева А. Е. и бывший белогвардеец Руднев С. А. в 1933—1934 гг. вели антисоветскую агитацию и распространяли контрреволюционную клевету о руководителях ВКП(б) и Советского правительства».

Обвинительное заключение в отношении осужденных особым совещанием при НКВД СССР не составлялось, а в постановлениях особого совещания на всех них указана общая формула обвинения — «контрреволюционная деятельность».

Большинство осужденных как военной коллегией, так и особым совещанием виновными в контрреволюционной и в том числе в террористической деятельности себя не признало.

Так, из 30 осужденных военной коллегией Верховного суда СССР 14 человек виновными себя не признали (Л. Б. Каменев, В. И. Козырев, П. Ф. Поляков, А. И. Сидоров, З. И. Давыдова, Н. Б. Скалова, И. Ф. Павлов, И. П. Лукьянов, Е. Ю. Раевская, Л. А. Воронов, С. А. Руднев, Л. Н. Минервина, П. И. Гордеева, А. И. Конова). 10 человек признали себя виновными только в том, что слышали «антисоветские» или «клеветнические» разговоры от других лиц, а в террористической деятельности вину свою отрицали (А. Е. Авдеева, Н. И. Бураго, Ф. Г. Иванов, В. А. Барут, М. В. Корольков, А. И. Синелобов, В. Г. Дорошин, М. И. Новожилов, К. И. Синелобова, М. Д. Кочетова). Остальные 6 человек (Н. Б. Розенфельд, Н. А. Розенфельд, Е. К. Муханова, М. К. Чернявский, Г. Б. Синани-Скалов и А. А. Гардин-Гейер) признали себя «виновными» в антисоветских разговорах и «террористических» намерениях против И. В. Сталина.

В ходе судебного заседания по этому делу Л. Б. Каменев в предъявленном ему обвинении виновным себя, как и на предварительном следствии, не признал и показал, что «...после того, как в 1932 г. он пересмотрел идейные основания своей борьбы с руководством партии, в частности с И. В. Сталиным, у него никакой озлобленности против него не было и быть не могло», что о «террористической» группе в правительственной библиотеке в Кремле, якобы готовившей убийство И. В. Сталина, ничего не знал.

Следствие по делу Л. Б. Каменева и других производилось необъективно, с грубыми нарушениями социалистической законности. Обвинение Л. Б. Каменеву не предъявлялось в течение четырех месяцев, с материалами дела он ознакомлен не был, никого из подсудимых по данному делу, кроме своего брата Н. Б. Розенфельда, его бывшей жены Н. А. Розенфельд и племянника Б. Н. Розенфельда, не знал. В свою очередь, абсолютное большинство подсудимых (за исключением Н. Б. Розенфельда, Н. А. Розенфельд и Е. К. Мухановой) показаний о «преступных связях» с Л. Б. Каменевым не давало.

В 1937 г. библиотекарь Е. К. Муханова, находясь в тюрьме, рассказала, что никакого следствия и суда по делу «террористических групп» в правительственной библиотеке, возглавляемых Л. Б. Каменевым, не было, так как весь процесс был вымышленным. Перед судом начальник секретно-политического отдела НКВД СССР, в производстве которого находилось дело, угрожал ей, что если она откажется от данных на следствии показаний, то ее расстреляют. С этой же целью ее вызывал и А. Я. Вышинский.

Г. Б. Синани-Скалов, также осужденный вместе с Л. Б. Каменевым, находясь в заключении, рассказывал другим осужденным, что в 1935 г. в результате принуждения и угроз расстрелом со стороны следователей он вынужден был признать себя виновным. Весь процесс по так называемому «кремлевскому делу» был инсценирован секретно-политическим отделом НКВД СССР.

Позднее осужденный вторично к расстрелу Б. Н. Розенфельд (племянник Л. Б. Каменева) в судебном заседании в 1937 г. заявил, что его показания, которые он давал в 1935 г. на предварительном следствии по так называемому «кремлевскому делу», не соответствуют действительности.

В 1956—1958 гг. Главной военной прокуратурой производилось дополнительное расследование данного дела по вновь открывшимся обстоятельствам, в ходе которого установлено, что это дело было искусственно создано в 1935 г. НКВД СССР. Никаких объективных доказательств, которые бы свидетельствовали о виновности арестованных, органами следствия в 1935 г. добыто не было, «признательные» показания отдельных лиц противоречивы, неубедительны и объективно ничем не подтверждены. Они были получены противозаконными методами. Бывшие сотрудники НКВД СССР, принимавшие непосредственное участие в расследовании этого дела, в 1937—1938 гг. были осуждены.

В связи с этим по заключениям Генерального прокурора СССР приговоры в отношении перечисленных выше осужденных по так называемому «кремлевскому делу» (за исключением Л. Б. Каменева, Т. И. Глебовой-Каменевой-Афремовой и С. Л. Седова, вопрос о реабилитации которых не ставился) определениями военной коллегии Верховного суда СССР в 1957—1958 гг. были отменены. Все они реабилитированы. В 1988 г. Верховный суд СССР отменил также приговоры в отношении Л. Б. Каменева, Т. И. Глебовой-Каменевой-Афремовой, С. Л. Седова и дело прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления.

Прокуратура СССР **Комитет государственной безопасности СССР**

В подготовке материалов по делу так называемого «московского центра» и о так называемом «кремлевском деле» принимали участие В. Андреев, В. Виноградов, И. Донков, Н. Катков, И. Курилов, Н. Тепцов.

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

СЕМИНАР-СОВЕЩАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ГРОДНО: ИТОГИ И ВЫВОДЫ

В условиях разграничения функций партийных, советских и хозяйственных органов актуальной задачей идеологической деятельности партии становится стратегическая наработка политических методов руководства, обобщение и широкое распространение опыта перестройки в различных сферах. Важным шагом на этом пути стал Всесоюзный семинар-совещание заместителей заведующих идеологическими отделами ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии. Оценки участников, информация с мест о начавшейся работе по реализации рекомендаций семинара-совещания позволяют сделать вывод, что он был успешным как с точки зрения выбора места проведения — Гродненская областная партийная организация, так и постановки проблем.

Что реально сделано и что предстоит реализовать по выполнению решений февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС? В чем сегодня заключаются задачи политического руководства развитием образования? В чем суть идеологического обеспечения перестройки средней и высшей школы? Эти проблемы анализировались коллективно, осмысливались по существу.

Принятая формула проведения семинара-совещания позволила опереться в дискуссиях и обменах мнениями по этим вопросам на опыт десятков педагогических коллективов, первичных партийных организаций школ, профессионально-технических училищ, техникумов, дошкольных и внешкольных учреждений Гродненской области. Это придало обсуждению конкретность, жизненность.

Практика партийного руководства народным образованием вырабатывалась здесь годами. Сложившаяся традиция действенной, реальной, всеобщей заботы о школе дала сегодня значительные результаты на всех направлениях перестройки школы, новое качество обучения и воспитания молодежи. В свою очередь, это безусловно сказалось на стабильно высоких показателях социально-экономического развития области.

В докладе заместителя заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС В. В. Рябова, в выступлениях участников семинара-совещания отмечались положительные изменения, практический опыт на различных направлениях перестройки средней и высшей школы, и прежде всего там, где достигнуты согласованные действия партийных, советских и хозяйственных органов, педагогических и ученических коллективов. Идеологические отделы местных партийных комитетов получили широкие возможности для изучения и дальнейшего распространения этого опыта. Предполагается также начиная со следующего учебного года с участием средств массовой информации, и прежде всего «Учительской газеты», постоянно обобщать лучшую практику перестройки образования в каждой республике, крае, области.

В выступлениях участников семинара-совещания были широко представлены адреса такого опыта партийных организаций: по демократизации учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях Украины, развитию национальной школы в Казахстане, обновлению образования в соответствии с реальностями, запросами жизни на Ставрополье, по углублению интеграции образования с наукой и производством в Ленинграде и др.

Накапливается практический опыт в реализации дифференцированного, индивидуального подхода к обучению, в том числе в базовом звене — общеобразовательной школе. Появились первые авторские школы. С трудом, но преодолевается монотонность, одномерность педагогической деятельности.

Председатель Всесоюзного совета по народному образованию В. А. Караковский отметил, что в ходе перестройки медленно, но неуклонно пробивает себе дорогу демократизация образования, укрепляется самостоятельность учебных заведений в решении учебных и воспитательных задач, осуществлении хозяйственных функций. Первые месяцы работы указанного совета, активное участие в рассмотрении совместно с Государственным комитетом СССР важнейших направлений образовательной политики свидетельствуют о больших потенциальных возможностях демократически избираемых органов общественного самоуправления. Имеется первый опыт в создании таких общественных советов в городах и районах.

Однако известные позитивные сдвиги, первые положительные результаты не привели еще к серьезным изменениям в школе. Имеют место недостатки в организационно-политическом и научно-методическом обеспечении, бесконечное, зачастую бесплодное митингование вместо четкой, будничной, повседневной работы по реализации новых высоких целей образования.

Не решена пока главная задача политического руководства в этой сфере — не удалось мобилизовать каждый педагогический коллектив, партийную организацию каждого учебного заведения, весь огромный интеллектуальный, воспитательный потенциал высшей и средней школы на деятельное участие в реформе образования, в воспитании нового поколения на реальностях и идеалах перестройки. Показательно, что большая часть учителей усматривает причину замедленного хода перестройки образования в нехватке ресурсов, в пассивности учащихся, но отнюдь не в недостатках собственной деятельности.

На семинаре-совещании обсуждены вопросы обновления методов работы с учительскими и научно-педагогическими кадрами, конструктивная программа работы с ними. При этом особое внимание уделялось повышению роли учителя как носителя идеологии обновления, созданию предпосылок и условий для его творческого поиска, всемерной поддержки живой мысли педагога, взращивания всего нового, прогрессивного в школьном деле. Своими соображениями по этим вопросам поделились известные педагоги-новаторы Н. Н. Палтышев, В. Ф. Шаталов, М. П. Щетинин и другие, принявшие активное участие как в пленарных заседаниях, так и в работе секций семинара-совещания.

Важным направлением партийного руководства перестройкой образования является объединение усилий советских, хозяйственных и общественных органов в деле коренного улучшения учебной базы народного образования. Отмечалось, что благодаря усилению внимания к этим вопросам на местах в последние три года ввод школ увеличился на треть, несколько ускорилось строительство дошкольных учреждений. Однако ни одна союзная республика не освоила объемов капитальных вложений на объектах народного образования, а в целом недоосвоено 1,4 млрд. рублей. Темпы ввода ученических мест сегодня ниже темпов роста числа учащихся.

Обновление школы — одна из крупнейших наших социально-культурных программ. Она выработана всенародно — и осуществить ее можно только силами всего общества, заботой и вниманием всей общественности. Постоянно держать работу школы — средней и высшей — в поле зрения, всеми мерами закреплять ее приоритет нашей политикой — в этом первоочередная задача местных партийных комитетов, их идеологических отделов.

И в докладах, и в выступлениях доминирующей была мысль о том, что народное образование станет эффективным, если будет непрестанно жить заботами и болями своего времени, руководствоваться принципами демократии, гуманизма, социальной справедливости, формировать своих воспитанников на идеалах и подлинных ценностях социализма. Наряду с приобретением современных знаний ребенок, подросток, молодой человек должен последовательно, шаг за шагом овладевать идеологией обновления.

Важнейшая задача политического руководства заключается в том, чтобы органично и надежно интегрировать образование с обновляемой системой экономических, социальных, политических отношений. В этой связи на заседаниях секций углубленно рассматривались влияние радикальной экономической реформы на развитие системы народного образования, национальные и региональные особенности развития средней и высшей школы, вопросы усиления влияния партийных организаций на демократизацию образования.

Предметом специального рассмотрения стала сельская школа. Ведь деревня неизбежно перестает существовать, если в ней закрывается школа. А в стране за сравнительно короткое время было по разным причинам закрыто 68 тыс. сельских школ, в том числе три тысячи в истекшем учебном году. Отмечалось, что выполнение решений мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС по возрождению села, его социальному обустройству должно начаться со школы, с создания благоприятных условий для учебы и воспитания детей.

Следующий учебный год в стране объявлен годом сельской школы. Важно увеличить ассигнования на ее развитие, создать фонды сельской школы из дотаций хозяйств, добровольных отчислений колхозов, кооперативов, частных лиц, а также средств, заработанных коллективами самих школ. Организовать эффективную работу студенческих отрядов на ремонте и строительстве школ. Вникать в нужды и заботы сельских школ, приковывать к ним внимание общественности, советских и хозяйственных органов. Повсеместно нужны региональные программы «Сельская школа» и партийный контроль за их реализацией.

В работе «круглого стола» семинара-совещания приняли участие руководители Государственного комитета СССР по народному образованию, ЦК ВЛКСМ, ЦК профсоюза, Академии педагогических наук СССР, средств массовой информации. Хорошим подспорьем для последующей работы заместителей заведующих идеологическими отделами призваны служить розданный им обширный аналитический материал о состоянии дел с перестройкой в каждом звене народного образования, обобщенные материалы из опыта работы партийных организаций учебных заведений в современных условиях.

Участники семинара-совещания отметили настоятельную необходимость регулярной учебы, дальнейшего улучшения их информирования по различным вопросам партийного руководства народным образованием. Высказана единодушная просьба об организации регулярной курсовой учебы заместителей заведующих идеологическими отделами ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии в Академии общественных наук при ЦК КПСС.

За этим семинаром-совещанием последуют дальнейшие шаги и прежде всего Всесоюзный семинар секретарей партийных организаций высших учебных заведений страны. Его предполагается провести по секциям, по группам родственных вузов на базе партийных организаций ведущих университетов, инженерно-технических, педагогических, сельскохозяйственных, экономических и юридических институтов, учебных заведений культуры и искусства, здравоохранения и физической культуры.

Проблемы воспитания и образования новых поколений, подготовки кадров специалистов и рабочих всегда должны быть на острие деятельности идеологических отделов партийных комитетов всех уровней. Ибо они-то и составляют суть партийной работы — кадровой, политической, идеологической.

Идеологический отдел ЦК КПСС

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДПИСНЫХ ТИРАЖЕЙ РЯДА ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ
в первом полугодии 1989 г.

(тыс. экз.)

Наименование издания	Подписка на 1 января	Подписка на 1 июля	Прирост или уменьшение (—)	
			абс.	%
Газеты				
Аргументы и факты	20 458	21 997,8	1 539,8	7,5
Ветеран	435	461,9	26,9	6,2
Известия	10 138	10 152	14	0,1
Комсомольская правда	17 585	17 717	132	0,8
Красная звезда	1 370	1 260	−110	−8,0
Литературная газета	6 277	6 242,6	−34,4	−0,5
Правда	9 664	9 273	−391	−4,0
Правительственный вестник	420	447,8	27,8	6,6
Сельская жизнь	6 589	6 799	210	3,2
Семья	1 441	1 743	302	21,0
Советская культура	671	643	−28	−4,2
Советская Россия	4 221	4 163	−58	−1,4
Советский спорт	4 705	4 764,5	59,5	1,3
Социалистическая индустрия	999	990	−9	−0,9
Строительная газета	279	279	0	0,0
Труд	19 849	20 312,6	463,6	2,3
Учительская газета	1 605	1 540	−65	−4,0
Экономическая газета	712	724	12	1,7
Журналы				
Агитатор	1 231	1 194,3	−36,7	−3,0
Дружба народов	1 095	1 091	−4	−0,4
Звезда	182	186,5	4,5	2,5
Здоровье	15 522	15 815	293	1,9
Знамя	955	968,4	13,4	1,4
Известия ЦК КПСС	575,8	654,1	78,3	13,6
Коммунист	930	891,2	−38,8	−4,2
Крестьянка	20 449	20 832	383	1,9
Крокодил	2 806	2 804	−2	−0,1
Молодая гвардия	628	627,6	−0,4	−0,1
Москва	750	750	0	0,0
Наш современник	244	248,8	4,8	2,0
Нева	650	655,4	5,4	0,8
Новый мир	1 556	1 555,3	−0,7	−0,04
Огонек	3 083	3 185	102	3,3
Октябрь	357	361	4	1,1
Партийная жизнь	811	783,1	−27,9	−3,4
Парус	900	909,4	9,4	1,0
Политическое образование	1 862	1 787,1	−74,9	−4,0
Работница	20 442	20 908	466	2,3
Роман-газета	3 842	3 782,3	−59,7	−1,6
Смена	2 416	2 402	−14	−0,6
Советский экран	821	840	19	2,3
Советы народных депутатов	638	604,3	−33,7	−5,3
Человек и закон	9 922	9 940	18	0,2
Юность	2 809	2 856	47	1,7

Примечание. Данные подписки на 1.01. 89 г. по журналу «Известия ЦК КПСС» и газете «Правительственный вестник» уточнены по сравнению с публикацией в «Известиях ЦК КПСС», 1989, № 1, с. 138, где были указаны плановые тиражи.

Данные предоставлены Министерством связи СССР.

Предлагаем вниманию читателей материал из «Информационного бюллетеня ЦК Компартии Казахстана» № 2 за 1989 г.

«ПРОШУ ИСКЛЮЧИТЬ ИЗ ПАРТИИ»

Бюро Восточно-Казахстанского обкома партии, рассмотрев на своем заседании вопрос «О статье в газете «Рудный Алтай» от 13 января 1989 г. «Прошу исключить из партии», отметило, что данная публикация вызвала озабоченность у коммунистов, партийных комитетов и первичных парторганизаций. Она уже обсуждена во многих парторганизациях области.

Проведенный анализ показывает, что в последние два года 68 человек решили разорвать свою судьбу с партией, сдали партийные билеты и кандидатские карточки. Половина из них — люди преклонного возраста, больные, физически не способные поддерживать связь с первичными парторганизациями. Считая, что они уже бесполезны для партии, подали заявления о выходе из нее.

Среди сдавших партийные документы есть и те, кто решил отмежеваться от партии, ее истории. Спекулируя на том, что действительно часть руководителей и членов КПСС скомпрометировала себя, повинна в репрессиях тридцатых — пятидесятых годов, в создании ситуации застоя в экономике и общественной жизни, огульно и безапелляционно чернят всю партию, советскую действительность.

Некоторые члены и кандидаты в члены КПСС оказались не готовы к восприятию идей XXVII съезда и XIX Всесоюзной конференции КПСС о перестройке. Обвиняя тех, кто в годы застоя проник в партию из корыстных соображений, сами собственным равнодушием, апатией отвергают перестройку, компрометируют тем самым стремление КПСС и местных партийных органов до конца вскрыть недостатки, очиститься от налета прошлого, взять на себя всю полноту ответственности за практическое осуществление позитивных перемен.

Характерно, что некоторая часть беспартийных, паразитируя на трудностях переживаемого периода, на имеющих пока еще место фактах бесхозяйственности, бюрократизма, на медлительности в развитии процессов гласности и демократии, в том числе во внутрипартийной жизни, клевещут на честных коммунистов, не откликаются на меры партийных, советских органов по устранению недостатков в организации торговли, службы быта, производстве продуктов питания и товаров для народа, решении жилищной проблемы.

Негативно настроенные члены, кандидаты в члены КПСС и беспартийные не желают замечать идущий в областной парторганизации процесс самоочищения. К примеру, в 1988 г. за различные проступки исключено из партии 449 человек, 170 кандидатам отказано в приеме в члены КПСС как не выдержавшим кандидатский стаж, на 300 партийцев наложены взыскания. Непримиримее парторганизации стали относиться к пьяницам в своих рядах, требовательнее и принципиальнее оцениваются проступки коммунистов-руководителей. Однако данные меры партийных комитетов и парторганизаций кое-кто воспринимает лишь с ущербных для партии позиций, затушевывается твердая воля подавляющего большинства коммунистов быстрее возродить ленинский дух в каждой партячейке, закрепить за собой право политического авангарда трудовых коллективов.

Позитивно оценивая многие положения статьи, бюро обкома партии отметило не совсем умелый подход автора к подборке писем,

что позволяет читателям из единичных фактов делать заключения о якобы имеющемся массовом выходе из КПСС в областной парторганизации. Нельзя согласиться с выводами о чуть ли не полной девальвации звания члена КПСС, в том числе коммунистов старшего поколения, лишь на том основании, что отдельные из них на последнем этапе жизни утратили бойцовские качества, либо скрывали за партийными билетами личную двойную мораль. Сомнительно утверждение автора, что реально перестройка ощущается лишь в обновлении атмосферы да в прессе, тогда как она обретает все более зримые результаты как в сфере экономики, так и социально-политической жизни, в существенных переменах психологии людей.

В целом выступление газеты «Рудный Алтай» по вопросам членства в КПСС, укрепления партийной дисциплины, повышения авангардной роли коммунистов и боевитости парторганизаций бюро обкома Компартии Казахстана признало полезным.

Горкомам, райкомам партии, первичным парторганизациям поручено тщательно разобраться по каждому факту сдачи партийных билетов и кандидатских карточек, проанализировать причины, порождающие подобные негативные явления.

Партийным комитетам рекомендовано повысить требовательность к подготовке и отбору в КПСС, закрыть каналы проникновения в ряды партии случайных людей, проанализировать состояние индивидуальной воспитательной работы с коммунистами, уточнить задачи каждого из них по участию в практических делах по реализации идей перестройки. Добиться регулярной и эффективной работы двухгодичных школ резерва пополнения партийных рядов и школ молодых коммунистов. Считать необходимым, чтобы их возглавляли первые секретари горкомов, райкомов партии, а кустовые — секретари парткомов базовых предприятий. Рассмотреть вопрос о целесообразности создания территориальных парторганизаций при сельпоссоветах народных депутатов, выявить возможности и готовность каждого из ветеранов партии выполнять конкретное поручение и определить, в какой парторганизации, по прежнему месту работы или по месту жительства, он может работать. Приобщить их к воспитательной работе среди учащихся и по месту жительства, шире использовать как внештатных активистов партийных комитетов. Организовать регулярные посещения квартир тяжелобольных ветеранов КПСС партийными работниками и секретарями первичных парторганизаций с целью информирования их о делах партячеек, где они состоят на учете, о принимаемых мерах по улучшению жизненного уровня трудящихся. Всесторонне проанализировать ход выполнения постановления ЦК КПСС по Ташкентской областной парторганизации. Провести начиная с середины 1989 г. областное партийное собрание с повесткой дня: «Честь и совесть коммуниста — честь и совесть партии».

Учитывая, что углубление перестройки требует больших усилий, крепкой убежденности коммунистов, бюро обкома партии призвало настойчиво создавать в каждой первичной парторганизации атмосферу взаимной взыскательности, поддержки новых начинаний, нетерпимости к недостаткам, равенства всех перед Уставом КПСС. Решительно освобождаться от тех, кто порочит звание коммуниста, проявляет невнимание к людям, зажимает критику, подрывает своими действиями веру в намеченные преобразования.

Редакциям газет «Коммунизм туы», «Рудный Алтай», областного телевидения и радио предложено глубже анализировать в своих публикациях непосредственное участие партийных организаций в перестройке, эффективность проводимой ими организаторской и идейно-воспитательной работы. Остро реагируя на недостатки, обобщать позитивную практику, показывая лучших партийных активистов.

В ЦК КПСС

О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ПРОИЗВОДСТВА И КАЧЕСТВЕ ВЫРАБАТЫВАЕМЫХ КОЛБАСНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Комитет народного контроля СССР проверил, как выполняются на мясоперерабатывающих предприятиях госагропромов союзных республик и системы Центросоюза указания ЦК КПСС и Совета Министров СССР по укреплению материально-технической базы колбасного производства и доведении в 1995 г. выработки колбасных изделий первых и высших сортов до 90 проц. в общем объеме их выпуска.

В стране из 867 мясокомбинатов 780 имеют мощности по выработке 3100 тыс. тонн колбас и изделий в год. Использование их согласно отчету составляет 92 проц. Фактически в 1988 г. выработано более 3400 тыс. тонн продукции, в том числе 2165 тыс. тонн вареных колбас, сосисок и сарделек. Сделано это за счет перегруженности многих мощностей. Так, в Московской области они перегружены в 1,5—2 раза, в Иркутской — в 3,5 раза. В РСФСР оборудование в прошлом году использовалось на 108 процентов, в Украинской и Эстонской ССР — на 125 проц.

В целом, как показала проверка, колбасное производство мясокомбинатов доведено за последние годы до критического положения. В настоящее время около 40 проц. предприятий находятся в аварийном состоянии. Из имеющихся на мясокомбинатах 1,2 млн. тонн холодильных емкостей камеры на 600 тыс. тонн, вследствие их аварийности и загрузки на длительное хранение спецпродукцией, выведены из технологического процесса.

В результате при наращивании объемов выпуска колбас все больше возрастает дефицит мощностей для созревания сырья и охлаждения готовой продукции. Это является одной из причин выпуска колбас низкого качества. Даже на относительно современных предприятиях, таких, как Красногвардейский, Останкинский, Таганский и Черкизовский мясоперерабатывающие заводы объединения «Мосмясопром», обеспеченность камерами для созревания посоленного мяса не превышает 60 проц. от потребности. В условиях переработки мороженого сырья это исключает важнейшие биохимические процессы, значительно ухудшает вкусовые качества вареных колбас.

Во многих областях колбасное производство вообще пришло в упадок. Во Владимирской области, например, 5 из 7 колбасных цехов по причине аварийности требуют закрытия. Полностью развалились колбасный завод в г. Горьком и колбасный цех мясокомбината в г. Вязьме Смоленской области.

Половина из 137 колбасных заводов и цехов Украины размещена в зданиях и сооружениях, износ которых достигает 70 и более проц. В Белорусской и Казахской союзных республиках состояние заводов и цехов по выработке колбас не соответствует требованиям технологии. В отрасли более половины объемов вареных колбасных изделий вырабатывается в не приспособленных для этого помещениях.

Положение осложняется и тем, что из 35 тыс. единиц технологического оборудования, установленного в колбасных производствах, две трети имеют моральный и физический износ и подлежат замене. Часть техники является самодельной или приспособленной. Отсутствует метрологическое обеспечение производства колбас. Соль, вода, специи и растительный белок

вносятся «на глазок». Соотношение разных сортов мяса определяется по емкости тележки, а вязкость и температура фарша — на ощупь.

Качество колбас во многом зависит от применяемого сырья. Следует отметить, что за последние годы значительно возросла и достигла в среднем 70 проц. в общем объеме переработка жирного говяжьего и свиного мяса. В колбасные изделия закладывается от 25 до 62 проц. мороженого мяса длительного хранения, а также тощего и даже условно-годного.

Более миллиона тонн вареных колбас и изделий 1 и 2 сортов вырабатывается с применением белковых добавок растительного и животного происхождения. Из-за недостатка ароматизаторов и пищевых красителей они нейтральны по вкусу и запаху, что придает несвойственный колбасе вкус и вызывает многочисленные жалобы населения. Испытывается острый недостаток и в оболочках высокого качества, не всегда хватает даже клееной целлофановой.

Отсутствует в крупных городах и специализированный транспорт для развоза колбас по торговой сети. К примеру, в Москве все 400 единиц средне- и мелкотоннажного транспорта, обслуживающие предприятия Мосмясопрома, не имеют охлаждаемых кузовов. В летнее время температура воздуха и готовой продукции при перевозках достигает 45°С, что приводит к преждевременной порче продукции.

Вопреки требованиям действующих ГОСТов ведутся дальние перевозки вареных колбас. В Москву их завозится более 100 тыс. тонн из 22 областей РСФСР, в том числе на расстояние 900 и более километров — из 6 областей. Сюда же поставляют колбасу и 20 мясокомбинатов Белоруссии. При этом транспорт зачастую для этих целей не приспособлен, перевозится продукция нередко навалом, деформируется и портится. Много колбасных изделий по этим причинам поступает к покупателю с истекшими сроками реализации.

Выявлены многочисленные факты, когда на предприятиях грубо нарушается технология изготовления колбас. Органами Госстандарта СССР только в 1988 г. была забракована каждая третья тонна из проверенного объема продукции, более 7,7 млн. рублей ее стоимости исключено из отчетов о выполнении плана. Госинспекциями минторгов союзных республик в этот период забраковано колбасных изделий почти на 8 млн. рублей.

За последние годы резко сократилось производство вареных колбас высших сортов, таких, как докторская, русская, любительская и других. Причиной в основном является то, что эти традиционные сорта в экономическом механизме общего объема группового ассортимента оказались малорентабельными и даже убыточными для предприятий отрасли.

Значительно хуже сложилась обстановка с производством колбас в Центросоюзе. В системе имеется 2130 цехов, которые вырабатывают 400—410 тыс. тонн колбасных изделий. В большинстве своем цеха расположены в приспособленных помещениях, с устаревшей и разрозненной техникой, преобладанием ручного труда. Особенно в плохих условиях вырабатывается продукция в цехах потребительских союзов многих областей РСФСР, Украины, Казахстана и Туркмении.

Это явилось следствием слабого внимания со стороны руководителей Центросоюза и его республиканских органов к этой проблеме. Здесь практически не развивалась материально-техническая база колбасного производства.

Комитет народного контроля СССР и его органы на местах рассмотрели результаты проверки, определили меры по усилению контроля за наведением порядка в колбасном производстве и вовлечению в действие неиспользуемых резервов для повышения качества продукции.

Однако, исходя из требований XIX Всесоюзной партийной конференции и мартовского (1989 г.) Пле-

нума ЦК КПСС, полагаем, что развитие предприятий этой отрасли, и в частности строительство, ее реконструкция и техническое перевооружение должно стать приоритетным направлением в работе союзных республик. Госплан СССР, Госснаб СССР, Госстрой СССР и Советы Министров союзных республик обязаны безотлагательно решать все вопросы, связанные с обеспечением мясокомбинатов необходимыми материально-техническими и финансовыми ресурсами.

При решении поставленных задач следовало бы ликвидировать дефицит мощностей по выработке колбасных изделий в промышленных центрах страны.

Государственной комиссии Совета Министров СССР, Бюро Совета Министров СССР по машиностроению, Государственному комитету СССР по науке и технике в этой связи принять меры по ускорению разработки и изготовления автоматизированных поточных линий для выработки колбасных изделий, средств измерения и методов контроля, а также малотоннажного автотранспорта с азотными системами охлаждения кузовов для перевозки скоропортящейся продукции.

Госплану СССР и Министерству химической промышленности СССР обеспечить в 1990 и последующих годах поставку мясной промышленности колбасной и сосисочной оболочек в объемах, предусмотренных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 декабря 1985 г. № 1275.

Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам решить вопросы:

— создания в стране совместных с инофирмами предприятий по производству мясных ароматизаторов, пряновкусовых веществ, пищевых красителей, стабилизаторов цвета и аромата мяса для полного удовлетворения потребностей в них мясной отрасли;

— обеспечения колбасного производства качественным мясным сырьем и материальными ресурсами, необходимыми для выпуска высококачественной продукции;

— экономической заинтересованности предприятий в увеличении выпуска колбасных изделий высших сортов, традиционных наименований, пользующихся спросом населения.

Совету Министров СССР доложено.

Сообщается в порядке информации.

Председатель Комитета
народного контроля СССР

С. Манякин

5 июня 1989 г.

ВЫБОРЫ И УТВЕРЖДЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ

В июне 1989 г. Центральный Комитет КПСС утвердил постановления пленумов партийных комитетов об избрании:

секретарями

ЦК Компартии Молдавии т. **Гуцу Ивана Тимофеевича,** 1943 г. рождения, молдаванина, члена КПСС с 1966 г., образование высшее, кандидата философских наук, работавшего председателем исполкома Кишиневского городского Совета народных депутатов Молдавской ССР.

Архангельского обкома КПСС т. **Козлова Валентина Федоровича,** 1935 г. рождения, русского, члена КПСС с 1961 г., образование высшее, кандидата экономических наук, работавшего первым заместителем председателя исполкома Архангельского областного Совета народных депутатов — председателем агропромышленного комитета области.

Волгоградского обкома КПСС т. **Хватова Валерия Федоровича,** 1941 г. рождения, русского, члена КПСС с 1969 г., образование высшее, работавшего первым секретарем Волжского горкома КПСС Волгоградской области.

Краснодарского крайкома КПСС т. **Азарова Юрия Федоровича,** 1947 г. рождения, русского, члена КПСС с 1972 г., образование высшее, работавшего заместителем начальника политического управления Министерства внутренних дел СССР.

Куйбышевского обкома КПСС т. **Деревякина Геннадия Николаевича,** 1940 г. рождения, русского, члена КПСС с 1962 г., образование высшее, доктора исторических наук, профессора, работавшего заведующим идеологическим отделом Куйбышевского обкома КПСС.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ КПСС

ПЕРЕГОВОРЫ, ВСТРЕЧИ, БЕСЕДЫ
(Хроника за июнь 1989 г.)

30 мая — 12 июня в СССР находилась делегация Партии народной революции Бенина во главе с членом ЦК ПНРБ К. Ф. Азодогбеу. Делегация ознакомилась с опытом идеологической работы КПСС в условиях перестройки.

2 июня член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев принял видного представителя деловых кругов ФРГ, председателя правления «Дойче банк» А. Херрхаузена. Обсуждались состояние и перспективы советско-западногерманского экономического сотрудничества в свете предстоящего визита в ФРГ М. С. Горбачева.

3 июня член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев принял президента Академии общественных наук Китайской Народной Республики Ху Шэна.

5—10 июня в Монгольской Народной Республике находилась делегация партийных работников КПСС во главе с первым заместителем заведующего Государственно-правовым отделом ЦК КПСС В. Е. Сидоровым, которая знакомилась с опытом Монгольской народно-революционной партии по руководству правоохранительными органами. Делегацию принял член Политбюро, секретарь ЦК МНРП Б. Дэжид.

6—7 июня в Гаване состоялось совещание секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран по организационно-партийным вопросам. В его работе участвовали представители Болгарской коммунистической партии, Венгерской социалистической рабочей партии, Коммунистической партии Вьетнама, Социалистической единой партии Германии, Трудовой партии Кореи, Коммунистической партии Кубы, Народно-революционной партии Лаоса, Монгольской народно-революционной партии, Польской объединенной рабочей партии, Румынской коммунистической партии, Коммунистической партии Советского Союза, Коммунистической партии Чехословакии. Делегацию КПСС возглавлял член ЦК КПСС, первый заместитель заведующего Отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС Е. З. Разумов. В честь участников совещания первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Ф. Кастро устроил прием.

6—7 июня в Берлине состоялось совещание секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий стран — членов СЭВ по экономическим вопросам. В его работе участвовали представители Болгарской коммунистической партии, Венгерской социалистической рабочей партии, Коммунистической партии Вьетнама, Социалистической единой партии Германии, Коммунистической партии Кубы, Монгольской народно-революционной партии, Польской объединенной рабочей партии, Румынской коммунистической партии, Коммунистической партии Советского Союза, Коммунистической партии Чехословакии. Делегацию КПСС возглавлял

заведующий Социально-экономическим отделом ЦК КПСС В. И. Шимко. Руководители делегаций были приняты Генеральным секретарем ЦК Социалистической единой партии Германии, Председателем Государственного совета Германской Демократической Республики Э. Хонеккером.

6—11 июня в СССР находилась делегация Африканского национального союза Зимбабве — Патриотического фронта (ЗАНУ-ПФ) во главе с заместителем секретаря ЦК ЗАНУ-ПФ Н. Мавемой, которая ознакомилась с деятельностью КПСС в условиях перестройки.

6—14 июня в соответствии с планом межпартийных связей СССР посетила делегация Центральной контрольно-ревизионной комиссии МПЛА-Партии труда во главе с членом Политбюро ЦК, председателем ЦКРК А. Родригешем (Киту). Ангольская делегация была принята Председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Б. К. Пуго, имела беседу в Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, ознакомилась с деятельностью контрольных и ревизионных органов КПСС в Ставропольском и Краснодарском краях.

7—11 июня в Москве с рабочим визитом находился Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая Х. Перес. Состоялась его встреча с кандидатом в члены ЦК КПСС, заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС К. Н. Брутенцом. В ходе встречи обсуждены некоторые актуальные вопросы развития идеологического сотрудничества между КПСС и КПУ

9 июня член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев принял члена Политисполкома ЦК Румынской коммунистической партии, председателя Центрального совета Всеобщего объединения профсоюзов Румынии М. Добреску, который передал устное послание М. С. Горбачеву от Н. Чаушеску. В беседе были затронуты некоторые вопросы развития советско-румынских отношений в духе договоренностей, достигнутых на встречах на высшем уровне.

9 июня член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС Л. Н. Зайков принял председателя Бомбейского городского комитета партии Индийский национальный конгресс (И) М. Деора. Гость был проинформирован о работе Съезда народных депутатов СССР, основных направлениях общественно-политических и социально-экономических преобразований в советском обществе.

11—15 июня в Париже находился секретарь ЦК КПСС О. Д. Бакланов, который принял участие в 38-м Международном аэрокосмическом салоне. **15 июня** состоялась его встреча с руководством Французской коммунистической партии.

12—15 июня Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев находился с официальным визитом в Федеративной Республике Германия. **13 июня** состоялась его встреча с Председателем Социал-демократической партии Германии Х.-Й. Фогелем, в которой приняли участие А. Н. Яковлев и Э. А. Шеварднадзе, с немецкой стороны — Э. Бар. Собеседники были согласны в том, что ставка на силу, на ядерное оружие — это вчерашний день мировой и европейской политики. Они подтвердили правильность выбора, сделанного обеими партиями, в вопросе о развитии своих отношений на основах конструктивного, творческого сотрудничества в интересах обеих стран и общественного прогресса. **14 июня** М. С. Горбачев встретился с Председателем Германской коммунистической партии Г. Мисом.

12 июня в ходе официального визита М. С. Горбачева в ФРГ состоялась встреча члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева с заместителем Председателя СДПГ О. Лафонтеном. Подчеркивалось, что открываются уникальные возможности на базе общеевропейского процесса подвести черту под трудным наследием прошлого в отношениях двух стран. В тот же день в беседе А. Н. Яковлева с председателем фракции ХДС/ХСС в бундестаге А. Дреггером были обсуждены принципиальные вопросы общеевропейской безопасности. **13 июня** А. Н. Яковлев встретился с председателем фракции Свободной демократической партии (СвДП) в бундестаге В. Мишником. Были затронуты вопросы перспектив советско-западногерманского сотрудничества. **14 июня** состоялась встреча А. Н. Яковлева с Генеральным секретарем партии Христианско-демократический союз (ХДС) Х. Гайслером. Была отмечена целесообразность и позитивное значение контактов и обменов мнениями между КПСС и ХДС. В тот же день А. Н. Яковлев встретился с сопредседателем правления партии «зеленых» ФРГ Р. Фюксом, членами правления Р. Дамус и Ю. Реентсом, сопредседателем фракции «зеленых» в бундестаге Х. Липпельтом, депутатами бундестага О. Шили, П. Келли и К. Феннегертс. Были обсуждены вопросы военного противостояния в Европе, возможности взаимодействия СССР и ФРГ в деле экологического оздоровления и экологической безопасности континента.

13 июня член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. П. Никонов принял министра сельского и лесного хозяйства Франции А. Налле по его просьбе. Состоялась конструктивная беседа по проблемам расширения взаимовыгодного сотрудничества двух стран.

13 июня член ЦК КПСС, заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС А. С. Капто принял председателя Федерального управления по печати и информации Чехословацкой Социалистической Республики З. Чермака. Состоялась беседа по актуальным вопросам работы средств массовой информации.

12—16 июня в Болгарии находилась делегация КПСС во главе с секретарем Пензенского обкома КПСС Н. В. Лагуткиным, которая ознакомилась с практическими подходами партийных комитетов Болгарской коммунистической партии к реализации установок ЦК БКП по аграрному вопросу. Делегация была принята секретарем ЦК БКП В. Цановым.

12—17 июня в Германской Демократической Республике находилась делегация партийных работников КПСС во главе с секретарем ЦК Компартии Белоруссии Н. И. Дементеем, которая знакомилась с опытом Социалистической единой партии Германии в области аграрной политики. Делегация была принята членом Политбюро, секретарем ЦК СЕПГ В. Кроликовским.

15—26 июня в Советском Союзе находилась делегация партийных работников Народно-революционной партии Кампучии во главе с заместителем заведующего отделом пропаганды и воспитания ЦК НРПК Кео Чутимой. Состоялись встречи и беседы в Идеологическом и Международном отделах ЦК КПСС.

18—25 июня в СССР находилась делегация партработников Йеменской социалистической партии во главе с заместителем заведующего экономическим отделом ЦК ЙСП Г. Исмаилом. Делегация ознакомилась с опытом работы парторганизаций КПСС по перестройке в сфере экономики.

18—25 июня в Стокгольме представители КПСС во главе с кандидатом в члены ЦК КПСС, первым заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС К. Н. Брутенцом принимали участие в работе XVIII конгресса Социалистического интернационала. В ходе конгресса представители КПСС встретились с Председателем Социнтерна В. Брандтом, руководителями ряда партий, входящих в Интернационал. Обсуждены вопросы развития контактов, конструктивного диалога по проблемам современности.

20 июня член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев принял посла ФРГ в СССР А. Майер-Ландрута в связи с его предстоящим окончательным отъездом из Москвы. В ходе дружеской беседы были обсуждены итоги недавней советско-западногерманской встречи на высшем уровне под углом зрения практического осуществления достигнутых договоренностей.

21 июня член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев принял делегацию руководства американской телекомпании «Си-би-эс ньюс» во главе с ее президентом Д. Берком. Состоялся обмен мнениями о путях расширения сотрудничества в деле информационного обмена между советским телевидением и «Си-би-эс ньюс».

23 июня Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев встретился с Генеральным секретарем ЦК Болгарской коммунистической партии, Председателем Государственного совета Народной Республики Болгарии Т. Живковым, посетившим СССР с кратким рабочим визитом. Были обсуждены актуальные проблемы перестроечных процессов в СССР и НРБ, перспективы углубления всестороннего советско-болгарского взаимодействия с учетом современных требований, пути оздоровления международных отношений, прежде всего на европейском континенте.

23 июня член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев встретился с членом Политбюро ЦК Коммунистической партии Вьетнама, министром национальной обороны Социалистической Республики Вьетнам Ле Дык Анем. Были обсуждены вопросы развития советско-вьетнамских отношений, перспективы процесса нормализации межгосударственных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе в целях укрепления мира и безопасности всех стран этой части земного шара.

23 июня — 3 июля в Советском Союзе по приглашению ЦК КПСС находилась делегация Австралийской лейбористской партии (АЛП) во главе с ее первым вице-президентом С. Лузли. Состоялись встречи и беседы о ходе перестройки в СССР, о советской внешней политике в Международном и Социально-экономическом отделах ЦК КПСС. Было выражено общее намерение содействовать взаимовыгодному сотрудничеству между СССР и Австралией, развитию отношений между обеими партиями.

25—30 июня в Советском Союзе находилась делегация партийных работников Румынской коммунистической партии во главе с членом ЦК РКП, заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК РКП Е. Нае. Состоялись встречи и беседы в Отделе партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС, партийных органах и организациях Оренбургской области. Делегацию принял кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Г. П. Разумовский.

26 июня в Варшаве была подписана Программа прямого сотрудничества между ЦК Компартии Литвы и ЦК Польской объединенной рабочей партии. Ее подписали глава партийной делегации Литовской ССР первый

секретарь ЦК Компартии Литвы А.-М. К. Бразаускас и Первый секретарь ЦК ПОРП В. Ярузельский.

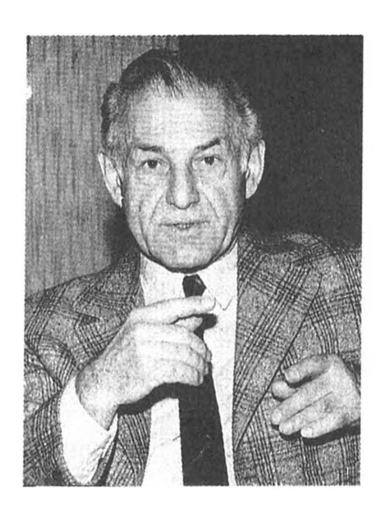
28 июня Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев встретился с Генеральным секретарем ЦК Социалистической единой партии Германии, Председателем Государственного совета Германской Демократической Республики Э. Хонеккером, прибывшим в Москву с рабочим визитом. Состоялся обмен информацией о развитии перестройки в СССР и осуществлении курса на преемственность и обновление в ГДР. Обсуждены вопросы экономического и научно-технического сотрудничества, взаимодействия в духовной сфере, проведения согласованной линии в международных делах.

28 июня член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС Л. Н. Зайков принял члена ЦК Румынской коммунистической партии, секретаря Бухарестского муниципального комитета РКП К. Змеу. Были обсуждены вопросы дальнейшего укрепления сотрудничества между партийными организациями и трудовыми коллективами двух столиц.

29 июня член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев принял члена Руководства Итальянской коммунистической партии, председателя коммунистической фракции в сенате У Пеккьоли. В ходе беседы было подтверждено стремление к дальнейшему развитию дружественных отношений между Советским Союзом и Италией, к укреплению сотрудничества КПСС и ИКП.

29 июня — 3 июля в Корейской Народно-Демократической Республике с официальным визитом находилась делегация КПСС во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС В. П. Никоновым. Делегация была принята Генеральным секретарем ЦК Трудовой партии Кореи, Президентом КНДР Ким Ир Сеном. Были проведены переговоры с секретарем ЦК ТПК Со Гван Хи. В ходе переговоров советская сторона выдвинула конкретные предложения по сотрудничеству в области сельского хозяйства, рыболовства, строительства, создания совместных предприятий и в ряде других сфер экономики.

Международный отдел ЦК КПСС

На Пленуме ЦК ВСРП 24 июня 1989 г. на пост Председателя Венгерской социалистической рабочей партии был избран Режё Ньерш. В этом качестве он возглавил созданный на июньском (1989 г.) Пленуме ЦК оперативный руководящий орган партии — Президиум ВСРП.
М. С. Горбачев направил Р. Ньершу поздравительную телеграмму.

Биографические справки

Режё НЬЕРШ Председатель Венгерской социалистической рабочей партии

Режё Ньерш родился 21 марта 1923 г. в Будапеште в рабочей семье. Трудовую деятельность начал в 15 лет типографским наборщиком, тогда же активно включился в рабочее движение.

С 1940 г. член Социал-демократической партии Венгрии. После объединения в 1948 г. коммунистической и социал-демократической партий — кандидат в члены ЦК вновь образованной Венгерской партии трудящихся.

С 1952 г. Р. Ньерш на работе в народном хозяйстве, в этот период заочно оканчивает Будапештский экономический университет им. К. Маркса. В 1956 г. был уполномоченным Революционного рабоче-крестьянского правительства по вопросам снабжения.

В 1957—1960 гг. Р. Ньерш возглавлял Всевенгерский союз потребкооперации, затем до 1962 г. министерство финансов ВНР.

С февраля 1957 г. Р. Ньерш член ЦК ВСРП. В 1962 г. был избран секретарем ЦК ВСРП, председателем экономической комиссии при ЦК ВСРП и в этом качестве активно занимался разработкой и проведением в жизнь реформы управления народным хозяйством ВНР. В 1962—1966 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВСРП, в 1966—1975 гг. член Политбюро ЦК ВСРП.

В 1974 г. назначен директором Института экономики Венгерской академии наук, с 1981 по 1988 г.— научный консультант этого института.

В мае 1988 г. на Пленуме ЦК ВСРП после Всевенгерской партийной конференции Р. Ньерш стал членом Политбюро ЦК ВСРП. В ноябре 1988 г.— июне 1989 г. был Государственным министром ВНР (член правительства со статусом заместителя председателя Совмина, курирующий разработку вопросов экономической реформы).

С 1958 г. Р. Ньерш избирается депутатом Государственного собрания ВНР.

Р. Ньерш является видным экономистом, автором многих трудов по вопросам экономической политики, в том числе книг «Экономическая политика и реформа хозяйственного механизма», «Теоретические и практические вопросы социалистической экономической интеграции», «Выбор пути — реформа». Его статьи публиковались в журнале «Коммунист», других советских периодических изданиях.

На состоявшемся 23—24 июня 1989 г. 4-м Пленуме ЦК КПК 13 созыва Генеральным секретарем ЦК КПК избран Цзян Цзэминь. М. С. Горбачев направил Цзян Цзэминю поздравительную телеграмму.

Биографические справки

ЦЗЯН ЦЗЭМИНЬ
Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Китая

Цзян Цзэминь родился в июле 1926 г. в г. Янчжоу провинции Цзянсу. В 1946 г. вступил в КПК и включился в революционную деятельность.

В 1947 г. окончил электромеханический факультет университета «Цзяотун» в Шанхае.

После образования КНР (1949 г.) работал в промышленности Шанхая. В 1955—1956 гг. проходил практику на автомобильном заводе в Москве. Затем занимал ответственные посты на ряде крупных промышленных предприятий и в научно-исследовательских институтах Китая. Более десяти лет был начальником управления по иностранным делам первого министерства машиностроения КНР.

С 1980 г. Цзян Цзэминь назначается заместителем председателя Госкомитета по делам управления импортом и экспортом, затем заместителем председателя и начальником секретариата Госкомитета по делам управления иностранными инвестициями. С 1982 г. заместитель министра, министр электронной промышленности КНР.

С 1985 г. заместитель секретаря Шанхайского горкома КПК. С 1985 года по апрель 1988 года был председателем народного правительства (мэром) г. Шанхая.

В ноябре 1987 г. Цзян Цзэминь возглавил шанхайскую городскую партийную организацию.

Член ЦК КПК с 1982 г., член Политбюро ЦК КПК с 1987 г. В июне 1989 г. избран Генеральным секретарем ЦК КПК, членом Постоянного комитета Политбюро ЦК.

Цзян Цзэминь известен в Китае как эрудированный, опытный политический и хозяйственный руководитель, уделяющий большое внимание вопросам экономики, социальной сферы и идеологии. В период работы Цзян Цзэминя на руководящих постах в г. Шанхае были достигнуты заметные успехи в проведении реформ и политики расширения связей с внешним миром этого двенадцатимиллионного города, крупнейшего экономического центра страны. Сделаны важные шаги в обеспечении стабильного снабжения населения продовольствием и товарами широкого потребления, смягчении остроты жилищной проблемы.

Цзян Цзэминь — общительный, энергичный человек. Женат. Знает несколько иностранных языков, в том числе русский.

Во время официального визита М. С. Горбачева в КНР (май 1989 г.) состоялась его беседа с Цзян Цзэминем, в ходе которой было выражено взаимное удовлетворение в связи с нормализацией советско-китайских отношений, надежда на их дальнейшее поступательное развитие.

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ «Известий ЦК КПСС»

О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ КПСС

В «Известиях ЦК КПСС» №2 (стр. 140—141) опубликована таблица, отражающая национальный состав КПСС на 1 января 1989 г. Здесь указано число членов и кандидатов в члены КПСС по 45 национальностям, а также включена строка «Другие национальности».

Публикация вызвала просьбы многих читателей назвать все национальности, составляющие КПСС.

«В таблице,— пишет москвич П. А. Львов, член партии с 1940 г., ветеран войны и труда,— перечислены не все национальности..., «другие» национальности в количестве 283662 человека не расшифрованы, а хотелось бы знать, какие национальности входят в это число».

А. З. Зауэр из г. Палассовка Волгоградской области упрекает: «В этой таблице вы упустили нас, коммунистов-немцев. По численности населения СССР советские немцы на четырнадцатом месте... Почему вы прячете нас, советских немцев, опять, как в застойный период, среди «других национальностей»? Я хотел бы знать, сколько в нашей партии советских немцев?»

По просьбе читателей помещаем таблицу, расшифровывающую строку «Другие национальности» в составе членов и кандидатов в члены КПСС на 1 января 1989 г. Данные подготовлены Отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС.

Численность коммунистов, отнесенных к строке «Другие национальности»*
(человек)

Абазины	1954
Австрийцы	40
Агулы	924
Албанцы	254
Алеуты	42
Айсоры (ассирийцы)	1408
Американцы	3
Англичане	7
Арабы	207
Аргентинцы	6
Афганцы	37
Белуджи	125
Бельгийцы	9
Берберы	12
Бессарабы	4
Болгары	20642
Боливийцы	1
Венгры	4285
Вепсы	915
Гагаузы	6500
Голландцы	47
Греки	20944
Датчане	3
Джемшиды	1
Долганы	411
Дунгане	1168
Захарцы	2
Ижорцы	66
Индийцы	2
Иранцы (персы)	1255
Испанцы	286
Итальянцы	72
Ительмены	142
Канадцы	1
Караимы	401
Карагасы	1
Кеты	40
Кистины	130
Китайцы	532
Коми-пермяки	5715
Корейцы	21719
Коряки	555
Курды	2482
Македонцы	14
Малайцы	1
Манси	305
Монголы	37
Нанайцы	595
Нганасаны	42

Негидальцы	24
Негры	2
Немцы	89550
Ненцы	1254
Нивхи	169
Ногайцы	3575
Норвежцы	5
Орочи	18
Перуанцы	1
Поляки	58409
Румыны	3625
Рутульцы	953
Саами	81
Селькупы	94
Сербы	226
Сирийцы	1
Словаки	436
Словенцы	7
Табасараны	4534
Тавлины	2
Тазы	6
Талыши	124
Таты	2495
Тофалары	23
Турки	1412
Тюрки	1
Удины	494
Удэгейцы	79
Уйгуры	9186
Ульчи	155
Финны	4061
Французы	22
Ханты	738
Хорваты	20
Цахуры	977
Цыгане	594
Чехи	1387
Чукчи	1330
Шведы	40
Швейцарцы	5
Шорцы	611
Югославы	1
Юкагиры	47
Эвенки	1625
Эвены	786
Эскимосы	125
Японцы	8
Итого	283662

* Наименования национальностей приводятся по записям в партийных документах.

СКОЛЬКО ДЕЛЕГАТОВ XVII СЪЕЗДА ПАРТИИ ГОЛОСОВАЛО ПРОТИВ СТАЛИНА?

К истории голосования при выборах центральных органов партии на XVII съезде ВКП(б)

В «Известия ЦК КПСС» поступают письма, в которых читатели просят рассказать об итогах голосования при выборах центральных органов партии на XVII съезде ВКП(б). Письма эти вызваны тем, что во многих публикациях последнего времени сообщается о фальсификации итогов этого голосования, утверждается, что против кандидатуры И. В. Сталина проголосовало значительное число делегатов, что этот факт был скрыт от участников съезда. Есть и такой вопрос: а был ли И. В. Сталин вообще избран в состав Центрального Комитета?

Сообщения о возможной фальсификации итогов голосования при выборах на XVII съезде партии впервые появились в печати в 60-х гг., когда стала широко известна трагическая судьба многих делегатов XVII съезда. Ее разделили и члены центральных органов партии, избранных на этом съезде: из 139 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета партии было репрессировано 108 человек. В опубликованной 7 февраля 1964 г. в «Правде» статье Л. С. Шаумяна «На рубеже первых пятилеток. К 30-летию XVII съезда партии», в частности, утверждалось, что против кандидатуры И. В. Сталина голосовало более 300 делегатов съезда. С тех пор версия о фальсификации итогов выборов на XVII съезде ВКП(б) неоднократно всплывала как в статьях историков и публицистов, так и в художественных произведениях. Причем такое голосование объяснялось стремлением делегатов XVII съезда сместить И. В. Сталина с поста Генерального секретаря ЦК ВКП(б) и заменить его С. М. Кировым.

Основным источником, питавшим эту версию, были устные и печатные выступления делегата XVII съезда от московской парторганизации В. М. Верховых. Он утверждал, что, будучи членом счетной комиссии съезда, знал об уничтожении тех бюллетеней, в которых кандидатура И. В. Сталина была вычеркнута. В архиве сохранилась докладная записка В. М. Верховых в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС от 23 ноября 1960 г., в которой он писал: «Будучи делегатом XVII партсъезда.., я был избран в счетную комиссию. Всего было избрано 65 или 75 человек, точно не помню. Тоже не помню, сколько было урн — 13 или 15... В голосовании должно было участвовать 1225 или 1227. Проголосовало же 1222. В итоге голосования наибольшее количество голосов «против» имели Сталин, Молотов, Каганович, каждый имел более 100 голосов «против», *точно теперь не помню*..., но, кажется, Сталин 125 или 123». В этой же записке В. М. Верховых сообщал также, что «в процессе работы съезда в ряде делегаций были разговоры о Генеральном секретаре ЦК. В беседе с Косиором* последний мне сказал: некоторые из нас говорили с Кировым, чтобы он дал согласие быть Генеральным секретарем. Киров отказался, сказав: надо подождать, все уладится».

В КПК при ЦК КПСС хранятся и другие аналогичные заявления. Так, делегат XVII съезда от ленинградской парторганизации М. В. Росляков 26 ноября 1960 г. сообщал в своем заявлении в КПК, что во время работы XVII съезда председатель Ленгорисполкома, делегат съезда И. Ф. Кодацкий поделился с ним сообщением о том, что «некоторые

* Косиор С. В. (1889—1939), с 1923 г. кандидат в члены ЦК, с 1924 г. член ЦК партии, с 1927 г. кандидат и с 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б); в 1928—1938 гг. генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины.

15
1

ПРОТОКОЛ №1

ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ПОДСЧЕТУ ПОДАННЫХ ГОЛОСОВ

НА ХУП С"ЕЗДЕ ВКП(б) - от 9.П.1934г.

Председатель - ЗАТОНСКИЙ
Секретарь - ОСВЕНСКИЙ.

О порядке подсчета голосов и разбивке членов комиссии по урнам.

Распределить членов комиссии следующим образом:

Урна № 1 (1-100) т.т.Конторин,Шахгильдян, Ильин, Волцит, Кузнецов.
" № 2 (101-200) - т.т.Семин,Горчаев,Гришин,Акботин,Кекедия.
" № 3 (201-300) - т.т.Вяткин,Кудрявцев,Стакун,Попок,Вацек.
" № 4 (301-400) - т.т.Горбунов,Славин,Старухин,Коларев.
" № 5 (401-500) - т.т.Викснин,Кулагин,Друян,Вайчурин.
" № 6 (501-600) - т.т.Якобсон,Вахламов,Амелин,Беленький.
" № 7 (601-700) - т.т.Гуревич,Иванов,Вайнов,Левитин,Акопов.
" № 8 (701-800) - т.т.Колотилин,Шир-Мухамедов, Маркитан, Исанчурин,Рыскин.
" № 9 (801-900) - т.т.Лапидус,Андреев,Мурафер,Марчик,Шилкин.
" № 10 (901-1000)- т.т.Калнин,Ястребов,Смирнов,Федорович, Подарин.
" № 11(1001-1100)- т.т.Буткевич,Архипов,Паков,Коган,Тарасов.
" № 12(1101-1200)- т.т.Шестаков,Карклин,Караваев,Андреасян, Маргулис.
" № 13(1201-1300)- т.т.Есяк,Алексеев И.,Левитин (Крым), Верховых.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [подпись]

СЕКРЕТАРЬ [подпись]

Фотокопия Протокола № 1 заседания счетной комиссии XVII съезда ВКП(б) от 9 февраля 1934 г.

М
2

ПРОТОКОЛ №2
КОМИССИИ ПО ПОДСЧЕТУ ПОДАННЫХ ГОЛОСОВ
НА ХУП С'ЕЗДЕ ВКП(б) - от 10.II.1934 г.

Комиссия устанавливает, что общее число поданных голосов на ХУП с"езде ВКП(б) составляет 1.059.

Все предложенные совещанием делегаций кандидатуры в состав членов ЦК ВКП(б), кандидатов ЦК, членов Ревизионной Комиссии, членов Комиссии Партийного Контроля и Комиссии Советского Контроля являются избранными, как получившие абсолютное большинство голосов.

Подсчет количества поданных за каждого избранного в соответствующие органы товарища при сем прилагается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СЧЕТНОЙ КОМИССИИ (Затонский).

СЕКРЕТАРЬ КОМИССИИ (Освенский).

Фотокопия Протокола № 2 заседания счетной комиссии XVII съезда ВКП(б) от 10 февраля 1934 г.

делегаты съезда имеют мысль ликвидировать пост Генерального секретаря ЦК в духе ленинских замечаний». З. Н. Немцова, которая была на XVII съезде с гостевым билетом, в своем заявлении в КПК от 28 ноября 1960 г. указала, что в гостинице делегаты ей рассказывали про разговоры о выдвижении Кирова на пост Генерального секретаря, но, «когда об этом доложили Кирову, он отверг это предложение и дал делегатам взбучку».

Имеются и противоположные показания. Так, делегат XVII съезда от ленинградской парторганизации К. С. Сидоров в своем объяснении в КПК от 22 июля 1965 г. утверждал: «В период съезда никаких разговоров о выдвижении Кирова в Генеральные секретари я не слышал, да и не могли они высказываться». Об этом же писала в КПК делегат XVII съезда ленинградка А. Г. Слинько (4 апреля 1967 г.): «Я твердо помню, что никаких разговоров о выдвижении Кирова на пост Генсека вместо Сталина я не слыхала».

Столь же противоречивы заявления и по поводу итогов голосования. Так, член счетной комиссии XVII съезда, делегат от московской парторганизации Н. В. Андреасян в своем объяснении от 12 ноября 1960 г. писал: «Помню наше возмущение по поводу того, что в списках для тайного голосования были случаи, когда фамилия Сталина оказалась вычеркнутой. Сколько было таких случаев, не помню, *но, кажется, не больше трех фактов»*. Другой член счетной комиссии, делегат XVII съезда от сталинградской парторганизации С. О. Викснин указывал (14 января 1961 г.): «Сколько против Сталина было подано голосов — *не помню*, но отчетливо припоминаю, что он получил меньше всех голосов «за». Делегат XVII съезда от Белоруссии К. К. Ратнек (13 января 1961 г.): «Среди делегатов были разговоры, что против Сталина было подано несколько голосов, что-то около 5—6. О том, что против Сталина было подано значительно больше голосов, я узнал лишь после 1953 года». Делегат XVII съезда от восточносибирской парторганизации Я. М. Страумит (5 января 1961 г.): «Против Сталина было 2—4 голоса, точно не помню».

Имеются ли документы, способные прояснить историю голосования на XVII съезде ВКП(б)?

Официально итоги выборов в центральные органы партии на XVII съезде были объявлены 10 февраля 1934 г. на заседании съезда и 11 февраля 1934 г. в печати. Опубликованы они и в стенографическом отчете съезда, вышедшем в том же году. Но при этом не сообщалось количество голосов, поданных «за» и «против» каждого кандидата.

Для документов счетной комиссии XVII съезда был определен строгий режим хранения в партийном архиве: все они были опечатаны, и вскрыть пакеты можно было лишь по особому распоряжению ЦК. В ноябре 1960 г. в связи с расследованием обстоятельств, связанных с убийством С. М. Кирова, член КПК при ЦК КПСС О. Г. Шатуновская обратилась к члену Президиума ЦК КПСС, председателю Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Н. М. Швернику с запиской следующего содержания:

«Тов. Швернику Н. М.

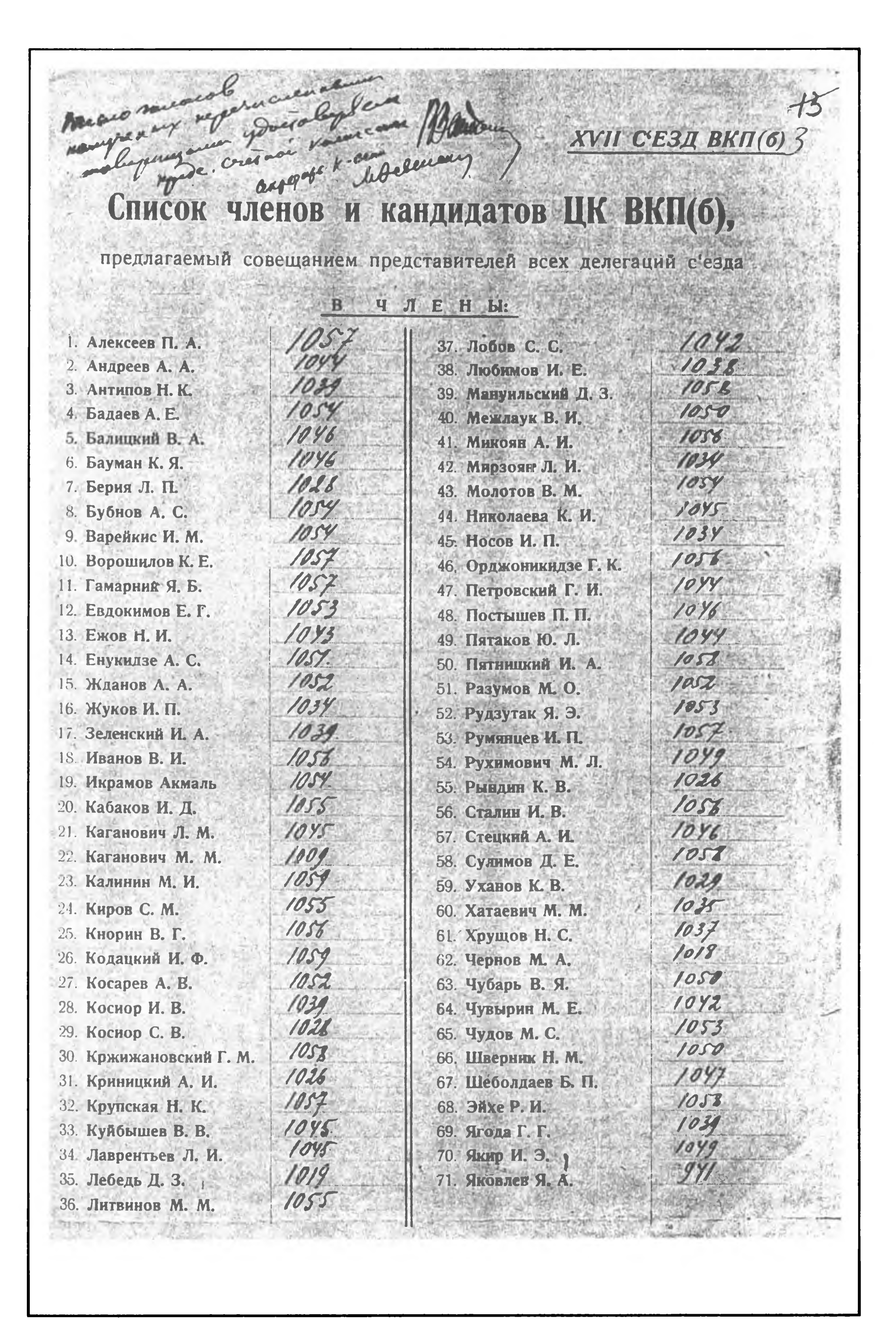
В связи с Вашим поручением об изучении дела об убийстве С. М. Кирова возникла необходимость ознакомиться с протоколами счетной комиссии 17-го съезда партии, хранящимися в Архиве ИМЭЛа. Прошу Вашего согласия.

Член КПК при ЦК КПСС О. Шатуновская

10/XI.60 г.»

На письме имеется резолюция: «Согласен. Н. Шверник. 10/11.1960 г.»

В тот же день пакеты с документами счетной комиссии XVII съезда были вскрыты, о чем составлен следующий акт:

XVII С'ЕЗД ВКП(б)

Список членов и кандидатов ЦК ВКП(б),

предлагаемый совещанием представителей всех делегаций с'езда

В ЧЛЕНЫ:

1. Алексеев П. А.	1057	37. Лобов С. С.	1042
2. Андреев А. А.	1044	38. Любимов И. Е.	1038
3. Антипов Н. К.	1039	39. Мануильский Д. З.	1056
4. Бадаев А. Е.	1054	40. Межлаук В. И.	1050
5. Балицкий В. А.	1046	41. Микоян А. И.	1056
6. Бауман К. Я.	1046	42. Мирзоян Л. И.	1034
7. Берия Л. П.	1026	43. Молотов В. М.	1054
8. Бубнов А. С.	1054	44. Николаева К. И.	1045
9. Варейкис И. М.	1054	45. Носов И. П.	1034
10. Ворошилов К. Е.	1057	46. Орджоникидзе Г. К.	1056
11. Гамарник Я. Б.	1057	47. Петровский Г. И.	1044
12. Евдокимов Е. Г.	1053	48. Постышев П. П.	1046
13. Ежов Н. И.	1043	49. Пятаков Ю. Л.	1044
14. Енукидзе А. С.	1057	50. Пятницкий И. А.	1058
15. Жданов А. А.	1052	51. Разумов М. О.	1052
16. Жуков И. П.	1034	52. Рудзутак Я. Э.	1053
17. Зеленский И. А.	1039	53. Румянцев И. П.	1057
18. Иванов В. И.	1056	54. Рухимович М. Л.	1049
19. Икрамов Акмаль	1054	55. Рындин К. В.	1026
20. Кабаков И. Д.	1055	56. Сталин И. В.	1056
21. Каганович Л. М.	1045	57. Стецкий А. И.	1046
22. Каганович М. М.	1009	58. Сулимов Д. Е.	1058
23. Калинин М. И.	1059	59. Уханов К. В.	1029
24. Киров С. М.	1055	60. Хатаевич М. М.	1035
25. Кнорин В. Г.	1056	61. Хрущов Н. С.	1037
26. Кодацкий И. Ф.	1059	62. Чернов М. А.	1018
27. Косарев А. В.	1052	63. Чубарь В. Я.	1050
28. Косиор И. В.	1039	64. Чувырин М. Е.	1042
29. Косиор С. В.	1026	65. Чудов М. С.	1053
30. Кржижановский Г. М.	1056	66. Шверник Н. М.	1050
31. Криницкий А. И.	1026	67. Шеболдаев Б. П.	1047
32. Крупская Н. К.	1057	68. Эйхе Р. И.	1058
33. Куйбышев В. В.	1045	69. Ягода Г. Г.	1039
34. Лаврентьев Л. И.	1045	70. Якир И. Э.	1049
35. Лебедь Д. З.	1019	71. Яковлев Я. А.	941
36. Литвинов М. М.	1055		

На стр. 118—119 помещена фотокопия бюллетеня по выборам членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) на XVII съезде партии.

В КАНДИДАТЫ:

1.	Багиров М. Д.	1045	✓
2.	Благонравов Г. И.	1035	✓
3.	Блюхер В. К.	1051	✓
4.	Буденный С. М.	1028	✓
5.	Булганин Н. А.	1050	✓
6.	Булин А. С.	1048	✓
7.	Бухарин Н. И.	978	✓
8.	Бройдо Г. И.	983	✓
9.	Быкин Я. Б.	1050	✓
10.	Вегер Е. И.	1039	✓
11.	Вейнберг Г. Д.	959	✓
12.	Гикало Н. Ф.	1038	✓
13.	Голодед Н. М.	1042	✓
14.	Гринько Г. Ф.	858	✓
15.	Грядинский Ф. П.	1051	✓
16.	Демченко Н. Н.	1024	✓
17.	Дерибас Г. Д.	1042	✓
18.	Егоров А. И.	1030	✓
19.	Еремин И. Г.	1054	✓
20.	Завенягин А. П.	1042	✓
21.	Затонский В. П.	1019	✓
22.	Исаев У. Д.	1054	✓
23.	Калманович М. И.	1046	✓
24.	Каминский Г. Н.	1055	✓
25.	Калыгина А. С.	1047	✓
26.	Комаров Н. П.	1011	✓
27.	Кубяк Н. А.	962	✓
28.	Кульков М. М.	1047	✓
29.	Курицын В. И.	1057	✓
30.	Лепа А. К.	1046	✓
31.	Лозовский С. А.	1046	✓
32.	Любченко П. П.	844	✓
33.	Макаров И. Г.	1044	✓
34.	Мехлис Л. З.	1038	✓
35.	Михайлов В. М.	1053	✓
36.	Михайлов М. Е.	1044	✓
37.	Мусабеков Г.	1054	✓
38.	Осинский В. В.	1042	✓
39.	Павлуновский И. П.	1011	✓
40.	Пахомов Н. И.	1055	✓
41.	Позерн Б. П.	1044	✓
42.	Полонский В. И.	969	✓
43.	Попов Н. Н.	1040	✓
44.	Поскребышев А. Н.	1022	✓
45.	Птуха В. В.	1037	✓
46.	Розенгольц А. П.	1034	✓
47.	Рыков А. И.	858	✓
48.	Саркисов С. А.	1036	✓
49.	Седельников А. И.	1033	✓
50.	Семенов Б. А.	1048	✓
51.	Серебровский А. П.	1029	✓
52.	Смородин П. И.	1054	✓
53.	Сокольников Г. Я.	1003	✓
54.	Стриевский К. К.	1041	✓
55.	Струппе П. И.	1053	✓
56.	Товстуха И. П.	1053	✓
57.	Томский М. П.	801	✓
58.	Тухачевский М. Н.	1045	✓
59.	Уборевич И. П.	965	✓
60.	Угаров А. И.	1037	✓
61.	Уншлихт И. С.	1053	✓
62.	Филатов Н. А.	1014	✓
63.	Шварц С.	1040	✓
64.	Штейнгардт А. М.	1015	✓
65.	Шубриков В. П.	1057	✓
66.	Элиава Ш. З.	1044	✓
67.	Юркин Т. А.	1039	✓

ПРИМЕЧАНИЯ: а) Голосование производится только настоящими бланками и все изменения в списке делегаты должны производить на этом бланке.
б) В случае замены кого-либо из указанных в списке, фамилия его зачеркивается и против него вписывается фамилия предлагаемого кандидата.
в) Вписывание сверх указанного числа членов не допускается.

Число голосов в получении перечисленными товарищами удостоверяем пред. счетной комиссии [подпись]
Секр. к-сии [подпись]

В бюллетене названо 67 кандидатов в члены ЦК, хотя известно, что их было избрано 68. В день завершения работы съезда (10 февраля 1934 г.) уже после его закрытия по предложению Политбюро путем опроса делегатов дополнительно введен в состав кандидатов в члены ЦК Э. К. Прамнэк — второй секретарь Горьковского крайкома ВКП(б). Такое предложение Политбюро было объяснено избранием первого секретаря Горьковского крайкома партии А. А. Жданова секретарем ЦК ВКП(б) и выдвижением Э. К. Прамнэка первым секретарем крайкома.

«10 ноября 1960 г.

Мы, нижеподписавшиеся член Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Шатуновская О. Г., зам. директора ИМЛ при ЦК КПСС Матковский Н. В., ответственный контролер КПК Кузнецов А. И. и зам. зав. ЦПА Лавров Р. А., на основе указания тов. Шверника Н. М. от 10 ноября 1960 г. (прилагается к I экз. акта) вскрыли опечатанные документальные материалы счетной комиссии XVII съезда ВКП(б).

При вскрытии в делах №№ 47, 48, 49, 50 фонда 59, оп. 2 оказались бюллетени для голосования при выборах членов и кандидатов ЦК ВКП(б), Комиссий Партийного и Советского контроля и Центральной ревизионной комиссии.

В ед. хр.	47	хранятся	бюллетени	урны 1—3
—»—	48	—»—	—»—	4—6
—»—	49	—»—	—»—	7—9
—»—	50	—»—	—»—	10—13

Бюллетени не подшиты и не пронумерованы.

При ознакомлении с материалами нами установлено следующее.

Всего по поименным спискам делегатов с решающим голосом	1227
По докладу мандатной комиссии утверждено мандатов	1225
Участвовало в голосовании при выборах ЦК	1059
Не участвовало в голосовании всего из утвержденных Мандат. Комис.	166

Отсутствует ведомость по выдаче бюллетеней для голосования делегатам съезда.

О. Шатуновская
Н. Матковский
А. Кузнецов
Р. Лавров».

Что можно добавить к этому документу?

Для подсчета голосов при выборах в центральные органы партии съезд избрал комиссию в составе 63 делегатов. Председателем комиссии был избран делегат от киевской парторганизации В. П. Затонский*, секретарем — делегат от ленинградской парторганизации М. А. Освенский. О составе комиссии можно судить по ее Протоколу № 1 от 9 февраля 1934 г., в котором определялись порядок подсчета голосов и разбивка членов комиссии по урнам. Из протокола также видно, что для голосования делегаты съезда были распределены по порядковым номерам мандатов на 13 групп (по 100 человек). Каждая группа делегатов опускала бюллетени в свою урну. За каждой из 13 урн было закреплено по 4—5 членов счетной комиссии.

Материалы мандатной комиссии свидетельствуют о том, что в голосовании могли принять участие 1225 делегатов с правом решающего голоса. Однако, как видно из Протокола № 2 от 10 февраля 1934 г., счетная комиссия установила, «что общее число поданных голосов на XVII съезде ВКП(б) составляет 1059», т. е. на 166 меньше числа делегатов с правом решающего голоса.

Итоги голосования отражены в прилагаемом к Протоколу № 2 экземпляре бюллетеня — «Список членов и кандидатов ЦК ВКП(б), предлагаемый совещанием представителей всех делегаций съезда», в котором указано число голосов, поданных «за». На этом бюллетене имеется следующая запись: «Число голосов, полученных перечисленными товарищами,

* Затонский В. П. (1888—1938), академик АН УССР; с 1927 г. председатель ЦКК КП(б) Украины и нарком РКИ, нарком просвещения УССР; с 1927 г. член Президиума ЦКК ВКП(б), с 1934 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б).

удостоверяем. Предс[едатель] счетной комиссии В. Затонский. Секретарь к[оми]ссии М. Освенский».

Как можно судить по этому документу, все предложенные кандидатуры получили абсолютное большинство голосов «за». Единогласно были избраны в состав ЦК ВКП(б) только М. И. Калинин и И. Ф. Кодацкий. «За» И. В. Сталина было подано 1056 голосов (следовательно, «против» было 3 голоса), «за» С. М. Кирова — 1055 голосов («против» 4). Наименьшее число голосов «за» по списку членов ЦК ВКП(б) получил Я. А. Яковлев* — 941 («против» 118), по списку кандидатов в члены ЦК ВКП(б) — М. П. Томский** («за» 801, «против» 258).

Являются ли эти итоги голосования реальными или фальсифицированными? Категорически ответить на этот вопрос сегодня невозможно.

Прежде всего много неясностей в документах счетной комиссии. Как отмечалось, в фондах архива отсутствует ведомость по выдаче делегатам съезда бюллетеней для голосования. Нет сведений об общем количестве отпечатанных бюллетеней. Не обнаружен акт об их израсходовании. В деле счетной комиссии имеются: а) 1059 бюллетеней с итогами голосования; б) записка В. П. Затонского о возврате 20 неиспользованных бюллетеней; в) на двух бюллетенях счетная комиссия суммировала итоги голосования; г) 53 бюллетеня использованы членами счетной комиссии для подсчета голосов по каждой урне. Таким образом, документирован расход 1134 экземпляров бюллетеней. Но, несомненно, что их было отпечатано больше — по крайней мере не менее 1225 (число делегатов с правом решающего голоса). Например, бланков мандатов с правом решающего голоса было отпечатано 1500 экземпляров; в архиве имеется отчет об их израсходовании, составленный 15 февраля 1934 г.

Поэтому невозможно безоговорочно утверждать — исчезла ли куда-то часть проголосованных бюллетеней, или 166 делегатов с правом решающего голоса по каким-либо причинам не приняли участия в голосовании.

Сегодня уже никто не сможет подтвердить (или опровергнуть) и заявление В. М. Верховых, сделанное им в 1960 г., так как никого из членов счетной комиссии уже нет в живых. Характерно, что показания в 1960 г. двух других здравствовавших тогда членов счетной комиссии XVII съезда — Н. В. Андреасяна и С. О. Викснина не совпадают между собой и с показанием В. М. Верховых. Что касается заявлений других делегатов съезда, сделанных в то время, то они чрезвычайно противоречивы, неопределенны и также не проясняют вопрос.

Не дает оснований для подозрений в фальсификации итогов голосования и сама атмосфера XVII съезда. Названный в то время «съездом победителей», он проходил в обстановке постоянных славословий и оваций в честь И. В. Сталина. Причем в таком же духе была построена и речь С. М. Кирова.

Наиболее убедительным, на первый взгляд, аргументом в пользу фальсификации итогов голосования является сама трагическая судьба многих делегатов съезда. Но только — на первый взгляд. Было бы слишком упрощенно объяснять сталинскую расправу над ленинской гвардией партии его «обидой» на те или иные итоги голосования. Причины беззаконий и произвола 30-х годов, несомненно, глубже и еще ждут скрупулезных исследований.

Материал подготовили Н. Михайлов и В. Наумов.

---

* Яковлев (Эпштейн) Я. А. (1896—1938), в 1924—1930 гг. член ЦКК партии, с 1930 г. член ЦК ВКП(б); с 1929 г. нарком земледелия СССР, после XVII съезда заведующий отделом ЦК ВКП(б).

** Томский (Ефремов) М. П. (1880—1936), в 1919—1934 гг. член ЦК партии, с 1934 г. кандидат в члены ЦК, в 1922—1930 гг. член Политбюро ЦК. С 1932 г. заведующий Объединенным государственным издательством (ОГИЗ).

ПОЧТА ЦК КПСС

В рубрику включена записка Общего отдела ЦК КПСС о письмах иностранных граждан, поступающих в ЦК КПСС, количество и тематика которых значительно изменились под влиянием перестройки, нового политического мышления.

«Известия ЦК» продолжают публиковать сведения о поступлении писем трудящихся в Центральный Комитет партии. В этом номере журнал информирует читателей о тематике писем, поступивших в ЦК КПСС из союзных республик в 1988 г.

В раздел «Письма с поручениями секретарей ЦК КПСС» включены два письма. В одном из них подполковник милиции Н. С. Крышталь поднимает вопрос о необходимости усиления защиты жизни, здоровья и достоинства работников милиции при охране общественного порядка. Другое обращение посвящено закупкам за рубежом в 1989—1991 гг. холодильного и технологического оборудования для технического переоснащения мясной отрасли агропромышленного комплекса.

За шесть месяцев 1989 г. в ЦК КПСС поступило 295,8 тыс. писем, в том числе в июне — 34,5 тыс. писем. В январе — июне в Справочной-приемной ЦК КПСС принято 16 тыс. человек, из них в июне — 1,8 тыс.

Журнал «Известия ЦК КПСС» получил за полугодие 1776 писем своих читателей.

О ПИСЬМАХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ПОСТУПАЮЩИХ В ЦК КПСС

Примечательной особенностью последних лет стало значительное увеличение объема зарубежной почты, поступающей в Центральный Комитет партии. В 1985 г. от иностранных граждан было получено 89,3 тыс. писем и телеграмм, в 1986 г.— 157,1 тыс., в 1987 г.— 274,3 тыс., в 1988 г.—261,5 тыс. Существенно меняется содержание этих обращений. Расширяются круг затрагиваемых в них вопросов, география зарубежной почты.

Наибольшее количество писем поступило из США, Великобритании, ФРГ, Италии, Франции, Японии. В 1988 г. в сравнении с 1987 г. в два раза возросло число обраще-

ний из Индии, в полтора раза — из Канады. Вдвое увеличился объем почты из социалистических стран, прежде всего из Болгарии, Китая, Польши, Чехословакии.

Среди авторов писем — политические, общественные и религиозные деятели, представители науки, культуры и искусства, деловых кругов, активисты антивоенных и молодежных организаций, рабочие, крестьяне, студенты и школьники многих зарубежных стран.

Авторы писем одобряют советские внешнеполитические инициативы, основанные на новом политическом мышлении, плодотворные усилия, предпринимаемые КПСС и Советским государством во имя всеобщего мира, избавления человечества от ядерной угрозы, заявляют о своем стремлении внести личный вклад в дело укрепления мира.

С пристальным вниманием следят граждане зарубежных стран за преобразованиями, которые происходят в нашей стране. Большинство их высоко оценивает развернувшиеся в Советском Союзе процессы перестройки, демократизации и гласности, политическую и экономическую реформы, отмечают глубокое воздействие происходящих в СССР перемен на мировые процессы. Из многих зарубежных стран поступили оживленные отклики на работу XIX Всесоюзной партийной конференции, другие важнейшие политические события в нашей стране.

Письма свидетельствуют о том, что все больше людей за рубежом связывают свои надежды на мирное будущее человечества с новым политическим мышлением, последовательным курсом СССР на разоружение, гармонизацию международных отношений. Широкий отклик получили советско-американские встречи на высшем уровне, подписание и ратификация Договора по ракетам средней и меньшей дальности, масштабные советские предложения в области разоружения, политического урегулирования региональных конфликтов, идеи построения ненасильственного, безъядерного мира. Многие авторы отмечают, что для более глубокого понимания политики КПСС и Советского государства важное значение имело издание за рубежом книги М. С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира».

Многочисленные письма и телеграммы получены в связи с землетрясением в Армянской ССР. Выражая искренние соболезнования советскому народу, граждане многих стран заявляли о своей готовности оказать необходимую помощь в ликвидации последствий стихийного бедствия, присылали деньги в фонд помощи пострадавшим.

С большой теплотой пишут иностранные граждане о своих впечатлениях от поездок в СССР, контактов с советскими людьми и вместе с тем подчас остро критикуют советские организации, занимающиеся приемом и обслуживанием зарубежных гостей, указывают на бюрократические препоны, сдерживающие развитие сотрудничества между СССР и другими странами.

Растет число обращений с просьбами прислать разнообразную информацию о Советском Союзе, оказать содействие в организации переписки со сверстниками из СССР, предоставить авторам писем возможность пожить в советских семьях, прислать учебники русского языка, записи уроков. Многие иностранцы выражают готовность принять в своих семьях советских студентов и школьников.

В 1988 г. около 3 тыс. наиболее важных писем иностранных граждан доложены секретарям ЦК КПСС, 4,5 тыс. рассмотрены отделами ЦК. Остальная почта с учетом ее содержания направлялась для рассмотрения в соответствующие министерства, ведомства, научные и общественные организации.

Ниже приводятся выдержки из поступивших в ЦК КПСС наиболее характерных писем иностранных граждан. Большая часть писем адресована М. С. Горбачеву.

О новом политическом мышлении и проблеме разоружения

— Исторический процесс, который переживает Советский Союз, привлек внимание мировой общественности ввиду его важности как для Вашей страны, так и для всего мира. Разработанная XXVII съездом КПСС концепция перестройки получила сегодня признание во всем мире.

В выдвинутых Вами с трибуны 43-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций новых мирных инициативах убедительно изложена необходимость прекращения бессмысленной траты человеческих и материальных ресурсов на гонку вооружений. Приветствуем Ваше заявление о значительном сокращении военного присутствия в других странах. Каждодневно испытывая на себе бремя финансовых трудностей нашей страны, мы считаем очень важными и Ваши предложения по проблемам внешнего долга развивающихся стран. (Р. Арреола, инженер, генеральный секретарь Национального исполкома Фронта революционной молодежи Мексики).

— С восхищением следим за тем, как убедительно Вы каждый раз доказываете необходимость решения таких важных для существования человечества вопросов, как упрочение мира, разоружение, охрана природы и взаимопонимание между народами. Уверены в Вашей искренности и от всей души поддерживаем объявленные Вами меры по разоружению. Надеемся, что они ускорят положительное развитие процесса разрядки, укрепления мира и международного сотрудничества во всех областях. (Коллективное письмо рабочих производственного объединения «Роботрон», г. Целла-Мелис, ГДР).

— Наша страна является древней мировой цивилизацией, Советский Союз — первое в мире социалистическое государство. Китай — самая крупная страна в мире по населению, Советский Союз — самое большое государство по территории. Если наши государства объединятся во имя сотрудничества, то успехи социализма станут еще более реальными.

Мы — близнецы и надеемся, что дружба между нашими народами станет такой же тесной и неразрывной, как дружба между родными братьями. (Сюй Шуаншуан, Сюй Юю, студенты Сянтаньского университета).

— Я рядовая гражданка США, медсестра, мать троих маленьких детей. Сегодня я по радио услышала о том, что Ваша страна нормализует отношения с Китаем. Я хочу поблагодарить Вас за эти усилия во имя всеобщего мира. Я считаю, что благодаря этим инициативам мир, в котором будут расти мои дети, становится более безопасным. (Р. Хамблин, США).

— В последние периоды своей истории человечество не имело возможности испытать столь полного удовлетворения, как от ратификации Договора между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Вы дали человечеству надежду на возможность реального достижения прочного мира. (А. Абдур Роб, лидер оппозиционной партии в парламенте Бангладеш).

— Я простая женщина, мать двоих детей, учительница, активная участница движения сторонников мира. Мне совершенно непонятно, почему наши и американские политики не принимают всерьез стремление миллионов советских людей к разоружению и ограничению военных расходов. Неужели они не верят в то, что каждый советский человек с такой же силой стремится к миру, как и немец, француз или итальянец! (Э. Лернер-Шрамм, ФРГ).

— Вы предприняли шаг, который, по моему мнению, является

уникальным по своей глубине и масштабности. Ваше решение сократить в одностороннем порядке свои Вооруженные Силы и военные арсеналы означает, что впервые за многие годы жители планеты могут по-настоящему надеяться, что их дети станут взрослыми. Конечно же, при условии, что и у других стран хватит мужества последовать за Вами. (Т. Бьёрнсон, Исландия).

— Приветствуем выдвинутые Вами на Генеральной Ассамблее ООН инициативы по сокращению вооруженных сил и вооружений. Мы расцениваем их как положительный шаг в направлении прекращения военного соперничества и укрепления международного мира. (Доктор Хасан Абдалла Ат-Тураби, генеральный секретарь Национального исламского фронта, министр юстиции, генеральный прокурор Судана).

— Пишу, чтобы выразить благодарность простой матери за то, что Вы делаете для безопасности моих и всех наших детей. Я часто с беспокойством думаю, какую жизнь мы им приготовили, какой мир мы им оставим, и надеюсь, что предпринимаемые Вами шаги для сохранения мира станут хорошим примером для большинства наших лидеров. Знайте, что в моей семье к Вам испытывают искреннее уважение. Двери моего дома всегда будут открыты для Вас и любого из советских людей, у кого будет возможность побывать у нас в гостях. (Й. Гэхэн, Австралия).

— Мы с облегчением вздохнули, когда узнали о решении начать уничтожение части ядерных арсеналов. То, что Вы сделали, является важным шагом на пути к миру. Просим Вас: продолжайте встречаться, обсуждать и решать острые проблемы, показывайте добрый пример. И тогда те, кто сегодня воюют, поймут, что все проблемы можно решать мирно. (Учащиеся начальной школы г. Перо, Италия).

— В разговорах о будущем мои друзья вместо слов «когда я вырасту» нередко говорят «если я вырасту». Это потому, что все они боятся ядерной войны и никто из них не знает, что произойдет с ними завтра, да и будет ли у них это завтра. (А. Майер, школьница, Канада).

— Меня зовут Мария, мне 13 лет, живу я на крошечном острове Мальта, расположенном в самом сердце Средиземного моря. У меня появилось сильное желание написать Вам с тех самых пор, как я услышала от отца о том значительном вкладе в дело мира, который Вы вносите с помощью политики перестройки и гласности.

Цель моего письма в том, чтобы сказать Вам, господин президент, большое спасибо за ту большую надежду, которую Вы дали не только своему народу, но и всему человечеству. Пусть я маленькая и еще мало что могу, но я хотела бы поддержать Вас в Вашей работе во имя всеобщего мира. А это — самая большая мечта молодежи всех стран. (М. Димок, Мальта).

О международном сотрудничестве в сфере экономики и культуры

— Учитывая положительные перемены в советской политике, экономике и внешней торговле, мы предлагаем рассмотреть вопрос о создании совместной советско-канадской компании по производству и применению металлоконструкций из алюминия. Выражаем уверенность, что это будет способствовать расширению и укреплению экономических и политических связей между Канадой и СССР. (Дж. Варнок, вице-президент международной корпорации «Алюма-Системз», Канада).

— Несколько месяцев тому назад я обратился к Вам с письмом по поводу создания совместного предприятия. Рад сообщить Вам сего-

дня, что во время визита в СССР федерального канцлера ФРГ Г. Коля был подписан протокол о совместном строительстве в Каменке Ворошиловградской области скотобойни и мясоперерабатывающего завода. (Х. Аннус, ФРГ).

— Инертность при принятии решений является явным препятствием на пути взаимовыгодного торгово-промышленного обмена и наносит определенный ущерб таким фирмам, как наша. Мы уже израсходовали значительные средства на проведение предварительных мероприятий, но ни один из наших советских собеседников не знает, как осуществить какую бы то ни было договорную процедуру. (М. Шотт, генеральный директор и президент фирмы «Инфо-Реалите», Франция).

— Уже два года ведем переговоры по вопросу получения технического содействия СССР в производстве электромагнитов, но, к сожалению, пока не смогли добиться никакого прогресса. (А. Сингх, директор фирмы «Ай-Эс-Си Просессорз Прайвит Лтд.», г. Калькутта, Индия).

— Рада сообщить, что в октябре 1989 г. в городе Сан-Диего планируется проведение праздника советского искусства и культуры под названием «Сокровища Советского Союза». Надеемся, что он станет достойным вкладом в постоянно крепнущую дружбу между народами Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. (М. О'Коннор, мэр г. Сан-Диего, США).

— Для Вас, наверное, не является секретом возросший за рубежом интерес к СССР. Не как к «империи зла», а как к стране, которая проводит огромную работу для обеспечения будущего своего народа и в интересах всего человечества. Мы едем в Советский Союз, чтобы как можно больше узнать о вашей стране и установить дружеские контакты. (Ф. Янсен, Голландия).

— Хочу выразить искреннюю благодарность тем, кто отвечает за благополучие туристов и других гостей вашей страны. Я совершил чудесную поездку в СССР и в восторге от ваших людей, прекрасных городов, памятников, музеев. (Х. Инфьеста, Пуэрто-Рико).

— Где бы ни были греческие митрополиты — в героическом Ленинграде, Москве или Киеве, везде нас встречали с исключительным вниманием и уважением. Благодаря гостеприимству советских людей я еще больше полюбил Советский Союз, страну, которой всегда восхищался. (Нектариос, митрополит, Греция).

— Мы были просто ошеломлены леностью многих работников «Интуриста». В условиях конкуренции многие из ваших гостиниц и их персонал давно «вылетели бы в трубу». (Б. Дейли, Новая Зеландия).

— После того, что нам довелось пережить в московском аэропорту «Шереметьево», у меня появились горькие мысли. Скольких же своих потенциальных друзей теряет Советский Союз из-за царящих там беспорядков! (Н. Койл, Великобритания).

— Не преуменьшайте, пожалуйста, влияние «Интуриста» на то, каким иностранцы видят Советский Союз. Ведь большинство из них формируют мнение о вашей стране и советских людях в основном в результате общения с теми, кого они видят в аэропортах, гостиницах, ресторанах, магазинах, музеях и других учреждениях сферы обслуживания. (М. Иверсон, США).

— Уверен, что Вас, как и меня, вдохновил прекрасный отклик народов многих стран мира на трагедию в Армении. Он убедительно продемонстрировал, что сотрудничество, преодолевающее национальные и политические границы, стало в большей степени реальностью, чем благочестивым идеалом. Жаль только, что должно было слу-

читься такое крупное несчастье, чтобы всем стала очевидной необходимость и возможность такого сотрудничества. (Р. Картер, Великобритания).

— Убедительным доказательством доброй воли американцев служит прилагаемый к письму свиток длиной в четверть мили, на котором стоят подписи тысяч покупателей торгового центра в г. Анкоридже на Аляске. Чтобы выразить свои соболезнования пострадавшим в результате землетрясения в Армении, надежду на мир и взаимопонимание между народами, показать советским людям, что в трудное время мы готовы проявить о них заботу, люди выстраивались в длинные очереди. В ней стояли маленькие дети и пожилые граждане, служащие магазина и члены их семей, студенты и школьники, официальные представители города. Среди них были туристы из Мексики и Канады, тысячи жителей Аляски и других штатов США. (Р. Клавьер, менеджер торгового центра, США).

— Наш совет принял решение выделить в фонд помощи пострадавшим в Армении 500 тысяч франков и принять участие в восстановительных работах. (Ж. Бальбон, председатель генерального совета департамента Сена-Сен-Дени, Франция).

О перестройке и гласности в СССР

— Поводом для моего письма явилась только что прочитанная книга «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Это одна из самых понятных и крайне необходимых книг, которые я когда-либо читал. Много говорится в западной прессе о перестройке и гласности, но пока я не прочитал Вашу книгу, я не понимал, насколько дальновидным и долгосрочным является новое мышление в действительности. По своей наивности я полагал, что предлагаемые Вами изменения в Советском Союзе являются бесперспективной попыткой «задобрить» капиталистический Запад. Теперь я получил ясное представление о том, к чему Вы призываете. (Р. Паш, Австралия).

— Желание написать это письмо возникло у меня после прочтения Вашей книги о перестройке. Всего лишь несколько лет назад едва ли кто мог и предположить, что мы на Западе сможем познакомиться с взглядами руководителей Советского Союза на задачи, стоящие перед их страной, в столь открытом и ясном изложении. Хорошо бы дополнить последующие издания предметным указателем, чтобы читателям было проще возвращаться к интересующим их вопросам. (Р. Александер, член парламента, Великобритания).

— Должен признаться, что я — простой рабочий человек — вначале скептически относился к предложенной Вами программе перестройки советского общества, но когда прочитал о планах внедрения на селе семейного подряда, то понял, что в СССР повеяло свежим ветром. Западному миру нечего бояться страны, которая перестраивает общество в столь понятных нам направлениях. (П. Гиррух, США).

— В Великобритании среди массы людей, к сожалению, все еще господствуют невежество и подозрения в отношении Советского Союза. Многие не знают даже, в какой стране находится Ленинград, полагают, что политическое положение в СССР сегодня то же, что и при Сталине, что советские люди живут «под ярмом социализма». А холодная русская погода — это ведь следствие холодной коммунистической политики! Это, конечно, преувеличение, но в нем есть кру-

пица правды. Сейчас в Советском Союзе действительно многое меняется и улучшается. Власти готовы признавать ошибки и честно обсуждать проблемы. Люди получили более широкие возможности для выражения своего мнения, участия в управлении страной, поиска собственного пути в личной, религиозной и культурной жизни. (Р. Уайтхед, студент, член партии зеленых, г. Оксфорд).

— Хочу поздравить Вас с итогами XIX Всесоюзной партийной конференции и пожелать дальнейших успехов во всех Ваших начинаниях. Приятно отметить, что к Вашей деятельности положительно относятся очень многие, в том числе и молодые люди в ФРГ. По результатам опросов населения Вы более популярны, чем президент США. Кто бы мог раньше представить себе такое? (Б. Платте, ФРГ).

— Как кубинец и как революционер, я целиком присоединяюсь к тому, что воплощается в жизнь в вашей стране. 1987 г. стал этапным, ознаменовав качественно новый рубеж в консолидации мирового социализма. Перестройка и гласность представляют собой одну из форм мирного соревнования с капитализмом, убедительно свидетельствующего о преимуществах нашей общественной системы. Время сейчас далеко не легкое для всех нас — в наших странах идет острая борьба идей. Бюрократия, карьеризм, пораженческие настроения — с одной стороны, и демократия, динамизм и хорошо обоснованный оптимизм — с другой.

Я знаю советских людей. Ваш народ — героический, глубоко убежденный народ. Ныне советский народ ведет борьбу за перемены во всех областях жизни. Ветры обновления, сотрясающие советское общество, доносятся и до этой части мира. (Х. А. Дельгадо, г. Гавана).

Общий отдел ЦК КПСС

17 апреля 1989 г.

ТЕМАТИКА ПИСЕМ ТРУДЯЩИХСЯ, ПОСТУПИВШИХ В ЦК КПСС ИЗ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК в 1988 г.

В пятом номере нашего журнала были опубликованы статистические данные о поступлении писем трудящихся в ЦК КПСС в 1988 г. В этом номере вниманию читателей предлагаются сведения о количестве и тематике писем граждан, полученных за указанный период из каждой союзной республики в отдельности.

Статистические данные свидетельствуют, что тематика, содержание и направленность писем отражают как общие тенденции, характерные для почты ЦК КПСС в целом, так и определенные региональные различия.

В последнее время почта, поступающая из всех союзных республик, характеризуется возрастающим интересом трудящихся к общественно значимым проблемам. Все большее место в ней занимают письма, в которых поднимаются вопросы перестройки всех сфер жизни общества, развития демократии и гласности, проведения радикальной экономической реформы, внедрения арендных отношений, совершенствования деятельности партийных, государственных и хозяйственных органов, идеологической работы, межнациональных отношений, практического решения жизненно важных для советских людей проблем, в первую очередь улучшения жилищных условий, обеспечения продуктами питания, товарами народного потребления и услугами, охраны здоровья. По-прежнему многочисленны обращения граждан по вопросам личного характера, просьбы и жалобы.

Почта, поступающая в ЦК КПСС из союзных и автономных республик, краев и областей, насыщена разнообразной информацией, подчас не находящей достаточного отражения в других источниках. В ЦК КПСС систематически ведутся ее анализ и обобщение, на этой основе готовятся соответствующие материалы. Предложения, советы и критические замечания трудящихся всех союзных республик использовались в обзорах писем, подготовленных для делегатов XIX Всесоюзной партконференции, участников февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС, в тематических записках, разосланных по Политбюро и Секретариату ЦК КПСС, доложенных секретарям ЦК.

Всестороннее изучение почты, поступающей из соответствующих регионов, вошло в практику отделов ЦК КПСС, содержание писем учитывается их работниками при выездах в командировки на места.

Публикуемые статистические данные о количестве и тематике писем, с которыми обращаются в ЦК КПСС трудящиеся союзных республик, могут быть использованы для изучения общественного мнения, совершенствования форм и методов работы с письмами и устными заявлениями граждан.

Общий отдел ЦК КПСС

Статистические
о тематике писем трудящихся, из союзных республик

	РСФСР		Украинская ССР		Белорусская ССР		Узбекская ССР		Казахская ССР		Грузинская ССР	
	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу
Всего получено писем из них:	422 399	100,0	146 953	100,0	22 070	100,0	20 803	100,0	21 590	100,0	12 261	100,0
О работе партийных, ских и общественных организаций	44 909	10,6	17 940	12,2	2 645	12,0	3 295	15,8	2 702	12,5	2 226	18,2
О политической реформе, демократизации и гласности, разграничении функций партийных, советских и хозяйственных органов	2 842	0,7	609	0,4	117	0,5	36	0,2	26	0,1	30	0,2
Об идеологической, пропагандистской работе	16 929	4,0	5 369	3,7	889	4,0	393	1,9	557	2,6	357	2,9
О межнациональных отношениях	4 497	1,1	1 893	1,3	143	0,6	3 142	15,1	173	0,8	316	2,6
Об экономической реформе, хозрасчете и самофинансировании, госзаказах, госприемке, договорных и кредитных отношениях	887	0,2	279	0,2	41	0,2	41	0,2	62	0,3	17	0,1
О работе предприятий и организаций промышленности, транспорта, строительства	17 496	4,1	5 779	3,9	705	3,2	481	2,3	624	2,9	309	2,5
О работе колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных организаций	7 656	1,8	3 476	2,4	375	1,7	301	1,4	306	1,4	326	2,7
По вопросам охраны природы	2 387	0,6	725	0,5	82	0,4	53	0,3	99	0,5	20	0,2
О работе учебных заведений и научных организаций	8 178	1,9	2 683	1,8	447	2,0	411	2,0	475	2,2	302	2,5
По трудовым вопросам	25 529	6,0	9 845	6,7	1 866	8,5	1 171	5,6	1 358	6,3	693	5,7
в том числе по вопросам увольнения с работы	13 407		5 605		1 090		594		838		345	
О торговле промышленными и продовольственными оварами, общественном питании, бытовом обслуживании населения, потребкооперации	12 778	3,0	4 534	3,1	567	2,6	395	1,9	521	2,4	246	2,0
О ценах на товары и услуги	834	0,2	248	0,2	49	0,2	26	0,1	35	0,2	5	
По вопросам здравоохранения и медицинс обслуживания населения	9 460	2,2	3 275	2,2	675	3,1	331	1,6	477	2,2	217	1,8
По жилищным вопросам	101 069	23,9	30 790	21,0	4 435	20,1	2 186	10,5	3 385	15,7	1 855	15,1
в том числе об улучшении жилищных условий и предоставлении жилья	63 896		17 149		2 407		1 176		2 194		836	

данные
поступивших в ЦК КПСС
в 1988 году

Азербайджанская ССР		Литовская ССР		Молдавская ССР		Латвийская ССР		Киргизская ССР		Таджикская ССР		Армянская ССР		Туркменская ССР		Эстонская ССР	
Колич писем	В %% к итогу	Колич. писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу
54 238	100,0	4 631	100,0	8 952	100,0	5 204	100,0	4 444	100,0	4 962	100,0	12 722	100,0	3 784	100,0	2 875	100,0
7 623	14,1	447	9,7	1 225	13,7	743	14,3	613	13,8	778	15,7	1 125	8,8	938	24,8	329	11,4
11		49	1,1	25	0,3	41	0,8	9	0,2	8	0,2	7	0,1	9	0,2	101	3,5
477	0,9	708	15,3	319	3,6	188	3,6	117	2,6	103	2,1	286	2,2	62	1,6	139	4,8
28 287	52,2	308	6,7	76	0,9	392	7,5	27	0,6	94	1,9	4 706	37,0	10	0,3	342	11,9
27		8	0,2	21	0,2	10	0,2	8	0,2	3	0,1	8	0,1			8	0,3
421	0,8	97	2,1	260	2,9	124	2,4	104	2,3	99	2,0	186	1,5	83	2,2	75	2,6
758	1,4	50	1,1	205	2,3	56	1,1	80	1,8	119	2,4	141	1,1	63	1,7	16	0,6
7		6	0,1	17	0,2	22	0,4	4	0,1	10	0,2	18	0,1	2	0,1	3	0,1
709	1,3	69	1,5	174	1,9	59	1,1	79	1,8	114	2,3	179	1,4	87	2,3	32	1,1
2 538	4,7	210	4,5	678	7,6	255	4,9	235	5,3	320	6,4	796	6,3	269	7,1	122	4,2
1 208		110		401		148		143		202		403		167		66	
401	0,7	104	2,2	207	2,3	106	2,0	109	2,4	103	2,1	251	2,0	98	2,6	40	1,4
6		7	0,2	6	0,1	5	0,1	10	0,2	6	0,1	5		2	0,1	5	0,2
251	0,5	50	1,1	243	2,7	91	1,7	86	1,9	65	1,3	68	0,5	76	2,0	62	2,2
2 943	5,4	698	15,1	1 892	21,1	874	16,8	823	18,5	913	18,4	1 096	8,6	495	13,1	374	13,0
1 421		396		896		462		535		612		564		357		224	

	РСФСР		Украинская ССР		Белорусская ССР		Узбекская ССР		Казахская ССР		Грузинская ССР	
	Колич. писем	В %% к итогу	Колич. писем	В %% к итогу	Колич. писем	В %% к итогу	Колич. писем	В %% к итогу	Колич. писем	В %% к итогу	Колич. писем	В %% к итогу
об обеспечении жильем инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих	2 388		570		187		39		57		37	
об улучшении жилищных условий многодетных семей	2 257		575		173		45		90		25	
о нарушениях порядка учета и распределения жилплощади	3 383		1 034		223		57		108		71	
О ремонте жилищного фонда	6 520	1,5	2 088	1,4	191	0,9	144	0,7	250	1,2	104	0,8
Просьбы о прописке граждан	4 395	1,0	1 107	0,8	149	0,7	90	0,4	93	0,4	171	1,4
О работе органов суда, прокуратуры, юстиции, внутренних дел, госбезопасности	31 515	7,5	10 741	7,3	1 607	7,3	2 848	13,7	2 195	10,2	1 807	14,7
О пересмотре судебных решений, снятии судимости, помиловании и реабилитации	22 134	5,2	7 158	4,9	1 088	4,9	1 227	5,9	1 868	8,7	912	7,4
О Советской Армии, Военно-Морском Флоте, ДОСААФ, гражданской обороне	9 618	2,3	3 267	2,2	724	3,3	393	1,9	590	2,7	207	1,7
По вопросам пенсионного обеспечения	13 620	3,2	6 223	4,2	1 042	4,7	389	1,9	690	3,2	228	1,9
Об оказании помощи инвалидам в приобретении средств передвижения и протезировании, о работе домов престарелых и инвалидов	5 588	1,3	2 262	1,5	519	2,4	221	1,1	275	1,3	133	1,1
О неправильных действиях и злоупотреблениях служебным положением руководящих партийных, советских и хозяйственных работников	11 383	2,7	3 895	2,7	598	2,7	741	3,6	1 364	6,3	274	2,2
в том числе о неправильном отношении к критике	2 282		791		123		215		437		31	
О хищениях государственной и общественной собственности, состоянии учета и отчетности, фактах приписок	1 793	0,4	652	0,4	154	0,7	189	0,9	87	0,4	41	0,3
Отклики на постановления партии и правительства	4 337	1,0	1 344	0,9	276	1,3	92	0,4	106	0,5	42	0,3
О международной политике КПСС и Советского государства	1 818	0,4	443	0,3	97	0,4	67	0,3	115	0,5	48	0,4
По другим вопросам	54 227	12,8	20 328	13,8	2 589	11,7	2 140	10,3	3 157	14,6	1 375	11,2

Продолжение

Азербайджанская ССР		Литовская ССР		Молдавская ССР		Латвийская ССР		Киргизская ССР		Таджикская ССР		Армянская ССР		Туркменская ССР		Эстонская ССР	
Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич писем	В %% к итогу	Колич. писем	В %% к итогу	Колич. писем	В %% к итогу	Колич. писем	В %% к итогу
79		19		30		20		17		13		17		2		10	
37		16		31		9		13		20		8		8			
71		40		155		48		9		17		24		2		16	
96	0,2	27	0,6	91	1,0	32	0,6	31	0,7	30	0,6	35	0,3	21	0,6	12	0,4
141	0,3	15	0,3	53	0,6	29	0,6	21	0,5	47	0,9	65	0,5	18	0,5	32	1,1
2 967	5,5	301	6,5	765	8,6	299	5,7	561	12,6	766	15,4	1 212	9,5	540	14,3	179	6,2
2 377	4,4	370	8,0	497	5,6	223	4,3	329	7,4	332	6,7	552	4,3	309	8,2	106	3,7
588	1,1	129	2,8	191	2,1	195	3,7	98	2,2	97	2,0	171	1,3	107	2,8	136	4,7
278	0,5	109	2,4	318	3,6	166	3,2	124	2,8	106	2,1	207	1,6	57	1,5	53	1,8
210	0,4	32	0,7	89	1,0	47	0,9	58	1,3	45	0,9	101	0,8	20	0,5	18	0,6
867	1,6	100	2,2	396	4,4	116	2,2	143	3,2	199	4,0	335	2,6	121	3,2	38	1,3
78		13		58		14		31		21		54		20		3	0,1
120	0,2	17	0,4	34	0,4	26	0,5	30	0,7	49	1,0	49	0,4	35	0,9	1	
74	0,1	54	1,2	73	0,8	70	1,3	38	0,9	21	0,4	61	0,5	21	0,6	28	1,0
42	0,1	18	0,4	50	0,6	30	0,6	24	0,5	31	0,6	39	0,3	13	0,3	14	0,5
2 019	3,7	648	14,0	1 047	11,7	1 005	19,3	683	15,4	504	10,2	1 023	8,0	328	8,7	607	21,1

Письма с поручениями секретарей ЦК КПСС

О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И ДОСТОИНСТВА РАБОТНИКОВ МИЛИЦИИ

Тов. Павлову А. С.

Прошу с участием МВД СССР внимательно рассмотреть вопросы, поднятые в данной статье, и подготовить предложения.

В. ЧЕБРИКОВ

12 декабря 1988 г.

Письмо Н. С. Крышталя председателю Комиссии ЦК КПСС по вопросам правовой политики В. М. Чебрикову

Высылаю Вам статью, напечатанную в нашей газете «Советский милиционер» 27 ноября 1988 г. Скажу откровенно, я сам вынашивал давно мысль написать в ЦК КПСС об этом. Ведь дальше не может так строиться работа в милиции, тем более при расширении гласности и демократии. Я глубоко в этом убежден.

Не буду много распространяться, автор статьи изложил все с глубоким знанием дела и той атмосферы, которая сложилась в работе милиции на современном этапе.

Пожалуй, к ней нечего больше добавить, кроме десятков подобных примеров из работы киевской милиции и лично своей. Утверждаю, что под статьей мог бы подписаться каждый сотрудник органов внутренних дел и с этим нельзя не считаться, если мы хотим поднять работу правоохранительных органов на новый, более качественный уровень в интересах общества и государства.

Убедительная просьба не направлять письмо в МВД СССР (там об этом знают), а рассмотреть по существу на Комиссии.

С глубоким уважением к Вам
член КПСС с 1958 года,
подполковник милиции

Николай Семенович Крышталь

30 ноября 1988 года

ПОЧЕМУ СЕРЖАНТ СТРЕЛЯЛ В ВОЗДУХ

Приведу примеры, о которых писали газеты. Газета «Известия» за 6 апреля т. г. поместила материал «Ночью у гаражей». Вот выдержки из него. «Грабители были вооружены обрезами и готовы на все. В их недлинных биографиях значился пространный перечень преступлений и наказаний. К моменту, когда эти двое ночью подошли к гаражу, они совершили уже десятки краж, угонов автомобилей. Но теперь сами шли в ловушку.

Через два месяца лечения Андрей Козлов вернулся к службе. Под счастливой звездой родился парень. Вместе с ним, Василием и Владимиром мы

ездили на место схватки у гаражей. Прикинули, схватка длилась минуту-полторы. Стреляли в Андрея шагов с двух-трех. Тогда Василий обследовал каждый сантиметр — искал пыжи. Их обнаружил хирург, оперируя Андрея.

— Почему не стреляли? — спрашиваю Андрея и Василия.

— Опасались неприятных последствий для себя же.

— На месте Андрея я бы тоже, видимо, не стал стрелять,— утверждает заместитель начальника уголовного розыска областного УВД Анатолий Курушин, сам не раз вступавший в схватки с бандитами, дважды награжденный орденом Красной Звезды.— Почему? Из-за расплывчатости существующих правил применения оружия работниками милиции. Преступники хорошо знают, что даже в критических ситуациях мы стараемся не прибегать к оружию, и пользуются этим».

А 28 апреля газета «Правда» напечатала статью А. Черненко «Задержание». Привожу несколько строк из этой статьи. «...Преступник стрелял по Колесникову открыто, не задумываясь. Сержанту же оставалось стрелять лишь... в воздух».

И не только потому, что кругом были люди. Это, конечно, важно в первую очередь. Но мы ведь знаем, почему милиция редко прибегает к применению оружия. Об этом правильно сказал А. Курушин в статье «Ночью у гаражей».

Но разговор не только о применении оружия... С октября семнадцатого года в нашем обществе утвердилось такое понятие, как гуманность, которое вместе с миролюбием в 1917 году провозгласила молодая Советская республика во главе с В. И. Лениным. Однако в известный период о ней не часто вспоминали, хотя и в нормативных документах она получила свое отражение. Это презумпция невиновности, обратная сила закона и др.

Каждый гражданин Советского Союза, согласно Конституции СССР, обладает правом неприкосновенности личности, чести и достоинства. Но как только он становится работником милиции, непонятно почему, он утрачивает на практике эти естественные для нашего общества права. Уголовный кодекс УССР в главе IX «Преступления против порядка управления» предусматривает уголовное наказание за сопротивление, оскорбление, посягательство на жизнь работника милиции (ст. ст. 188 [1], 189 [1], 190 [1]). Но скажите, уважаемые коллеги и читатели, много ли знаете вы случаев осуждения преступников по указанным статьям?

Ведь милиционер практически оказывается беспомощным перед хамством и наглостью хулигана. Он может обложить милиционера площадной бранью, плюнуть в лицо, измываться над его человеческим достоинством, прекрасно понимая, что работник милиции не имеет права ему ответить. Ничем! Если при этом милиционер берет хулигана за руку, чтобы препроводить его в отдел, то тот, «работая на публику», кричит, что будет жаловаться прокурору!

Конечно, работнику милиции предоставлено право Советской властью разъяснять гражданину, что он нарушает общественный порядок, что он имеет право доставить его в отдел милиции, что, наконец, он может применить к нарушителю известные ему приемы самбо, что ему предоставлено право применить оружие! Все это так. А как на самом деле?

Скольких работников мы лишились из-за того, что они попытались защитить кого-нибудь или себя от разбушевавшихся хулиганов, сколько тратится здоровья и нервов на то, чтобы доказать свою невиновность в складывающихся конфликтных ситуациях, сколько пишется рапортов, объяснительных, показаний свидетелей!

Совершенно авторитетно заявляю, что милиционеры патрульной службы с радостью идут на маршрут вместе с дружинниками, видя в них не только помощников, но и потенциальных свидетелей в конфликтных ситуациях. А ведь если вникнуть в суть — от этого страдает наше общее дело.

Не будем закрывать глаза на действительность. Редко ли мы видим милиционера, отворачивающегося или уходящего от пьяного дебошира или от дерущихся? Неужели никогда никто не задавался этим вопросом? Ведь в милиции очень много смелых, инициативных, даже отважных молодых людей. В чем же дело? Почему так происходит?

Конечно, в милиции не все образцово. Есть среди нас и работники, своим поведением дискредитирующие наши органы, имеют место факты недобросовестного отношения к служебным обязанностям. Об этом много писали и пишут. Но это не вся милиция. В чем же корень зла?

А дело, на наш взгляд, в правовой незащищенности милиционера. Я начал с гуманности. Ведь получается парадокс — гуманность проявляется

подчас не к обществу, а к преступнику, к правонарушителю. Хотя все понимают, что общество следует ограждать от грязи, от хамства, от цинизма.

От существующего положения страдает общество!

Я никогда не выезжал за пределы страны, но у меня есть друзья, которые бывали за границей, в странах социализма и делились своими впечатлениями. У наших друзей за рубежом представителя власти, представителя правоохранительных органов уважают, он не на словах, а фактически наделен властью, ему верят. И если он кого-то наказывает, то это воспринимается общественностью само собой разумеющимся.

Думается, милиционеру порой нет необходимости гнаться за правонарушителем или вступать с ним в конфликт. Тот сам к нему должен подойти по первому требованию милиционера, так как должен знать, что с представителем власти шутки плохи.

И если так будет, а так, думается, должно быть, тогда четко будет соблюдаться социалистическая законность. Правонарушитель будет знать, что он никуда не уйдет от наказания, а представитель власти, милиционер будет смело, со знанием дела исполнять свой долг перед обществом, чувствуя, что он защищен Законом.

Хочу в заключение сказать, что мысли, изложенные в этом материале, волнуют автора уже давно и их разделяют все, кто с ними ознакомился. Приглашаю, уважаемые читатели и коллеги, обсудить волнующую нас тему.

Подполковник милиции
А. АЗИЗОВ,
начальник учебного центра УВД
Ворошиловградского облисполкома

«Советский милиционер» (орган МВД УССР),
27 ноября 1988 г.

По поручению В. М. Чебрикова вопросы, поднятые в письме Н. С. Крышталя и статье «Почему сержант стрелял в воздух», рассмотрены в Государственно-правовом отделе ЦК КПСС с участием МВД СССР. Ниже публикуются информации Государственно-правового отдела ЦК КПСС.

ЦК КПСС

О письме т. Крышталя Н. С. и статье «Почему сержант стрелял в воздух», опубликованной в газете МВД УССР «Советский милиционер»

В соответствии с поручением письмо Н. С. Крышталя и указанная статья рассмотрены в Государственно-правовом отделе ЦК КПСС с участием МВД СССР. Автором письма, а также газетой «Советский милиционер» правильно поставлены вопросы о необходимости усиления защиты жизни, здоровья и достоинства работников милиции при охране общественного порядка.

По сообщению МВД СССР, количество случаев неповиновения законным требованиям работников милиции, оказания им физического сопротивления, оскорблений, угроз с применением оружия не уменьшается. От преступных посягательств только за последние два года погибло 64 и получили телесные повреждения свыше 400 работников органов внутренних дел.

Наряду с другими причинами такое положение объясняется несовершенством нормативных актов, устанавливающих защиту жизни и здоровья работников милиции при несении службы, а также отсутствием у них необходимых индивидуальных средств самообороны, кроме табельного огнестрельного оружия, применение которого регламентировано недостаточно четко.

В настоящее время Министерством внутренних дел СССР с уча-

стием других юридических ведомств подготавливается проект Закона СССР о правах и обязанностях советской милиции, в котором будут определены правовые основания применения оружия и других специальных средств защиты жизни и здоровья работников милиции при исполнении служебных обязанностей. Проект указанного Закона имеется в виду внести на рассмотрение в установленном порядке в 1989 г.*

Вместе с тем проработка этого вопроса показала, что Министерство внутренних дел СССР недостаточно уделяет внимания анализу и изучению причин гибели сотрудников милиции при выполнении оперативно-служебных задач, нередко происходящей из-за их неумелых действий в экстремальных ситуациях. Слабо осуществляется контроль за выполнением на местах требований министерства по вопросам повышения уровня боевой и физической подготовки, укрепления служебной дисциплины среди сотрудников органов внутренних дел.

Министерством внутренних дел СССР принимаются дополнительные меры по устранению этих недостатков в работе, повышению личной ответственности руководителей органов внутренних дел на местах за состояние обучения и воспитания личного состава подразделений милиции.

О результатах рассмотрения данного вопроса дан ответ автору письма и редакции газеты «Советский милиционер».

Полагали бы возможным на этом рассмотрение письма и указанной публикации закончить.

Зав. Государственно-правовым
отделом ЦК КПСС

А. Павлов

1 февраля 1989 г.

---

* В ходе проработки проекта Закона СССР «О советской милиции» Прокуратура СССР, МВД СССР, Минюст СССР, Верховный Суд СССР и КГБ СССР с участием ученых-юристов признали необходимым принятие также Закона СССР «Об ответственности за правонарушения в отношении лиц, выполняющих служебные обязанности или общественный долг по охране общественного порядка и прав граждан». Проект указанного законодательного акта в основном подготовлен, обсужден на заседании Комиссии ЦК КПСС по вопросам правовой политики. После доработки этот документ в установленном порядке будет внесен правоохранительными ведомствами в Верховный Совет СССР. (Примечание Государственно-правового отдела ЦК КПСС).

О ЗАКУПКАХ ХОЛОДИЛЬНОГО И МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ОБОРУДОВАНИЯ

Записка Комитета народного контроля СССР в Центральный Комитет КПСС

Тов. Маслюкову Ю. Д.

Уважаемый Юрий Дмитриевич!
С учетом известного Вам состояния предприятий продовольственной индустрии, особенно мясной промышленности, прошу внимательно рассмотреть вопросы, изложенные в записке Комитета народного контроля СССР.

В. НИКОНОВ

13 апреля 1989 г.

Комитет народного контроля СССР проверил выполнение постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР в части обеспечения ускоренного развития мясной промышленности АПК. Обследовано 867 мясокомбинатов и 915 холодильников. Кроме того, проверено 23 ведущих производственных объединения и предприятия 7 оборонных и гражданских министерств, занятых производством оборудования для мясопереработки.

Проверкой установлено, что из 93 тыс. единиц находящегося на мясокомбинатах технологического и холодильного оборудования 58 тыс., или 62 проц., морально и физически изношено и требует замены. Две трети технологических операций в этой отрасли выполняется вручную.

Между тем потребность мясной промышленности в высокопроизводительной технике удовлетворяется лишь на 55—60 проц., а по холодильному оборудованию — всего на 37 проц.

Анализ сложившегося положения с производством оборудования для мясопереработки свидетельствует о том, что, несмотря на меры, принимаемые в этом плане оборонными и гражданскими машиностроительными министерствами, обеспечение этой отрасли техникой существенно не улучшилось. Как показала проверка, в 1989—1990 гг. дефицит по ряду важнейших видов машин превышает 13 тыс. единиц. Не удовлетворяется потребность в холодильных агрегатах, установках для механической съемки шкур, разделки говяжьих и свиных туш, переработки субпродуктов, а также в упаковочных автоматах.

В настоящее время вопрос обеспечения мясной промышленности необходимой техникой частично решается за счет закупок ее за рубежом. По данным ВВО «Сельхозпромэкспорт», МВЭС СССР подписаны соглаше-

ния с социалистическими странами на поставку в 1989—1990 гг. мясокомбинатам свыше 2,5 тыс. единиц оборудования общей стоимостью 35 млн. руб.

Однако этого явно недостаточно для вывода мясокомбинатов и холодильников на более высокий технический уровень и снижения за счет этого потерь мясопродуктов.

В целях обеспечения в ближайшие 2—3 года коренного технического переоснащения мясной промышленности представляется единственно возможным выходом из создавшегося положения осуществление дополнительной закупки по импорту ряда наименований техники.

Предварительная проработка данного вопроса с Госагропромом СССР показала, что в течение 1989—1991 гг. надо было бы закупить некоторые виды оборудования по импорту.

Наряду с закупками холодильного оборудования за рубежом следовало бы, на наш взгляд, рассмотреть вопрос об увеличении объемов производства этой техники в оборонных отраслях промышленности. В частности, речь идет о ежегодном изготовлении заводами Минсудпрома СССР около 1000 низкотемпературных холодильных агрегатов, а также о поставках Миноборонпромом СССР, Минавиапромом СССР и другими министерствами штамповок, алюминиевого литья и различных комплектующих изделий для производства данной продукции.

Председатель Комитета
народного контроля СССР

С. Манякин

1 марта 1989 г.

По поручению В. П. Никонова вопросы, изложенные в записке Комитета народного контроля СССР, рассмотрены сначала в Аграрном отделе ЦК КПСС и затем в Госплане СССР. Ниже публикуются их ответы в ЦК КПСС.

ЦК КПСС

Записка Комитета народного контроля СССР «О закупках за рубежом в 1989—1991 гг. холодильного и технологического оборудования для технического переоснащения мясной отрасли агропромышленного комплекса»

В записке Комитета народного контроля СССР сообщается, что, несмотря на неудовлетворительное техническое состояние предприятий мясной промышленности, потребность этой отрасли в технологическом и холодильном оборудовании систематически не обеспечивается. В этой связи вносится предложение о закупках некоторых видов оборудования за рубежом и увеличении его производства в машиностроительных отраслях промышленности.

Рассмотрение вопросов, изложенных в записке КНК СССР, показало, что намеченная постановлениями партии и правительства программа развития базы хранения и переработки сельскохозяй-

ственной продукции, в том числе и мясной промышленности, выполняется с большим отставанием. Главная причина такого положения — в отсутствии нужной техники, ее низком техническом уровне. В то же время отечественное машиностроение решает задачи, связанные с перевооружением предприятий продовольственной индустрии, пока медленно. С учетом этого правительством приняты меры по закупкам оборудования по импорту, но и они выполняются не полностью.

В частности, постановлением Совета Министров СССР о закупках в 1988—1990 годах отдельных видов продовольственных товаров и оборудования для пищевых отраслей промышленности Министерству внешних экономических связей СССР с участием Госагропрома СССР и Центросоюза поручалось закупить в капиталистических странах 200 комплектов оборудования для убоя и переработки скота вместе с конструкциями зданий модульного типа. Однако на 1989 г. средства выделены не полностью.

Постановлением Совета Министров СССР «О мерах по увеличению производства высококачественных продуктов из мяса птицы в фасованном и упакованном виде в целях улучшения снабжения ими населения» предусматривалось закупить импортные линии для производства кулинарных изделий и полуфабрикатов. Но выделенных средств на необходимое количество линий было недостаточно.

Известны трудности, которые испытывает наша страна в изыскании валютных средств. В то же время ежегодно закупается около 900 тыс. тонн мяса почти на 1 млрд. руб., в то время как из-за крайне слабой базы переработки скота и птицы имеют место огромные потери мясной продукции собственного производства. В этой обстановке представляется целесообразным изыскивать возможности для более рационального использования валютных средств, направлять их в первую очередь на приобретение недостающего для продовольственных отраслей технологического и холодильного оборудования.

С учетом изложенного считали бы необходимым направить записку КНК СССР Госплану СССР.

Зав. Аграрным отделом
ЦК КПСС

И. Скиба

13 апреля 1989 г.

ЦК КПСС

О закупках за рубежом в 1989—1991 гг. холодильного и технологического оборудования для технического переоснащения мясной отрасли агропромышленного комплекса

В соответствии с поручением ЦК КПСС Госплан СССР рассмотрел вопросы, изложенные в записке КНК СССР, об обеспечении мясной промышленности отечественным холодильным и технологическим оборудованием, а также о возможности закупки его в 1989—1991 гг. за рубежом за счет более рационального использования валютных средств и докладывает.

Следует согласиться с анализом, проведенным КНК СССР, о неудовлетворительном положении

в обеспечении мясной промышленности современным оборудованием, потребность в котором удовлетворяется в среднем на 50—60 проц.

В целях ускорения решения данной проблемы Советом Министров СССР определены головные министерства, ответственные за технический уровень и производство технологического оборудования для мясной промышленности, в том числе: Миноборонпром СССР — для первичной переработки скота, птицы и продуктов убоя, Минобщемаш СССР — производства колбасных изделий и мясных полуфабрикатов и Минсудпром СССР — переработки продуктов убоя на сухие корма.

В настоящее время, помимо организаций и предприятий бывшего Минлегпищемаша СССР, к разработке и производству технологического оборудования для перерабатывающих отраслей АПК привлечено более 100 НИИ и КБ и 247 заводов оборонных отраслей.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР разработана и утверждена 19 апреля 1988 г. в Совете Министров СССР (тт. Силаевым, Белоусовым и Мураховским) «Программа создания новых видов машин, приборов и оборудования для перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса и увеличения их производства в 1988—1995 годах», согласно которой министерства оборонных отраслей промышленности должны разработать и освоить серийный выпуск 1048 наименований новой техники для мясной промышленности. Это позволит к 1995 г. обеспечить на 50—80 проц. повышение производительности оборудования и выпускать до 90 проц. всего оборудования, соответствующего мировому техническому уровню.

В 1988 г. министерства оборонных отраслей промышленности организовали выпуск линий по производству сосисок, роторных автоматов для обработки птицы, вакуумных куттеров и измельчителей мяса (по закупленным лицензиям) и установок для упаковки тушек птицы.

В 1989 г. Миноборонпромом СССР и Минобщемашем СССР впервые будут изготовлены 50 комплектов оборудования для мясоперерабатывающих предприятий малой мощности в комплектно-блочном исполнении по убою скота и переработке мяса непосредственно в районах его выращивания. В 1990 г. намечается изготовить 200 таких комплектов, а начиная с 1991 г.— по 300 комплектов ежегодно.

Учитывая необходимость технического переоснащения предприятий пищевой индустрии новыми видами оборудования, Госплан СССР на 1990 г. расширил номенклатуру этого оборудования в государственном заказе до 82 показателей против 55 в 1989 г., соответственно по оборудованию для мясной промышленности до 17 против 10 показателей.

Контрольными цифрами на 1990 г. предусматривается увеличить в 2—3 раза по сравнению с 1989 г. производство установок для съема шкур со скота, ленточных пил для распиловки туш, линий и установок для обработки кишок и субпродуктов, а также куттеров, волчков, фаршемешалок и шприцев для производства колбасных изделий.

В целях улучшения обеспечения мясоперерабатывающих предприятий холодильными установками подготовлен проект постановления Совета Министров СССР «О мерах по развитию производства промышленного холодильного оборудования», который направлен на рассмотрение в Совет Министров СССР. В указанном

проекте предусмотрены меры по увеличению к 1995 г. выпуска холодильных установок в 2,4 раза по сравнению с 1989 г., что позволит полностью удовлетворить потребность в них.

В плане на 1989 г. Госплан СССР предусмотрел выделение свободно конвертируемой валюты для закупки недостающего оборудования по убою скота и переработке мяса вместе со строительными конструкциями.

Дополнительное выделение валютных средств для закупки оборудования за счет сокращения закупок мяса не представляется возможным, т. к. в 1988 и 1989 гг. закупка мяса на свободно конвертируемую валюту осуществлялась только в ВНР.

Вопросы закупки мясоперерабатывающего оборудования на свободно конвертируемую валюту в тринадцатой пятилетке будут рассмотрены Госпланом СССР при формировании проекта плана с учетом итогов координации планов на этот период между СССР и другими странами — членами СЭВ в области машиностроения.

Председатель Госплана СССР
Ю. Д. Маслюков

13 мая 1989 г.

ИЗ АРХИВОВ ПАРТИИ

— В январе — марте 1919 г., сражаясь на фронтах гражданской войны, партия большевиков готовилась к своему VIII съезду. Впервые публикуемые протоколы заседаний ЦК и другие документы рассказывают о предсъездовской деятельности Центрального Комитета РКП(б).

— В конце своей жизни Г Е. Зиновьев вынашивал план написания книги о В. И. Ленине, которую ему не суждено было создать. Сохранились наброски, короткие записи, размышления над структурой будущей работы. Они вошли в «Воспоминания» Г Е. Зиновьева, окончание которых публикуется в этом номере.

— Накануне XV съезда ВКП(б) специально созданная комиссия Политбюро ЦК предложила известным ученым-аграрникам высказать свои суждения о путях развития сельского хозяйства страны. В прошлом номере журнала была опубликована записка профессора А. В. Чаянова, открывшая рубрику «Из истории коллективизации». В этом номере печатается записка другого видного ученого — Н. Д. Кондратьева, направленная им 8 октября 1927 г. на имя председателя комиссии В. М. Молотова.

— Журнал продолжает публикацию переписки А. М. Горького.

— Письмо читателя из Ленинграда рассказывает о нелегальном издании «Известий ЦК РСДРП» 1907 года.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ В ДОКУМЕНТАХ

(события и факты)

31 января — 13 марта 1919 года

Период с 31 января по 13 марта 1919 г. отмечен серьезными успехами, достигнутыми Советской республикой в борьбе против объединенных сил интервентов и белогвардейцев. Освобождена значительная территория Украины, Дона, Донбасса, Латвии, Литвы, Приуралья, частично западных районов Белоруссии, побережья Черного и Азовского морей. Проведены социалистические преобразования в области хозяйственного строительства. Успешно развиваются взаимоотношения с западноевропейскими коммунистическими и левосоциалистическими партиями, группами и организациями, приведшие к созданию III, Коммунистического Интернационала. Центральный Комитет партии получает возможность сосредоточить внимание на решении неотложных задач, связанных с укреплением партийного и советского аппарата на местах, совершенствованием государственного контроля и органов ВЧК, дальнейшим осуществлением советского национально-государственного строительства.

Главным событием внутрипартийной жизни РКП(б) за этот период была широко развернувшаяся подготовка к VIII съезду партии. На заседаниях ЦК партии шла напряженная работа по уточнению повестки дня съезда, обсуждению политических, военных, организационных вопросов, выносимых на съезд.

Ряд документов, включенных в хронику, публикуется впервые. В их числе хранящиеся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС протоколы заседаний ЦК РКП(б) от 4 и 5 февраля 1919 г. и Оргбюро ЦК партии от 6, 8, 14 и 17 февраля, 12 и 13 марта 1919 г. Протоколы заседаний ЦК партии от 19 февраля и Бюро ЦК от 11 марта, а также протокол заседания программной комиссии, избранной VII съездом РКП(б), от 23 февраля 1919 г. не обнаружены. Биографические сведения о лицах, упомянутых в документах, даны в указателе имен. Биографические справки членов и кандидатов в члены ЦК партии, избранных VII съездом РКП(б), опубликованы в «Известиях ЦК КПСС» № 2, 1989 (с. 196—200).

1919 год

31 января

— «Правда» публикует **циркулярное письмо ЦК РКП(б) местным комитетам и организациям партии:**

«Всем комитетам и организациям РКП (большевиков)

Центральный Комитет постановил созвать партийный съезд на 10 марта [1]. Порядок дня, намеченный ЦК: 1) отчет ЦК, 2) Программа РКП, 3) создание Коммунистического Интернационала, 4) военное положение и военная политика, 5) работа в деревне (организация пролетарских и полупролетарских слоев), 6) организационные вопросы, 7) выборы.

Извещая о созыве партийного съезда, ЦК предлагает всем организациям немедленно приступить к обсуждению в партийной среде как порядка дня съезда, так и стоящих перед ним задач. Работа по подготовке партийного съезда должна содействовать еще большему сплочению рядов партийных организаций, усилить партийную сплоченность и сознательность.

Норма представительства, назначенная ЦК: каждая тысяча членов партии посылает одного делегата, организации, насчитывающие менее тысячи, объединяются для посылки делегата. Правом принимать участие в выборах пользуются члены партии, вошедшие в нее за 6 месяцев

до съезда, правом выбираться на съезд пользуются члены партии, вошедшие в нее до Октябрьской революции.

Центральный Комитет Российской
Коммунистической партии»

— ЦК партии направил **письмо Дмитровскому уездному комитету РКП(б) Московской губернии** с разъяснением задач и функций партийной организации:

«Уважаемые товарищи!

На заседании своем от 20 ноября 1918 г. вами был смещен уездный военком и назначен другой. В протоколе указано, что «настоящее постановление входит в силу сегодня и подлежит утверждению партии».

На заседании от 11 ноября 1918 г. постановлено предложить городской бедноте подавать в комитет заявления о желании переселиться в дома буржуазии, а комитет передаст их в жилищный отдел для распределения.

На заседании от 18 декабря 1918 г. постановлено «еще раз подтвердить постановление комитета партии о выселении буржуазии на окраины города».

Во всех этих случаях комитет партии нарушал Советскую Конституцию, которая предоставляет власть Советам, а не партии. Постановления комитета коммунистов нужно проводить через фракцию коммунистов в Совете, и только после утверждения последними постановление комитета становится законным и проводится в жизнь.

Прочтите внимательно прилагаемый при сем циркуляр ЦК РКП (большевиков)* о взаимоотношениях между фракциями и комитетом [2].

Вы, товарищи, должны отчетливо понять и запомнить руководящую роль партийной организации и подчиненность ей советских фракций, составляющих часть организации, часть подотчетную и контролируемую.

Задачи партийной организации в целом таковы:

1) сплотить сознательных коммунистов, только тогда партия представит собою организованную силу, ставящую себе определенные задачи, сознательно намеченным путем выполняющую их;

2) создать вокруг себя благоприятную обстановку, в которой можно черпать силу и поддержку.

Организация коммунистов должна стать вождем окружающей ее трудящейся массы, пробуждать ее активность и сознательность и тем самым расти количеством и качеством. Средствами для этого служат митинги, лекции, курсы, печать и т. д.; обрастание партии организациями сочувствующих, кандидатами и т. д.

Наконец, в-третьих, партийная организация организованно направляет общественное строительство по определенному пути.

Конкретно: руководит советскими учреждениями — через фракции и комиссаров. Вы же занимаетесь решением вопросов, которые должен решать Совет, а не партийная организация».

4 февраля

— Состоялось заседание ЦК РКП(б):**

**«Протокол
заседания**

от 4 февраля 1919 года.

Порядок дня:

1) Чрезвычайные комиссии.

---

* Приложение к документу отсутствует.

** В протоколе данного и ряда последующих заседаний ЦК РКП(б) присутствующие не указаны.

2) Редакция «Правды».
3) Переговоры с правыми социал-революционерами.
4) Перевод Лашевича.
5) Полномочия Кобозева.

1) По вопросу о чрезвычайных комиссиях решено поручить комиссии в составе Дзержинского, Сталина и Каменева разработать положение о ЧК и ревтрибуналах, руководствуясь следующими основами: 1) право вынесения приговоров должно быть передано из ЧК в ревтрибуналы, причем ревтрибуналы должны состоять из 3 человек; 2) аппарат ЧК должен остаться в качестве 1) розыскных органов и 2) органов непосредственной борьбы с вооруженными выступлениями (бандитскими, контрреволюционными и т. п.); 3) за ЧК сохраняется право расстрелов при военном положении (если это право предусмотрено самими постановлениями об объявлении той или иной местности на военном положении); 4) работа комиссии должна закончиться в кратчайший срок [3]

Кроме того, по вопросу о ЧК было решено поручить партийным и советским органам печати дать в ряде статей точное понятие о ревтрибунале как органе революционной расправы в отличие от суда, как такового.

2) По вопросу о редакции «Правды» было заслушано предложение трех редакторов: Бухарина, Оболенского и Мещерякова о включении в состав редакции т. Левина (Меньшова). Это предложение было отклонено.

3) Переговоры с правыми с.-р. поручено вести тт. Каменеву, Крестинскому и Чичерину [4]

4) Постановлено т. Лашевича из 3-й армии перевести. Вопрос о новом назначении Лашевича отложить.

5) О Кобозеве решено: 1) ввиду отдаленности его пребывания от Реввоенсовета республики снять с него звание и обязанности члена Реввоенсовета; 2) в целях наибольшего использования Кобозева как политического и советского работника ввести его в состав направляемой в Туркестан тройки ответственных работников».[5]

— ЦК партии направил **циркулярное письмо губернским комитетам партии о порядке проведения губернских партийных конференций в связи с подготовкой созыва VIII съезда РКП(б):**

«Всем губернским комитетам коммунистов

В целях организации правильного полного представительства на партийном съезде Центральный Комитет предлагает всем губкомитетам немедленно приступить к подготовке к созыву губконференций. Непосредственно перед съездом губкомитеты должны приложить все усилия, чтобы все партийные организации, все ячейки губернии были своевременно осведомлены о порядке дня и задачах съезда, чтобы все они были представлены на губконференциях. Согласно постановлению ЦК правом избирать на съезд пользуются члены партии, вошедшие в нее за 6 месяцев до съезда. Это относится равно к выборам на губконференцию, причем выборы производятся по расчету один на тысячу всех наличных членов партии.

Всем губкомитетам предлагается заблаговременно извещать Центральный Комитет о времени созыва губконференции.

Центральный Комитет Российской
Коммунистической партии»

— Секретариат ЦК партии обратился **ко всем местным партийным организациям с циркулярным письмом,** в котором отметил: «Пережитый

нашей партией с уходом лучших сил на советскую работу организационный развал сменился процессами созидания крепкого централизованного партийного аппарата. Мы шагнули далеко вперед по этому пути, но процесс этот ни в коем случае нельзя считать уже законченным. Созданы губернские и уездные центры, уже объединяющие и направляющие более или менее успешно партийную работу по губерниям и уездам; партии удалось сплотить наиболее сознательные элементы города и деревни, но сеть партийных организаций еще редка. Мы далеко еще не охватили организационно даже верхушек пролетариата и деревенской бедноты, и тем более беспредельна та просветительно-организационная работа, которую нам предстоит проделать на местах в массах и которая может быть выполнена только при наличии широко развернутой организации».

5 февраля

— Состоялось заседание ЦК РКП(б):

«Протокол
заседания

от 5-го февраля 1919 года.

Порядок дня:

1. Доклад тт. Сталина и Дзержинского.
2. Объединение книгоиздательств.

1. По докладу тт. Сталина и Дзержинского постановлено: 1) произвести расследование причин остановки движения 2-ой армии после взятия Ижевска и Воткинска; 2) произвести расследование о деятельности Всероссийского главного штаба в связи с личными карточками, отправленными Всероссийским главным штабом в качестве директивы при формировании. Организацию расследования поручить т. Троцкому [6]; 3) поручить т. Свердлову в срочном порядке созвать комиссию по реорганизации контроля, приостановившую свою работу, и привлечь к участию в комиссии тт. Сталина и Дзержинского [7]; 4) всех арестованных комиссией Сталина и Дзержинского в 3-й армии передать в распоряжение соответствующих учреждений в порядке общей подсудности арестованных лиц.

В связи с докладом постановлено следующее заседание ЦК посвятить исключительно вопросу о партийной и советской работе, причем Организационное бюро должно представить соответствующий доклад с практическими предложениями. Такие же доклады могут быть представлены и другими членами ЦК.

2. По вопросу об объединении издательств был заслушан доклад т. Луначарского, который изложил основные положения, выработанные комиссией по объединению книгоиздательств [8] Решено в основном положения комиссии утвердить; поручить той же комиссии разработку практических мероприятий по проведению в жизнь положений, выработанных комиссией. Соглашаясь с тем, что книгоиздательское дело концентрируется при Комиссариате народного просвещения, ЦК указывает, что оно должно быть организовано в качестве отдела Комиссариата, но члены коллегии этого отдела должны до утверждения их в коллегии Народного комиссариата быть санкционированы ЦК партии».

6 февраля

— Состоялось заседание Оргбюро ЦК РКП(б). Выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК партии*:

---

* В протоколе данного и ряда последующих заседаний Оргбюро ЦК РКП(б) присутствующие не указаны. Повестка дня в протоколах заседаний Оргбюро ЦК партии, как правило, не выносилась.

6. Ходатайство Московской белорусской секции партии о том, что белорусы — слушатели Тамбовских пропагандистских курсов не отправлялись бы политическим отделом на Южный фронт.

Решено просьбу белорусов отклонить и разъяснить им общий порядок распределения работников, который распространяется и на них.

7. Работа на Дону. Подтверждено еще раз, что никакого Донского исполкома, никакого государственного органа, объединяющего деятельность всех советских учреждений на Дону, никакого подобия Донского правительства создавать не нужно. Общее руководство советской работой возлагается на политотдел Южного фронта. В занятых казачьих местностях должны быть созданы ревкомы, работающие под руководством политотдела Южного фронта и Донского бюро РКП. В целях усиления Донского бюро перевести тов. Сырцова специально для работы в нем, введя его в случае необходимости в Реввоенсовет Южного фронта для более тесной связи с ним. Признано необходимым предложить Донскому бюро РКП ликвидировать различные свои отделы, организованные им в крупных пунктах, как, например, в Харькове, Воронеже и Царицыне в целях концентрации работы вокруг одного центра[9]

8. Запрос тов. Зиновьева о Шатове. Тов. Зиновьев спрашивает разрешения оставить тов. Шатова для работы в Петрограде. Признано оставление тов. Шатова в Петрограде малоцелесообразным. Решено предложить тов. Троцкому, едущему в Петроград, использовать Шатова для работы на Северном фронте, выяснив вопрос в Петрограде.

9. В связи с письмом тов. Заславского о положении партийной работы в Петрограде решено просьбу тов. Заславского о переводе его на другую работу удовлетворить [10], а в Петроград отправить тов. Преображенского и Толмачева, вызвав последнего с Урала.

10. Заслушаны и приняты три циркулярных письма ЦК к организациям: 1) о созыве губконференции в связи со съездом, 2) об усилении партийной работы на командных курсах и 3) о задачах партии и партийных работниках.

Намечены три новых циркулярных письма:

1) о ноте союзникам (поручено написать Бухарину), 2) о работе в деревне (поручено Сталину) и 3) о чрезвычайном налоге (поручено Крестинскому) [11].

11. По поводу предложения разрешить т. Винокурову поехать на Украину временно в качестве наркома здравоохранения постановлено выяснить предварительно возможность оставления им работы в Москве».

На заседании были рассмотрены также вопросы, связанные с кадровыми перемещениями партийных и советских работников (пункты 1—5 данного заседания Оргбюро ЦК партии).

— ЦК партии направил **циркулярное письмо политотделам фронтов и армий:**

«Политотделам фронтов и армий

ЦК считает необходимым, чтобы все члены партии, находящиеся в Красной Армии, все члены партии, занятые военной работой как в тылу, так и на фронте, приняли участие в выборах на партийный съезд.

Ввиду специфических условий работы в Красной Армии ЦК устанавливает следующую форму этого участия. Политотделы армий должны немедленно выделить организационную комиссию из трех товарищей для созыва конференции из всех партийных ячеек, имеющихся в армии. Конференции должны быть созваны непосредственно перед съездом. Нормы представительства, установленные для всех организаций, обязательны и для партийных ячеек Красной Армии. Время и способ созыва армейских конференций вырабатываются политотделом армии по указаниям, данным политотделом фронта.

Все армейские партийные ячейки, имеющиеся в частях, расположенных в тылу, принимают участие в выборах на съезд в общей партийной организации на общих основаниях.

Все партийные ячейки при штабах, политотделах и пр. приравниваются к армейским ячейкам.

Центральный Комитет РКП»

7 февраля

— ЦК партии направил всем комитетам и организациям партии циркулярное письмо о партийно-политической работе на командных курсах Красной Армии. В нем указывалось, что политическое воспитание личного состава Красной Армии, выработка сознательных коммунистов — командиров армии — дело первостепенной важности.

8 февраля

— Состоялось заседание Оргбюро ЦК РКП(б). Выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК партии:

«1) Заявление Центрального Комитета Союза молодежи.

Союз молодежи подал заявление с просьбой обсудить взаимоотношения Союза и партии и дать надлежащие директивы местным партийным организациям. Выяснено заявление Союза сохранить за собой организационную самостоятельность от партии, включить в свой состав всю молодежь от 22-х даже до 24-х лет, запретить принимать в партию до этого возраста и т. д. Решено поручить т. Владимирскому переговорить с ними, выяснив им их основные задачи.

...4) Об отправке работников в Туркестан.

Постановлено выделить троих товарищей в качестве ответственных представителей Центра. Мандаты должны быть выданы и ЦК, и Совнаркомом. В мандате Совнаркома указать, что товарищи Элиава, Кобозев и Киселев составляют комиссию с председателем Элиава [12].

5) Обсуждалось предложение редакции «Бедноты» [13] организовать ряд повторных изданий «Бедноты» в крупных городах, в первую очередь в Харькове. Решено повторных изданий не создавать, а организовать посылку руководящих статей для крупных провинциальных изданий через «РОСТА».

6) На просьбу т. Раковского прислать на Украину партийных работников предложить ему выделить таковых из посланных в распоряжение т. Шлихтера.

7) О составе правительства республики Литвы и Белоруссии. Решено председателем предложить Мицкевича, тов. председателя Жилуновича. Тов. Иоффе должен пока остаться там для общего руководства. Мясникова в правительство не вводить».

На заседании (пп. 2—3) были рассмотрены вопросы, связанные с кадровыми перемещениями партийных и советских работников.

— Из циркулярного письма ЦК партии ко всем партийным организациям и членам партии в связи с подготовкой VIII съезда партии:

«Письмо ЦК РКП(б) комитетам, организациям Российской Коммунистической партии, всем членам партии

Дорогие товарищи!

...Трудные, многообразные задачи приходится выполнять нашей партии. Справиться с этими задачами можно лишь при привлечении

самых широких кругов членов партии к непосредственному участию во всей творческой работе. До сих пор все еще незначительные слои привлечены к этой работе. Только участие рядовых членов партии в массовом масштабе дает возможность выделить новые кадры работников. В полуторагодичной работе наша партия истратила много сил. За период с Октябрьской революции выбыло из строя много партийных работников. Многие погибли в вооруженной борьбе, в рядах Красной Армии, многие выбились из сил, надорвавшись на непосильной работе. Только приток свежих сил из рядов партийных масс может заменить выбывших и выбывающих из строя работников. И все усилия партийных организаций должны быть направлены на выделение новых сил.

К вовлечению более широких партийных слоев к непосредственной творческой работе вынуждает и тот факт, что самую работу необходимо приблизить к широким массам рабочих. Поставленные на различные ответственные посты товарищи через несколько месяцев теряют живую связь с выдвинувшей их массой. Длительное выполнение одной особой работы лишает многих товарищей понимания общих задач, суживает их политический кругозор, порождает бюрократизм, местническую психологию. Бороться с последними явлениями возможно лишь путем организации живого обмена работников между центрами и глубокой провинцией. Все губернские и городские партийные комитеты должны поставить перед собой вопрос о перераспределении партийных и советских работников в пределах своего района.

Наша партия захватила своими идеями широкие массы городских рабочих; свое идейное влияние среди них она более или менее успешно закрепила и организационно. Иное дело в деревне. Там лишь за самый последний период возникли партийные организации. И теперь уже можно сказать, что по меньшей мере половина всех членов партии приходится не на города. Между тем, сколько-нибудь старых, выдержанных партийных работников там почти нет, а подавляющее большинство приходится на город...

Мы добились широкого идейного влияния на массы крестьянства, но без надлежащей организационной спайки это влияние непрочно. Необходимо добиться, чтобы в самой глухой деревушке была создана партийная ячейка. Если половина членов партии уже в настоящее время приходится на деревню, то и партийных работников, на $^{9}/_{10}$ работающих в городах, необходимо распределить несколько равномернее между городом и деревней.

На губернские и уездные партийные центры возлагается обязанность выделить группы партийных товарищей, обслуживающих работу в деревне. Организация деревенской бедноты, вырывание средних крестьян из-под влияния кулацких элементов, подчинение их влиянию бедноты, вовлечение их в борьбу с кулаками, привлечение бедноты и идущих за ней середняков к творческой работе — таковы задачи партийных организаций.

Подготовка к предстоящему 10 марта партийному съезду дает новый толчок партийным организациям; подготовку к съезду необходимо связать с широкой организационной работой по укреплению партийных организаций, по вовлечению широких кругов партийных работников в дело партийного строительства.

Центральный Комитет уверен, что все партийные организации правильно учтут стоящие перед партией задачи и со всей энергией возьмутся за их осуществление.

Центральный Комитет Российской
Коммунистической партии»

— Из обращения ЦК РКП(б) ко всем членам партии — работникам чрезвычайных комиссий:

«Ко всем коммунистам — работникам чрезвычайных комиссий

Товарищи!

Ряд политических соображений заставляет ЦК РКП предпринять реформу в организации ВЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности. Приступая к этой реформе, ЦК считает нужным оценить деятельность ВЧК и указать на роль, которую сыграла эта организация в деле укрепления Советской власти.

ВЧК создана была в самый трудный момент борьбы пролетариата за свою диктатуру. Разбитая в открытом бою — классовый враг пролетариата — буржуазия напрягла все свои силы к тому, чтобы низвергнуть ненавистную ей власть рабочих. Для того, чтобы строить и упрочивать Советскую власть, необходимо было не только разбить эти враждебные пролетариату силы, но и искоренить их, задавить в них всякую надежду на восстановление старого порядка путем заговоров, подкопов под Советскую власть и т. п.... Ныне ЦК РКП считает нужным заявить, что основная задача, возложенная партией на ВЧК, выполнена ею с успехом, что в работе над порученным им делом работники ВЧК и местных ЧК проявили в полной мере ту решительность, преданность пролетарской революции и сознание своего долга перед партией, на которые партия рассчитывала, создавая ВЧК. ЦК партии хорошо известны недостатки и ошибки ЧК. ЦК партии знает, что так же, как и другие органы пролетарской борьбы, ЧК не избежали промахов, что и в ЧК, как и в другие органы Советской власти, иногда проникали негодные, иногда и преступные элементы. Партия знает также, что ошибки в той тяжелой работе, которая была поручена ЧК, тяжелее всего отзывались на самих ее работниках. Но вместе с тем ЦК РКП должен отметить с удовлетворением, что только благодаря энергичной работе ЧК пролетариату и Советской власти удалось в корне пресечь формирование контрреволюционных офицерских частей на территории Советской Республики, уничтожить вербовочные организации контрреволюционных центров Краснова, Алексеева, Деникина и прочих, разбить ряды контрреволюционных организаций, как-то: «Комитет спасения родины и революции», «Всероссийский монархический союз», «Союз спасения России» и т. п. [14], обнажить связь этих организаций с иностранными и шпионскими организациями (дело Локкарта [15]) и т. д. В этой своей деятельности ЧК были оружием пролетариата, который беспощадно разит врага, поднимающего оружие против власти рабочего класса...

Изменение внутреннего положения и международной обстановки Советской власти, достигнутые успехи в деле подавления белогвардейского заговора внутри и военные успехи в борьбе с контрреволюцией вовне — должны будут сказаться и на характере и функциях ЧК. В этом смысле ЦК не может не признать законным широкое обсуждение вопроса о ЧК в среде партии, на партийных собраниях и в органах партийной печати. Но одновременно ЦК, к сожалению, принужден констатировать, что часто товарищи, выступавшие с критикой ЧК, не только не удерживались в пределах делового партийного обсуждения, но часто доходили до совершенно непристойного тона, забывая, что ЧК созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии, по ее директивам и под ее контролем. Именно потому, что подобная критика не способна улучшить положение дела, а лишь ведет к ослаблению партийной воли, ЦК считает необходимым обратиться с этим письмом к работникам — коммунистам ВЧК.

ЦК намечает новые правила работы ЧК. Эти правила устанавливают, что право вынесения приговоров передается новым реорганизованным революционным трибуналам, а деятельность ЧК сосредоточивается на

общем наблюдении за движением контрреволюционных сил, на непосредственной борьбе с вооруженными выступлениями (контрреволюционными, бандитскими и т. д.).

ЦК партии коммунистов твердо уверен, что и в этой области работы работники ЧК проявят всю свою преданность делу пролетарской революции, и призывает их к дальнейшей энергичной и дисциплинированной работе по директивам и указаниям партии.

Центральный Комитет Российской
Коммунистической партии»

9 февраля

— Секретариат ЦК партии опубликовал в газете «Правда» **циркулярное письмо местным партийным организациям** об улучшении издательского и библиотечного дела в стране. В письме говорилось: «С победой Октябрьской революции в народных массах в гигантской степени возросли потребности общекультурного развития и самообразования. К книжному рынку стали предъявляться такие требования, которые при данной технике типографского производства, отсутствии надлежащих запасов бумаги, безусловно, не могут быть удовлетворены полностью. Несмотря на то, что партийное издательство «Коммунист» [16] и советские издательства работают в высшей степени интенсивно, выпускаемые ими книги едва удовлетворяют 30—40 процентов спроса». Для улучшения книжно-библиотечной и издательской деятельности Секретариат ЦК партии рекомендовал партийным организациям лучше изучать запросы трудящихся на книгу «того или другого характера», шире и полнее использовать опыт библиотечного и издательского строительства на местах.

10—11 февраля

— Состоялись два заседания Оргбюро ЦК РКП(б). На заседаниях рассматривались вопросы, связанные с запросами местных партийных организаций на тех или иных партийных, советских и военных работников, с перемещениями их из одних учреждений или организаций в другие.

— Письмо ЦК партии в Сычевский уездный комитет РКП(б) Смоленской губернии:

«Уважаемые товарищи!

Нами получена копия постановления Сычевского народного суда по делу секретаря Яковлева.

Со времени Октябрьской революции, особенно в то время, когда Советская власть упрочилась, в ряды нашей партии, всегда состоявшей почти исключительно из строго соблюдающих партийную дисциплину членов, влилось много элементов, чуждых ей как по классовому положению, так и по духу. Эти новички в партийной работе часто совершенно не понимают своих обязанностей по отношению к партии и Советской власти, бестактными выступлениями, пьянством, скандалами, бранью они, как коммунисты, дискредитируют в глазах рабочих и крестьянских масс и Советскую власть и нашу партию.

Поэтому-то задача каждой партийной организации поднять партийную дисциплину среди своих членов, воспитать их настолько, чтобы каждый свой поступок, каждое выступление в общественных учреждениях совершали в интересах партии и Советской власти. Если же какой бы то ни был член партии, будь он членом комитета или же ответственным работником, где бы то ни было позволяет себе публично браниться, он подлежит наказанию наравне со всеми гражданами Республики. Ибо, как член нашей партии, он должен знать, что бранью делу не поможешь,

а только повредишь, унижая в глазах трудового народа советские учреждения.

Народный суд, защищая интересы Советской власти, обязан судить каждого гражданина, эту власть оскорбляющего.

Поэтому мы считаем постановление народного суда совершенно правильным и предлагаем обвиняемым товарищам подчиниться ему.

февраль 11/19 г. Секретарь»

12 февраля

— Направлено **циркулярное письмо** за подписью члена Бюро ЦК РКП(б), народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина **партийным и советским организациям Туркестана** о необходимости вовлечения местных трудящихся в дело социалистического строительства. «С освобождением восточных окраин,— говорилось в письме,— перед партийно-советскими работниками встает задача вовлечения трудовых масс национальностей этих окраин в общую работу строительства социалистического государства. Необходимо поднять культурный уровень трудовых слоев, просветить их социалистически, развить литературу на местных языках, ввести наиболее близких к пролетариату местных людей в советские организации, приобщить их к делу управления краем». В письме выражалась уверенность, что партийные и советские организации Туркестана сумеют выполнить возложенные на них задачи.

— Письмо ЦК партии Козьмодемьянскому уездному комитету РКП(б) Казанской губернии:

«Уважаемые товарищи!

В отчете о партийной работе вашего комитета говорится, что в декабре от имени комитета партии было издано постановление: «Всем советским служащим, под угрозой увольнения без расчета, записаться в партию».

Товарищи, мы в полном недоумении. Неужели у вас не нашлось хоть одного члена комитета, который бы разъяснил преступность такого постановления. Нам прямо неловко разъяснять уездному комитету такой простой, всем понятный вопрос.

Если вы хоть чуть вдумаетесь в ваше постановление, то для вас сразу станет ясным, к каким результатам оно влечет.

Раз служащие определенно не хотят идти в партию, если им не только чужды, но враждебны задачи нашей партии, то зачем вы их тащите в организацию? С какой целью вы это делаете? Ведь совершенно очевидно, что такие люди, кроме вреда, ничего не принесут. Вы же прекрасно знаете, товарищи, что партийная организация — это не проходной двор, куда можно загонять людей самого различного толка.

Основная наша задача состоит именно в том, чтобы партийную организацию составить из честных, преданных товарищей, всецело разделяющих нашу программу. Члены партии должны быть готовы ко всему. Если они встанут перед вопросом жизни или смерти для дела революции, они не должны останавливаться. Член партии, если потребуется, должен отказаться от личной жизни.

Может ли быть что-нибудь подобное у людей, которые, быть может, в душе ненавидят нас?

Ваше дело, товарищи, не засорять партию всяким сбродом, а очистить ее от вредного элемента, который, пользуясь легким доступом, шел в партию устраивать свои делишки. Покопайтесь немножко в прошлом членов вашей организации и вы увидите, что ни один и ни два найдутся, которых надо гнать из организации, а вы вместо этого занимаетесь вредным, прямо преступным делом перед партией.

Предлагаем вам немедленно заняться перерегистрацией членов партии и всех, насильно записанных, исключить из организации.

С товарищеским приветом

Секретарь»

— Письмо ЦК партии Моршанскому уездному комитету РКП(б) Тамбовской губернии:

«Уважаемые товарищи!

До нас дошли сведения, что члены Моршанской организации пьянствуют, что в партии отсутствует дисциплина, заседание партии проходит в сведении личных счетов и т. д. Теперь, перед партийным съездом, каждая местная организация должна приложить все усилия к поднятию ее состава. Необходимо очиститься от посторонних элементов, вносящих разложение в наши ряды. В нашей партии не должно быть места бездельникам, хулиганам, авантюристам и пьяницам. Железной метлой должны мы очистить ее от вредных элементов. Против всех дезорганизующих работу, против всех, кто забыл, что переживаемая нами революция требует от коммунистов громадного напряжения сил и энергии, против всех, кто забыл, что коммунист должен быть всегда начеку и подавать личный пример остальным, против недостойных быть коммунистами партийная организация должна принимать самые решительные меры, вплоть до исключения из партии.

«Пусть партия потеряет в количестве, но выиграет в качестве». Только такие сплоченные, дружные, дисциплинированные, понимающие свои задачи и свою ответственность партийные ряды приведут нас к победе. Посылаем вам второе циркулярное письмо от ЦК [17], предлагаем напечатать его в вашем партийном органе, прочесть его на общем собрании и со всей должной серьезностью отнестись к нему.

Секретарь»

14 февраля

— Состоялось заседание Оргбюро ЦК РКП(б). Выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК партии:

«1. Центральный Комитет чехословацкой секции РКП просит утвердить решение секции о перенесении центра работы на Украину ввиду того, что там имеется много чехов — эмигрантов и беженцев.

Переезд признан вполне целесообразным.

Предложить т. Троцкому написать обращение к чехословакам, сражающимся против нас с белогвардейцами, связав это обращение с воззванием правых эсеров и их заявлениями [18]

2. Тверской комитет коммунистов запрашивает, возможно ли послать мобилизованных коммунистов в распоряжение Северного фронта, согласно запроса оттуда.

Сообщить Тверскому комитету, что все мобилизованные коммунисты должны быть отправлены в распоряжение Всероссийского бюро военных комиссаров, которое ведает распределением коммунистов в армии.

3. Просьба ЦК Украины откомандировать в их распоряжение Арбузова.

Отказано.

4. Царицынский комитет постановил объявить террор буржуазии в связи с убийством К. Либкнехта и Р. Люксембург.

Расстрелы заложников и объявление террора в связи с убийством К. Либкнехта и Р. Люксембург считается нецелесообразным.

7. Газета «Беднота» заявляет, что размер газеты не позволяет печатать больших циркулярных писем, кроме того, циркулярные письма не всегда популярно составлены, непонятны для читателей «Бедноты».

Постановлено, чтобы все без исключения письма ЦК печатались во всех органах, издаваемых ЦК, в том числе и в «Бедноте» и «Коммунаре» [19]

10. Донское бюро снова ставит вопрос о создании областного исполкома.

Решение ЦК по этому вопросу остается прежнее; общее руководство, объединение деятельности ревкомов предоставляется Реввоенсовету Южного фронта, тесная связь с которым Донскому бюро необходима. Донбюро имеет центр в месте пребывания Реввоенсовета, переезд линии Лиски-Лихая нецелесообразен, там можно иметь своих агентов. Донбюро должно оставить одного-двоих товарищей в Козлове, остальным выехать для работы на места.

11. Вопрос о финансовом отчете ЦК.

Поручить т. Свердлову переговорить с хозяйственной комиссией и бухгалтерией о составлении отчета.

12. Решено «Бедноту» и «Голос трудов. крест.» [20] не сливать в одну газету потому, что задачи и характер газет слишком различны. Объединение не создаст газеты, обслуживающей задач, поставленных каждой газетой в отдельности, и может привести лишь к утрате ценности каждой из них * Бумагой, как выяснили тт. из Главбума, можно обеспечить обе газеты, причем «Голос трудов. крест.» не должен поднимать тираж выше 100 000 экз.».

На заседании (пп. 5, 6, 8, 9) рассматривались вопросы, связанные с кадровыми перемещениями партийных и советских работников.

17 февраля

— Состоялось заседание Оргбюро ЦК РКП(б).

Выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК партии:

4. Издательство «Коммунист» должно прекратить покупку-продажу чужих изданий. В центральном складе издательства будут приобретаться книги издательства ЦИК, Петроградского и Московского Советов в обмен на собственные издания для удовлетворения оптовых заказчиков «Коммуниста». Отделения «Коммуниста» в Москве должны быть ликвидированы; вопрос об отделах в Петербурге* и Нижнем** должен быть выяснен особо в зависимости от местных условий, от той работы, которую отделения выполняют.

5. В связи с телеграммой Мехоношина о недостатке коммунистов на Каско-фронте*** постановлено дать телеграмму Ходоровскому о выделении 15—20 коммунистов для отправки в Астрахань, тоже передать Бюро военных комиссаров Юреневу.

6. Рассмотрено заявление революционных коммунистов о том, что на местах закрывают их организации, объявляют нелегальными. Решено обратиться к парторганизациям с циркулярным письмом, выясняющим отношение к ревкоммунистам, а ревкоммунистам предложить дать сведения о количестве имеющихся у них организаций и о числе членов этих организаций [21]

7. О социал-демократах-интернационалистах.

Лозовский приходил с заявлением от ЦК с.-д. интернационалистов об объединении, причем указывал, что на предстоящей конференции 5 марта они выработают план объединения, который и предложат ЦК РКП [22].

---

* Так в тексте.

** Имеется в виду Нижний Новгород.

*** Речь идет о Каспийско-Кавказском фронте.

Допустить делегатов с конференции с совещательным голосом на съезд и для приветствия. Пока решено дать указания на места, что они легальная партия.

Заявление принять к сведению.

8. О туркестанских левых эсерах и о включении их в Коммунистический Интернационал.

Послать радио левым эсерам в Туркестан с указанием на авантюристскую позицию ЦК левых эсеров в России, запросить туркестанских о их позиции и предложить им прислать сведения о своей организации».

На заседании (пп. 1—3, 9—10) были рассмотрены вопросы, связанные с кадровыми перемещениями партийных и советских работников.

18 февраля

— ЦК РКП(б) публикует в «Правде» циркулярное письмо ко всем партийным организациям и членам партии об участии в проведении в жизнь декрета ВЦИК о единовременном чрезвычайном 10-миллиардном революционном налоге [23]. В письме отмечалось, что «собирание чрезвычайного налога сыграет громадную роль в деле сплочения деревенской бедноты и идущих за ней середняков против кулаков».

19 февраля

— Состоялось заседание Оргбюро ЦК РКП(б). Все рассмотренные на заседании вопросы были связаны с кадровыми перемещениями партийных и советских работников.

— В. И. Ленин пишет набросок к проекту постановления ЦК РКП(б) о продразверстке на Украине. В. И. Ленин предлагал руководствоваться установленным принципом: «с бедных крестьян ничего, с середняка умеренно, с богатого много» [24] (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 522).

20 февраля

— **Запись текста постановления ЦК РКП(б) от 19 февраля 1919 г. о продовольственной разверстке на Украине,** сделанная Я. М. Свердловым:

«Рассмотрев вопрос о разверстке хлеба на Украине в целях возможно более быстрого сбора его и доставки в голодающие центры, ЦК постановил:

1. Единственным способом быстрого получения хлеба из Украины является сбор его при посредстве разверстки, что и политически наиболее целесообразно, и технически. 2. Украинское Советское правительство должно обратиться к крестьянству с разъяснением необходимости придти на помощь голодающему Северу, с разъяснением разверстки должно развить самую интенсивную агитацию. 3. Украинский Компрод должен: а) определить в общих цифрах имеющийся на Украине излишек примерно в 500 миллионов пудов, взяв для разверстки от пятой до десятой его доли; б) определить примерно количество хлеба, падающего по разверстке на каждую местность. Принципы разверстки допускаются различные, в том числе подесятинные; в) определение пунктов, куда должен направляться собранный хлеб; г) распределить присланных в распоряжение Компрода рабочих по уездам, волостям, создавая комитеты братской помощи голодающей Советской России.

Давая настоящую директиву, Цека предлагает руководствоваться установленным принципом: с бедных крестьян ничего, середняков умеренно, богатых много».

— ЦК РКП(б) направил местным партийным организациям циркулярное письмо об оказании инициативным группам работников просвещения — коммунистам содействия в деле создания профсоюза работников просвещения на основе инструкции ЦК РКП(б) по созданию Всероссийского союза работников просвещения и социалистической культуры, опубликованной в газете «Известия ВЦИК» 25 января 1919 г.

22 февраля

— В «Правде» опубликована инструкция комиссии по пропаганде и агитации среди работниц при ЦК РКП(б) комиссиям работниц при местных комитетах партии о привлечении работниц к активному участию в жизни и работе партии за утверждение коммунизма.

23—25 февраля

— В. И. Ленин работает над подготовкой проекта Программы РКП(б) к предстоящему съезду партии; руководит работой программной комиссии, избранной VII съездом РКП(б).

— ЦК партии начал с 25 февраля по 27 февраля публиковать в газете «Правда» текст проекта Программы РКП(б), подготовленный программной комиссией.

26 февраля

— Письмо ЦК партии Орловскому губернскому комитету РКП(б):

«Уважаемые товарищи!

Легализация меньшевиков была необходима в силу целого ряда условий, главным образом в силу позиции, занятой меньшевиками по отношению нашествия Антанты. Эта легализация должна была дать возможность меньшевикам доказать на деле свою готовность отстаивать Советскую власть.

Легализация касалась только тех групп меньшевиков, которые определенно высказываются против интервенции и за Советскую власть.

Надеемся, все вышеизложенное разъяснит вам смысл и необходимость легализации в настоящее время меньшевиков [25]

С товарищеским приветом

Секретарь»

28 февраля

— Письмо ЦК партии Золотаревскому районному комитету РКП(б) Орловской губернии:

«Дорогие товарищи!

После Октябрьской революции, а в особенности после мятежа левых социал-революционеров [26], наша партия осталась единственной партией, поддерживающей Советскую власть. Вполне естественно поэтому, что каждая организация, каждый комитет нашей партии почувствовал себя ответственным за поступки и действия местных органов Советской власти. Благодаря чувству этой ответственности, комитеты стремились следить за работой Советов. Но очень часто, благодаря тому, что и в исполкомы, и в партийные комитеты входили почти всегда одни и те же лица, работа этих организаций смешивалась и партийные комитеты обсуждали вопросы вроде следующих: о подыскании помещения для Совета, о пере-

возочных средствах для чайной, о раскладке налогов, занимались обысками, реквизициями и т. п.

Необходимо провести грань между партийными органами, которые должны быть политическими руководителями для государственных советских органов управления, и самими этими органами управления.

Итак, что же должны делать партийные организации и что должны делать Советы.

В настоящее время в России происходит переход от одного строя общества, от одной экономической организации совершенно к другой — прямо противоположной прежней. Из буржуазно-помещичьей страна делается социалистической. При помощи своих отделов (Советы) ведут ее во всех решительно областях народной жизни, начиная от культурной и кончая военной.

Советы являются организацией, объединяющей весь пролетариат и беднейшее крестьянство.

Другое дело — партия. В нее входит лишь авангард, лишь наиболее сознательная часть рабочего класса, что и делает характер ее работы совершенно иным.

Расширять влияние партии, вести агитацию среди трудового населения, подымать массы до более высокого уровня, распространять агитационную научно-политическую литературу, организовывать ячейки, устраивать партийные школы, библиотеки, читальни и клубы — и т. п. — с целью подготовлять кадры сознательных, толковых коммунистов, которые не пожалеют жизни своей для блага нашего дела — вот главнейшие задачи каждой партийной организации.

Наша партия должна иметь господствующее влияние во всех пролетарских организациях: профессиональных союзах, заводских комитетах, больничных кассах, рабочих кооперативах, сельских коммунах и в особенности в органах государственной власти трудящихся — в Советах.

Это влияние должно проводиться не вмешательством (очень часто совершенно нелепым и нецелесообразным) одной организации в дела другой, отчего страдает дело и замедляется работа, возникают конфликты, трения и т. д., а образованием в Советах, профессиональных союзах и т. п. организациях партийных фракций, строго подчиненных партийной дисциплине.

Партийный комитет, давая общее указание этим фракциям, через них проводит свое влияние на организации рабочего класса, а тем самым на весь рабочий класс.

С товарищеским приветом

Секретарь»

— Письмо ЦК партии Иваново-Вознесенскому губернскому комитету РКП(б):

«Иваново-Вознесенскому губкому коммунистов Воронскому

Начиная с Октябрьской революции ряд старых испытанных партийных работников перешел на работу в советские учреждения в качестве руководителей. Партийный съезд должен собрать лучшие партийные силы. Работая в центральных учреждениях, многие не смогут быть на съезде, если не будут избраны делегатами от различных местных организаций. Между тем участие старых партийных деятелей, волею партии поставленных на работу в Советах, выполняющих важнейшую тоже партийную работу, необходимо на съезде. Думаю, согласитесь с моим мнением. Предлагаю вам провести делегатом среди других от Иваново-Вознесенской губернии тов. Ломова-Оппокова, в партии с 1903 года» [27]

2—6 марта

— Состоялся I конгресс Коммунистического Интернационала, в котором приняли участие 52 делегата от 35 коммунистических и левосоциалистических партий, групп и организаций 21 страны Европы, Америки и Азии. В. И. Ленин был избран постоянным членом президиума конгресса, председательствовал на всех заседаниях, разработал программные документы Коминтерна, участвовал в работе комиссий конгресса, встречался с делегатами и беседовал с ними о положении в их странах. С докладом о проекте платформы международного коммунистического движения на конгрессе выступал Н. И. Бухарин, с докладами «Бернская конференция и отношение к социалистическим течениям» и о положении Советской России — Г Е. Зиновьев, с докладом о международном положении и политике Антанты — В. В. Оболенский (Н. Осинский), с докладом о Красной Армии — Л. Д. Троцкий, с докладом о работе мандатной комиссии — Г В. Чичерин.

Центральное место в работе конгресса заняло обсуждение тезисов и доклада В. И. Ленина «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» (См. Полн. собр. соч. т. 37, с. 491—509).

6 марта

— В. И. Ленин выступает с речью на торжественном объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, МК РКП(б), ВЦСПС, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов о всемирно-историческом значении созданного Коммунистического Интернационала.

7 марта

— По поручению ЦК РКП(б) И. В. Сталин направляет телеграмму Оренбургскому и Уфимскому губкомам партии о том, что «башкиры, безусловно, получат советскую автономию». «Центральный Комитет,— говорилось в телеграмме,— обязывает партийных работников внимательно отнестись к нуждам башкирских трудовых масс и помочь им в деле строительства Советов в Башкирии» [28]

11 марта

— На заседании Бюро ЦК РКП(б) было принято постановление о продовольственной политике на Украине. В нем отмечалось, что украинский Компрод является единственным органом, имеющим право распоряжаться всеми продовольственными запасами на Украине. На Наркомпрод Украины постановлением ЦК возлагалось обязательство «доставить Северу до 1 июня 50 млн. пудов хлеба» [29]

12 марта

— Состоялось заседание Оргбюро ЦК РКП(б):

«Протокол
заседания Организационного бюро

от 12-го марта.

1. Заслушано предложение тов. Свердлова поставить в порядок дня съезда вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям. Бюро считает целесообразным, чтобы вопрос о мелкобуржуазных партиях был освещен тов. Лениным в его докладе об отчете ЦК.

2. По вопросу о технической подготовке к съезду решено предложить товарищам Аванесову и Енукидзе организовать квартиры, продоволь-

ствие для делегатов и охрану заседания съезда. Товарищам Стасовой и Новгородцевой обменивать мандаты на делегатские билеты.

3. Постановлено организовать секретариат съезда в составе товарищей Сафарова, Воробьева, Бухариной и Владимирского.

4. Решено дать совещательные голоса:

Центральному бюро мусульман[ских организаций РКП(б) [30]] — 1 совещательный; Центральной федерации [иностранных групп РКП(б) [31]] — 1 совещательный; Совету профессиональных союзов [32] — 2 совещательных, 1 решающий; в ЦИК [33]* — 2 совещательных, 2 решающих; Союзу молодежи [34] — 1 решающий.

5. Перераспределение работников. Откомандировываются: товарищ Лацис — в Киев для работы в ЧК, товарищ Юровский — в Харьков для работы в ЧК, товарищ Петров — в распоряжение МК для работы в агитационном отделе».

13 марта

— Состоялось заседание Оргбюро ЦК РКП(б):

«Протокол
заседания Организационного бюро ЦК

13 марта 1919 г.

1. Просмотрены и приняты личные анкеты для членов съезда, анкета партийной организации и намечен регламент.

2. На телеграмму Смоленского губкомпарта об откомандировании в Смоленск Иванова решено телеграфировать Центральному бюро [35] о переводе Иванова в Смоленск.

3. Просьба Всероссийского центра латышской секции РКП [36] допускать представителя центра на заседания ЦК с правом совещательного голоса — отклонена.

4. Предложить Могилевскому губкомитету возвратить один миллион рублей губернскому отделу народного образования, полученный губкомитетом от названного отдела за конфискованную ЧК литературу.

5. Рассмотрена просьба народного комиссариата внутренних дел о передаче работы по расчленению Донской области отделу местного хозяйства. Постановлено предложить Комиссариату внутренних дел временно не фиксировать расчленения Донской области, произведенного совместно с представ. Донского бюро; послать принятое по этому вопросу решение на обсуждение ЦК.

6. Сообщить Тверскому губкому, что члены губкома, уездкома и волкома партии могут освобождаться от призыва на военную службу только с особого каждый раз разрешения ЦК».

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

* В тексте: «ЦКК». Ред.

Примечания:

1. VIII съезд РКП(б) состоялся 18—23 марта 1919 г. в Москве.

2. Имеется в виду циркулярное письмо ЦК РКП(б) коммунистическим фракциям Советов, опубликованное в «Правде» 29 мая 1918 г. В письме указывалось, что «фракции составляют часть общепартийной организации, руководящим центром которой является комитет партии».

3. Задачи укрепления революционной законности были сформулированы на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов 6—9 ноября 1918 г. 8 января 1919 г. Л. Б. Каменев направил В. И. Ленину проект резолюции о реформе ЧК и ревтрибуналов, в котором предусматривалась немедленная ликвидация ВЧК и ее местных органов, а функции борьбы с контрреволюцией предлагалось передать ревтрибуналам. 20 января 1919 г. заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс представил В. И. Ленину проект Положения о ВЧК и губЧК, в котором предусматривалось сохранение ЧК для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Оба проекта стали предметом обсуждения на данном заседании ЦК РКП(б). В ходе дискуссии было решено создать указанную в протоколе заседания ЦК партии комиссию для разработки проекта Положения о ВЧК и ревтрибуналах. По докладу Ф. Э. Дзержинского ВЦИК 17 февраля 1919 г. принял постановление о правах вынесения приговоров ВЧК и ревтрибуналами (см. Декреты Советской власти, том IV, 10 ноября 1918 г.— 31 марта 1919 г. М., 1968, с. 400—402).

4. Одержанные Красной Армией победы на фронтах гражданской войны, переход непролетарских слоев трудящихся на сторону Советской власти, аннулирование Советским правительством грабительского Брестского мира вызвали «полевение» среди части эсеров, в том числе правых. В резолюции конференции организаций эсеров на территории Советской России, состоявшейся 6—8 февраля 1919 г. в Москве, говорилось о недопустимости союза с буржуазными партиями, «мечтающими об единоличной диктатуре», и возможности слить свою борьбу против контрреволюции с борьбой Советской власти. На конференции, состоявшейся 8 февраля в Петрограде, представители партии эсеров заявили, что «отвергают попытку свержения Советской власти путем вооруженной борьбы», и выразили готовность выступить против интервентов. ЦК партии социалистов-революционеров, учитывая резолюции и заявления конференций, принял «Руководящие тезисы», в которых признал провал своей политики на возможность установления с буржуазией «единого общенационального фронта путем формальной коалиции в правительстве и реальной коалиции вне его». Партия большевиков, учитывая сложившуюся обстановку в ЦК партии эсеров, сочла возможным пойти на контакты с эсерами. 19 февраля 1919 г. ЦК РКП(б), заслушав сообщение Л. Б. Каменева, Н. Н. Крестинского и Г. В. Чичерина о результатах переговоров с партией социалистов-революционеров, предложил ВЦИК принять решение о легализации правых эсеров. 26 февраля 1919 г. ВЦИК постановил отменить свое постановление от 14 июня 1918 г., запрещавшее всякую легальную деятельность партии эсеров, и разрешил эсерам принимать участие в советской работе, объявив беспощадную борьбу всем тем группам, партии эсеров, прямо или косвенно поддерживающим контрреволюцию (см. Декреты Советской власти, том IV, с. 436—437). Однако в марте 1919 г. эсеры спровоцировали в ряде городов и губерний выступления рабочих и крестьян против Советской власти. Всего с марта по июль 1919 г. было раскрыто 45 левоэсеровских и 15 правоэсеровских организаций, активно выступавших против Советской республики. 14 марта 1919 г. ЦК РКП(б) заслушал по этому поводу доклад Ф. Э. Дзержинского и решил усилить разоблачение в печати контрреволюционной деятельности левых эсеров.

5. Речь идет об Особой временной комиссии СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана. В состав комиссии входили Ш. З. Элиава (председатель), А. С. Киселев, П. А. Кобозев.

6. О каких личных карточках Всероссийского главного штаба идет речь,— не установлено.

7. В конце 1918 г. Советом Обороны была создана комиссия по вопросу о фактическом контроле для урегулирования работы советских учреждений и повышения обороноспособности страны. В основу своей деятельности комиссия положила проект постановления об использовании государственного контроля, написанный В. И. Лениным (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 339). Видимо, комиссия не справилась с поставленной задачей, т. к. Бюро ЦК на своем заседании 19 декабря 1918 г. приняло решение об образовании комиссии по вопросу о фактическом контроле в составе А. А. Иоффе, А. Г. Правдина, Н. И. Подвойского, представителей ВЦИК, Наркомпрода и контрольных органов железных дорог (см. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 7, л. 1 об.). Судя по публикуемому протоколу заседания ЦК к участию в работе комиссии были привлечены И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский. На основе решений VIII съезда РКП(б) и результатов работы комиссии ВЦИК 9 апреля 1919 г. утвердил декрет о государственном контроле (о реорганизации его), который был опубликован 12 апреля в «Известиях ВЦИК».

8. Речь идет об образовании Государственного издательства РСФСР (Госиздат), которое было создано в мае 1919 г. как орган Наркомпроса для координации издательской деятельности в стране. Данный вопрос к заседанию ЦК РКП(б) был подготовлен комиссией в составе А. В. Луначарского, К. С. Еремеева, А. Х. Митрофанова, В. Д. Бонч-Бруевича, К. К. Юренева,

И. И. Ионова, А. З. Каменского, Н. С. Ангарского, созданной решением ЦК РКП(б) от 16 января 1919 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 8, л. 2).

9. Донское бюро РКП(б) было создано по указанию ЦК партии в сентябре 1918 г. в Курске для руководства партийным подпольем и партизанским движением в тылу белогвардейских войск в Донбассе, на Дону, Кубани и Северном Кавказе. В Донбюро входили П Г Блохин, И. А. Дорошев, С. Л. Тукашин, С. И. Сырцов, А. А. Френкель, Е. А. Щаденко и др. Бюро действовало совместно с политотделом Южного фронта. В конце 1918 — начале 1919 г Донбюро находилось в Козлове, а его отделения действовали в Царицыне, Харькове, Воронеже, Балашове. С освобождением в январе — марте 1919 г. от белогвардейцев северных и восточных округов Донской области Донбюро РКП(б) упразднило свои отделения, создав Отдел гражданского управления при РВС Южного фронта для руководства восстановлением партийных и советских органов и деятельностью ревкомов на местах.

10. О чем идет речь в письме Заславского,— не установлено.

11. Все указанные циркулярные письма ЦК РКП(б), а также одно из намеченных новых писем о чрезвычайном налоге, представлены в хронике. Что касается писем, составление которых было поручено Н. И. Бухарину и И. В. Сталину, то они не обнаружены.

12. См. примечание 5.

13. «Беднота» — ежедневная газета для крестьян, орган Центрального Комитета РКП(б), издавалась в Москве с 27 марта 1918 г. по 31 января 1931 г.

14. «Комитет спасения родины и революции» (в Петрограде), «Комитет общественного спасения» («Союз спасения России» в Москве) — антисоветские организации, возглавляемые эсерами. «Всероссийский военный и монархический союз» (в Москве) — контрреволюционная организация, состоявшая из бывших офицеров и финансируемая державами Антанты.

15. Речь идет о контрреволюционном заговоре против Советской власти, организованном англо-французскими дипломатическими представителями в России во главе с начальником британской миссии Р Локкартом. В конце 1918 г. советский суд рассмотрел дело Локкарта и его сообщников и, полностью установив их виновность, приговорил главных организаторов к расстрелу. По предложению английского правительства осужденные были обменены на советских представителей в Англии, незаконно арестованных английскими властями в виде ответной меры за арест Локкарта и его сообщников.

16. Издательство ЦК РКП(б) «Коммунист» было образовано в 1918 г. из ряда издательств («Волна», «Прибой» и др.) для выпуска массовой политической литературы. В мае 1919 г. постановлением ВЦИК был создан Госиздат (см. примечание 8), в который вошло и издательство «Коммунист».

17 Имеется в виду Обращение ЦК РКП(б) ко всем комитетам, группам и членам партии, опубликованное в «Правде» 29 мая 1918 г. о чистоте рядов партии.

18. С освобождением от белогвардейцев и интервентов значительной территории Украины венгерская, болгарская, чехословацкая и ряд других иностранных групп РКП(б), объединенных Центральной федерацией иностранных групп РКП(б) при ЦК партии (см. примечание 31), выехали весной 1919 г. из Москвы в Киев для распространения идей Октября среди своих соотечественников, находившихся на украинской территории. Обращение к белочехам, составление которого было предложено Л. Д. Троцкому, не обнаружено.

19. «Коммунар» — ежедневная рабочая газета, орган Центрального Комитета РКП(б), издавалась в Москве с октября 1918 г. по июнь 1919 г.

20. «Голос Трудового Крестьянства» — ежедневная газета, выходила в Петрограде с конца ноября 1917 г. до 9 (22) декабря 1917 г. под названием «Известия Всероссийского крестьянского съезда». С 20 января (2 февраля) 1918 г. — орган крестьянской секции ВЦИК. До 10 июля 1918 г руководство газетой находилось в руках левых эсеров. С 6 ноября 1918 г. газета стала органом Наркомзема; выходила до июня 1919 г.

21. Партия революционного коммунизма (ПРК) была образована в сентябре 1918 г из числа бывших левых эсеров. В ЦК партии входили А. Н. Александров, А. А. Биценко, М. А. Доброхотов, А. Л. Колегаев, А. М. Устинов и др. Большинство комитетов ПРК сотрудничало с комитетами РКП(б). 4 октября 1920 г. ЦК РКП(б) принял постановление «О вхождении партии революционных коммунистов в РКП»

22. Российская социал-демократическая рабочая партия (интернационалистов) была создана в январе 1918 г. В ЦК РСДРП(и) входили Г Д. Линдов, К. П. Новицкий, С. А. Лозовский, С. Н. Жилинский, Р П. Катанян, О. Ю. Шмидт и др. Конференция РСДРП(и) 25 –27 января 1919 г. признала, что слияние с РКП(б) является «вопросом исторически назревшим». Президиум ВЦИК 28 февраля 1919 г в ответ на письмо С. А. Лозовского принял постановление об отношении к социал-демократам-интернационалистам и членам ПРК (см. примечание 21), в котором указал, что эти партии «являются лояльными советскими партиями» (Декреты Советской власти, том IV, с. 451 –452). 20 декабря 1919 г Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение принять социал-демократов-интернационалистов в ряды РКП(б). Планировавшаяся на 5 марта 1919 г. партийная конференция РСДРП(и) не состоялась.

23. Декрет о единовременном чрезвычайном революционном налоге был принят ВЦИК 30 октября 1918 г. Общий размер налога устанавливался в 10 млрд. рублей. От налога освобождалась городская и деревенская беднота, средние слои были обложены небольшой ставкой. Главной тяжестью налог лег на городскую буржуазию и кулачество. 9 апреля 1919 г. ВЦИК принял дополнительный декрет о льготах среднему крестьянству (см. Декреты Советской власти, том V, 1 апреля — 31 июля 1919 г. М., 1971, с. 51).

24. Директива В. И. Ленина почти полностью вошла в постановление ЦК РКП(б), принятое 19 февраля 1919 г. В ЦПА ИМЛ протокол заседания ЦК партии от 19 февраля не обнаружен; имеется лишь запись указанного постановления, сделанная Я. М. Свердловым (см. ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 33, л. 49—50).

25. В связи с укреплением внутриполитической обстановки в стране и переходом непролетарских слоев трудящихся на сторону Советской власти в конце 1918 г. началось «полевение» меньшевиков. РСДРП (меньшевиков), как и партия социалистов-революционеров, в результате контрреволюционной деятельности постановлением ВЦИК от 14 июня 1918 г. была лишена легальной деятельности. 30 ноября 1918 г. ВЦИК отменил постановление от 14 июня в той части, «которая касается партии меньшевиков». Было отмечено, что легализация касается лишь тех групп меньшевиков, которые на деле встали на путь сотрудничества с Советской властью (см. Декреты Советской власти, том IV, с. 96—97).

26. Речь идет о контрреволюционном мятеже левых эсеров в Москве 6—7 июля 1918 г.

27. Аналогичного содержания письма были направлены Витебскому, Костромскому и Курскому губернским комитетам РКП(б) с рекомендациями выбрать делегатами на VIII съезд партии старых партийных деятелей: А. С. Енукидзе (от Витебской организации), Л. П. Серебрякова (от Костромской), Н. П. Авилова (Глебова) (от Курской).

28. В марте 1919 г. в Москве велись переговоры наркома по делам национальностей И. В. Сталина с башкирской делегацией по вопросу об образовании Башкирской Советской Республики, результатом которых явилось подписанное 20 марта 1919 г. «Соглашение Центральной Советской власти с башкирским правительством о Советской автономной Башкирии», которое в тот же день было утверждено СНК и ВЦИК (см. Декреты Советской власти, том IV, с. 514—519). 18 марта «Правда» сообщила о достигнутом соглашении между представителями Башкирской Советской Республики и правительством РСФСР, а 23 марта «Известия ВЦИК» опубликовали текст Соглашения.

29. Протокол заседания Бюро ЦК РКП(б) от 11 марта 1919 г. не обнаружен. О содержании постановления см. А. Шлихтер. Из воспоминаний о Ленине. Л., 1937, с. 71—73.

30. Центральное бюро мусульманских организаций РКП(б), действовавшее в ноябре 1918 — марте 1919 г. на правах отдела ЦК РКП(б), координировало работу мусульманских групп (секций) и бюро при местных комитетах РКП(б), распространяло коммунистические идеи среди трудящихся мусульман. В марте 1919 г. Бюро было переименовано в Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока.

31. Центральная федерация иностранных групп РКП(б) при ЦК партии, действовавшая в мае 1918 — феврале 1920 г., объединяла группы (секции) коммунистов-иностранцев, входивших в состав РКП(б) на территории Советской республики. К VIII съезду РКП(б) Федерация объединяла венгерскую, немецкую, румынскую, югославскую, болгарскую, чехословацкую, французскую и англо-американскую группы РКП(б). Каждая группа координировала работу групп (секций) соответствующей национальности при местных комитетах РКП(б), распространяла идеи Октября среди своих соотечественников.

32. Имеется в виду фракция РКП(б) ВЦСПС.

33. Имеется в виду фракция РКП(б) ВЦИК РСФСР

34. Имеется в виду фракция РКП(б) Российского Коммунистического Союза Молодежи.

35. О каком Центральном бюро идет речь,— не установлено.

36. Имеется в виду Центральное бюро латышских секций РКП(б), созданное в 1918 г. для координации деятельности латышских секций при местных комитетах РКП(б) и распространения коммунистических идей среди трудящихся латышей, оказавшихся на территории России.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Аванесов (Мартиросов) **В. А.**(1884—1930), член Президиума и секретарь ВЦИК; с марта 1919 г. член коллегии ВЧК.

Алексеев М. В. (1857—1918), стоял во главе белогвардейской «добровольческой армии», организованной на Северном Кавказе.

Бухарина-Лукина Н. М. (1887—1940)— первая жена Н. И. Бухарина, работник редакций газет «Правда» и «Известия».

Винокуров А. Н. (1869—1944), нарком социального обеспечения и зам. наркома труда РСФСР.

Воробьев (Кац) **Я. З.** (1885—1919), член президиума Нижегородского губисполкома, председатель губернской ЧК.

Воронский А. К. (1884—1943), член губкома партии и губисполкома Совета в Иваново-Вознесенске, редактор газеты «Рабочий край».

Деникин А. И. (1872—1947), главнокомандующий «вооруженными силами Юга России».

Енукидзе А. С. (1877—1937), член и секретарь Президиума ВЦИК.

Жилунович Д. Ф. (1887—1937), Председатель Временного Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Белоруссии.

Заславский Д. И., журналист, до Октября 1917 г. бундовец, в 1919 г., пересмотрев свои взгляды, встал на позиции поддержки Советской власти.

Каменев Л. Б. (1883—1936), председатель Моссовета, чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны на Южном фронте.

Кобозев П. А. (1878—1941), член комиссии СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана.

Краснов П. Н. (1869—1947), с мая 1918 г. атаман войска Донского. В январе 1919 г. признал главенство Деникина.

Лацис М. Я. (Судрабс Я: Ф.) (1888—1938), член коллегии ВЧК.

Левин Л. С. (Меньшой-Гай А. Г.) (1893—1940), работник редакции газеты «Правда».

Лозовский С. А. (1878—1952), председатель ЦК РСДРП (интернационалистов), с декабря 1919 г. член РКП(б).

Локкарт Роберт Гамильтон Брюс (1887—1970), английский дипломат. С января 1918 г. глава британской миссии при Советском правительстве. Один из организаторов заговора с целью свержения Советской власти.

Луначарский А. В. (1875—1933), нарком просвещения РСФСР.

Мехоношин К. А. (1889—1938), член Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии, затем член реввоенсоветов ряда фронтов и Реввоенсовета Республики.

Мещеряков Н. Л. (1865—1942), член редколлегии «Правды» и член правления Центросоюза.

Мицкевич (Мицкявичюс-Капсукас) **В. С.** (1880—1935), председатель СНК Литовско-Белорусской ССР.

Мясников (Мясникян) **А. Ф.** (1886—1925), председатель ЦИК Белоруссии.

Новгородцева (Свердлова) **К. Т.** (1876—1960), жена Я. М. Свердлова, заведовала книгоиздательством ЦК РСДРП(б) «Прибой», с марта 1918 г. член Секретариата ЦК РКП(б).

Оболенский В. В. (Осинский Н.) (1887—1938), работал в ВСНХ, в редакции «Правды», в аппарате ВЦИК.

Преображенский Е. А. (1886—1937), один из редакторов газеты «Правда».

Раковский Х. Г. (1873—1941), с марта 1919 г. председатель Совнаркома Украины.

Сафаров Г. И. (1891—1942), после Октябрьской революции на партийной и советской работе.

Сырцов С. И. (1893—1937), член Донбюро РКП(б), военком 12-й стрелковой дивизии, начальник Отдела гражданского управления при РВС Южного фронта.

Толмачев Н. Г. (1895—1919), главный политкомиссар 3-й армии Восточного фронта; организатор первых военно-политических учебных заведений Красной Армии.

Ходоровский И. И. (1885—1940), начальник политотдела, член РВС Южного фронта, с марта 1919 г. член РВС 9-й армии.

Чичерин Г. В. (1872—1936), народный комиссар иностранных дел РСФСР.

Шатов В. С. (1887—1943), начальник Центральной комендатуры Петрограда.

Шлихтер А. Г. (1868—1940), наркомпрод Украины.

Элиава Ш. З. (1883—1937), председатель комиссии СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана.

Юренев К. К. (1888—1938), член Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии, председатель Всероссийского бюро военных комиссаров, с апреля 1919 г. член реввоенсовета Восточного фронта.

Юровский Я. М. (1878—1938), заведующий районными ЧК Москвы, член коллегии МЧК, в 1919—1920 гг. член губисполкома, председатель губчека и зав. губсобесом в Екатеринбурге.

Хроника подготовлена старшими научными сотрудниками ИМЛ при ЦК КПСС Л. Жаровым и И. Полянским.

О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

(Воспоминания, письма, документы)

Г. Е. Зиновьев

ВОСПОМИНАНИЯ *

«Известия ЦК КПСС» завершают публикацию рукописи воспоминаний Г. Е. Зиновьева, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ее заключительная часть состоит из фрагментов автобиографических записей, воспоминаний о В. И. Ленине, записей-размышлений, планов, набросков автора в связи с задуманной книгой, посвященной В. И. Ленину, написать которую Г. Е. Зиновьеву не удалось.

Рукопись воспроизводится полностью.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ЗАМЕТКИ, НАБРОСКИ, ПЛАНЫ **

От Пражской конференции до начала мировой войны **

Что я запомнил из периода после Праги [1] и до начала войны? Прежде всего — картина Парижа (т. е. тогдашней партийной и околопартийной эмиграции) непосредственно после Праги. Никогда, кажется, «Париж» не злобствовал так против Владимира Ильича (и против всех нас), как именно в этот момент. Все антиленинские, все ликвидаторские и полуликвидаторские, все примиренческие и полупримиренческие элементы почувствовали сразу, что Прага есть итог, есть новая глава, что Ленин и ленинцы вырвались из «январских» (1910 г.) «объединительных» пут пленума [2], что настоящая борьба Ленина против этих элементов теперь только начинается, что теперь пощады не будет, что две партии есть факт, что никакими склоками теперь уже не помешаешь большевикам идти по «пражскому» пути дальше. Но именно потому, что все эти элементы поняли и почувствовали это, они на первых порах ответили прямо-таки небывалым взрывом склоки, клеветы, ненависти. При этом сначала образовался «единый фронт» против нас. Нас «поливали» не только Мартов и Дан, но и Луначарский (впередовцы), и Л. Владимиров (большевики-примиренцы) и сторонники Плеханова — вплоть до Эренбурга (его звали тогда Илья Лохматый; он не был еще известным писателем, не так давно отошел от большевиков и пробовал теперь свои силы на издании юмористического журнала «Бывшие люди», листков против Ленина и т. д.) [3] При этом мастера склоки вроде Мартова и Дана пытались поставить дело так, что «захват власти» Лениным есть неопровержимое доказательство его «нечаевщины» [4] и что поэтому события в Праге имеют не только внутрипартийное значение, а касаются «всех граждан» и т. п. Другими словами, пытались мобилизовать против Ленина не только всю околосоциал-демократическую публику, но и «весь Париж», всю эмиграцию, всех, «кто в бога верит».

Запомнился мне реферат, сделанный мною о Пражской конференции

---

* Окончание. Начало см. «Известия ЦК КПСС», 1989, №№ 5 и 6.
Имеется пометка автора: «Продолжаю в Москве. Начало июня 1933 г.».

** Заголовки даны редакторами.

перед собранием всех социал-демократов. Он подробно описан где-то Ильиным (ослепшим впоследствии) [5] Помню, что Н. К.* нашла это описание точным и метким. Ильич выступил в прениях, встреченный крайней злобой со стороны собравшихся меньшевиков, впередовцев и т. д. Помню момент, когда мы все трое (тогдашняя осмеиваемая ликвидаторами и К° тройка: Ильич, Каменев [6] и я) были на трибуне, а внизу в зале кипело и бурлило. Каменев председательствовал. Я кончил доклад и сидел (по тогдашнему обычаю) сбоку председательского столика, записывая «возражения» оппонентов. А Ильич выступал с речью против оппонентов. Этот момент и был, конечно, кульминационным пунктом собрания. Противники «выли» (любимое в таких случаях словечко Ильича) от негодования. Ильич был архиспокоен. Смысл его речи (и его тогдашнего настроения): можете браниться сколько хотите, факт остается фактом — мы от вас отделились, партию мы восстановили, никакими силами вы не заставите нас очутиться в январском примиренчестве; дело сделано; с русскими организациями мы связались, свою платформу, свою программу мы сформировали; мы дорогу свою выбрали; борьба и только борьба решит дело; чем больше вы кричите, чем больше бранитесь, тем больше показываете вы свою слабость.

О моей переписке с Владимиром Ильичем

Предварительные замечания

Прежде всего необходимо отметить, что очень значительная часть ее потеряна. Особенно много утеряно писем и записок ко мне — времен заграничных. Пакет, отправленный мною из Стокгольма после Февральской революции, не дошел до меня. С другой стороны, многие записки заграничного периода мною не были — о чем горько сожалею — сохранены.

Я познакомился с В. И. впервые в 1902 г. Первое (сохранившееся) мое письмо к Владимиру Ильичу (по поводу данного им мне поручения повидать Л. И. Аксельрод-Ортодокс и выяснить кое-что о настроениях Плеханова) относится к 1904 (1905?) году [7] В разгар событий 1905 г. у меня переписки с В. И. не было. Я был тоже в Питере. В «финляндский» период (Териоки) записки были, но их не сохранил [8] В период «Волны» [9] работал близко к В. И., записки были, но их не сохранил. В период Лондонского съезда [10] (и непосредственно предшествовавшего ему периода) тоже были записки, которые исчезли. Была довольно интенсивная переписка (почти вся шифрованная) в период начала второй эмиграции В. И. Он (Ленин) уехал за границу осенью (конец ноября) 1907 г. из Куоккалы. Я виделся с ним перед его отъездом в Гельсингфорсе (на квартире профессора Смирнова) [11]

Я остался в Петербурге одним из членов русского ЦК (и БЦ [12]) и был арестован только весной 1908 г. В течение этих нескольких месяцев у меня была переписка с В. И. Помню, в частности, по вопросу о первом номере «Социал-Демократа», о возобновлении «Пролетария», о махистах, об аресте Семашко, Литвинова и др. (размен экспроприированных денег) [13], о тактике большевиков в «русском» ЦК, о статье Ленина для сборника «Памяти Маркса» (25-летие со дня смерти Маркса). Дело идет об известной впоследствии статье «Марксизм и ревизионизм» [14] Помню, что В. И. ставил условием дачи этой статьи — помещение его примечания к ней против махистов (объявление войны) — чего не хотели, кажется, Рожков и, конечно, Базаров[15]

Затем я приехал (уже к осени 1908 г.) после тюрьмы в Женеву (по вызову В. И.). Теперь началось для меня время (самое счастливое) особенно тесного общения с В. И. Но жили мы вместе (Женева, Париж,

* Н. К. Крупская. Ред.

Краков) часто в одном доме, виделись ежедневно по несколько раз и надобности в переписке не было. Только в отдельные промежутки (отъезды в отпуск в разные места и т. п.) бывала небольшая переписка. Она исчезла.

Много записок было в военный период, когда одно время мы жили в разных городах (Цюрих — Берн). Они частью сохранились. Больших писем от В. И. не было, ибо видались все же часто, говорили по телефону, об идейной линии столковывались устно. То же, отчасти, относится к переписке начиная с октября 1917 г.

Еще одно общее замечание: я заметил, что чем ближе было у Ильича политическое единомыслие с кем-либо, тем лаконичнее бывали письма В. И. к данному лицу. Дескать, понимай с полуслова. Главное ты сам знаешь. Горькому, скажем для примера, он писал разъяснительно, пропагандистски. Мне он писал сжато, сухо, лаконично.

Первое мое письмо к Владимиру Ильичу из Берна (видимо, начало 1905 г.). Я был тогда членом (одним из руководителей) Бернской группы большевиков, фактически игравшей роль Заграничного бюро большевистских групп (см. Ленинский сборник, № 18). С В. И. был уже хорошо знаком. Он до этого (если не ошибаюсь, в ноябре 1902 г.) приезжал в Берн с лекциями по аграрному вопросу, когда я с ним впервые и познакомился [16] Я работал в 1905 г. для «Вперед» [17], переписывался в В. И. и Н. К. Насколько вспоминаю, Владимир Ильич (в бытность мою в Женеве по делам Заграничной большевистской организации) дал мне «дипломатическое» поручение: повидать в Берне Л. И. Аксельрод (очень близко стоявшую тогда к Г. В. Плеханову) и дать ей понять, что большевики, несмотря на разрыв с Плехановым и переход его на сторону новоискровцев, чрезвычайно ценят Плеханова, отделяют его от меньшевиков, рады будут, если он вновь станет сотрудничать с большевиками и пр., не считают махизм официальной идеологией большевизма и пр. Письмо мое написано после выполнения этого «дипломатического» поручения [18] Л. И. Ортодокс «поощряла» меня, как подающего надежды юношу. Я входил в ее философский кружок, и она по этой линии считала меня тогда своим «учеником». В то же время я входил в смешанные дискуссионные кружки с эсерами и бундовцами. В числе эсеров в этих кружках были: Х. Житловский, С. Анский, бывал Чернов, бывал Гоц (старший). В числе бундовцев в этих кружках участвовал Медем В. (будущий лидер бундовцев) [19] Он был еще молод, жизнерадостен. Помню, в этих кружках было очень оживленно. Много спорили, много пели, шутили. В кружках было много и женской молодежи (помню будущую видную эсерку Ратнер). Я был одним из «лидеров» бернских искровцев и впоследствии большевиков в этих кружках.

Скажу несколько слов о своем «бернском» периоде — т. е. о первом моем пребывании в Берне. Как и по каким мотивам попал я вообще за границу — об этом будет рассказано в другом месте (елизаветградский период). Но попал я сначала в Берлин. Пробыл там недолго. Там вращался в среде молодых социал-демократов, преимущественно елизаветградцев: помню братьев Тартаковских, О. Д. Бронштейн, Фаню (фамилия?) из Кременчуга, помню Гроссмана-Рощина, кажется, там же анархиста Ханжи, елизаветградку Разумовскую, бундовца Натана Заратустру, бундовца нынешнего работника ГИЗа, одного из бывших столпов экономизма (фамилия?). Помню свой приезд в Берлин — поздней ночью (думаю, это было весной или летом 1902 г.). Я имел адрес, кажется, в Шарлоттенбург к студентам — моим землякам Тартаковским. Их не застал дома. Ночевал внизу в доме у хозяина помещавшейся там пивной. Помню неспокойную ночь, запах пива, толстого немца трактирщика, пытавшегося, кажется,

меня, желторотого, обобрать. Наутро перешел к Тартаковским. Если не ошибаюсь (думаю, что нет), у них увидел впервые незадолго перед тем вышедшую книгу Ленина «Что делать?» [20], которую они держали дома полунелегально, как и всю русскую революционную литературу (нравы в Пруссии!). Помню, как молодежь расхваливала «Что делать?», а я заглядывал в нее и сначала мало понимал.

Через короткое время в Берлине встретился с Звенигородским А., приехавшим для этого из Парижа (или из Америки?) и Шабаданом М. З., приехавшим из Елизаветграда. Помню биение сердца при встрече и напряженность ожидания их. Встреча с ними была одним из самых счастливых и молодых моментов в моей тогдашней жизни. Я очень горячо их любил и они меня. Затем мы поехали добывать счастье, кажется, в Фрейбург (или Гессен) в Германии, где будто бы можно было поступить в университет без аттестата зрелости. Это не вышло. Тогда мы ударились в Швейцарию, в Берн. Поселились сначала втроем в одной комнате. Стали зубрить для подготовки в университет. Но уже очень скоро волна занесла нас в политические кружки социал-демократов.

В Берне существовало тогда три главные группировки: 1) социал-демократы искровцы, 2) социал-демократы бундовцы, 3) эсеры. Были и более мелкие группировки — анархисты, экономисты, ППС *, были и одиночки: В. Л. Бурцев [21] и др. Кстати, с Бурцевым (чтобы не забыть!) я тоже вскоре познакомился, сдружился. Помню, он ночевал у меня в комнате в Берне — спали на одной кровати. Помню затем (год?) вскоре встречи в Париже, где он повел меня в Национальную библиотеку и дал читать комплект «Нового времени» с отчетами о суде по делу 1 марта [22]. Бурцев был тогда пламенным террористом и почему-то надеялся сделать и из меня террориста.

В Берне в 1902 г. была энергичная политическая атмосфера. Три упомянутых главных кружка вели друг с другом энергичную борьбу за каждого приезжего из России. Чуть ли не на вокзале уже старались перехватить каждого приезжающего и «закрепить» его за собой. Определенно помню, что когда я сам стал уже одним из вербовщиков душ (в пользу «Искры»), мы не раз шутя говорили, что бундовцы организовали специальные отряды «багажных», которые встречают де поезда, и, увидя выходящего из поезда русского или русскую, не говоря ни слова, берут из их рук пожитки и ведут их к себе — т. е. в столовую или русскую библиотеку, где имели пристанище бундовцы. И в самом деле, приезжему, бывало, подыскивают комнату и вообще помогают в бытовом отношении с целью завербовать его.

«Капитал» (Маркса) проходился во всех трех кружках, но, конечно, у эсеров с «критикой». В эсеровском кружке читали Лаврова [23], делились впечатлениями о героях народовольчества, подчеркивали элементы чувства. И в то же время понемножку подкапывались под марксизм. Крайне модными были жалобы на «нетоварищескую» полемику «Искры». В бундовском кружке развивался бундовский патриотизм. Там довольно умело втягивали молодежь в какое-нибудь маленькое практическое дело помощи и тем привязывали к себе. «Индивидуальная обработка» применялась бундовцами широко. Искровская же группа была наиболее принципиальной.

Из лиц, входивших в искровскую группу в Берне, следует отметить: двух братьев Рейхсберг, двух сестер Аксельрод, Якова Бограда и его жену, Казакова (Бритмана). Яков Богград впоследствии стал большевиком (однако не сразу после Второго съезда); погиб на посту в Сибири в 1918 г. Был чрезвычайно симпатичным и очень знающим человеком. Сильно притягивал к себе молодежь Анатолий Казаков, впоследствии тоже большевик, был на каторге, но сделал ошибку в начале империалистической

* Польская социалистическая партия. Ред.

войны, пойдя добровольцем на французский фронт, где и погиб. Горяч. Внешне — чудаковат. По сути глубоко предан делу пролетариата. В рукописи В. И. (кажется, нигде не напечатана), составленной для Инессы, (доклад в 1914 г. в Брюсселе на совещании всех «течений», созванном МСБ*) сказано о Казакове (как один из примеров недобросовестности противников большевизма): «На днях ликвидаторская газета («Луч»?) напечатала открытое письмо бывшего депутата II Думы Алексинского, обвиняющее в предательстве товарища Антонова (т. е. Казакова. — Г. З.), отбывшего каторгу члена нашей партии. Между тем поведение товарища Антонова признано безупречным как специальной комиссией его товарищей каторжан, так и постановлением ЦК партии в 1907—1908 году, в Финляндии, когда в ЦК входили и меньшевики (т. е. нынешние ликвидаторы) и все «национальные организации». Ответ нашей печати равняется опять обвинению Дана и Мартова в распространении клеветы»[24].

Первая группа большевиков в Берне составилась из Казакова, Зиновьева, Деборина (Иоффе), Андреева (теперь беспартийный инженер), Лилиной, Полуэктовой (жена Андреева), студентов братьев Бешковых (из Борисоглебска), кажется, и Нефедова (работавшего уже ранее в России как социал-демократ)[25] В составлении всех документов и изданий Бернской большевистской группы я принимал самое деятельное участие. Когда создался выборный Комитет Заграничной организации большевиков (на съезде групп в Женеве), я состоял активным его членом и, кажется, одно время секретарем. В КЗО входили: Роман Петров (болгарин), Красиков, Казаков, Зиновьев и еще кто-то. Помню свою поездку в Женеву сразу после III съезда с целью добиться утверждения состава КЗО новым ЦК. Совещание происходило на квартире Ильича. Помню, пленил меня в разговоре Никитич (Красин), которого я видел тогда первый раз. Был, кажется, также Постоловский[26]

Прибавлю, чтобы закончить с первым моим бернским периодом, следующее: там я сблизился с З. И. Лилиной и мы поженились; там я сдал вступительный экзамен в университет и работал сначала по химии, а затем на философском факультете. Оттуда после октябрьских дней уехал в Питер вместе с Казаковым (помню встречу около Двинска в поезде с Игоревым (Б. Горев, Б. Гольдман), который был тогда агентом ЦК и убежденным большевиком). Помню, ехали в поезде с Д. А. Гертик (и ее тогдашним мужем Герб). Ехали через Варшаву. У всех были в кармане револьверы. В Питер приехали ранним утром. Мальчишки-газетчики кричали: «Август Бебель, вождь германских рабочих!». Выходила газета «Новая Жизнь», где встречались все. Встретился с Бородиным (китайским) [27], который ранее тоже состоял членом Бернской большевистской группы. Вместе с ним пристраивались на работу на Васильевском острове, спали где-то на газетах, переживали отзвуки декабрьского восстания в Москве и горечь поражения. Споры в исполнительной комиссии ПК (здание университета). Рожков—Инок (о тактике Бабефа) [28] К вопросу о характере революции.

О Ленине**

«В. И. Ленин», книга, которую я должен написать к 1934 г.— 10-летию со смерти учителя (один или в сотрудничестве с Каменевым). Что перечитать: все философские писания В. И. (подряд) + Деборина, Бухарина, Кар...*** об этом.

* Международное социалистическое бюро. Ред.

** Имеется пометка автора: «Над этой тетрадью и над самой темой этой я должен каждый день проводить хоть немного времени».

*** Слово неразборчиво. Ред.

Правильно ли, исторично ли, достойно ли учителя, достойно ли марксизма дать «готового» Ленина, т. е. сразу «законченного». Нет, надо дать Ленина в его подлинном развитии. Столь же неправильно «признавать» Ленина только со времени мировой войны. Попытка выделить самое боевое, злободневное, то, вокруг чего кипят страсти сейчас (т. е. в нашу эпоху), из Ленина. Едва ли это возможно — ибо в Ленине фокус всего. Но все же надо попробовать: Etwas *

партийность в философии;

оценка социал-демократии;

взгляд на крестьянство;

роль партии;

национальный вопрос;

отношение (учен[ие]) к войне.

Попробовать (при перечтении Ленина) собрать афоризмы, аксиомы, наиболее глубокие мысли Ленина.

Переписка с родными etc.

Надо особо тщательно проработать восемнадцать Ленинских сборников.

Как в подлинной биографии надо начать с детских годов, с отца, братьев etc.

Поражают его письма из ссылки. (Письма к родным родственны по стилю Чернышевскому). Поражает то, что уже 25-летний Ленин чувствует себя ответственным за все человечество, явно чувствует себя вождем (в лучшем смысле слова) рабочего класса и партии.

Был ли в Ильиче «эгоцентризм»? Нет.

Было ли «диктаторство»? Нет.

А было ли сознание (ощущение), что он призван? Да, это было! Без этого он не стал бы Лениным. Без этого (именно ощущение) вообще нет вождя.

Одно время (когда В. И. боролся еще за признание) отношение к нему лично (т. е. именно не «лично», а политически и теоретически) было для него критерием, мерой вещей. Только это надо понять не вульгарно.

Возможна главка (или отрывок): Ленин в его переписке. Etwas то, что у меня сказано в другой «синей книге» в пред[исловии] к его переписке со мной.

Как смотрит Ленин назад, т. е. его преемственность с предыдущими поколениями революционеров.

Ленин и декабристы, Герцен, Чернышевский, Белинский, Плеханов и etc. Отказываемся ли мы от наследства, или мы стоим на их костях. Вот тема для Каменева в первую очередь. Мне ее не одолеть.

Ленин и международная роль царской России (Энгельс, Троцкий — загр. история Февральской революции) ср. у Ярославского [29] **

Ленин и естествознание.

---

* Примерно (нем.). Ред.

** Далее строка не разобрана. Ред.

Ленин и «пролетарская культура». Искажают ленинскую позицию в этом вопросе. (См. подвал в «Правде» от 16 ноября 1931 г.) [30]

Кажется, к числу удавшихся мне вещей принадлежат «6 дней» (о похоронах Владимира Ильича) * Так говорят. Но и их надо переработать: удалить эпизодическое, может быть, несколько плаксивое, и расширить.

По поводу смерти Энгельса Каутский написал (1895): только теперь (т. е. спустя 12 лет после 1883) умер окончательно Маркс — ибо пока был Энгельс и т. д. [31]

А вот с Лениным вышло иначе. После него не осталось Энгельса, но он и не умер вовсе. Поразительно, как на его судьбе подтвердилось, что физическая смерть еще вовсе не означает смерти. Он все более жив. А в то же время во многом вышло хуже, нежели с Марксом.

Почему Ленин любил пугать: если будем делать ошибки — «полетим» etc.

Ленин, как поэт. Да, поэт! Поэт борьбы, поэт труда, поэт переделки человечества.

Июльские дни [32]. Они у меня (и вообще) мало освещены. В этот период проявилась особо ярко бездна черт В. И. как человека, вождя, провидца будущего, борца во время поражения, стратега, reculer pour miex sauter ** Мне надо дать эту главу пошире.

Отношение Ленина к своим собственным ошибкам, с одной стороны, и к ошибкам товарищей, с другой. Примеры: его отношение к своей «ошибке» в вопросе об отрезках ясно, точно, недвусмысленно. И объяснены причины, обстановка [33]

То же в вопросе о нейтральности профсоюзов, то же с «излишествами» в вопросе о военном коммунизме.

Отношение к ошибке (ошибкам) Плеханова в области философии (диалектика) — без преувеличения, без раздувания.

Или к моей + Каменева (октябрь): «у нас неохотно вспоминают» [34].

Или польским с. д. (Люксембург) и голландцам [35] — объяснена обстановка (малые государства, etc.).

Скажи мне, как ты относишься к своим собственным ошибкам и ошибкам товарищей — и я скажу тебе etc.

Переезд в Россию из Швейцарии (после Февральской революции) тоже мной описан бедно. Дискуссия с солдатами в вагоне (не найдется ли

---

* Похороны В. И. Ленина состоялись 27 января 1924 г. Автор имеет в виду свою статью «Шесть дней, которых не забудет Россия». Ред.

** Взять разгон, чтобы лучше прыгнуть (фр.). Ред.

у кого записей). Встреча (по Троцкому и в действительности). Вечер первый у Кшесинской etc [36].

Ленин и объяснение народничества versus *, Энгельс и объяснение утопического социализма.

Когда посмотришь такую «историю» ВКП(б) как пятитомник под редакцией Ярославского, становится непонятным: если я (и Каменев) такие, как нас нарисовали, то как же большевистская партия продолжала на всех съездах выбирать нас в ЦК [37] и т. п.? Наврано про нас неимоверно.

Ленин, как великий журналист, писатель, homme de lettres **. О себе: «Предпочел бы сказать публицист рабочей партии»,— писал В. И. в «Победе кадетов» [38].

Ленин и Иннокентий Дубровинский (поучительная глава).

Бухаринское «понимание» Ленина заслуживает подробного рассмотрения, особенно первый период, ибо оно «бескорыстно» ошибочно, «честное» непонимание — самое опасное, как «честный» оппортунист был, по Энгельсу, самым опасным.

Почему психологически стали возможны статьи à la Слуцкий — против Ленина прямо [39]? У нас этого не понимают. А следовало бы задуматься.

К какому времени относится возникновение ленинизма, как учения? Тут не совсем можно положиться даже на отзыв самого Ленина (скромность, etc.). Но абсолютно неверно думать, что Ленин пришел в мир «готовый». Очень распространенная у иных искренняя ошибка. Этот вопрос надо тоже ставить диалектически. «Что такое друзья» (свежо, как бы вчера писано) — ленинизм? Конечно. Тем более «Что делать?». Но без «Государства и революции», без «Империализма» [40] — это не ленинизм в полном смысле слова (ср. «Правда» 22 ноября 1931 по поводу примечаний к Т. IV избранных сочинений Ленина) [41].

Ленин открыл не теорию диктатуры пролетариата (ее открыл Маркс). Ленин открыл ее конкретную советскую форму, реставрировав марксову теорию диктатуры, очистив ее от реформистских извращений и развив ее дальше.

Ленин родился гением. В этом смысле он родился «готовым». Но это вовсе не значит, что он родился готовым Лениным. Его гениальность могла и заглохнуть, могла направиться в другом направлении.

Писать о нем так, как если бы это было в 1941 г. *** Начну писать 1 декабря 1933 — сначала 1—2 страницы в день уже «начисто» — в книге или хорошей тетради. Буду вставлять большие куски из удавшихся прежних моих работ о Ленине, частью исправляя их. Все должно быть сокращенно, уплотненно, выжата всячески вода и водянистое.

---

* В направлении (лат.). Ред.

** Литератор (фр.). Ред.

*** Видимо, автор имел в виду 1914 г. Ред.

Когда Ленин писал: Герцена пробудили декабристы [42], он чувствовал,— а меня пробудили народовольцы, затем рабочее движение на Западе и в России.

Не начать ли с дум в Симбирске у его домика?

Что Маркс не вышел «готовый» как deus ex machina *, это «мы» еще с трудом понимаем. Но Ленин «нам» нужен «готовый».

Конечно, «Коммунистический манифест» (и даже Очерки по политической экономии Энгельса [43] и более ранние статьи Маркса), статьи в «Новой Рейнской Газете» [44] — это тоже уже марксизм, но без «Капитала», без «Анти-Дюринга», без «Людвига Фейербаха», без «Нищеты философии» и «Гражданской войны во Франции», без I Интернационала — все же нет полного и настоящего марксизма.

Ленин — великий человек, но — человек, Ленины, Марксы рождаются раз в сто лет. Но и они — дети своей эпохи, и они «обусловлены», и они «развиваются». Ленин первый отверг бы и осмеял бы «идеал» штампованного пророка, который уже во чреве матери «все предвидел» и был «во всем прав». Надо дать исторического Ленина. И именно он — живой, и именно он прекрасен, и именно он — на столетия.

Темы:

Быть может, не брать на себя задачи писать «всего» Ленина, «систематического» Ленина, а только 1) спорное 2) то, что я знаю лично более других.

Как Ленин готовился к докладу (Берн etc.).

Как Ленин писал (с группой товарищей) резолюции «по текущему моменту» (и вообще резолюции). Финляндия, Богданов, Красин: ответ султану (картина Репина). Найти документы. Благодарность** Ленина за догадку, за лучшую формулировку etc. Зондирование ситуации.

Как Ленин председательствовал в Политбюро, в СНК etc.

Как Ленин выслушивал приезжего рабочего, солдата, крестьянина (Наркомзема), партработника.

Ленин на конференциях: Териоки [45] (под столом — меньшевики. Ленсман не имеет права войти со свечой). Циммервальд, Кинталь, апрель 1917 г.[46]

Каков был Ленин после поражений — (после II съезда, декабрьского восстания, Стокгольмского съезда, реакции, февраля 1917 г., июнь (де-

* Как бы из машины (нем.). Ред.

** Далее одно слово не разобрано. Ред.

монстрация), июльские дни, гражданская война (ее перипетии) — и во время побед (Октябрь etc.) [47]

Как Ленин относился к товарищам, с которыми расходился: Плеханов 2 документа: 1) «Как чуть было не потухла «Искра»? и 2) письмо к Плеханову в 1905 г. перед отъездом в Россию [48] Ленин и Горький.

Ленин на прогулке (см. как отдыхал Ленин).

Ленин в библиотеке.

Ленин дома (в семье).

Как смеялся Ленин, как умел «крякнуть» (ср. Герцен «Письма из Франции и Италии», 1878: «Смех имеет в себе нечто революционное»).

Ленин и противники. Отношения к инсинуациям*, 3 став. etc.

Ленин и рабочие. Отношение к рабочему. Рабочий среди рабочих.

Отъезд в Россию после Февральской революции — все этапы и все подробности, обложившись материалом, вплоть до встречи на Финляндском вокзале (дискуссия с солдатами в поезде).

* * *

К «6 дней» — не прибавить ли, как его последний раз видел (и разговаривал) и самый последний раз (страстный голос, спор против etc).

Ленин и врачи (Ферстер — его письма) [49] Ленин во время болезни (общее) — поездка (последняя) в Москву [50] «Ошибка» завещания [51]: не точно представил себе, как будет все выглядеть без него.

Переозаглавить: «Как Советская Россия хоронила Ленина» или «Как пролетарская революция хоронила своего лучшего учителя». Использовать для этой главы «Кончина Ленина», etc. (особенно письма рабочих).

Роль личности в истории по Ленину и ответ на этот вопрос жизнью и деятельностью Ленина.

Самое трудное для меня — выбрать тип книги! Что это должно быть: биография, воспоминания, полемическое произведение, защита основы учения от извращений?

Перебрать мои речи (и статьи) о В. И. Когда произнесены. Как реагировала аудитория etc.

---

* Далее несколько слов не разобрано. Ред.

Надо пересмотреть несколько «классиков» биографического стиля.

В. И. «зимний» и «летний».

Из моей статьи в «Социал-Демократе» (№ 45—46, октябрь 1915) под названием «Война и революционный кризис в России» (статья особо одобрена В. И. и пошла вместо его статьи, что отмечено в Ленинском сборнике (кажется, № 16).

Помню, Ильич сказал: Ваша больше удалась.

Замечательно то, что статья написана до «Нескольких тезисов ЦК» [52] (№ 46) или в те же дни. № 45—46 помечен 11 октября 1915 г., а № 47—13 октября 1915 г. Выдержка из моей статьи: (см. в «Против течения» etc.) [53] — против перманентной революции etc. и в то же время: «Уже и 10 лет тому назад революционная русская социал-демократия мыслила демократическую революцию в России, как пролог к социалистической революции на Западе. Развитие шагнуло сильно вперед. Пролог придвинется во времени к эпилогу». См. подробный текст в «Против течения» или в Собрании сочинений. Книгу: «Ленин в годы войны» (к 10-летию смерти). Сюда может войти учение Ленина о социал-демократии, учение Ленина об империализме, первые 1—2 года Советской власти. «Протянуть руку за живым цветком» у Ленина встречается и в «Что такое друзья» и в XXIV [томе сочинений] (2-ое издание).

Сравни записки В. Либкнехта о Марксе [54]. Маркс и дети. Прогулки на лугу etc. (Сравни в сборнике Лилиной «Ленин и дети»). Игра В. И. с детьми (в частности, со Степой [55]). Прогулки описать etc.

Все затрудняюсь, какой же тип книги взять мне. Не взять ли самый простой тип мемуаров Бебеля [56]. Но, конечно, Ленину будет отведено куда больше места, чем Бебель отводит Марксу и Энгельсу.

«Нейтральность» в условном смысле (Ленинский сборник, 1, с.98 из письма к Горькому) [57]

21/II—32.

Самое разумное при данных обстоятельствах писать мне (к 1934 г.) именно книгу: «Ленин в годы войны». «Целого» Ленина мне сейчас еще не написать. А это «часть» — решающая. И ее я ближе всего видел и знаю. «Попутно» тут нужно осветить: учение об империализме и о социал-демократии (многое у меня есть). Переход к социалистической революции в России. Не «готовый» Ленин (см. мои записки). Чисто мемуарного материала у меня тут бездна. Циммервальд, Кинталь. Да, эта полоса включает и Октябрь, ибо империалистическая война продолжается, и Брест * etc. И переписки у меня тут изрядно. Если бы еще дали переписку из Института [58]. Писать полностью, «не для печати», а потом уже проредактировать. Такая книга, написанная исследовательски и полным голосом, может иметь немалое значение. Перечитать не только каждое слово Ленина за эти годы, но и ряд своих, ибо было инспирировано В. И. («Против течения») и редактировано им (поэтому имеет известное значение).

* Далее слово не разобрано. Ред.

Мой приезд в Питер (первый) в ноябре 1905 (и переезд: Варшава. Игорь, револьверная стрельба в Берне etc.), отъезд (поезд с «бернскими» буржуями через Грáницу), затем приезд в Питер весной 1906 г. (Кронштадт, Гатчина, Царское Село, солдаты etc.). Дума, амнистия и пр. и пр. Этот период. Лондонский съезд. (Дать подготовку к Стокгольмскому съезду) и пр. и пр. вплоть до гельсингфорсского свидания с В. И. перед его отъездом за границу (на квартире профессора Смирнова). Первые выступления мои в Питере *, маевка 1906.

Три жизни, ясно вижу сейчас, три целых жизни в своей предыдущей жизни: молодость — до знакомства с В. И. — Ильичевский период, т. е. работа с ним (и революция).— Сталинский период.

План книги «Подлинный Ленин»

70-е годы — эпоха, когда рождается Ленин физически, 90-е годы — эпоха, когда рождается Ленин политически. Ленин и предыдущие поколения революционеров (Чернышевский, Герцен, Народная воля [59] и др.). Семья Ленина (отец, мать, брат, сестры). Краткая биография. Ленин-марксист — Маркс и Ленин. Ленин-философ. Диалектика, Гегель. Учение Ленина. Что такое ленинизм (самое общее). Ленин-интернационалист. Коминтерн, мировое значение. Ленин — деятель русской революции. 1905—1917—1924. Ленин в истории ВКП(б). Ленин и война. Ленин-экономист. Ленин в революции 1905 г. Ленин-человек. Отдельные стороны учения Ленина: о народничестве, о войне, об империализме, национальный вопрос, учение о партии (распорядок глав etc. — обдумать особо; не такое, как здесь).

К моим воспоминаниям

Когда именно Владимир Ильич начал усиленно тревожиться распространением идей махизма в марксистской, в частности, большевистской среде и что я помню по этому поводу?

Смутно вспоминаю иронизирование В. И. над махистами (особенно над Богдановым) в финляндский период — после Стокгольмского съезда. Живо помню одно совещание в Териоках (или в Куоккале), на котором мы вырабатывали какое-то письмо в ЦК (стокгольмского состава, т. е. с меньшевистским большинством) или обращение к партии по поводу решения ЦК. Помню, что были: Ильич, Богданов, Красин, кажется, Любич, Теодорович, Рожков, был я, кажется, Гастев (?) [60] Председательствовал Красин. Может быть, это было составление тезисов к Лондонскому съезду или к партконференции (Всероссийской) [61] после Лондонского съезда. Помню, сидели на стеклянной террасе. Возможно, что председательствовал не Красин, а он пришел позже (с велосипедом в руках) и, стоя у окна, всех смешил (или это было в другой раз?). Помню, как Ильич предложил «поправку» — попадающую еще больше не в бровь меньшевикам. Красин острит: «Ну, вот — совсем запорожцы, пишущие письмо султану». Все хохочут и В. И. в том числе. Он был в ударе. Много шутил, называя наше послание посланием запорожцев султану. Помню, как Ильич хохотал по поводу этого сравнения. И вот тут-то на этом совещании Ильич очень неодобрительно говорил о богдановской философии.

Помню далее, что при разговорах в Куоккале на квартире В. И. он раза два заговаривал о том, что наши люди в тюрьме зачитываются махистами и что это особенно печально.

* Далее одно слово не разобрано. Ред.

Смутно вспоминаю, что на последнем свидании с В. И. перед его отъездом во вторую эмиграцию (1907 г., кажется, начало зимы) на квартире профессора Смирнова, где ночевали и В. И., и я, он перед моим отправлением назад в Питер говорил мне в этом же смысле и выражал уже опасение, что ему с Богдановым (за границу для издания «Пролетария» отправлялись Ильич, Богданов, Иннокентий) не удастся работать дружно «из-за махизма».

Затем ясно помню, как в январе — феврале мы, оставшиеся в Петербурге, усиленно работали над составлением легального сборника «Памяти Маркса» (в 1908 г. исполнялось 25-летие смерти Маркса). Урывали для этого время от нелегальной работы. Редакция была в руках Каменева, Рожкова и моих. Но Базаров, Румянцев, Финн и др. принимали фактически большое участие. Редакция обратилась, конечно, прежде всего к Ильичу (предложили ему написать об аграрном вопросе, кажется). Он уже в это время «по уши» сидел в философской своей работе [62] Ответил, что сможет откликнуться только небольшой статьей (его известная статья «Марксизм и ревизионизм»), но заявлял ультимативно, что при этом «жестоко обругает» махистов. Это и сделано в его примечании к статье, посвященном «Очеркам философии марксизма» Богданова, Базарова и др. В том же сборнике помещена была философская статья Базарова (официальная точка зрения БЦ в это время была: «нейтральность в философском споре»). Я был арестован в ходе составления сборника (конец моей статьи об Энгельсе написан за меня Рожковым). Выйдя из тюрьмы, я прочитал примечание «от редакции» к статье Базарова, в каковом говорилось: «Признавая необходимым тщательное выяснение взаимоотношения этих двух точек зрения, редакция считает возможным давать место статьям обоих направлений». Думаю, что это писал Рожков.

Затем живо помню свой приезд в Женеву (после тюрьмы) — кажется, в сентябре 1908 г. Ильич был (если не ошибаюсь, нет!) в отъезде, в Брюсселе на МСБ. Встречал меня Иннокентий на вокзале и сейчас же начал посвящать в разгоревшийся спор с Богдановым, Луначарским (реферат и выступления Луначарского—Богданова). Н. К.— сразу о том же. Скоро приехал Ильич (хронологию см. точно в «Датах жизни»). Ожидался пленум ЦК (с большими боями). О нем — особо [63] Но прежде всего Ильич засадил меня за чтение его только что оконченной книги об эмпириомахизме. Я читал по копировальной книге (на папиросной бумаге). Рукопись была только что отослана. Осталась копировальная книга (не знаю, сохранилась ли). Ильич в это время часто навещал меня (иногда два раза в день), и разговор шел, все больше, о философской рукописи [64] Помню, горячие пояснения В. И. А в другой комнате часто бывал Богданов, которого застал Ильич (или Богданов приходил позже). И он (т. е. Богданов) и его жена Наталья Богдановна (и его близкая приятельница Тетенька) [65] тоже приходили, стараясь «нейтрализовать» новоиспеченного цекиста (т. е. меня), отчаянно жаловались на «резкость» В. И. и сбивали меня хотя бы на прежнюю «нейтральную в философском вопросе» (позицию). Я был целиком на стороне В. И.

Помню, как в 1909 г. в Париже мы (В. И., М. Т. Елизаров, Каменев, я, Таратута, кажется, и Инок) «пропивали» выход книги В. И. — сидели до утра в кафе (где видели, кажется, Брюсова или Сологуба [66]). Утром (очень рано) возвращались на извозчике: Елизаров, В. И. и я, и помню, идущие на работу каменщики приняли нас за гуляк (мы очень смеялись).

Помню, большой интерес Владимира Ильича к тому, что скажет о его философской книге Плеханов. Рецензию написала Аксельрод-Ортодокс. Дошла остроумная шутка Плеханова: Ленин-де — первоклассный философ в том смысле, что по философии он только-де в первом классе. Авторитет Плеханова в этом пункте В. И. ставил очень высоко и обвинял

его только за то, что он ленится как следует разъяснять дело. (см. кое-какие заметки В. И. на моем экземпляре «Памяти Карла Маркса»).

Писано 6/I—34.

Иннокентий (Дубровинский) приехал в Париж после очередного побега из ссылки (кажется, вологодской). Год? 1909 или 1910. Приехал грустный и немного мрачный. Был болен. Его везли по этапу в кандалах. Натер ноги (или руки). Сказывался туберкулез. Вообще чувствовал себя крайне плохо.

Ильич любил этого человека (да и мы все любили) горячо, как брата, как борца — образец, как человека, олицетворяющего самопожертвование в пользу дела, в пользу рабочего класса. Инок и морально стоял в глазах всех на исключительной высоте. Стали уговаривать Инока поехать куда-либо в санаторий. Он по обыкновению отказывался. Не за чем. Он скоро поправится и так. Много дела. Да и стоит дорого. Ильич настоял, чтобы он (Инок) стал лечиться, по крайней мере, в Париже. Просил доктора Гольденберга (супруги Гольденберги — врачи и польские социал-демократы) помочь. Спустя некоторое время Инок вдруг склонился — он поедет. Ильич предложил Шварцвальд. Хорош-де и против туберкулеза и для нервов. Инок необычно скоро собрался и уехал (кажется, St. Blasien?).

Прошло совсем немного времени. Не помню даже, успели ли получить письмо от Инока. Вдруг — телеграмма от директора санатория (кажется, так) на имя Владимира Ильича: Инок при смерти. В. И. тотчас же поскакал в Шварцвальд. Оказалось: Инок сделал попытку покончить самоубийством. Он принял морфий (или, кажется, впрыснул себе), сделав это в горах, поодаль от санатория. Но яд не подействовал. Инок уснул, будучи уверен, что умирает. Но затем проснулся разбитый, в отчаянном состоянии. Дело разъяснилось в следующем виде. Раны от кандалов Инок принял за сифилитические. Он решил, что на этапе заразился (шел вместе с заведомыми сифилитиками). И вот он решил, что с такой болезнью жить нельзя (доктор Гольденберг, проделавший анализы и до попытки Инока и после его возвращения из Шварцвальда, утверждал, что ничего подобного). Решив покончить с собой, Инок обратился за ядом к Житомирскому (Отцову) [67], который тоже был доктором, сказав последнему, что яд нужен, чтобы умертвить одного вреднейшего провокатора. А Житомирский сам впоследствии оказался провокатором. Житомирский решил дать, но не смертельный. И вот — результат. Инок совершенно приготовился к смерти. Принимая яд, пережил психически полное расставание с жизнью. Вся история наложила на него тягчайший отпечаток. В. И. привез Инока назад в Париж, удвоил свою дружбу к нему, ухаживал как за братом... * Впоследствии Инок в ссылке (в новой ссылке) покончил-таки самоубийством. Версия будто он утонул, купаясь, мне кажется, неверна.

Возможно, что Инок сам позаботился, чтобы внешне это выглядело так. Наша партия, наш класс потеряли одного из самых выдающихся своих вождей. Ильич боролся с примиренческими ошибками Инока, но не переставал его ценить крайне высоко. Когда получилось известие о гибели Инока, В. И. был с Н. К. в Берне (операция Н. К. у профессора Кохера), я был один в Поронине. Как пережил эту утрату Ильич, не знаю. Думаю, что очень тяжело. Когда В. И. вернулся, он журил меня (мягко) за то, что в некрологе [68] я не сказал о примиренчестве Инока. К самой утрате возвращался много раз: «Эх, нет Иннокентия!»

12/I—34.

* Отточие документа. Ред.

Кронштадтская поездка: 1906 г.

Не помню точно даты. Дело идет о неудавшемся восстании в Кронштадте. Помню летучее совещание с Ильичом. Известие о предстоящих в Кронштадте событиях пришло как будто неожиданно. Решено было немедленно поехать туда нескольким большевикам. В. И. отнесся к сообщениям из Кронштадта очень горячо. Информация, которую ему могли дать, была недостаточна. Было решено, что от нас едут Иннокентий, Алексинский и я. Кто-то сказал, что пароходы обыскиваются и никого из некоренных жителей в Кронштадт не впускают. В. И. предложил нам проникнуть туда на лодке, переодевшись рыбаками. Кратко обменялись замечаниями об этом плане. Затем оказалось, что ни у кого из нас нет денег. Хорошо помню, что В. И. дал своих — не помню сколько, но мы их разделили между троими, чтобы в случае быть независимыми. Как мы проникли в Кронштадт? Не помню. Осталось в памяти, что ночью, с помощью наших матросов. Живо запомнилось ночное совещание в Кронштадте, на квартире, кажется, Мануильского (Безработного). Во всяком случае, Мануильский был; произвел тогда на меня впечатление вдумчивое и решительное (какое-то «собранное» впечатление). Был от меков Рамишвили (Исидор, депутат), был от трудовиков Онипко (депутат). Помню доклады моряков—пестрые, больше в том смысле, что надо отложить выступление. Решение было принято именно в этом смысле. Кронштадт был уже в это время наводнен шпиками; из Петербурга прибыли крупные чиновники, все было подтянуто. Недалеко от того домика, в котором мы заседали, услышали одинокие выстрелы.

Разногласий на совещании не было. Все (в том числе представители большевиков, меньшевиков и эсеров, приехавшие из Питера) были за отсрочку выступления (Свеаборг капитулировал) [69]

Помню, с какими предосторожностями пробирались назад в Питер на пароходе. Однако на самом пароходе чувствовали себя среди своих. Все знали, кто едет (в нашем лице), только шпики ни черта не знали.

Солдатские массовки в Царском Селе в 1906 г.

Поражает еще и теперь, как под носом у царской охраны мы могли так «нагло» орудовать среди солдат, охранявших царя и царское семейство, в Царском Селе в начале 1906 года. Видно, это объясняется тем, что царизм был-таки сильно подбит «пятым» годом. Себя лично помню раза два-три на массовках (ночных и вечерних) солдат, охранявших дворец. Один раз — на лодках. Я ездил туда даже без особых предосторожностей — просто в студенческой (чужой, я студентом в Петербурге не был) тужурке. Помню, один раз по дороге туда на дачном поезде встретил Е. Д. Стасову[70] Я сделал движение — не здороваться. Но затем вышел из вагона на приступочку, и там Е. Д. радостно заговорила и etc.

Смерть Владимира Ильича —10 лет тому назад

Мы сидели на совещании «сеньорен-конвента» съезда Советов в Большом театре наверху в небольшом (кажется, «Бетховенском») зале. Позади нас стоял телефон (кажется, автомат-вертушка, установленная на время съезда)[71] Зал был битком набит. Позвонила Мария Ильинична * и взволнованно попросила Сталина или меня. Мы сидели рядом. Сталин подошел. Она передала ему роковое известие. Он тотчас же передал его мне. Здесь провал в памяти. Не помню, что ощущал. Постояли оба сраженные. Потом решили пока собранию ничего не объявлять. Помню,

---

* М. И. Ульянова. Ред.

позвонили в Горки, что мы сейчас туда выедем. Затем пошли ко мне домой в Кремль.

Что стоило бы переиздать из моих сочинений.

1. Война и кризис.
2. Статьи из «Против течения».
3. Ленинизм.
4. Учение о войне. (Учение Маркса и Ленина о войне).
5. Том о Ленине.
6. Публицистика 1917—1918 гг.
7. Статьи из «Мысли» и «Просвещения».
8. Статьи из «Ликвидаторство и марксизм».
9. Статьи из «Звезды» и «Правды».
10. Статья «Восьмичасовой рабочий день».
11. Статья из «Vorlote» и грюнберговского «Архива».
12. Статья о Щедрине.
13. Книга о «К. Либкнехте» (с купюрами).
14. Главнейшие статьи, тезисы и документы по Коминтерну.
15. Подобранный том о Ленинграде.
16. То же, 1—2 тома (подобрано) о Коминтерне.
17. Несколько статей из «Большевика».
18. Несколько десятков статей из «Правды» 1918—1933 гг.
19. Речь о Галле.
20. Несколько десятков важнейших речей вообще.

Примечания:

1. Речь идет о VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (январь 1912 г.).

2. Речь идет о Пленуме ЦК РСДРП, состоявшемся в Париже в январе 1910 г., известном под именем «Объединительного».

3. Мартов Л. (Цедербаум Ю. О.) (1873—1923), Дан (Гурвич) Ф. И. (1871—1947), Плеханов Г. В. (1856—1918) — лидеры меньшевизма. Луначарский А. В. (1875—1933) в годы реакции входил в группу «Вперед». Владимиров (Шейнфинкель) М. К. (Лева) (1879—1925), член РСДРП с 1903 г., в 1911 г.— член Парижской группы большевиков-примиренцев. Эренбург И. Г. (Илья Лохматый) (1891—1967), принимал участие в работе большевистских организаций, в 1908 г. был арестован, в конце года эмигрировал, жил в Париже; в дальнейшем отошел от партийной деятельности.

4. «Нечаевщина» — от Нечаева С. Г. (1847—1882), деятеля русского революционного движения. Действовал недопустимыми для революционера методами (теоретическая беспринципность, провокаторские действия, мистификация и т.п.).

5. Возможно, Ильин Ф. Н. (1876—1944), член РСДРП с 1897 г., большевик. С 1907 г. находился в эмиграции во Франции, затем в Швейцарии.

6. Каменев Л. Б. (1883—1936) присутствовал на Пражской конференции с совещательным голосом от редакции «Рабочей газеты». В 1914 г. был направлен ЦК РСДРП в Петербург для руководства «Правдой» и большевистской фракцией IV Государственной думы. В том же году арестован и сослан в Туруханский край.

7. Аксельрод Л. И. (Ортодокс) (1868—1946), литературовед и философ, последователь и близкий сотрудник Г. В. Плеханова. После II съезда РСДРП примыкала к большевикам, с ноября 1903 г. меньшевичка. Жила в Берне. Упоминаемое письмо Г. Е. Зиновьева В. И. Ленину относится к началу апреля (ст. ст.) 1905 г. Он писал:

«Дорогой товарищ! Ортодокса (Любовь Исааковну) я все же видел. Имел с ней очень длинную беседу. Она была крайне заинтересована, пожертвовала даже, кажется, обедом и ходила со мной почти до вокзала. Беседу сама завязала, явно желая узнать настроение большевиков. Сначала она заявляла, что раскол неминуем и необходим, ибо по мере выхода «Вперед»* становится все яснее и яснее, что большевики отклоняются от социал-демократической точки зрения, становится все ясней, что течение наше вырождается (или имеет тенденцию выродиться) в буржуазно-демократическое. Как пример она брала последний Впередовский фельетон об участии во временном правительстве **. Плеханов, по ее

* «Вперед» — нелегальная большевистская газета, издавалась в Женеве еженедельно с декабря 1904 г. по май 1905 г., руководил редакцией В. И. Ленин; Г. Е. Зиновьев в 1905 г. был членом Бернской группы содействия РСДРП — «Вперед», с марта 1905 г.— член Комитета Заграничной организации РСДРП. Ред.

** Ленин В. И. «Социал-демократия и временное революционное правительство», газ. «Вперед» №№ 13 и 14, 23 и 30 марта (ст. ст.) 1905 г. Ред.

словам, со всей категоричностью стоит против такого участия, так как это, мол, значило бы освящать классовый характер буржуазного государства, значило бы стать «партией порядка» (!), а не революции и пр. Плеханов (и она), по ее словам, скоро выскажутся печатно об этом.

В течение беседы она все же сменила гнев на милость. Она все больше отмалчивалась по вопросу о теперешних намерениях Плеханова и весьма недвусмысленно старалась заставить меня рассказывать о том, как относятся большевики к Плеханову. Она с большим интересом и, очевидно, с большим удовлетворением выслушала то, что [я] ей говорил по этому поводу. Была, видимо, поражена, но сделала вид, что так ей и раньше представлялось отношение большевиков к Плеханову. Сколько я мог понять, Плеханов скоро ожидается в Женеву, а то, быть может, уже и сейчас там. Распространялась об эмпиро-критицистах. Почему-то выделяла Галерку* Из всей редакции, как говорит она, только он ей известен. С ним, по ее мнению, можно было бы работать. 99 процентов за то, что она Плеханову напишет о том, как сейчас к нему относятся наши товарищи, что и требовалось. Всего лучшего. Радомысльский.» (ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 135, автограф, публикуется впервые.)

8. В. И. Ленин вернулся из Женевы в Петербург 8 ноября 1905 г., с конца февраля 1906 г. и до второй эмиграции жил в Куоккала. В Териоках часто проходили конференции Петербургской организации РСДРП и другие собрания.

9. «Волна» — ежедневная легальная большевистская газета, издавалась в Петербурге с 26 апреля по 24 мая 1906 г. Вышло 25 номеров. С 5 мая (с № 9) газету редактировал В. И. Ленин.

10. Речь идет о V съезде РСДРП, который состоялся в Лондоне 30 апреля—19 мая (13 мая—1 июня) 1907 г.

11. Вторая эмиграция В. И. Ленина началась в декабре 1907 г. Он провел в Гельсингфорсе (Хельсинки) совещание с большевиками, приехавшими из Петербурга, и 7 января 1908 г. (25 декабря 1907 г.) приехал в Женеву. Смирнов В. М. (1876—1952), член РСДРП с 1900 г., корреспондент «Искры», в 1903—1918 гг. преподавал в Гельсингфорсском университете.

12. Б. Ц.— Большевистский центр — руководящий орган большевиков, официально избранный большевистской фракцией V съезда РСДРП в 1907 г. Распущен по постановлению январского (1910 г.) Пленума ЦК РСДРП. Часть членов центра работала в России.

13. «Социал-Демократ» — нелегальная газета, центральный орган РСДРП, издавалась по постановлению V съезда РСДРП в феврале 1908— январе 1917 г. Вышло 58 номеров. № 1 вышел в России, но почти весь тираж был захвачен полицией, № 2 вышел в Париже. Руководящую роль в редакции играл В. И. Ленин.

«Пролетарий» — нелегальная газета, основанная большевиками после IV (Объединительного) съезда. Издавалась в 1906—1909 гг., вышло 50 номеров (№№ 21—40 вышли в Женеве в феврале — декабре 1908 г.). Фактически газета была центральным органом большевиков. Редактором был В. И. Ленин.

Махизм — совокупность философских воззрений австрийского физика и философа Э. Маха (1838—1916). Его учениками и последователями в России были В. Чернов, В. Базаров, А. Богданов и др.

Семашко Н. А. (1874—1949) в 1906—1910 гг. в эмиграции, секретарь и казначей Заграничного бюро ЦК РСДРП. В 1908 г. вместе с Большевистским центром переехал из Женевы в Париж. Литвинов М. М. (1876—1951) в 1907 г. секретарь российской делегации на Штутгартском конгрессе II Интернационала, представитель большевиков в Международном социалистическом бюро. Н. А. Семашко и М. М. Литвинов были арестованы в январе 1908 г. в Женеве в связи с попыткой большевиков разменять деньги, полученные в результате тифлисской экспроприации, проведенной Камо (Тер-Петросян С. А.).

14. Статья В. И. Ленина «Марксизм и ревизионизм» была написана в марте — апреле 1908 г. и напечатана в сентябре — октябре 1908 г в Петербурге в сборнике «Карл Маркс (1818—1883)» (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 15—26).

15. Рожков Н. А. (1868—1927) на V съезде РСДРП в 1907 г. избран членом ЦК партии и в Большевистский центр; в годы реакции — ликвидатор. Базаров (Руднев) В. А. (1874—1939), литератор, экономист и философ. В 1905—1907 гг. принимал участие в большевистских изданиях, в годы реакции отошел от большевизма.

16. Зиновьев Г. Е. ошибается, в Ленинском сборнике XVIII опубликованы документы 1911 г. В. И. Ленин выступал в Берне с рефератом о программе и тактике эсеров 15 ноября (н. ст.) 1902 г

17. См. сноску к примечанию 7.

18. См. примечание 7

19. Житловский X. И. (1865—1943), народоволец, в 80-е годы эмигрировал в Швейцарию, в 1894 г. один из организаторов «Союза русских социалистов-революционеров» в Берне; в конце 1905 г. вернулся в Россию. Ан-ский С. (Раппопорт С. А.), публицист народнического толка. Чернов В. М. (1873—1952), лидер партии эсеров. Гоц М. Р (1866—1906), один из основателей и теоретиков партии эсеров. Медем В. Д. (1879—1923), один из лидеров Бунда, после V съезда РСДРП входил в ЦК РСДРП.

20. Книга В. И. Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» вышла в свет в начале марта 1902 г. (См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 6, с. 1—192).

* Ольминский М. С. член редакции газеты «Вперед». Ред.

21. Бурцев В. Л. (1862—1942), публицист, близок к народникам, эсерам, затем кадетам. Собирал и публиковал документы о революционном движении в России, издавал журнал «Былое», занимался разоблачением секретной агентуры царской охранки, внедренной в революционные и оппозиционные партии.

22. Имеется в виду суд над участниками покушения на царя Александра III 1 марта 1887, в числе которых был и А. И. Ульянов — старший брат В. И. Ленина.

23. Лавров П. Л. (1823—1900), русский революционер, философ и публицист, идеолог народничества.

24. Аксельрод И. И. (1872—1917), литературный критик. С 1893 г. в эмиграции, член группы «Освобождение труда», после II съезда РСДРП примкнула к большевикам, затем перешла к меньшевикам. Аксельрод Л. И.— см. примечание 7. Биград Я. Е. (1878—1919) *, в революционном движении с 90-х годов, социал-демократ, в 1900—1905 гг. в эмиграции, после II съезда РСДРП занимал нефракционную позицию, в годы реакции — меньшевик, позднее перешел к большевикам. Попов А. В. (Антонов, Бритман, Казаков) (1878—1915), литератор, большевик, с 1903 г. студент Бернского университета, член Бернской группы содействия РСДРП; в 1914 г. пошел волонтером во французскую армию и погиб на фронте. Некролог был напечатан в «Социал-Демократе» № 37, 1 февраля 1915 г.

Г. Е. Зиновьев упоминает о кампании, поднятой Г. А. Алексинским против А. В. Попова по обвинению его в выдаче своих сопроцессников на допросе по делу Кронштадтской организации РСДРП в 1906 г. Это обвинение как необоснованное было опровергнуто в 1907 г. комиссией, в которую входили сопроцессники А. В. Попова. В 1914 г. Г. А. Алексинский вновь поднял это дело, по поводу чего парижская группа Заграничной организации РСДРП выразила негодование. 1 июля (18 июня) 1914 г. А. В. Попов написал письмо В. И. Ленину, в котором сообщил о клеветническом выступлении Г. А. Алексинского против него в № 41 «Новой рабочей газеты» — легальном органе меньшевиков-ликвидаторов, выходившей в Петербурге. (См. В. И. Ленин, Биографическая хроника, т. 3, М., 1972, с. 240). Этот факт В. И. Ленин использовал в докладе ЦК РСДРП Брюссельскому «объединительному» совещанию, которое было созвано 16—18 (3—5) июля 1914 г. Исполкомом Международного социалистического бюро. По поручению ЦК РСДРП И. Ф. Арманд огласила на этом совещании доклад, написанный В. И. Лениным.

25. Деборин (Иоффе) А. М. (1881—1963), философ; академик АН СССР. Ярошевский (Андреев) С. Е. (1877—1942), в 1904 г. секретарь Бернской группы содействия РСДРП, в январе 1905 г. редакцией «Вперед» был направлен в Петербург, в 1909 г. отошел от партийной деятельности. Лилина З. И. (1881—1929), член РСДРП с 1902 г., жена Г. Е. Зиновьева. Полуэктова А. В., учительница, член РСДРП, в 1904—1908 гг. жила в Берне. Нефедов А. Ф., студент-медик, участник революционного движения с 1890-х гг., в 1905 г. жил в Швейцарии.

26. Комитет Заграничной организации РСДРП (КЗО) создан в марте 1905 г. Г. Е. Зиновьев был избран его секретарем. Абрамов (Аврамов) Р. П. (Петров) (1882—1938), в 1904—1908 гг. большевик, в 1905 г. член и секретарь КЗО. Красиков П. А. (1870—1939), агент «Искры», член КЗО в марте — августе 1905 г. Красин Л. Б. (1870—1926), Постоловский Д. С. (1876—1948), члены ЦК РСДРП.

27. Гольдман Б. И. (Горев Б., Игорев, Игорь) (1874—1937), в 1905 г. большевик, член Петербургского комитета РСДРП, в годы реакции — представитель меньшевиков в Заграничном бюро ЦК РСДРП. Герб — вероятно, Герб Л. Г., философ, меньшевик, в 1905 г. член Петербургской группы меньшевиков. Бородин (Грузенберг) М. М. (1884—1951), в 1923—1932 гг. по приглашению Сунь Ятсена работал главным политическим советником в Китае.

28. Инок — Дубровинский И. Ф. (1877—1913), член ЦК РСДРП. Бабеф Г. (Франсуа Ноэль) (1760—1797), французский коммунист-утопист.

29. Ярославский Е. М. (Губельман М. И.) (1878—1943), историк партии; академик АН СССР.

30. Имеется в виду полемическая статья в журнале «Новый мир» (1931, № 3) Л. И. Аксельрод-Ортодокс «Пролетарское искусство и классики». В газете «Правда» ее точка зрения была подвергнута критике в статье «Ревизия под флагом дискуссии», подписанной Ф. Панферовым, И. Новичем, В. Ильенковым («Правда», 16 ноября 1931 г.).

31. Вероятно, имеется в виду следующая фраза из некролога Ф. Энгельса, опубликованного в журнале «Нойе Цайт»: «Да, можно сказать, что уход Энгельса мы почувствуем гораздо больнее, чем уход Карла Маркса, так как со смертью Энгельса мы окончательно потеряли и Карла Маркса» (См. «Их имена переживут века. Международные отклики на смерть К. Маркса и Ф. Энгельса». М. 1983, с. 310).

32. Имеются в виду события июля 1917 г. в России.

33. Очевидно, имеется в виду ленинский анализ аграрной программы РСДРП, принятой II съездом партии, в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (Полн. собр. соч., т. 16, с. 232—234).

34. Речь идет об известной оценке В. И. Лениным политических колебаний Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева по вопросу вооруженного восстания в октябре 1917 г. (см. Полн. собр. соч., т. 45, с. 345). Г Е. Зиновьев имеет также в виду следующее высказывание В. И. Ленина: «Перед самой Октябрьской революцией в России и вскоре после нее ряд превосходных коммунистов в России сделали ошибку, о которой у нас неохотно теперь вспоминают.

* В тексте год смерти указан неточно.

Почему неохотно? Потому, что без особой надобности неправильно вспоминать ошибки, которые вполне исправлены» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 417).

35. В. И. Ленин, высоко ценивший Р. Люксембург, неоднократно выступал с критикой ее ошибок. Ошибки голландских «левых» коммунистов В. И. Ленин разобрал в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (См. Полн. собр. соч., т. 41, с. 41—49, 103—104 и др.).

36. В Петроградском особняке балерины М. Ф. Кшесинской в марте — июле 1917 г. помещались ЦК и Петроградский комитет РСДРП(б). Здесь В. И. Ленин в первый вечер после возвращения из эмиграции выступил с изложением своих взглядов на текущие события перед партийным активом столицы.

37. Г. Е. Зиновьев был членом ЦК партии в 1912—1927 гг., членом Политбюро ЦК в 1921—1926 гг. (кандидатом с 1919 г.). Л. Б. Каменев избирался членом ЦК партии в 1917—1927 гг., был членом Политбюро ЦК в 1919—1926 гг.

38. Имеется в виду работа В. И. Ленина «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (См.: Полн. собр. соч., т. 12, с. 271—352).

39. Автор, видимо, имеет в виду статью А. Слуцкого «Большевики о Германской социал-демократии в период ее предвоенного кризиса», помещенную в журнале «Пролетарская революция» (№ 6 за 1930 г., с. 38—72).

40. Имеются в виду работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» (1894 г.), «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» (1902 г.), «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» (август — сентябрь 1917 г.), «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916 г.).

41. Имеется в виду статья А. Ангарова, З. Ашфаряна, Як. Бермана, П. Блинова ««Взрыв» государства и диктатура пролетариата» с критикой одного из примечаний к IV тому шеститомника избранных произведений В. И. Ленина, в котором содержалось положение, будто бы В. И. Ленин стал развивать учение о диктатуре пролетариата лишь в годы первой мировой войны.

42. По памяти цитируется статья В. И. Ленина «Памяти Герцена», где он писал: «Декабристы разбудили Герцена» (Полн. собр. соч., т. 21, с. 261).

43. По-видимому, имеется в виду работа Ф. Энгельса «Наброски к критике политической экономии» (См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. V, с. 544—571).

44. «Новая Рейнская газета» выходила в Кельне в 1848—1849 гг. под редакцией К. Маркса.

45. Териоки — см. примечание 8. Проводимые здесь конференции Петербургской организации РСДРП были ареной самой острой борьбы с меньшевиками.

46. Имеются в виду международные социалистические конференции в Циммервальде (1915 г.) и Кинтале (1916 г.), Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б).

47. После II съезда РСДРП меньшевики и примиренцы захватили все руководящие органы партии (Совет партии, ЦО и ЦК РСДРП). (Имеются также в виду декабрьское вооруженное восстание 1905 г., которое закончилось поражением восставших, IV (Объединительный) съезд РСДРП(б) (Стокгольм, 1906 г.), годы реакции (1907—1910 гг.). Июльские дни — см. примечание 32.

48. См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 334—352, т. 47, с. 103—106.

49. Ферстер О. Р. (1873—1941), немецкий невролог и нейрохирург, участвовал в лечении В. И. Ленина.

50. Последняя поездка В. И. Ленина из Горок в Москву состоялась 18—19 октября 1923 г.

51. Имеются в виду последние статьи и письма В. И. Ленина, написанные им 22 декабря 1922 г.— 2 марта 1923 г.

52. В. И. Лениным была сделана редакционная вставка в рукопись статьи Г. Е. Зиновьева «Война и революционный кризис в России» для № 45—46 газеты «Социал-демократ» от 11 октября 1915 г. (См.: В. И. Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 396). В Ленинском сборнике XVI документы за 1915 г. не опубликованы. «Несколько тезисов. От редакции» были опубликованы в № 47 «Социал-Демократа» 13 октября 1915 г. (См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 48—51).

53. Г. Зиновьев, Н. Ленин «Против течения» — сборник статей из «Социал-демократа», «Коммуниста» и «Сборника «Социал-демократа». Петроград, 1918 г.

54. Главу «Маркс и дети» из воспоминаний В. Либкнехта см.: Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе, М., 1983, часть I, с. 231—136.

55. Степа — сын Г. Е. Зиновьева и З. И. Лилиной.

56. См.: Бебель Август «Из моей жизни». М. 1963.

57. Г. Е. Зиновьев имеет в виду письмо В. И. Ленина к М. Горькому от 24 марта 1908 г., опубликованное в Ленинском сборнике I, где В. И. Ленин по поводу борьбы с махистами писал: «Нейтральности в таком вопросе быть не может и *не будет*. Если можно говорить о ней, то разве в *условном* смысле: надо *отделить* всю эту драку от фракции» (Ленин В. И., Полн. собр. соч., т. 47, с. 151).

58. Имеется в виду Институт Маркса — Энгельса — Ленина (с 1956 г.— Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

59. «Народная воля» — наиболее крупная революционная народническая организация России, возникла в Петербурге в августе 1879 г.

60. Любич (Саммер) И. А. (1870—1921), Теодорович И. А. (1875—1937), члены ЦК РСДРП с V съезда партии; Гастев А. К. (1882—1938 или 1941), ученый, поэт, в 1901—1908 гг. большевик, член ВКП(б) с 1931 г.

61. Имеется в виду Третья конференция РСДРП («Вторая Общероссийская»), состоявшаяся в июле 1907 г. в г. Котка (Финляндия).

62. Румянцев П. П. (1870—1925), член РСДРП с 1891 г., большевик. В июне 1905 г. кооптирован в ЦК РСДРП, один из редакторов «Новой жизни». В годы реакции отошел от партийной деятельности. Финн-Енотаевский А. Ю. (1872—1943), экономист, литератор, социал-демократ. В 1903—1914 гг. примыкал к большевикам. В годы первой мировой войны оборонец и шовинист. В. И. Ленин в это время работал над книгой «Материализм и эмпириокритицизм».

63. 10—12 октября (27—29 сентября) 1908 г. В. И. Ленин присутствовал на заседании МСБ в Брюсселе. Пленум ЦК РСДРП происходил в Париже 3, 9—11 января 1909 г. (21, 27—29 декабря 1908 г.).

64. Рукопись книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была отослана в Подольск на имя В. А. Левицкого в середине ноября 1908 г. Копировальная тетрадь и оригинал рукописи не разысканы.

65. Богданова Н. Б. (1865—1945), учительница, социал-демократ. В 1905 г. работала в Петербургском комитете РСДРП. Калмыкова А. М. (Тетенька) (1849—1926), прогрессивная общественная деятельница, принимала участие в народническом движении, оказывала материальную помощь большевикам.

66. Елизаров М. Т. (1863—1919), член РСДРП с 1893 г., большевик, муж старшей сестры В. И. Ленина. Таратута В. К. (1881—1926), член РСДРП с 1898 г., большевик, в 1905—1907 гг. член МК РСДРП, делегат IV и V съездов партии, член Большевистского центра. Брюсов В. Я. (1873—1924), русский поэт. Сологуб Ф. (Тетерников Ф. К.) (1863—1927), русский писатель-декадент.

67. Житомирский (Отцов) Я. А., провокатор, агент царской охранки, разоблачен после Февральской революции 1917 г.

68. Некролог на смерть И. Ф. Дубровинского был опубликован в газете «Социал-демократ», № 32, 15(28) декабря 1913 г.

69. Восстание матросов и солдат в Кронштадте началось 19 июля (1 августа) 1906 г. после получения известия о восстании солдат в крепости Свеаборг (близ Гельсингфорса) 17(30) — 20 июля (3 августа) 1906 г. Кронштадтское восстание готовилось под руководством большевиков при поддержке Петербургского комитета РСДРП и его представителя Д. З. Мануильского (Безработного) (1883—1959), члена РСДРП с 1903 г. К моменту стихийно вспыхнувшего восстания в Свеаборге подготовка к восстанию в Кронштадте не была закончена, и оно началось преждевременно. К утру 20 июля (2 августа) восстание было подавлено, арестовано 2500 участников, 36 из них было казнено. Алексинский Г. А.— социал-демократ, в период 1905—1907 гг. примыкал к большевикам; в годы реакции — отзовист, позднее социал-шовинист. Рамишвили И. И. (Исидор) (1859—1937), социал-демократ, меньшевик, депутат I Государственной Думы. Онипко Ф. М.— депутат I Государственной Думы, трудовик; редактор газеты трудовиков «Трудовая Россия», выходившей в Петербурге в 1906 г. За участие в Кронштадтском восстании был осужден на поселение в Сибирь, по пути бежал и скрылся за границу. В 1917 г. вернулся в Россию.

70. Стасова Е. Д. (1873—1966), член РСДРП с 1898 г., в 1904—1906 гг. секретарь Петербургского комитета РСДРП, Северного бюро ЦК и Русского бюро ЦК.

71. Имеется в виду XI Всероссийский съезд Советов (19—29 января 1924 г.).

Публикацию подготовили Ю. Амиантов, З. Тихонова, А. Чернев.

ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

1 октября 1927 г. была создана комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) для подготовки тезисов по вопросу о работе в деревне для XV съезда партии. Эта комиссия, председателем которой был В. М. Молотов, попросила видных ученых и специалистов представить свои материалы по данному вопросу.

В «Известиях ЦК КПСС» № 6 опубликован один из полученных комиссией материалов — записка А. В. Чаянова. Ниже вниманию читателей предлагаются письмо и записка одного из крупнейших ученых-экономистов Н. Д. Кондратьева * (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 85, д. 282, л. 1—46). В документе без специальных оговорок расшифрованы имеющиеся сокращения слов и сделана правка в соответствии с современной орфографией.

В последующих номерах журнала будут напечатаны другие материалы этой комиссии, которые в совокупности представляют анализ аграрной экономики середины 20-х годов, отражают поиск путей решения сложнейших проблем социалистического переустройства советской деревни.

Н. Д. КОНДРАТЬЕВ — В. М. МОЛОТОВУ

8 октября 1927 г.

Уважаемый тов. Молотов.

Зам. Народного Комиссара Земледелия А. И. Свидерский ** передал мне Ваше письмо с просьбой изложить свои соображения по вопросу об условиях развития современного сельского хозяйства.

Абсолютно недостаточное время, предоставленное для выполнения этой задачи (всего одни сутки для написания работы), помешало мне выполнить Ваше поручение с той тщательностью, с какой я хотел бы это сделать. Хотя я и написал требуемую работу, но она чрезвычайно далека от совершенства: я не успел использовать все данные, которые нужно было бы использовать, не смог привести их в достаточно стройную систему и сформулировать все положения более или менее безукоризненно. Некоторые приводимые в работе данные имеют приблизительный характер.

Все эти оговорки я считал необходимым сделать, препровождая Вам при сем свою записку.

С товар[ищеским] приветом преданный Вам

8/X —1927. Н. Кондратьев

---

* Кондратьев Николай Дмитриевич (1892—1938), русский, советский экономист. Окончил Петербургский университет. После Октябрьской революции профессор Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, директор Конъюнктурного института при Наркомфине СССР. В 1930 г. арестован и затем осужден по делу так называемой «трудовой крестьянской партии». Реабилитирован в 1987 г.

Соч.: Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922; Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. Вологда, 1922; Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики (совместно с Опариным Д. И.). М., 1928; и др.

** Свидерский А. И. (1878—1933), член партии с 1899 г. В 1918—1928 гг. член коллегии Наркомпрода, Наркомата РКИ, зам. наркома земледелия РСФСР.

Н. Д. Кондратьев

К вопросу об особенностях условий развития сельского хозяйства СССР и их значении

8 октября 1927 г.

I. Постановка вопроса

Вопрос, подлежащий рассмотрению, я понимаю следующим образом.

Во-первых, необходимо указать «существенные отличия в условиях социально-экономического развития деревни при советском строе (как он сложился и развивается теперь в СССР) по сравнению с условиями социально-экономического развития нашей деревни в дореволюционный период», а также по сравнению с условиями развития сельского хозяйства капиталистических стран. Причем, так как развитие сельского хозяйства совершается частью под влиянием сознательного воздействия государственных мероприятий, а частью под влиянием стихийно сложившейся исторической обстановки, то при ответе на поставленный вопрос необходимо, очевидно, дать характеристику как тех, так и других условий в их сочетании.

Во-вторых, необходимо указать, как отмеченные выше условия уже проявились в развитии нашего сельского хозяйства в отличие от развития дореволюционной русской деревни и сельского хозяйства капиталистических стран.

В-третьих, необходимо указать, в чем влияние отмеченных условий еще только наметилось.

Наконец, *в-четвертых,* необходимо высказать соображения о перспективах дальнейшего развития нашего сельского хозяйства.

В качестве руководящего положения при анализе поставленных основных вопросов должно быть принято положение, что вопросы эти рассматриваются с точки зрения значения современных условий для подъема и темпа роста производительных сил сельского хозяйства, для повышения его техники и производительности и для роста государственного и коллективного земледелия.

Обращаясь к разбору поставленных вопросов, я считаю необходимым отметить, что совершенно исключительная краткость предоставленного времени (для написания работы всего один день) лишает возможности дать сколько-нибудь систематический, полный и глубокий анализ проблемы.

Кроме того, необходимо указать, что сопоставление современных условий развития нашего сельского хозяйства с условиями его в капиталистических странах представляет значительные трудности. Помимо трудностей, проистекающих из неоднородности фактических (статистических) данных, трудности проистекают также из того, что капиталистических стран много и условия развития сельского хозяйства в них довольно разнообразны. Это обстоятельство при краткости предоставленного времени заставляет ограничиться сопоставлением наших условий развития сельского хозяйства с условиями развития его лишь в некоторых капиталистических странах и именно в тех, которые имеют достаточно крупное мировое значение и по которым есть достаточно подробный фактический материал.

II. Основные особенности хозяйственно-политического строя СССР, роль и направление государственного регулирования сельского хозяйства у нас и в капиталистических странах

Хозяйственно-политическая организация СССР, имеющая первостепенное значение для развития сельского хозяйства, глубоко отлична от хозяйственно-политической организации капиталистических стран, в том числе и дореволюционной России. В основе наиболее существенных

отличий хозяйственно-политической организации СССР от организации капиталистических стран, в том числе и дореволюционной России, лежат следующие порожденные революцией институты и явления:

1. Диктатура пролетариата, ставящая себе целью реорганизацию общества на социалистических началах.

2. Национализация земли.

3. Национализация орудий и средств промышленного производства, а также средств транспорта.

4. Национализация кредита.

5. Монополия внешней торговли.

6. Постепенное подчинение процессов внутреннего товарооборота влиянию государственного и кооперативного торгового аппарата, доходящее в отдельных случаях до фактической монополии его.

Нет необходимости доказывать, что указанные основные черты хозяйственно-политического устройства СССР глубоко и принципиально отличны от хозяйственно-политического устройства всех капиталистических стран, в том числе и дореволюционной России.

Вместе с тем они являются основанием для новых принципиальных особенностей в условиях развития как всего нашего народного хозяйства, так и сельского хозяйства в частности.

Во-первых, в силу указанных сдвигов под влиянием революции роль государственного регулирования народного и сельского хозяйства у нас неизмеримо больше, чем в любой капиталистической стране. Это находит наиболее яркое свое выражение в том, что СССР, преодолевая игру стихийных хозяйственных сил, идет по пути установления планового хозяйства, постепенно распространяя плановое начало с государственного сектора хозяйства на частный и в том числе на сельское хозяйство.

Во-вторых, направление регулирования народного и сельского хозяйства у нас *качественно глубоко* отлично от регулирования его в капиталистических странах. Основные особенности в направлении регулирования сельского хозяйства у нас в отличие от капиталистических стран сводятся: а) к всемерному содействию подъему основных масс деревни, в первую очередь беднейших слоев ее и затем средних слоев; б) к противодействию росту капиталистических слоев деревни и, следовательно, к ограничению процессов дифференциации ее; в) к содействию росту коллективного земледелия и крупных советских хозяйств; г) к содействию процессам кооперирования сельского хозяйства; д) к сознательной реорганизации технической базы всего сельского хозяйства путем машинизации, индустриализации и электрификации. Процессы машинизации, в частности тракторизации, индустриализации и электрификации имеют место, конечно, и в передовых капиталистических странах, как Соединенные Штаты, Германия, Франция и другие. Однако в данном случае мы говорим о направлении экономической политики государства. И направление нашей политики в этой области, несомненно, обладает рядом особенностей. В то время как процессы машинизации, индустриализации и электрификации в капиталистических странах, как и другие хозяйственные процессы, прежде всего представляют из себя не результат планомерной государственной политики, а результат стихийной игры экономических интересов и хозяйственного расчета, у нас они являются плановой задачей государства.

Из предыдущего ясно, что, поскольку развитие сельского хозяйства зависит от направления государственной экономической политики, условия его развития у нас глубоко своеобразны. Однако развитие сельского хозяйства зависит даже и у нас не только от сознательного воздействия государства, а также и от объективной исторической обстановки. Поэтому конкретные условия развития сельского хозяйства слагаются в результате сочетания воздействия этой объективной исторической обстановки, с одной стороны, и воздействия государственных регулирующих мероприятий, с другой.

III. Конкретные условия развития сельского хозяйства СССР по сравнению с условиями его развития в капиталистических странах

Посмотрим, каковы же основные конкретные условия развития нашего сельского хозяйства и чем они отличаются от условий развития сельского хозяйства в довоенной России и других капиталистических странах. Мы рассмотрим здесь следующие основные условия: 1) общий уровень развития производительных сил народного и сельского хозяйства; 2) условия землепользования; 3) рыночные условия сельского хозяйства; 4) условия снабжения сельского хозяйства средствами производства; 5) условия финансирования сельского хозяйства; 6) меры по кооперированию сельского хозяйства и 7) налоги и платежи сельского хозяйства.

1. Общий уровень развития производительных сил народного и сельского хозяйства. Конкретные условия развития современного сельского хозяйства в значительной мере определяются общим уровнем развития производительных сил всего народного хозяйства и самого сельского хозяйства. Поэтому понять условия развития сельского хозяйства без учета, на каком уровне стоят производительные силы народного и самого сельского хозяйства после эпохи мировой и гражданской войны и после истекших лет восстановительного процесса, невозможно.

СССР принадлежит к числу аграрно-индустриальных стран с значительным преобладанием сельскохозяйственного производства и низким общим уровнем производительных сил. В какой степени СССР является среди других стран страной аграрной, можно видеть из следующих сопоставлений*:

Страны	Год последнего исчисления	Процент самодеятельного населения, занятого	
		в сельском и лесном хозяйстве	в промышленности
СССР	1926	81.6	7.6
Финляндия	1920	70.4	13.1
Испания	1910	56.2	14.6
Италия	1911	55.5	27.5
Франция	1911	40.7	35.8
Чехословакия	1921	40.3	36.8
Норвегия	1920	36.8	29.4
Дания	1921	35.6	28.1
Германия	1925	30.5	41.4
Соединенные Штаты	1920	26.3	34.4
Великобритания	1921	7.8	51.5

Отсюда ясно, что СССР в отношении высоты удельного веса сельскохозяйственных промыслов занимает одно из самых первых мест. Наоборот, по относительному развитию индустриальных занятий населения он занимает одно из самых последних мест.

Как страна главным образом аграрная, СССР (а равно и довоенная Россия) слабо обеспечен техническими средствами производства и усовершенствованными, в частности железнодорожными, средствами сообщения. В силу этого, а также в силу разрушений народного хозяйства за время империалистической и гражданской войны, несмотря на огромные естественные богатства страны и значительный рост производства за последние годы, производительные силы СССР стоят на чрезвычайно низком уровне. Наиболее точным и общим показателем сравнительного уровня развития производительных сил народного хозяйства служит высота народного дохода на душу населения**:

* По данным «Контрольных цифр» на 1927/28 г. и Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich за 1927 г.

** По данным «Контрольных цифр Госплана на 1926/27 г.» и сборника «Мировое хозяйство», составленного Конъюнктурным Институтом.

Страны	Год исчисления	Народный доход на душу, в золотых рублях
СССР	1925/26*	75.7
Россия	1913	101.4
Британская Индия	1923	27.6
Португалия	”	77.7
Болгария		97.2
Румыния		114.3
Италия		165.2
Германия		223.0
Бельгия		249.9
Франция		348.3
Великобритания		413.5
Австралия		505.3
Канада		518.2
Соединенные Штаты Северной Америки		625.8

Отсюда ясно, что СССР по уровню народного дохода на душу занимает одно из самых последних мест. Уровень его дохода на душу стоит пока ниже довоенного.

В полном соответствии с высотой общего развития производительных сил и размерами народного дохода на душу и уровень развития производительных сил сельского хозяйства СССР стоит весьма низко. В то время как народный доход от сельского хозяйства на душу сельскохозяйственного населения в Соединенных Штатах определяется приблизительно в 250 довоенных золотых рублей, в Германии и Англии — в 160—180 рублей, уровень дохода от сельского хозяйства у нас в 1925/26 г. составлял около 56—60 довоенных рублей против 68 рублей в дореволюционном хозяйстве России. Иначе говоря, как до революции, так и теперь уровень развития производительных сил сельского хозяйства остается чрезвычайно низким. Отсюда явление аграрного перенаселения, которое, возникнув на основе недостаточного развития производительных сил народного и сельского хозяйства, в свою очередь, тормозит их рост, особенно в некоторых районах.

Низкий уровень развития производительных сил, низкая доходность и аграрное перенаселение сближают условия развития сельского хозяйства СССР с условиями дореволюционной России и резко отмежевывают их от условий развития сельского хозяйства заокеанских и передовых европейских капиталистических стран.

Совершенно очевидно, что для успехов развития сельского хозяйства указанное низкое состояние производительных сил всего народного хозяйства имеет первостепенное и притом отрицательное значение, в чем мы и убедимся ниже. Но для развития сельского хозяйства имеют весьма существенное значение и другие условия. Обратимся к рассмотрению их.

2. Землепользование и земельная политика. В результате революции, и в частности аграрной революции, в условиях землепользования и в нашей земельной политике произошли глубочайшие изменения, в силу которых наш земельный режим принципиально отличен от земельного режима дореволюционной России и других капиталистических стран. Аграрная революция передала в пользование крестьянства подавляющую часть частновладельческих земель и некоторую часть государственных, казенных, удельных и прочих земель. Это привело к заметному расширению крестьянского землепользования. Если считать вновь пере-

* Здесь и далее имеется в виду хозяйственный год, который в СССР в 1921—1930 гг. начинался с 1 октября. Ред.

данные земли, а также земли, находившиеся ранее во вненадельной крестьянской аренде, то крестьянство расширило свое землепользование по СССР приблизительно на 50 млн. десятин. В результате землеобеспечение крестьянского хозяйства повысилось:

Земли на хозяйство (в десятинах)

	РСФСР без автономных республик	РСФСР без автономных республик Сибири и ДВО*
До революции	14.20	9.79
После революции	15.47	11.79

Одновременно земля, находящаяся в пользовании крестьян, также подверглась перераспределению, при котором низшие группы увеличили, а высшие уменьшили свое землепользование. В итоге передачи новых земель и перераспределения прежних особенно резко изменилось в благоприятную сторону землепользование именно низших безземельных и малоземельных групп, в результате чего удельный вес этих групп резко сократился.

Нет сомнения, что аграрная революция, разрушившая пережитки феодального строя и крупное землепользование, расширившая крестьянское землепользование и перераспределившая его, существеннейшим образом изменила условия развития сельского хозяйства СССР по сравнению с условиями дореволюционной России в положительную сторону.

Если мы теперь сравним землеобеспечение СССР с земельным обеспечением некоторых других стран, то получим следующую картину:

Страны	Количество удобной земли сельскохозяйственного пользования	
		на душу сельскохозяйственного населения
СССР **	15.5	2.9
Россия ***	14.2	2.4
Германия	4.6	1.6
Соединенные Штаты	28.9	3.6

В этой таблице приведены сравнительные данные о среднем земельном обеспечении без подразделения хозяйств на группы, так как вопрос о дифференциации деревни будет затронут ниже специально.

Отсюда ясно, что СССР имеет значительно меньшее землеобеспечение, чем в таких странах мощного и сравнительно экстенсивного сельского хозяйства, как Соединенные Штаты. Наоборот, он имеет более значительные нормы обеспечения землей, чем такие страны развитого и высокоинтенсивного сельского хозяйства, как Германия. Степень земельного обеспечения, разумеется, должна быть учтена как существенное условие при определении путей дальнейшего развития сельского хозяйства. Из приведенных данных ясно, что для нас уже исключена такая экспансия сельского хозяйства на путях роста *экстенсивного* хозяйства, как это было в Соединенных Штатах или в Канаде.

Однако революция привела не только к расширению крестьянского землепользования. Она привела и к национализации земли, как уже упоминалось выше. Национализация земли обусловила прежде всего уничтожение абсолютной земельной ренты и соответствующее нормальное снижение цен сельскохозяйственных товаров. Размеры этого снижения, однако, определить представляется чрезвычайно трудным.

---

* и ДВО — и Дальнего Востока. Ред.

** По РСФСР без автономных республик.

*** По территории современной РСФСР без автономных республик. В расчет принимались крестьянские хозяйства.

Национализация земли у нас вместе с тем означала полное изъятие земли из земельного оборота, поскольку этот оборот выражается в купле-продаже и залоге земли. Только что отмеченные черты нашего земельного режима принципиально отличны от земельного режима как дореволюционной России, так и других капиталистических стран. Правда, и у нас существует оборот земли в форме аренды. Однако у нас допускается лишь трудовая аренда земли, и она имеет значительно меньшее распространение, чем это было у нас до революции и чем это наблюдается в капиталистических странах. Следующие цифры иллюстрируют эту мысль*:

Страны	Процент хозяйств, арендующих землю	Процент земли под арендой
РСФСР (1926 г.)	7.2	5.3
Россия (перед войной)	около 33.0	около 14.4
Германия (1925 г.)	25.9	12.4
Соединенные Штаты (1920 г.)	38.1	27.7

Национализация земли дает, далее, основу для той текущей земельной политики, которая проводится у нас, которая характеризуется резко отличными чертами от политики капиталистических стран и которая имеет весьма существенное значение для направления развития сельского хозяйства. В этом отношении необходимо специально отметить, во-первых, что в СССР допускается лишь трудовое землепользование и обработка земли при помощи наемного труда разрешается лишь в том случае, если наемный труд имеет подсобное значение; во-вторых, что при землеустройстве и отводе земель государственная власть идет навстречу прежде всего коллективным хозяйствам и тем поощряет их развитие; в-третьих, что при землеустройстве и отводе земель государственная власть оказывает ряд льгот (очередность работ, выбор земли по расстоянию от селения, условия оплаты) беднейшим слоям деревни и тем самым способствует относительному подъему их хозяйств.

Земельная политика дореволюционной России и капиталистических стран чужда этих признаков. Она не знает института коллективных хозяйств и, по существу, враждебна этой форме хозяйства. Она или руководится ставкой на сильного (столыпинская политика), или относится безразлично к социально-экономическому положению различных слоев деревни. Такова политика большинства капиталистических стран. Некоторое исключение в этом отношении представляет законодательство отдельных из этих стран, как Франция, Германия и др., устанавливающее институт недробимой, неотчуждаемой родовой собственности-хозяйства. При помощи этого института, известного под названием Хомстед (Homestead), капиталистические страны пытаются предотвратить быструю пролетаризацию беднейших слоев деревни. Однако этот институт имеет сравнительно ограниченное значение.

3. Рыночное положение сельского хозяйства. Как ясно из предыдущего, рыночные условия нашего сельского хозяйства слагаются в обстановке недостаточного развития индустрии. Мало того, они слагаются в условиях изношенности и устарелости индустриального оборудования, напряженной борьбы за индустриализацию страны и потому, а также в силу отсутствия достаточных валютных резервов, в условиях резкой ограниченности импорта готовых индустриальных изделий из-за границы. В этой обстановке наши современные рыночные условия сельского

* Исчисление сделано по земским данным, по данным ЦСУ и по данным официальной германской и американской статистики. Исчисление по России весьма приблизительное и относится лишь к земским губерниям Европейской России. Исчисление для РСФСР построено на данных об аренде посевов. Однако имеющиеся данные показывают, что аренда покосов не вносит существенных изменений в приведенные цифры.

хозяйства характеризуются: во-первых, недостаточной насыщенностью рынка промышленными изделиями, во-вторых, относительно высокими ценами промышленных изделий или, наоборот, относительно низкими ценами сельскохозяйственных товаров. Те и другие черты вносят (конечно, временное, но в данный период весьма существенное) отличие в рыночное положение нашего сельского хозяйства по сравнению с положением его как в дореволюционной России, так и в капиталистических странах. Как правило, капиталистические страны не знают недостатка промышленных товаров на рынке. Они страдают скорее от их относительного перепроизводства. Наоборот, у нас деревня получает с рынка лишь около 70—80 процентов той массы индустриальных товаров, которую она получала до войны. Что касается, далее, расхождения индустриальных и сельскохозяйственных цен, то в этом отношении нужно сказать, что такое расхождение имело и частью имеет место и в капиталистических странах. Однако отличие современного рыночного положения нашего сельского хозяйства от положения его в капиталистических странах заключается в степени этого расхождения. Сказанное можно иллюстрировать следующей таблицей:

Отношение индекса цен сельскохозяйственных товаров к индексу цен промышленных товаров

(по общим индексам; довоенное соотношение индексов принято за 100)

Годы	Англия	Германия	Соединенные Штаты	СССР (по оптовым ценам)	СССР (по розничным ценам)
1922	78.5	82.9	77.5	80.9	76.0
1923	89.5	57.2	82.8	45.7	46.3
1924	99.2	78.0	87.0	71.4	71.0
1925	110.7	93.9	93.6	89.1	86.6
1926	110.1	100.2	84.5	83.7	80.5

Отсюда видно, что степень расхождения индустриальных и сельскохозяйственных цен у нас наибольшая. И только в 1926 г. наше соотношение почти сравнялось с соотношением цен в Соединенных Штатах. Правда, ввиду исчезновения у нас абсолютной земельной ренты, некоторая доля относительного обесценения сельскохозяйственных товаров в СССР представляется вполне понятной и естественной. Но в известной и, несомненно, большей доле это более сильное относительное обесценение сельскохозяйственных товаров у нас должно быть отнесено за счет дороговизны промышленного производства и дороговизны работы торгового аппарата. Действительно, согласно тщательного расчета Конъюнктурного Института, если мы примем уровень промышленных цен в довоенной России и в СССР за сто, то уровень цен промышленных товаров капиталистических стран в процентном отношении к уровню наших промышленных цен выразится следующими цифрами:

Средний уровень индустриальных иностранных цен в золоте в процентах к среднему уровню цен на те же товары России и СССР

Дата	Англия	Германия	Франция	Соединенные Штаты
	(цены России и СССР приняты за 100)			
1913	62	55	67	59
1925 (1.I.)	44	45	42	40
1926	40	41	40	42
1927 „	46	33	43	39
1927 (1.VII.)	41	34	36	40

Мы видим, что отношения иностранных индустриальных цен к нашим значительно понизились по сравнению с довоенным временем по всем странам.

Как известно, цены промышленных товаров и в капиталистических странах по сравнению с довоенным временем поднялись. Однако очевидно, что степень их вздорожания у нас больше. Именно потому уровень иностранных промышленных цен по отношению к уровню наших промышленных цен и понизился.

Что касается, теперь, дороговизны работы торгового аппарата, то она иллюстрируется следующими цифрами издержек обращения в экспортной хлебной торговле:

Издержки по экспорту в хлебной торговле
(в копейках за пуд, включая прибыль)

Годы	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Кукуруза
1909—1913	30.80	30.90	33.70	30.20	29.50
1923/24	78.80	77.40	78.40	78.10	80.60
1924/25	66.35*	69.50*	— **	74.60	72.20
1925/26	63.20*	64.10*	61.40*	62.55*	64.70*
I полов. 1926/27	81.50	85.30	55.85*	75.30	57.00

Индекс издержек экспорта (в %% к 1909 — 1913 гг.)

Годы	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Кукуруза
1923/24	255.8	250.5	232.6	257.6	233.2
1924/25	215.4	224.9		247.0	244.7
1925/26	205.2	207.4	194.0	207.1	219.3
I полов. 1926/27	264.6	276.1	176 5	249.8	193.2

Индекс издержек экспорта, деленный на индекс оптовых цен с довоенной базой

Годы	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Кукуруза
1923/24	150.5	147.4	136.8	152.1	160.7
1924/25	120.3	125.6		138.0	136.7
1925/26	110.3	111.5	104 3	111 3	117.9
I полов. 1926/27	148.7	155.1	99 2	140.3	108.5

Отсюда видно, что издержки нашей экспортной торговли чрезвычайно значительно поднялись против довоенного уровня. Они поднялись больше, чем поднялся общий уровень оптовых цен. Следовательно, произошло реальное удорожание экспортных операций. Ту же и даже более яркую картину можно было бы показать и в других отраслях экспортной торговли, например, в экспорте масла и льна.

Так, все издержки экспорта льна в 1925/26 г. поднялись до 473.6 процента от довоенных и лишь в первой половине 1926/27 г. упали до

* Экспорт в этом году был убыточен, и потому приведенные цифры, представляющие из себя разницу реализационных и заготовительных цен для этого года, не отражают всех издержек.

** Экспорт овса в 1924/25 г. почти не производился.

221.6 процента. Издержки экспорта масла по тем же датам были 301.5 процента и 192.6 процента.

Насколько различно обстоит дело с дороговизной торгового обращения у нас и в капиталистических странах, показывают следующие цифры, в которых дается процент цены производителя к реализационной цене на мировом рынке:

Цена производителя пшеницы в процентах к реализационной цене на мировом рынке

Годы	Россия и СССР	Соединенные Штаты Северно Америки
1913	75.6	79.0
1923/24	49.8	78.7
1925/26	72.6	72.9
1926/27 (I-я половина)	55.9	73.4

Отсюда видно, что только в год значительного подъема хлебных цен и убыточности нашего экспорта (1925/26 г.) доля нашего производителя поднимается до американской нормы. Вообще же она стоит значительно ниже американской и довоенной нормы.

Выше, характеризуя соотношение сельскохозяйственных и промышленных цен, мы опирались на общие индексы. Однако общие индексы строятся на данных цен городских, а не сельских рынков. *При нашей, только что показанной дороговизне торгового обращения* эти общие индексы неизбежно преувеличивают цены сбываемых сельскохозяйственных товаров и преуменьшают цены покупаемых промышленных товаров.

Поэтому, если мы возьмем цены, по которым сельское хозяйство продает и покупает товары, если при этом для каждого производящего района мы обратим внимание на наиболее существенный для него товарный продукт, то действительная картина положения сельскохозяйственных товаров представится в несколько менее благоприятном свете, чем это было видно из общих индексов:

Отношение индекса цены основного товарного продукта сельского хозяйства к индексу покупаемых промышленных товаров

Дата	Льноводный район (лен)	Картофельный район (картофель)	Молочный район (молоко)	Пшеничный район (пшеница)
	(довоенные отношения приняты за 100)			
1925 (1.X.)	71	65	—	
1926 (1.I.)	58	91	—	
1926 (1.X.)	52	56	56	50
1927 (1.I.)	52	60	75	52
1927 (1.IX.)	64	70	64	61

Отсюда видно, что рыночное положение важнейших товарных продуктов сельского хозяйства за анализируемый период было, действительно, не вполне благоприятно.

Из предыдущего ясно, что рыночное положение нашего сельского хозяйства пока характеризуется относительно менее благоприятными чертами, чем это было до революции и чем это есть в капиталистических странах. Относительное ухудшение рыночного положения сельского хозяйства, как известно из теории и практики, является препятствием для повышения интенсивности сельского хозяйства, для роста его товарности, для повышения общего уровня сельскохозяйственных доходов и, следовательно, для ослабления аграрного перенаселения. Несомненно, вполне учитывая все значение рыночных условий для развития сельского хозяйства и для сохранения прочного союза рабочего класса и крестьянства, Советская власть с 1927 г. проводит энергичную борьбу

за понижение себестоимости промышленного производства, за понижение уровня промышленных цен и за удешевление работы торгового аппарата. Из последней приведенной таблицы мы видим, что, начиная с 1927 г., рыночное положение сельского хозяйства несколько улучшается.

4. Снабжение средствами производства. Дальнейшее существенное отличие в условиях развития нашего сельского хозяйства лежит в условиях снабжения его средствами производства, т. е. мертвым и живым инвентарем и посевным материалом.

Характерной особенностью постановки дела снабжения средствами производства в капиталистических странах и в дореволюционной России служит то, что разрешение этого вопроса в принципе предоставлено соотношению рыночных сил, инициативе самого сельского хозяина и его хозяйственным возможностям. Некоторый корректив в это правило вносят в капиталистических странах зачаточные формы государственного вмешательства в процесс снабжения сельского хозяйства средствами производства (например, торговля сельскохозяйственными машинами довоенного земства), а также вмешательство кооперативных организаций самих сельских хозяев. Но поскольку государственное вмешательство остается в зачаточной форме, поскольку кооперация при буржуазном режиме руководится прежде всего хозяйственным расчетом, постольку дело снабжения сельского хозяйства средствами производства в капиталистических странах в основе решается соотношением рыночных сил и, следовательно, лишено какой-либо планомерности.

Специфической особенностью постановки этого дела у нас является подчинение дела снабжения сельского населения средствами производства плановому началу. Поскольку позволяет судить опыт истекших лет, в основе этого плана лежат следующие принципы: во-первых, максимальное содействие коллективным хозяйствам и беднейшим индивидуальным хозяйствам деревни в деле обеспечения их средствами производства (очередность снабжения, условия расчета); во-вторых, содействие укрупнению распыленных крестьянских хозяйств путем организации их в коллективы на основе использования сельскохозяйственных машин, особенно сложных, и в связи с этим напряженное внимание к внедрению таких машин, как тракторы.

Но, отмечая особенности современной политики в деле снабжения сельского хозяйства орудиями и средствами производства, мы в то же время должны иметь в виду, что в количественном отношении снабженность нашего сельского хозяйства орудиями и средствами производства, в частности и в особенности машинами, остается все же чрезвычайно низкой. Если в этом отношении произвести сопоставление современного положения с довоенным положением русского сельского хозяйства, то, по расчетам НКЗ*, мы получим следующую картину:

Стоимость капиталов на 1 крестьянское хозяйство по РСФСР
(в оценке по довоенным ценам)

Виды капитала	1913 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	в %% к 1913 г.	
				1925/26 г.	1926/27 г.
Постройки	462.6	396.1	406.2	85.6	87.8
Сельскохозяйственный инвентарь	67.4	42.5	45.4	63.1	67.4
Транспортный инвентарь	47.6	28.4	30.6	59.7	64.3
Весь инвентарь	115.0	70.9	76.0	61.7	66.1
Скот	285.6	232.7	237.0	81.5	83.0
Итого	863.2	699.7	719.2	81.1	83.3

*НКЗ — Народный Комиссариат Земледелия. Ред.

Отсюда видно, что все виды орудий и средств производства в расчете на хозяйство дают повышение. Однако они не достигают довоенного уровня. Отсюда видно, что снабжение современного сельского хозяйства орудиями и средствами производства остается пока ниже довоенного.

Для сопоставления степени снабженности нашего сельского хозяйства орудиями и средствами производства с сельским хозяйством иностранных государств мы можем использовать здесь лишь данные по Соединенным Штатам:

Ценность орудий и средств производства на 1 хозяйство
(в довоенных золотых рублях)

	Сельскохозяйственный инвентарь мертвый	Скот	Постройки	Итого
СССР	76.0	237.0	406.2	719.2
Соединенные Штаты	278.5	621.5	885.5	1785.5

Здесь обращает на себя внимание не только абсолютно бóльшая вооруженность американской фермы средствами производства, но и то, что американское сельское хозяйство относительно значительно более насыщено машинами и скотом при относительно меньшем удельном весе построек. Это является его положительным условием в отношении к уровню производительности сельскохозяйственного труда и общей доходности сельского хозяйства. Сопоставление снабженности нашего сельского хозяйства средствами производства со снабженностью ими германского, французского, швейцарского и других хозяйств в общем привело бы к тем же заключениям.

5. Условия финансирования сельского хозяйства. В условиях финансирования сельского хозяйства СССР мы также находим существенные отличия по сравнению с условиями финансирования его в дореволюционной России и в капиталистических странах. Финансирование сельского хозяйства в капиталистических странах прежде всего опирается на частнохозяйственный коммерческий принцип. Согласно этому принципу больше получает тот, кто более кредитоспособен и получает средства из такого процента, какой существует на рынке. В связи с этим ставятся, несомненно, в менее благоприятные условия беднейшие слои деревни. Это с одной стороны. С другой стороны, все сельское хозяйство подвергается тем колебаниям конъюнктуры, которые находят отражение в динамике процента. Кроме того, капиталистические условия знают две основные формы кредита: сельскохозяйственный кредит под залог земли (ипотечный) и краткосрочный кредит. Ипотечная задолженность в связи с упомянутыми колебаниями конъюнктуры рынка оказывает особенно серьезное влияние на сельское хозяйство. В периоды, когда сельскохозяйственные цены растут и сельское хозяйство высокорентабельно, деревня, расширяя свое хозяйство, идет на повышение своей ипотечной задолженности. Когда же наступает экономический кризис или депрессия, когда цены сельскохозяйственных товаров падают и сельское хозяйство утрачивает свою рентабельность, фермер и крестьянин неизбежно оказывается в чрезвычайно тяжелом положении. Он вынужден платить проценты по долгам, которые были сделаны им в период высоких цен и низкой покупательной силы денег. И теперь, когда цены упали, его доходы сократились и деньги повысились в их покупательной способности, платежи по долгам становятся для него неизбежно и крайне обре-

менительными. Эта смена капиталистических конъюнктур вызывает обычно глубокие потрясения и кризисы сельского хозяйства, рост банкротств сельских хозяев и разорение их. Весьма показательной в этом отношении является история последнего сельскохозяйственного кризиса, нашедшего наиболее яркое выражение в Соединенных Штатах. Ипотечная задолженность фермеров в период высокой военной конъюнктуры (довоенный индекс цен сельскохозяйственных товаров со 100 поднялся к 1920 г. до 209) резко возросла. С 1,7 млрд. долларов она выросла к 1920 г. до 4,0 млрд. долларов. С 1920 г. начался кризис сельского хозяйства, и цены сельскохозяйственных товаров в Америке упали в процентах к довоенному уровню с 209 в 1920 г. до 116 в 1921 г. Тяжелая ипотечная задолженность при понизившихся доходах и повысившейся покупательной силе денег поставила фермеров в чрезвычайно тяжелое положение. Мы видим среди них массовый рост банкротств:

Годы	Число банкротств
1921	1.363
1922	3.236
1923	5 940
1924	7.772
1925	7.872

То, что было в Соединенных Штатах в течение описанного периода, представляет из себя достаточно яркую, но и типичную картину особенностей положения сельского хозяйства в капиталистических странах в связи с его кредитованием.

Иными чертами характеризуются условия кредитования сельского хозяйства у нас. Финансирование сельского хозяйства у нас подчинено в основе плановому принципу и сообразуется с коммерческим расчетом лишь в той мере, в какой это необходимо для хозяйственного оправдания действия банковской системы. У нас нет ипотечного кредита. Вместе с тем мы не наблюдаем у нас такого колебания процента по ссудам, который имеет место в хозяйстве капиталистических стран. Наконец, кредит направляется у нас не тем, кто наиболее платежеспособен, а тем слоям деревни, в интересах поднятия благосостояния которых государственный аппарат работает прежде всего, т. е. беднейшим и средним слоям деревни. Это положение может быть иллюстрировано следующими данными*:

Остаток ссуд на 1 октября 1925 г.
(в рублях на каждые 100 рублей собственных средств производства в хозяйствах)

Группы	Центрально-Черноземный район	Волжский район	Уральский район	Сибирь
До 2-х десятин посева	6.3	4.0	6.5	6.4
От 2.1 до 4 —»—	6.6	5.1	4.2	4.9
От 4.1 до 6 —»—	4.3	3.9	2.7	3.7
От 6.1 до 8 —»—	3.8	4.4	3.0	3.4
От 8.1 и свыше —»—	2.3	3.5	2.4	2.8

Отсюда ясно, что кредитование имеет значительно большее напряжение именно в низших социально-экономических группах деревни и резко понижается при переходе к высшим группам.

Но, указывая специфические особенности в направлении политики кредитования сельского хозяйства у нас и в капиталистических странах,

* См. «Сельскохозяйственный кредит», № 3 за 1926 г

в то же время необходимо отметить и особенности в количественном выражении кредитования сельского хозяйства в этих странах и у нас. В этом отношении картина представляется менее благоприятной для сельского хозяйства СССР

Размеры кредитования у нас и в некоторых иностранных государствах выразятся следующими данными.

Финансирование сельского хозяйства у нас протекает за счет бюджетных ассигнований, которые, однако, в основной массе проходят через систему сельскохозяйственного кредита и за счет средств самой системы сельскохозяйственного кредита. Общий размер средств, вложенных за счет того и другого источника системой сельскохозяйственного кредита, по балансовым остаткам определяется в начале 1927 г. приблизительно в 490 млн. червонных рублей, или около 290 млн. довоенных рублей. Это дает около 12,1 довоенного рубля на хозяйство.

Размеры кредитования сельского хозяйства России, по характеру своему более или менее аналогичного с нашим финансированием (т. е. исключая ипотечный кредит), перед войной выражались приблизительно такими цифрами: задолженность сельского хозяйства перед войной всем учреждениям мелкого кредита выражалась суммой в 600 млн. рублей, что дает около 33 рублей на одно хозяйство.

Аналогичное финансирование германского сельского хозяйства только кредитной кооперацией в 1925 г. определяется приблизительно в 550 млн. довоенных рублей, что дает около 110 рублей на хозяйство. В действительности германское сельское хозяйство получает известный кредит и от банков.

Наконец, задолженность сельского хозяйства Соединенных Штатов банкам в порядке краткосрочного кредитования определяется в 1925 г. колоссальной суммой приблизительно в 4—5 млрд. довоенных рублей, т. е. около 615—770 рублей на ферму.

Как ни условны эти сопоставления, но отсюда видно, что по размерам финансирования мы далеко отстаем от передовых капиталистических стран.

6. Мероприятия по развитию сельскохозяйственной кооперации. Далее, как на одно из важных условий развития нашего сельского хозяйства необходимо указать на ту роль, которую государство отводит сельскохозяйственной кооперации. Стремясь опереться на самодеятельность масс и укрепить предпосылки для реорганизации сельского хозяйства на коллективных началах, наша государственная власть со своей стороны принимает все меры, содействующие росту сельскохозяйственной кооперации. В этих целях как работу по снабжению сельского хозяйства средствами производства, так и работу по кредитованию, по сбыту и переработке продуктов сельского хозяйства она стремится полностью или в значительной мере проводить через сельскохозяйственную кооперацию. Одновременно она стремится к тому, чтобы кооперация в своем росте базировалась прежде всего на беднейшие и средние слои деревни.

Кооперация имеет распространение и в капиталистических странах. Она пользуется известной защитой и поддержкой правительства и в них. Но западноевропейская и американская кооперация в основе своей является свободным соглашением сельскохозяйственных предпринимателей, преследующих задачи выгоды своего индивидуального хозяйства. Поэтому можно утверждать, что кооперация в капиталистических странах не только не колеблет индивидуалистического строя сельского хозяйства, не только не стремится к преобразованию его на коллективных началах, а наоборот и бесспорно утверждает этот индивидуалистический строй.

7. Обложение сельского хозяйства. Следующим существенным условием для развития сельского хозяйства является вопрос об его обложении и его обязательных платежах. Те или иные размеры изъятий средств от сельского хозяйства путем налогов и других платежей, а также та или другая система обложения, несомненно, оказывают серьезное влияние на ход развития сельского хозяйства. Остановимся прежде всего на вопросе о размерах обложения и платежах сельского хозяйства.

До войны помимо прямых и косвенных налогов сельское хозяйство платило значительные суммы в качестве арендной платы и платежей за купленную землю. В настоящее время арендная плата играет ничтожную роль, а платежи за землю совершенно не существуют.

Все налоги современного сельского хозяйства (1925/26 г.) составляют около 7,78 рубля, или около 5 довоенных рублей [на душу сельского населения]. Это составляет около 9,2 процента от условно-чистого дохода сельского хозяйства.

Довоенное обложение в России составляло около 6,36 рубля на душу сельского населения, что также давало около 9,5 процента от условно-чистого дохода крестьянского хозяйства. Если присоединить к налогам также и неналоговые платежи, то современные налоговые и неналоговые платежи составят около 8,14 червонного рубля, или около 5,6 довоенного рубля на душу сельскохозяйственного населения, а довоенные платежи составят около 10,4 рубля на душу.

Отсюда ясно, что по абсолютным размерам как одни налоги, так и налоги с неналоговыми платежами в настоящее время ниже довоенных. В процентах к условно-чистому доходу, который в 1925/26 г. меньше довоенного, налоги дают приблизительно ту же величину, что и до войны.

Обложение сельского хозяйства в капиталистических странах, и в частности в Соединенных Штатах, значительно выше. В 1924 и 1925 гг. обложение сельского хозяйства на душу в Соединенных Штатах составляло около 53 довоенных рублей на душу, что дает около 15,7 процента дохода фермы. Однако при оценке этого уровня обложения необходимо помнить, что и доход сельского хозяйства Штатов на душу составлял около 250 довоенных рублей.

Помимо вопроса о размерах обложения, как было указано выше, для развития сельского хозяйства имеет весьма важное значение сама система обложения. Наша система обложения в этом отношении глубоко отличается от обложения сельского хозяйства как дореволюционной России, так и капиталистических стран. Основное отличие ее состоит в том, что она в относительно гораздо большей степени ложится своей тяжестью на высшие слои деревни и, следовательно, относительно облегчает положение низших слоев ее.

8. Резюме. Таковы основные отличия в условиях развития нашего сельского хозяйства, сельского хозяйства дореволюционной России и других капиталистических стран. Мы видим, что эти условия представляют из себя действительно результат сочетания влияний частью унаследованной нами исторической обстановки, частью изменений, произведенных революцией, и тех мероприятий политики, которые проводятся Советской властью. Краткий обзор этих условий показывает, что историческое наследие наше чрезвычайно тяжело (низкий уровень развития индустрии, низкий уровень производительности народного хозяйства, аграрное перенаселение). Частично эти условия были углублены вследствие разрушений мировой и гражданской войны. Но, с другой стороны, революция привела к полному изменению аграрного режима, благоприятному для развития производительных сил сельского хозяйства. Вместе с тем мы видим, что мероприятия экономической политики государства, в отличие от политики капиталистических стран, развиваются по направлению содействия максимальному росту низших слоев деревни,

задержки процессов дифференциации в сельском хозяйстве, содействия рациональной реорганизации сельского хозяйства, содействия развитию кооперации и коллективных форм сельского хозяйства и т. д.

IV. Развитие сельского хозяйства СССР в современных условиях

Посмотрим теперь, как же проявляются эти условия в действительном ходе развития сельского хозяйства, т. е. в темпе этого развития и в его направлении.

1. Темп развития сельского хозяйства СССР. Темп развития сельского хозяйства мы можем лучше всего измерить приростом общей продукции сельского хозяйства или народного дохода от сельского хозяйства. Темп развития нашего сельского хозяйства за последние годы был значительно выше, чем темп развития его до войны и чем темп развития даже таких прогрессирующих стран, как Соединенные Штаты. Это видно из уровня ежегодного процента прироста сельскохозяйственной продукции:

Сопоставление индексов физического объема сельскохозяйственной продукции в СССР и в САСШ
(1913 = 100)

Хозяйственные годы	Индекс валовой продукции сельского хозяйства СССР (в млн. руб. в довоенных ценах)	Прирост за год, в %	Календарные годы	Индекс продукции сельского хозяйства в САСШ	Прирост за год, в %
1921/22	47.2	—	1921	102.4	—
1922/23	64.6	36.6	1922	114.0	11.3
1923/24	68.8	6.5	1923	114.0	0.0
1924/25	70.4	2.4	1924	114.9	0.8
1925/26	86.7	23.2	1925	119.8*	4.3
1926/27	92.8	7.0	1926	123.1*	2.8

* Интерполировано.

Средний темп роста сельскохозяйственной продукции за исследуемый период у нас составляет приблизительно 10—15 процентов. Средний темп роста сельскохозяйственной продукции Соединенных Штатов составляет всего около 3—3,8 процента. Заметим, что темп ежегодного прироста сельскохозяйственной продукции довоенной России составлял около 2,7 процента.

Отсюда мы видим, что темп развития нашего сельского хозяйства действительно превосходит как темп развития довоенного русского сельского хозяйства, так и современного американского. Однако необходимо указать, что темп развития нашего сельского хозяйства, в общем, имеет тенденцию уменьшаться, в то время как темп развития американского сельского хозяйства остается достаточно устойчивым. Аналогичные выводы можно было бы получить также и из анализа движения посевных площадей и количества скота.

Чрезвычайно высокий темп развития нашего сельского хозяйства объясняется прежде всего тем обстоятельством, что мы переживали до сих пор так называемый восстановительный период, когда в сельскохозяйственную обработку вовлекались те земли, которые обрабатывались уже раньше и которые выпали из обработки в период разрушения нашего народного хозяйства. Но он обязан также факту аграрной революции и целому ряду мероприятий по снабжению сельского хозяйства средствами производства. Замедление темпа развития нашего сельского хозяйства прежде всего связано с тем, что восстановительный период, т. е. период экстенсивного роста сельскохозяйственной продукции, подходит к концу и что для дальнейшего роста сельского хозяйства требуется

расширенная база в виде притока новых орудий и средств производства, создание которой является нашей задачей, но задачей весьма сложной. Отчасти замедление в темпе нашего развития объясняется также и теми не вполне благоприятными рыночными условиями, о которых говорилось выше. Доказательством этого служит то, что в период наиболее резкого ухудшения рыночных условий для технических культур, с одной стороны, и для свиноводства и молочного скотоводства, с другой, (1925/26 г.) именно эти отрасли обнаруживают задержку в своем росте. Равным образом недостаточно благоприятное рыночное положение зерновых хлебов, которое создалось в 1926/27 г., сказалось в замедленном приросте их посевных площадей в 1926—1927 гг., особенно по производящей полосе.

Некоторым подтверждением последних положений служит характер развития товарности сельского хозяйства и сельскохозяйственного экспорта.

Если темп роста нашей сельскохозяйственной продукции был достаточно велик, чтобы мы подошли к довоенному уровню ее, то, наоборот, рост нормы товарности сельского хозяйства и рост сельскохозяйственного экспорта шли недостаточным темпом. Как товарность сельского хозяйства, так и особенно сельскохозяйственный экспорт стоят на уровне значительно ниже довоенного. По данным «Контрольных цифр Госплана» можно определить, что даже в 1926/27 г. норма товарности сельского хозяйства стоит ниже довоенной приблизительно на 23 процента. Что касается сельскохозяйственного экспорта, то в 1926 г. он составил всего 24 процента довоенного уровня. В этих областях мы, несомненно, отстали от развития сельского хозяйства капиталистических стран. Оборот мировой сельскохозяйственной торговли по одним продуктам стоит выше довоенного, по другим близок к нему и лишь по некоторым продуктам он стоит еще ниже довоенного. Сказанное можно подтвердить следующими цифрами:

Динамика сельскохозяйственного экспорта СССР по сравнению с мировым

	1909 - 1913 гг.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Пшеница							
Мировой экспорт в % к 1909 — 1913 гг.	100.0	131.6	124.4	118.9	138.1	119.9	124.5
Экспорт СССР —»—	100.0	0.01		8.0	6.0	9.4	24.7
Экспорт СССР в % к мировому	24.4	0.0		2.1	1.3	2.5	6.4
Рожь							
Мировой экспорт в % к 1909 — 1913 гг.	100.0	83.6	126.1	87.1	108.9	100.5	76.7
Экспорт СССР —»—	100.0		0.5	182.5	97.0	26.7	34.0
Экспорт СССР в % к мировому	34.3		0.2	52.2	31.7	12.2	20.3
Ячмень							
Мировой экспорт в % к 1909 1913 гг	100.0	91.4	76.0	87.7	119.3	102.0	95.9
Экспорт СССР	100.0			5.9	6.1	13.0	19.4
Экспорт СССР в % к мировому	63,3			10.4	8.1	18.1	21.8
Овес							
Мировой экспорт в % к 1909 — 1913 гг.	100.0	60.9	70.1	45.9	73.7	79.3	57.0
Экспорт СССР — »	100.0			9.8	5.5	1.1	1.5
Экспорт СССР в % к мировому	31 7			9.0	3.3	0.7	1.2

	1909—1913 гг	1921 г	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Кукуруза							
Мировой экспорт в % к 1909—1913 гг.	100.0	127.6	126.3	91.6	105.9	100.3	108.0
Экспорт СССР —"—	100.0		—	5.0	28.2	12.0	33.7
Экспорт СССР в % к мировому	11.1	—		0.7	3.2	1.6	3.5
Лен							
Мировой экспорт в % к 1909—1913 гг.	100.0	52.0	54.0	54	81	88	88
Экспорт СССР —"—	100.0	4.0	14.3	11.1	15.2	12.0	23.9
Экспорт СССР в % к мировому	52.9	8.5	22.9	18.2	17.9	13.1	28.7
Масло							
Мировой экспорт в % к 1909—1913 гг.	100.0	127.0	148.0	149.0	162.0	179.0	169.0
Экспорт СССР —"—	100.0	—	—	7.3	32.9	36.9	36.6
Экспорт СССР в % к мировому	27.4		—	1.8	7.1	7.2	7.6
Яйца							
Мировой экспорт в % к 1909—1913 гг.	100.0	—	168	187	192	139	176
Экспорт СССР —"—	100.0	—	—	2.8	14.5	27.0	13.2
Экспорт СССР в % к мировому	67.8	—	—	3.0	13.8		

Отставание в росте товарности сельского хозяйства обусловлено рядом серьезных причин: изменением социальной структуры сельского хозяйства, нивелировкой деревни, повышением потребления сельскохозяйственных продуктов сельскохозяйственным населением, ослаблением в деревне принудительных стимулов к выбрасыванию продуктов на рынок. Но среди всех этих условий должное место необходимо отдать и действию не вполне благоприятных рыночных условий, на которые указывалось выше.

2. Перестройка технической базы сельского хозяйства. Как мы видели выше, вопрос о темпе развития сельского хозяйства теснейшим образом связан с притоком новых орудий и средств производства. Приток новых орудий и средств производства означает вместе с тем повышение технической базы сельского хозяйства и его реорганизацию.

Из приведенных выше данных мы видели, что упадок в обеспечении сельского хозяйства орудиями и средствами производства за время гражданской войны затем сменился подъемом. Однако мы и до сих пор стоим в этом отношении на уровне ниже довоенного и значительно ниже иностранного. В отношении реконструкции технической базы современные условия существования и развития сельского хозяйства еще не успели сказаться сколько-нибудь заметно.

Тем не менее в области реконструкции технической базы сельского хозяйства некоторые результаты воздействия современных условий и современного курса мероприятий, придающих этому вопросу столь большое значение, все же намечаются.

Так, *во-первых,* мы наблюдаем за самые последние годы значительное усиление в темпе снабжения сельскохозяйственными машинами:

Машиноснабжение по СССР
(в млн. руб. по прейскурантным ценам)

Годы		Годы	
1913	87.0	1924	21.2
1920	5.1	1925	62.3
1921	14.4	1926	102.3
1922	8.7	1927 (план)	109.0
1923	14.2		

Отсюда видно, что с 1925 г. машиноснабжение приобретает относительно внушительные размеры и к 1926 г. оно превышает уже довоенную норму, хотя по сравнению с иностранным размахом оно все же остается незначительным.

Во-вторых, за последние годы, несомненно, *наметились* известные результаты специально в тракторизации сельского хозяйства. К 1 июня 1927 г. в сельское хозяйство было введено 27,7 тыс. тракторов. Эти тракторы могут поднять до 2,5—3,0 млн. десятин, т. е. около 3 процентов всей посевной площади. Тракторизация сельского хозяйства, выражающаяся в приведенных цифрах, представляет из себя, бесспорно, намечающиеся результаты воздействия современных условий развития сельского хозяйства в этой области. Но, несомненно, это лишь первые и пока незначительные шаги на данном пути. В этом отношении мы стоим далеко позади тех капиталистических стран, которые по характеру их сельского хозяйства знают широкую практику применения тракторов. Так, по цензу 1920 г., в Соединенных Штатах 229,3 тыс., или 3,6 процента всех ферм, имели трактора.

Наконец, *в-третьих,* на путях реорганизации технической базы сельского хозяйства наметились некоторые первые результаты и в деле электрификации сельского хозяйства. До 1917 г. в России было всего 103 электростанции, обслуживавших сельское хозяйство, с мощностью в 5.200 лош. сил. Причем количество электрифицированных дворов определялось в 36,3 тыс., или около 0,2 процента общего числа их. С 1917 г. по 1927 г. было создано вновь 376 станций с мощностью в 29.800 лош. сил. Всего электрифицировано в настоящее время до 350 тыс. дворов, или около 1,5 процента числа их. Однако и в этом отношении мы делаем лишь первые шаги. Уже в 1920 г. свыше 7 процентов всех ферм Соединенных Штатов было электрифицировано. Быстрый прогресс сельской электрификации мы видим также в Канаде и в некоторых западноевропейских странах.

3. Дифференциация сельского хозяйства. Осветить вопрос о том, идет ли процесс расслоения нашей деревни и, если идет, то в какой степени, за истекший период восстановления сельского хозяйства представляется чрезвычайно затруднительным. Имеющиеся данные не позволяют осветить этот вопрос с достаточной степенью точности и систематичности за достаточно длительный период времени. Мы можем более или менее грубо ответить на этот вопрос, лишь беря в качестве признаков группировки хозяйств посевную площадь или обеспечение скотом. Данные группировки по посевной площади таковы.

Приведем прежде всего данные за 1917 и 1920 гг. по 22 губерниям РСФСР:

Годы	% хозяйств с посевом				
	Без посева	до 2-х десятин	2—4 десятины	4—10 десятин	свыше 10 десятин
1917	10.6	30.4	30.1	25.2	3.7
1920	4.7	47.9	31.6	15.3	0.5

Для дальнейшего периода возьмем данные уже по 48 губерниям РСФСР:

Годы	% крестьянских хозяйств с посевом						
	без посева	до 2-х десятин	2—4 десятины	4—6 десятин	6—8 десятин	8—10 десятин	свыше 10 десятин
1920	7.5	39.2	28.7	12.7	5.3	2.5	4.1
1922	6.7	51.3	27.3	9.2	3.2	1.3	1.0
1923	3.2	47.3	29.7	11.4	4.5	1.9	2.0

Наконец, для последних двух лет приведем данные по РСФСР:

Годы	% крестьянских хозяйств										
	без посева и с посевом до 0,09 десятины	0,1—1,0 дес.	1,1—2,0 дес.	2,1—3,0 дес.	3,1—4,0 дес.	4,1—6,0 дес.	6,1—8,0 дес.	8,1—10,0 дес.	10,1—16,0 дес.	свыше 16 десятин	Итого
1925	4.7	12.4	21.9	19.8	14.2	15.6	6.2	2.5	2.0	0.7	100
1926	4.5	11.6	20.5	19.9	14.8	16.2	6.5	2.8	2.4	0.8	100

Отсюда мы видим, что за все три периода, по которым приведены данные, в деревне происходят прежде всего несомненный процесс общего подъема сельского хозяйства и соответственно с этим передвижка хозяйств из низших групп в более высокие. В связи с этим уменьшается процент наиболее слабых групп. Что касается высших групп, то за первые два периода до 1923 г. они обнаруживают резкое уменьшение, особенно значительное в момент самой аграрной революции, т. е. в 1917—1920 гг. Лишь с 1923 г. они обнаруживают некоторый весьма слабый рост. Ту же картину, в общем, можно обнаружить и при группировке хозяйств по скоту.

Но все же группировки по посевным площадям и скоту в недостаточной степени характеризуют ход динамических процессов в деревне. Для последних лет мы можем использовать по группам и данные о распространении аренды, отпуска и найма труда, которые характеризуют процесс расслоения уже гораздо точнее.

Но если предыдущие данные указывают только на процесс повышения общего благосостояния деревни и не отмечают процесса дифференциации, то эти, более показательные для дифференциации, данные осложняют и углубляют картину:

Группы	Арендовано земли (в % к итогу по полосе)		Процент хозяйств, нанимающих сроковых или годовых рабочих	
	1925 г..	1926 г.	1925 г.	1926 г.
Потребляющая полоса				
Без посевов и с посевами до 0,1 десятины	2.0	1.6	0.6	0.4
С посевами от 0,1 до 1,0 десятины	13.7	10.8	7.5	7.5
" 1,1 до 2,0	25.6	22.1	28.4	25.7
2,1 до 3,0	24.3	23.7	26.2	25.2
3,1 до 4,0	13.9	15.7	15.2	17.8
4,1 до 6,0	13.5	16.6	16.2	15.5
6,1 до 10,0	6.3	8.6	5.0	6.9
10,1 до 16,0	0.6	1.0	0.6	0.9
16,1 до 25,0	0.1	0.2	0.3	0.1
свыше 25 десятин	—	—	—	—
Производящая полоса				
Без посевов и с посевами до 0,1 десятины	0.1	0.1	0.5	0.4
С посевами от 0,1 до 1,0 десятины	1.0	1.1	1.9	2.0
" 1,1 до 2,0	3.0	2.2	7.2	5.1
" 2,1 до 3,0	4.1	3.4	11.3	8.4
3,1 до 4,0	6.1	4.6	11.8	10.9
4,1 до 6,0	16.1	13.4	19.8	19.8
6,1 до 10,0	30.0	26.5	27.4	26.6
10,1 до 16,0	23.6	24.6	13.3	17.3
16,1 до 25,0	10.9	13.8	4.9	6.3
свыше 25 десятин	5.1	10.3	1.9	3.2

Мы видим, что в то время, как в более низких посевных группах, как правило, относительный вес аренды и наем сроковых и годовых рабочих сокращается, в более высоких группах он увеличивается. Из этого правила дает некоторые исключения лишь вторая по очереди низшая группа по производящей полосе. Но ясно, что здесь частичное расширение аренды и найма имеет иное (продовольственное) значение, чем в выс-

ших группах. Если из приведенной таблицы видно, что в высших группах удельный вес аренды и наем труда растут, из нижеследующих данных видно, что низшие группы, наоборот, все больше сдают землю в аренду и отпускают работников в батраки. Возьмем для краткости данные лишь по производящей полосе:

Группы	Сдано в аренду земли (в % к итогу по полосе)		Хозяйства, отпускающие батраков (в % к числу этих хозяйств по полосе)	
	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.
Без посевов и с посевами до 0,1 десятины	6.2	9.2	6.5	11.1
С посевами от 0,1 до 1 десятины	15.9	17.2	16.2	18.7
1,1 до 2	20.4	18.0	21.7	20.0
2,1 до 3	19.7	16.9	17.4	15.5
3,1 до 4	13.2	12.4	12.5	11.5
4,1 до 6	14.3	19.5	13.4	12.6
6,1 до 10	8.0	9.4	8.8	7.9
10,1 до 16	1.9	2.8	2.4	2.1
16,1 до 25	0.3	0.4	0.8	0.5
свыше 25 десятин	0.1	0.2	0.3	0.1

Из приведенных данных (предыдущей и последней таблицы) ясно видно, что аренда и наем приобретают относительно бо́льший вес по мере того, как мы переходим к высшим группам. Наоборот, сдача земли и отчасти отпуск батраков имеют относительно большое значение в низших группах. И в то время, как аренда и наем в высших группах во времени растут, в более сла́бых группах они падают. Наоборот, сдача земли и аренда батраков растут именно в низших группах. Правда, сдача земли растет и в самых верхних группах. Но очевидно, что сдача земли в этих группах имеет другой экономический смысл, чем в низших группах: она, в свою очередь, говорит скорей о зависимости слабых групп от высших.

Итак, все приведенные выше данные позволяют утверждать, что, хотя и наблюдается процесс общего подъема благосостояния деревни, на фоне этого подъема идет и процесс расслоения деревни.

Однако оно совершается в чрезвычайно узких границах. Удельный вес высших групп остается ничтожным. Последнее положение мы можем поддерживать тем более определенно, что данные как дореволюционного русского хозяйства, так и иностранного капиталистического сельского хозяйства говорят о более сильных процессах дифференциации.

Не останавливаясь на довоенной России и считая применительно к ней выставленное положение общеизвестным, приведем некоторые данные по Соединенным Штатам:

Группы ферм	% к общему числу ферм		% земли у каждой группы	
	1910 г.	1920 г.	1910 г.	1920 г.
До 20 акров	13.2	12.4	1.0	0.9
20—49 акров	22.2	23.3	5.2	5.1
50—99 акров	22.6	22.9	11.7	11.1
100—174 акра	23.8	22.5	23.4	20.4
175—499 акров	15.4	15.6	30.2	29.0
500—999 акров	2.0	2.3	9.5	10.6
свыше 1000 акров	0.8	1.0	19.0	23.1

Низшие группы не только не растут, а даже несколько сокращаются. Это связано, несомненно, с бурным отливом сельскохозяйственного населения Штатов в города. Средние группы от 50 до 174 акров, и особенно от

100 до 174, определенно сокращаются. Рост наблюдается в самых высших группах, удельный вес которых весьма различен.

Таким образом, сравнительный анализ процессов дифференциации в нашем сельском хозяйстве и в иностранном приводит к заключению, что современные условия развития сельского хозяйства, направленные, как мы видели, к ограничению процессов дифференциации и к подъему широких масс беднейших и средних слоев деревни, приводят в этом отношении к достаточно определенному положительному эффекту: дифференциация в нашей деревне имеет относительно маловыявленный характер и идет замедленным темпом, основная масса беднейших и средних хозяйств поднимается на более высокую ступень экономической мощи.

4. Процесс обобществления сельскохозяйственного производства. Выше мы видели, что современные условия развития сельского хозяйства, поскольку они зависят от государственной экономической политики, стимулируют развитие коллективных форм сельскохозяйственного производства.

Из данных «Контрольных цифр» Госплана, однако, видно, что коллективное сельскохозяйственное производство занимает за последние четыре года неизменно 0,8—0,9 процента всего сельскохозяйственного производства. Правда, количество колхозов растет, организация их улучшается. Но все же удельный вес их остается пока совершенно ничтожным.

Исходя отсюда, мы можем сказать, что поскольку речь идет о процессе коллективизации сельскохозяйственного производства, то он только намечается. Весьма скромные успехи коллективизации сельскохозяйственного производства обусловлены не только новизной и сложностью самой организации коллективного хозяйства, но также и тем, что в данное время мы еще не имеем достаточных технических и хозяйственных предпосылок для достаточно быстрого роста коллективного хозяйства. Совершенно несомненно, что коллективная форма хозяйства, рассматриваемая с социальной точки зрения как наиболее высокая форма, может иметь твердую базу для роста лишь при условии, когда она была бы в состоянии выявить все свои положительные стороны по сравнению с индивидуальным хозяйством. Положительные стороны коллективного хозяйства по сравнению с хозяйством мелким, индивидуальным могут выявиться лишь при условии высокой технической базы коллективного хозяйства и достаточно совершенной организации его. Между тем мы видели, что степень снабжения сельскохозяйственными машинами у нас пока стоит очень низко. Уровень роста коллективизации сельского хозяйства поэтому находится в самой тесной зависимости от развития индустрии и снабжения сельского хозяйства усовершенствованными машинами. Поскольку в настоящее время последнего мы не имеем, постольку медленно развивается и процесс коллективизации.

Вместе с тем в настоящее время в сельском хозяйстве имеются условия, которые отчасти стимулируют распыление хозяйства и тем задерживают его укрупнение путем коллективизации. В этом отношении чрезвычайно показательными представляются данные о ходе процессов семейных разделов в дореволюционное время и теперь. До войны процент ежегодных семейных разделов стоял на уровне не выше 2-х. В первый период революции (1917—1920 гг.) он поднялся до 3—4. Во второй период он снизился, но остался на повышенном уровне 2,6—3,0 процента. О том же говорят и данные о приросте числа хозяйств. Он был до войны ежегодно в среднем около 2 процентов. В настоящее время он стоит на уровне 2,5—3,0 процента. В капиталистических странах Западной Европы и Америки он не только ниже современного нашего, но и ниже нашего довоенного. В Германии он составляет около 0,5 процента, а в Соединенных Штатах даже около 0,2 процента.

5. Рост кооперированности крестьянских хозяйств. Но если процесс кооперирования, точнее коллективизации, сельскохозяйственного производства идет весьма медленно и лишь наметился, то, наоборот, процесс кооперирования крестьянских хозяйств на почве сбыта и переработки продуктов крестьянского хозяйства, а также на почве снабжения их орудиями и средствами производства и кредитом имеет колоссальные успехи.

Это видно из следующих данных:

Даты	Всех сельскохозяйственных кооперативов низшей степени		Число членов		% кооперированных крестьянских дворов
	абс.	в %	абс. (в тыс.)	в %	
1924 1/I	24 217	100	1 547	100	7.8
1924 1/X	31 315	129.3	2 598	168.0	11.7
1925 1/X	33 520	138.4	5 301	342.8	22.3
1926 1/VII	35 148	145.1	6 416	414.9	26.3

Отсюда виден исключительно быстрый рост как числа кооперативов, так особенно числа пайщиков и степени кооперированности сельскохозяйственного населения.

Правда, критический анализ методов современного учета кооперативов показывает, что учет этот допускает, ввиду членства одних и тех же хозяйств в различных кооперативах, частично двойной счет членов и, следовательно, преувеличивает как их число, так и коэффициент кооперированности крестьянских дворов. Степень этого преувеличения, по некоторым данным, достигает в среднем почти 30 процентов. Ввиду этого, приведенные данные нужно считать весьма приблизительными. Наиболее достоверно ими отображается направление и темп динамики кооперативного строительства. Но даже и при указанной примерной и весьма значительной скидке с числа членов и коэффициента кооперированности все же размах и темп развития сельскохозяйственной кооперации остается огромным.

Сельскохозяйственная кооперация сделала большие успехи и в капиталистических странах. В частности, в Соединенных Штатах, Дании, Германии, Голландии и некоторых других странах процент кооперированного сельского населения, несомненно, не ниже нашего. Но если учесть, что результаты кооперирования у нас достигнуты всего в несколько лет, то станет ясным, что темп роста кооперации у нас наибольший. И в этом сказывается влияние современных условий развития нашего сельского хозяйства.

6. Советские крупные хозяйства. Система советских хозяйств, несомненно, является прямым результатом современных условий развития сельского хозяйства. Сеть советских хозяйств после целого ряда сокращений в настоящее время стабилизировалась. Организация их, несомненно, заметно улучшается. Однако удельный вес их в сельскохозяйственном производстве остается ничтожным и определяется в 1,4—1,5 процента всей сельскохозяйственной продукции. Поскольку современные советские хозяйства возникли путем реорганизации части бывших помещичьих хозяйств, постольку проблема их дальнейшего роста теснейшим образом связана с заложением и организацией новых советских хозяйств.

7. Резюме. На основании предыдущего обзора мы считаем, что эффект послереволюционных условий развития сельского хозяйства определенно выявился:

1) в высоком темпе роста сельского хозяйства (до последних лет);

2) в темпе роста сельскохозяйственной кооперации;

3) в задержке процессов расслоения* деревни;

4) в относительном повышении уровня благосостояния низших групп деревни.

Влияние новых условий развития сельского хозяйства лишь наметилось:

1) в повышении товарности сельского хозяйства и росте сельскохозяйственного экспорта;

2) в технической реорганизации сельского хозяйства, в частности в электрификации и тракторизации;

3) в коллективизации сельскохозяйственного производства;

4) в организации крупных советских хозяйств.

V. К вопросу о перспективах развития сельского хозяйства СССР**

Если иметь в виду те линии развития сельского хозяйства, которые были затронуты в предыдущем разделе, то по вопросу о дальнейших перспективах его роста в современных условиях, которые были охарактеризованы во втором разделе, можно высказать следующие положения:

1. Общий темп развития нашего сельского хозяйства будет, несомненно, ниже, чем он был в истекшие годы. Какой фактически будет общий темп развития нашего сельского хозяйства и насколько он будет ниже темпа предыдущих лет, это зависит, как ясно из предыдущего изложения, *во-первых,* от рыночных условий, *во-вторых,* от размеров снабжения сельского хозяйства орудиями и средствами производства, в особенности машинами, и соответственно — от технической реконструкции этого хозяйства.

Улучшение рыночного положения сельского хозяйства предполагает усиление снабжения деревни предметами промышленного производства, повышение покупательной силы сельскохозяйственных товаров на местных рынках (главным образом за счет снижения стоимости промышленных изделий и снижения издержек торгового обращения), а также развитие сельскохозяйственного экспорта. Если рыночное положение сельского хозяйства будет достаточно благоприятно, если снабжение сельского хозяйства орудиями и средствами производства будет развиваться достаточно напряженно, то мы можем ожидать, что темп развития нашего сельского хозяйства в дальнейшем окажется несколько выше довоенного.

2. Развитие товарности нашего сельского хозяйства и сельскохозяйственного экспорта, которое до сих пор шло относительно медленно, в настоящее время, когда сельскохозяйственная продукция подошла к довоенному уровню, зависит преимущественно от рыночного положения сельского хозяйства. Если рост товарности сельского хозяйства и сельскохозяйственного экспорта имеет первостепенное значение для развития нашей индустрии, то он имеет не меньшее значение и для темпа роста нашего сельского хозяйства. Без широкого выхода на мировой рынок высокий темп развития сельского хозяйства не имеет достаточных перспектив. Поэтому борьба за развитие сельскохозяйственного экспорта и за повышение товарности сельского хозяйства становится в то же время и борьбой за темп развития сельского хозяйства.

3. Снабжение сельского хозяйства технически совершенными орудиями и средствами производства и соответственно процесс его реконструкции в наших условиях требуют необходимого развития внутреннего производства сельскохозяйственных орудий и машин, импорта недостающих машин, удешевления орудий и средств сельскохозяйственного производства и усиления кредитования сельского хозяйства на предмет

* В тексте — «расселения». Ред.

** За полным недостатком времени излагаю вопрос в самой краткой и тезисной форме.

покупки этих орудий и средств производства. Необходимо, чтобы эти условия были обеспечены в совокупности. Развитие собственного производства машин без обеспечения достаточно приемлемых цен на них и без достаточного развития кредитования может привести лишь к кризису нашего сельскохозяйственного машиностроения. Наоборот, при обеспечении указанных условий мы можем ожидать, что рост обеспечения сельского хозяйства усовершенствованными орудиями и машинами и процесс его технической реконструкции в современных условиях смогут идти с достаточным напряжением и тем самым поддержать общий повышенный темп роста сельского хозяйства.

4. Современные условия развития сельского хозяйства создают достаточную гарантию для предотвращения резких сдвигов в социальном расслоении деревни. Равным образом эти условия обеспечивают дальнейший подъем беднейших слоев деревни. При этом условии задача поддержания достаточного темпа развития сельского хозяйства, повышения его товарности и развития сельскохозяйственного экспорта требует весьма осторожной и поощрительной политики в отношении трудовых развивающихся высокотоварных хозяйств.

5. Можно считать, что рост кооперирования сельского хозяйства в области сбыта и переработки продуктов сельского хозяйства, а также в области снабжения его орудиями и средствами производства будет продолжаться и в ближайшее время, хотя экспансия этого роста равным образом несколько замедлится.

6. Развитие коллективных хозяйств при современных условиях будет продолжаться. Однако при наличной технической базе сельского хозяйства оно будет идти замедленным темпом, и еще долгие годы коллективное сельскохозяйственное производство не приобретет заметного значения в общем составе нашей сельскохозяйственной продукции. Усиление темпа роста здорового коллективизированного земледелия требует неизмеримо более высокой технической базы сельского хозяйства и повышенного культурного уровня населения.

7. Можно считать, что советские хозяйства постепенно встают на достаточно прочное основание. Однако дальнейший рост советских хозяйств, связанный с организацией новых совхозов, требует значительных вложений со стороны государства. Так как роль совхозов в сельскохозяйственной продукции страны в настоящее время ничтожна и так как трудно рассчитывать на очень значительное вложение новых средств для организации новых совхозов, то и в дальнейшем роль их в общей сельскохозяйственной продукции страны, повышаясь, долгое время останется незначительной.

8. Из предыдущего ясно, что на ближайшее обозримое время вопрос о развитии сельского хозяйства будет, как и раньше, (с точки зрения удельного веса) прежде всего вопросом развития индивидуальных крестьянских хозяйств, хотя бы и объединенных в кооперативы на основе сбыта и переработки продуктов сельского хозяйства, а также на почве снабжения его орудиями и средствами производства.

Ввиду огромного значения развития сельского хозяйства для снабжения индустрии необходимым сырьем и для роста нашего экспорта, а следовательно и импорта, высказанное предыдущее положение заставляет еще раз подчеркнуть все значение условий, обеспечивающих достаточную заинтересованность сельскохозяйственных мелких производителей в развитии производительных сил сельского хозяйства и в повышении его товарности.

Н. Кондратьев

Публикацию подготовил
старший научный сотрудник ИМЛ при ЦК КПСС Н. Тепцов.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ А. М. ГОРЬКОГО

Журнал «Известия ЦК КПСС» продолжает публикацию эпистолярного наследия А. М. Горького. Предлагаемые вниманию читателей письма — правдивые и яркие свидетельства сложности и противоречивости эпохи, событий, участником и свидетелем которых был великий писатель. Предыдущие публикации писем А. М. Горького см. в «Известиях ЦК КПСС» №№ 1, 3, 5. Публикуемые письма хранятся в архиве Центрального Комитета КПСС.

№ 14

А. М. ГОРЬКИЙ — А. И. РЫКОВУ [1]

28 июля 1924 г.

Дорогой Алексей Иванович, получил письмо Ваше и Зорина [2]. Письмо это три недели лежало в Риме, в представительстве. Это — не много; письмо Л. Б. Каменева [3] ко мне лежало в Праге пять недель.

Спасибо Вам за доброе ко мне отношение, очень ценимое мною. И за приглашение переехать в Россию спасибо, но с этим я подожду. Во-первых, начал писать большую повесть, и хочу писать роман [4] Здесь работать — спокойно. А переехав домой — все равно куда — я немедленно буду втянут в различные «дела» литературные, культурные, мишурные. Со всех точек земли, воды и воздуха на меня польются жалобы, слезы и стенания. Этим я уже сыт. Жалоб я никогда не любил, и в этом направлении вкус мой не изменился. Нет, ехать домой я подожду. Все-таки я прежде всего литератор, и мне нужен известный покой. Здоровье тоже не очень за возвращение в Россию. Кашляю я меньше, но не важно и все хуже обстоит дело с обменом веществ. И ноги болят, расширение вен. И — склерозишко. Пора.

Мне 55 лет.

Получили ли Вы мои книги, именной экземпляр? Если нет, требуйте с Ивана Павловича Ладыжникова в «Международной книге» [5], они у него. Я послал Вам, Каменеву, Красину, Дзержинскому [6] и еще некоторым товарищам.

Крепко жму руку. Будьте здоровы, дорогой, сердечный человек.

Поклон супруге. А что Филипп? И как живет дочь? [7] Вот сюда бы ее, купать в море, бегать по песку.

Жалею, что не встретился с Вами, разминулись.

Всего доброго!

28.VII.24 А. Пешков

Зорину поклон, привет. Пиши.

Автограф

Примечания:

1. Рыков А. И. (1881—1938), с февраля 1924 г. Председатель СНК СССР и РСФСР.
2. Зорин (Гомбарг) С. С. (1890—1937), в 1919—1921 гг. секретарь Петроградского комитета РКП(б), с 1922 г. референт ИККИ. С 1923 г. первый секретарь Ивано-Вознесенского губкома РКП(б). Автор воспоминаний «Максим Горький в первые годы революции» («Прожектор», 1928, № 16, 17)
3. Каменев Л. Б. (1883—1936), в 1924 г. председатель Совета труда и обороны, заместитель

председателя Совнаркома СССР. Корреспонденция А. М. Горького, жившего с 23 апреля 1924 г. в Сорренто, шла через советское полпредство в Риме и консульство в Неаполе.

4. Речь идет о повести «Дело Артамоновых» и романе «Жизнь Клима Самгина».

5. Ладыжников И. П. (1874—1945), с 1921 г. заведовал книгоиздательской деятельностью Внешторга. Руководил изданием собрания сочинений А. М. Горького в 16 томах, которое в 1923 г. вышло в берлинском издательстве «Книга».

«Международная книга» — акционерное общество, образованное в 1923 г., имело отделения в СССР и Германии. Осуществляло внешнеторговые операции в этих странах.

6. Красин Л. Б. (1870—1926), в 1924 г. нарком внешней торговли СССР, затем полпред СССР во Франции, с 1925 г. — в Великобритании.

Дзержинский Ф. Э. (1877—1926), в 1924 г. председатель ОГПУ при СНК СССР и одновременно председатель ВСНХ СССР.

7. Рыкова Н. С. (1884—1944), жена А. И. Рыкова. Филипп — о ком идет речь, не установлено. Рыкова Н. А. (род. 1915) — дочь А. И. Рыкова.

№ 15

А. М. ГОРЬКИЙ — Я. С. ГАНЕЦКОМУ [1]

30 ноября 1926 г.

Какое странное и тяжелое совпадение, дорогой Я. С., прошлый раз я Вам писал под впечатлением внезапной смерти Дзержинского [2], а сейчас вот ошеломлен кончиной Красина. Двадцать три года знал я его. Принужден сказать, что эти смерти крупнейших наших людей действуют на меня болезненно, вызывают весьма тяжелое настроение. Людей, идущих на смену вам, старой большевистской гвардии, я не знаю, а вижу и слышу — что многие утомлены. Был недавно у меня М. А. Сильвин [3] — нездоров. Положим, он не вошел в партию, но это прекрасный работник и честнейший человек, он обладает огромной силою влияния на молодежь и этим очень ценен. А вчера был Леонид Старк [4], афганский полпред, он на двадцать лет моложе Сильвина, а болен еще хуже, опасней. Слышу, что Чичерин [5] недомогает, да и Алексей Иванович [6] прихварывает. Вы понимаете, какие мысли одолевают меня? А тут еще эти ссоры, «оппозиция» и вызываемые ею гнусненькие радости эмигрантов, которые эмигрировали не только из России, но уже и из области разума, совести. Они, конечно, начали плясать над могилой Леонида Борисовича, как плясали над могилами Ильича и Дзержинского. А, впрочем, говорить о них — не стоит. Давайте побеседуем о «деле», хотя это и скучно, и надоело мне.

Отчеты от Бройдо [7] я получил. Но сам я ничего не понимаю в отчетах, никогда этим «делом» не занимался. С 905 года Красин приставил мне нянькой И. П. Ладыжникова [8], он и нянчился со мною до 18-го года, а раньше до Ладыжникова эту роль играл Савва Морозов [9]. Теперь Петр Крючков [10], ему я и передал счета Госиздата, он нашел в них погрешности, частью уже исправленные. В Москве он будет в январе. По его словам, у меня за Госиздатом есть деньги, и я очень просил бы Вас похлопотать, чтоб мне выслали 2 т. дол. в дополнение к тем двум, которые мною уже получены в счет обещанных четырех. Я надеялся получить аванс за пьесу с театра, но после преждевременной рецензии о пьесе, написанной Луначарским [11], рассчитывать на это получение уже не могу. Рецензию я считаю «преждевременной» потому, что, в былое время литературная этика запрещала рецензировать вещи, еще не появившиеся в печати. Луначарский, очевидно, не знает, что пьеса написана в 913 году и, поэтому, от нее нельзя требовать «революции», как это он делает. Легкомысленный он человек, несмотря на свой уже солидный возраст и талантливость свою. «Рули», «Дни» [12] и всякие другие радуются и убеждены, что если Луначарский недоволен, значит, пьеса — хороша, т. е. — контрреволюционна. Таким образом, рецензент устроил мне нечто подобное рекламе, разумеется, очень неприятной для меня. Всего доброго,

дорогой Я. С., будьте здоровы, крепко жму руку. Сердечный привет Алексею Ивановичу.

30.XI.26. А. Пешков

Началось извержение Везувия — превосходная картина! [13]

Автограф

Примечания:

1. Ганецкий (Фюрстенберг) Я. С. (1879—1937), в 1923—1929 гг. член коллегии Наркомторга.

2. О смерти Ф. Э. Дзержинского А. М. Горький писал Я. С. Ганецкому в июле 1926 г.: «Совершенно ошеломлен кончиной Феликса Эдмундовича. Впервые я его видел в 9—10 годах, и уже тогда сразу же он вызвал у меня незабываемое впечатление душевной чистоты и твердости. В 18—21 годах я узнал его довольно близко, несколько раз беседовал с ним на очень щекотливую тему, часто обременял различными хлопотами... Он заставил меня и любить и уважать его» (М. Горький. Собр. соч. в 30 тт., т. 29, М., 1955, с. 473).

О Л. Б. Красине, скончавшемся 24 ноября 1926 г., А. М. Горький писал Е. П. Пешковой: «На мою оценку он, по уму своему, по талантливости, был вторым после В. Ильича». (Архив А. М. Горького, т. IX, М., 1966, с. 258.)

3. Сильвин М. А. (1874—1955), участник революционного движения в России с 1891 г., член Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», с 1901 г. агент «Искры». В 1908 г. отошел от партийной деятельности. В годы Советской власти работал в научных учреждениях.

4. Старк Л. Н. (1889—1937), поэт, публицист, с 1920 по 1937 г. находился на дипломатической работе.

5. Чичерин Г. В. (1872—1936), в 1923—1930 гг. нарком иностранных дел СССР. С ноября 1926 г. по июнь 1927 г. лечился в Германии и Франции (см. «Документы внешней политики СССР», т. X, М., 1965, с. 228).

6. Рыков А. И.

7. Бройдо Г. И. (1885—1956), в 1925—1927 гг. заведующий Госиздатом РСФСР. Речь идет о денежных расчетах с А. М. Горьким за издание его книг с 1922 г.

8. Ладыжников И. П. в 1905 г. член Хозяйственной комиссии ЦК РСДРП, по поручению ЦК при содействии А. М. Горького организовал в Женеве издательство «Demos» (Демос). В этом издательстве вышли пьеса А. М. Горького «Дети солнца», статья «О кавказских событиях»; с 1906 г. в берлинском издательстве И. П. Ладыжникова были изданы очерк «9-е января», «Мать», «Исповедь», «Жизнь ненужного человека» и почти все произведения, написанные А. М. Горьким в 1908—1911 годах.

9. Морозов С. Т. (1862—1905), промышленник, друг А. М. Горького, сочувственно относился к социал-демократам и оказывал им материальную помощь.

10. Крючков П. П. (1889—1938), в 20-е годы уполномоченный советского торгпредства в Берлине по делам торгового и издательского общества «Книга», с 1924 г. работал в акционерном обществе «Международная книга», занимался изданием произведений А. М. Горького в СССР и за границей, был секретарем А. М. Горького.

11. Имеется в виду рецензия А. В. Луначарского, напечатанная в вечернем выпуске «Красной газеты» 18 ноября 1926 г. о пьесе А. М. Горького «Фальшивая монета». В ней говорилось: ...если страна жаждет от Горького ценного подарка, то в этой пьесе она получает уплату своего долга фальшивой монетой». После того, как стало известно, что первая редакция пьесы написана А. М. Горьким в 1913 г., А. В. Луначарский отказался от необоснованных претензий к автору в открытом письме к читателям. (См. «Красная газета», 1927, 20 января, № 18, веч. выпуск.) Пьеса А. М. Горького опубликована в 1927 г.

12. «Руль» и «Дни» — белоэмигрантские газеты, выходившие в Берлине и Париже.

13. Извержение вулкана Везувий началось 28 ноября 1926 г. А. М. Горький писал П. П. Крючкову: «Ночь совершенно черная, по берегу залива — ожерелье бриллиантовых огней, а в небе горит огромный пурпурный костер». (Архив А. М. Горького, т. XIV, М., 1976, с. 465.)

№ 16

А. М. ГОРЬКИЙ — А. И. РЫКОВУ

10 декабря 1927 г.

Дорогой Алексей Иванович —

очень тронут Вашим дружеским письмом, спасибо!

А подарок Ваш привел меня в совершеннейший восторг [1]. В юности я ведь знал работу Палеховских, Холуйских и Мстёрских «богомазов», служил в иконописной мастерской, был и в Палехе [2]. Работали «богома-

зы», подчиняясь механически гнету изуродованных иконописных «подлинничков», и еще большему гнету купца Мумрикова, который скупал у кустарей их работу за гроши. Скверненькая была работка, правду говоря.

Представьте же мое изумление и радость мою при виде этих прекрасных вещей, сделанных с искусством, которое не уступает ни в красках, ни в рисунке хвалимой средневековой миниатюре. Это, на мой взгляд, тоже одно из маленьких, но неоспоримых чудес революции, везде и всюду освобождающей творческие силы рабочего народа. И нельзя еще раз не сказать: талантлив народ, который может так быстро и с такой легкостью перешагнуть от закоснелых форм к такому, совершенно новому искусству.

Таких маленьких чудес я вижу очень много, и радует это меня великой радостью. Теперь разрешите сказать несколько слов «по личному вопросу». Предположено устроить «юбилей Горького»[3] Я уже писал И. И. Скворцову[4], что сие чествование может вдребезги испортить мою поездку по Союзу Советов, ибо я хотел бы поездить скромно, для того, чтобы видеть больше[5] А ездить мне нужно много. Что же я увижу, если меня везде будут встречать и провожать как архиерея? А, боюсь, что после «юбилея» это так и будет. Поэтому я просил бы отложить мой юбилей на сентябрь, октябрь, когда я уже кончу путешествовать. Это в том случае, если его нельзя отложить лет на пять. Что Вы об этом думаете? Замечательно умная штука «предложение Литвинова»[6] и, несомненно, будет иметь великое оздоровляющее значение для рабочей массы Европы, да и всего мира. Будет ли оно распространяться во всех странах для «широкой публики». И не следует ли устроить «анкету» среди европейских ученых, литераторов, вообще среди «интеллигенции», как она оценивает «русское предложение о разоружении»? Еще раз спасибо Вам, дорогой А. И., очень Вы меня взволновали дружеским Вашим письмом.

Крепко жму руку, товарищ.

10.XII.27 А. Пешков
Sorrento

Примечания:

1. Поздравляя А. М. Горького с юбилеем (60-летие со дня рождения и 35-летие литературной деятельности), А. И. Рыков прислал ему с Я. С. Ганецким письменный прибор работы палехского мастера И. И. Голикова (1887—1937). Подарок экспонируется в Музее А. М. Горького (Москва).

2. В иконописной мастерской купчихи И. Я. Салабановой в Нижнем Новгороде, куда Алеша Пешков поступил учеником осенью 1882 года, работали «богомазы» из Палеха, Холуя, Мстёры. В 1920 г. в этих селах на базе бывшего иконописного промысла начали работать мастерские миниатюрной живописи.

3. В связи с подготовкой к юбилею А. М. Горького был образован общественный комитет, в состав которого входили Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, А. В. Луначарский, И. И. Скворцов-Степанов, Я. С. Ганецкий, М. Н. Покровский, А. Б. Халатов и др. Прочитав сообщение об этом в «Известиях» (1927, № 267, 22 ноября), А. М. Горький писал И. И. Скворцову-Степанову: «Именем всех людей, преждевременно и невинно убиенных юбилеями, заклинаю: не делайте этого!» (А. М. Горький. Собр. соч. в 30 тт., т. 30, М., 1955, с. 47). О переговорах А. М. Горького с И. И. Скворцовым-Степановым см. «Известия ЦК КПСС», 1989, № 1, с. 248—249. Окончательная договоренность была достигнута при свидании с Я. С. Ганецким в начале декабря 1927 года. Чествование А. М. Горького состоялось в марте (с 28) — апреле 1928 г.

4. Речь идет о письме от 15 октября 1927 г См. «Известия ЦК КПСС», 1989, № 1, с. 247—248.

5. А. М. Горький приехал в Советский Союз 28 мая и пробыл до 12 октября 1928 г. О своих впечатлениях и встречах он рассказал в цикле очерков «По Союзу Советов».

6. Литвинов М. М. (1876—1951), с 1921 по 1930 г. заместитель наркома иностранных дел. В 1927—1930 гг. возглавлял в Женеве советскую делегацию в Подготовительной комиссии к конференции по разоружению. Советский проект предусматривал немедленное всеобщее и полное разоружение. Проект был отклонен правительствами Европы; следующее советское предложение о частичном (до 50%) всеобщем разоружении тоже было отвергнуто.

№ 17

А. М. ГОРЬКИЙ — И. В. СТАЛИНУ

8 января 1930 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

«Руль» [1] сообщает, что в Чите какой-то журнал не похвалил меня [2] и за это понес наказание. Считая выговор ЦК новосибирцам [3], это — второй случай. Я вполне уверен, что будет 3-й, 10-й и т. д. Я считаю это явление совершенно естественным и неизбежным, но не думаю, что нужно наказывать пишущих про меня нелестно или враждебно.

Враждебных писем я, как и Вы, как все мы, «старики» — получаю много [4]. Заскоки и наскоки авторов писем убеждают меня, что после того, как партия столь решительно ставит деревню на рельсы коллективизма — социальная революция принимает подлинно социалистический характер. Это — переворот почти геологический и это больше, неизмеримо больше и глубже всего, что было сделано партией. Уничтожается строй жизни, существовавший тысячелетия, строй, который создал человека крайне уродливо своеобразного и способного ужаснуть своим животным консерватизмом, своим инстинктом собственника. Таких людей — два десятка миллионов. Задача перевоспитать их в кратчайший срок — безумнейшая задача. И, однако, вот она практически решается.

Вполне естественно, что многие из миллионов впадают в неистовое безумие уже по-настоящему. Они даже и не понимают всей глубины происходящего переворота, но они инстинктивно, до костей чувствуют, что начинается разрушение самой глубочайшей основы их многовековой жизни. Разрушенную церковь можно построить вновь и снова посадить в нее любого бога, но когда из-под ног уходит земля, это непоправимо и навсегда. И вот люди, механически усвоившие революционную фразу, революционный лексикон, бешено ругаются, весьма часто скрывая под этой фразой мстительное чувство древнего человека, которому «приходит конец». Обратите внимание: из Сибири, с Д. Востока ругаются всего крепче, там и мужик крепче.

Но «брань по вороту не виснет», мне она жить не мешает, а в работе — поощряет. Человек я, как Вы знаете, беспартийный, значит: все, что по моему адресу,— партию и руководящих членов ее не задевают. Пускай ругаются. Тем более, что некоторые, даже многие ругаются по недоразумению, по малограмотности, и когда им объяснишь суть дела, перестают. Многие торопятся заявить о своей ортодоксальности, надеясь кое-что выиграть этим — и выигрывают.

А, в общем, все идет отлично. Гораздо лучше, чем можно было ожидать. Так что не наказывайте ругателей, Иосиф Виссарионович, очень прошу Вас. Те из них, которые неизлечимы, не стоят того, чтобы думать о них, а которые легко заболели,— вылечатся. Жизнь наша — талантливейший доктор.

Пользуясь случаем, еще раз [5] поздравляю с полустолетней службой жизни. Хорошая служба.

Будьте здоровы!

8.1.30 А. Пешков

А для «Литературной учебы» [6] — напишете? Надобно написать. Для начинающих литераторов это будет полезно. Очень. Напишите!

А. П.

Автограф

Примечания:

1. Эмигрантская газета, выходившая в Берлине в 1920—1932 гг.
2. 5 января 1930 г. в «Руле» появилась заметка о том, что «в Чите с 1 января закрыт по распоряжению политбюро советский журнал «Наша литература», который выступил против Горького и Демьяна Бедного».
3. Имеются в виду выступления против А. М. Горького издававшихся в Новосибирске журнала «Настоящее» (1929, №№ 5—6—7; 8—9) и газеты «Советская Сибирь» (1929, 22 сентября). Обоснованный упрек А. М. Горького редактору «Советской Сибири» А. Л. Курсу (он же был и редактором журнала «Настоящее») в том, что тот «организовал гонение на художественную литературу» (см. статью «Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры» — М. Горький. Собр. соч. в 30 тт., т. 25. М., 1953, с. 42), журнал «Настоящее» квалифицировал «как выступление изворотливого, маскирующегося врага» (№ 8—9, с. 3). В унисон журналу газета «Советская Сибирь» заявила, что А. М. Горький «все чаще и чаще становится рупором и прикрытием для всей реакционной части советской литературы» (22 сентября 1929 г.). В постановлении ЦК ВКП(б) от 25 декабря 1929 г. «О выступлении части сибирских литераторов и литературных организаций против Максима Горького» указанные выше выпады были признаны «ошибочными и граничащими с хулиганством» (КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов, 1963, с. 201). А. Л. Курс был отстранен от обязанностей редактора «Советской Сибири».
4. См. статью М. Горького «Механическим гражданам СССР. Ответ корреспондентам» (1928), «Еще о механических гражданах» (1928). (М. Горький. Собр. соч. в 30 тт., т. 24. М., 1953, с. 431, 447).
5. 21 декабря 1929 г. А. М. Горький послал И. В. Сталину телеграмму по случаю его 50-летия (там же, т. 30. М., 1955, с. 155).
6. Основанный в 1930 г. А. М. Горьким литературно-критический журнал.

№ 18

А. М. ГОРЬКИЙ — И. В. СТАЛИНУ

5 июня 1930 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович,

с 28 г. я настаиваю на необходимости разработать и издать «Историю гражданской войны» [1], особенно, на мой взгляд, необходимую для дела политического, т. е. социалистического воспитания крестьянства.

Мои доказательства необходимости такого издания сводятся — в главном — к следующему:

1. Политическое воспитание крестьянской молодежи вследствие целого ряда условий бытового характера значительно отстает по сравнению с политическим ростом рабочей молодежи.

2. Вливаясь в работу стройки социалистического государства, крестьянская молодежь вносит на фабрики и заводы свой дух индивидуализма и создает атмосферу, способную разлагать и разлагающую молодых рабочих.

3. Непосредственные участники гражданской войны — крестьяне дряхлеют, вымирают, и в их лице мы постепенно теряем живых свидетелей прошлого, людей, которые на своей шкуре испытали давление буржуазии и были активными участниками борьбы с нею. Но и они, как свидетели, как воспитатели революционного духа молодежи, не могли и не могут иметь достаточно глубокого влияния на поколение, следующее за ними. В большинстве — их теоретические знания — ничтожны, а фактические — ограничены пределами пережитого лично ими. Один знает, что было в Архангельске, другой — дрался в Астрахани, третий — в Одессе, четвертый — за Уралом, на Дальнем Востоке, в его уезде, в его селе. Общего же взгляда на гражданскую войну не имеют не только эти свидетели, но даже и многие партийцы, а крестьянской молодежи история гражданской войны или очень плохо, или совершенно неизвестна. Все мы хорошо знаем, что теория есть одежда фактов и одна теория без солидной подкладки фактов действительности стойкого революционера-коммуниста не создаст. Молодежи необходимо дать факты. У нас это делается плохо.

4. Крестьянская и рабочая молодежь должна знать цели, ради которых помещики и фабриканты пытались руками крестьян вырвать политическую власть, захваченную рабочими; должна знать ложь, обманы, насилия и все другие приемы, посредством которых крестьянство организовывалось монархистами, кадетами, эсерами на борьбу против себя же самого, должна знать роль кулака и церковников в гражданской войне; должна знать размеры тех разрушений, которые нанесли хозяйству страны, армии, организованные русской буржуазией на средства капиталистов Европы. Это надобно изобразить в цифрах; наконец — молодежь должна возможно точно знать роль партии как «организатора победы».

Разумеется, все сказанное только грубая схема того, что необходимо рассказать ясно, просто и картинно. «История гражданской войны» должна быть написана предельно популярно.

Сырой, фактический материал, т. е. документы, дают Истпарт и Реввоенсовет [2] из своего архива. Кроме того, он пополняется личными воспоминаниями людей, которые активно участвовали в гражданской войне и будут литературно обрабатывать материал.

Создается редакционное ядро, в состав коего обязательно входят: К. Е. Ворошилов, А. С. Бубнов, М. Н. Покровский [3] На обязанности этого ядра лежит: отбор и проверка документального материала и чтение его, когда он будет литературно обработан. Кроме названных тт. Ворошилова, Бубнова и Покровского, в редакционное ядро следует ввести еще двух, трех военных специалистов и толкового экономиста.

Литературно-редакционную работу я просил бы дать мне, технической же организацией этой работы ведал бы П. П. Крючков. На этом я очень настаиваю.

Издание наверное потребует не меньше 150 листов, разделенных на 6 книг по 25 листов. Эти размеры не должны устрашать нас, мы живем в стране, где расходятся миллионы экземпляров чепуховых книг. Из шести томов нужно будет сделать одну книгу для преподавания в школах. Денег на это издание не следует жалеть, оно будет гораздо полезнее любого из «дворцов культуры», на построение которых, несколько преждевременно, тратятся миллионы. «История гражданской войны» должна быть иллюстрирована материалами «Музея гражданской войны» из «Дома Красной Армии» и снимками с картин художников. «Историю гражданской войны» должны литературно обработать наши наиболее талантливые литераторы, активные ее участники, непосредственные свидетели и люди, хорошо знающие места действия.

К работе этой надо привлечь:

По Средней Волге	К. Федина
Северному Кавказу	
и по Гуляй-Полю	А. Толстого
Сибири	Зазубрина, Фадеева, Вс. Иванова, Шишкова
Украине	Петро Панча и А. Давидовича
Крыму	Ал. Малышкина
Петербургу	Ю. Тынянова
Флоту	Либединского, Лавренева
Донбассу	Олешу (Шолохов — казачество)
Одессе и Григорьевщине	Соколова-Микитова
Северу (Архангельск, Мурманск)	Леонида Леонова
Туркменистану	Н. Тихонова
Басмачам и Афганистану	Льва Никулина
Уральским заводам	Артема Веселого
Заговорам	Ольгу Форш [4]

Участие названных писателей в литературной обработке материала истории я считаю совершенно необходимым. Они должны придать

«Истории» удобочитаемость, яркость, картинность,— эмоциональную заразительность художественного произведения.

Побочный результат: эта работа приблизит наших литераторов к делу рабочего класса, обогатит новыми темами. Наша путаная, легкомысленная, лицеприятная и слишком самовлюбленная критика не воспитывает писателей. Она стоит еще дальше от жизни, чем те, кого она пробует научить; не совсем ясно понимая, чему именно следует учить.

Я убедительно прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, дать этому крупному и важному делу — делу издания «Истории гражданской войны» — решительный толчок. Я уверен, что важность этого дела глубоко понятна и близка Вам [5]

Историю надобно посвятить бойцам Красной Армии и объявить ее обязательной книгой для всех красноармейских библиотек. Чрезвычайно огорчен тем, что в этом году не могу приехать в Москву [6], чтобы сделать товарищам подробный доклад по этому делу. Но, думаю, что сказанное достаточно ясно рисует необходимость немедленно приняться за осуществление его. Предлагаю на Ваш суд, Иосиф Виссарионович, идею еще одного издания специально для крестьянства. Это должна быть газета, которая давала бы деревне освещение политической жизни Америки и Европы, знакомила бы наше крестьянство с взаимоотношениями буржуазных государств, с их колониальной политикой в Африке, Азии, с приемами, которые каждое из них употребляет для укрепления своей власти над мужиком, и вообще давало бы широкую и яркую картину современной политической жизни западноевропейских государств.

Наши центральные и областные органы дают эти сведения в форме телеграмм и передовых статей, те и другие пишутся очень «премудрым» языком и вообще не рассчитаны на понимание людей слабо грамотных.

Нужно дать деревне политическую газету типа «Крестьянской» [7], т. е. дать газету, которая говорила бы простейшим языком о премудростях буржуазной политики во всем ее разнообразии и, разумеется, в ее отношении к Союзу Советов. Следовало бы теперь же предложить «Крестьянской газете» давать два или четыре раза в месяц особое к ней «приложение», для чего газета могла бы отчасти пользоваться материалами журнала «За рубежом» [8]

Затем это приложение развернуть в популярную газету, которая и должна давать обзоры политических «событий», т. е. скандалов, шантажей, мошенничеств и т. д. Ее надо сделать интересной, веселой, но не в ущерб ее серьезной и глубоко важной основной цели: ознакомить крестьянство с процессом разложения буржуазных государственных организаций.

Всего доброго. Крепко жму Вашу руку

5.VI.30. А. Пешков

Машинописный экземпляр.
Последние две фразы и дата
написаны рукой А. М. Горького.

Примечания:

1. «История гражданской войны в СССР» — издание, созданное по инициативе А. М. Горького. 31 июля 1931 г. в газетах «Правда» и «Известия» было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г., в котором говорилось: «Одобрить инициативу т. А. М. Горького и приступить к изданию для широких трудящихся масс «Истории гражданской войны» (1917—1921 гг.) в 10—15 томах». В тех же номерах «Правды» и «Известий», а также в журнале «Литературная учеба» (1931, № 1) была напечатана статья А. М. Горького «Участникам гражданской войны», в которой писатель обратился с призывом ко всем, кто помнит события военных лет, помочь в сборе материала, присылать свои воспоминания в редакцию будущей «Истории...» (см.: М. Горький, Собр. соч. в 30 тт. т. 26, М., 1956, с. 116—119). До конца жизни А. М. Горький руководил главной редакцией издания.

2. Истпарт — Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), занималась собиранием, научной обработкой и изданием материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции. Создана в 1920 г., в 1928 г. объединена с Институтом В. И. Ленина.

Реввоенсовет — Революционный военный совет — коллегиальный орган высшей военной власти в 1918—1934 гг.

3. Ворошилов К. Е. (1881—1969), в 1925—1934 гг. нарком по военным и морским делам и председатель РВС СССР; Бубнов А. С. (1884—1940), в 1929—1937 гг. нарком просвещения РСФСР; Покровский М. Н. (1868—1932), историк, академик АН СССР, с 1918 г. до 1932 г. заместитель наркома просвещения РСФСР, член редколлегии Госиздата.

4. Речь идет о советских писателях: Федине К. А. (1892—1977), Толстом А. Н. (1882/83—1945), Зазубрине (Зубцове) В. Я. (1895—1938), Фадееве А. А. (1901—1956), Иванове В. В. (1895—1963), Шишкове В. Я. (1873—1945), Панче П. (Панченко П. И.) (1891—1978), Давидовиче А. *, Малышкине А. Г. (1892—1938), Тынянове Ю. Н. (1894—1943), Либединском Ю. Н. (1898—1959), Лавреневе Б. А. (1891—1959), Олеше Ю. К. (1899—1960), Шолохове М. А. (1905—1984), Соколове-Микитове И. С. (1892—1975), Леонове Л. М. (р. 1899), Тихонове Н. С. (1896—1979), Никулине Л. В. (1891—1967), Артеме Веселом (Кочкурове Н. И.) (1899—1939), Форш О. Д. (1873—1961).

В письме А. М. Горького изложен первый набросок плана описания событий гражданской войны. Он получил дальнейшую разработку в следующих материалах: «История гражданской войны. План издания, утвержденный главной редакцией». М., 1932; «Схема классификации библиографических материалов и архивных тематических карточек по истории Октябрьской революции и гражданской войны», М., 1933. Для подготовки «Истории» было образовано три редакции: главная, историческая и художественная. Общее количество авторов будущих глав «Истории», ее редакторов и привлекаемых к литературной обработке писателей составляло 140 человек (в т. ч. более 50 писателей). (См.: К. Н. Хамов «А. М. Горький и историческая наука», Горький, 1958, с. 21).

5. В главную редакцию, кроме А. М. Горького, вошли В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, С. М. Киров, А. С. Бубнов, Я. Б. Гамарник и И. В. Сталин. По указанию ЦК к собиранию материалов для «Истории» были привлечены партийные, советские и военные работники республик, краев, областей. На местах создавались специальные комиссии содействия, занимавшиеся сбором документов и воспоминаний, составлением биографий активных участников гражданской войны. Редакцией были установлены конкретные календарные сроки работы над «Историей», но по ряду причин подготовка и издание «Истории» заняли значительно больше времени, чем предусматривалось. Первый том, отредактированный А. М. Горьким, вышел через год после смерти писателя. Написанный при жизни А. М. Горького второй том был издан в 1942 г. Третий том вышел в свет в 1957 г., четвертый — в 1959 г., пятый (заключительный) — в 1960 г.

6. По состоянию здоровья А. М. Горький в 1930 г. в СССР не приезжал.

7. «Крестьянская газета» — газета ЦК ВКП(б), выходила с 1923 г. по 1939 г. в Москве.

8. Первый номер журнала вышел 25 июня 1930 г.

№ 19

А. М. ГОРЬКИЙ — А. И. РЫКОВУ

20 января 1933 г.

Сорренто.

Дорогой Алексей Иванович.

Я с глубочайшим волнением и огромной радостью прочитал Вашу и Михаила Павловича речи на пленуме [1] Подлинное, истинно большевистское мужество этих речей, ясная их мудрость и чувство собственного достоинства революционеров; чувство, которым насыщено каждое слово, делают эти речи ценнейшими документами не только истории нашей партии. Нет, я думаю, что революционно-воспитательное значение Ваших речей, дорогие товарищи, будет немедленно понято и усвоено всеми честными революционерами мира, как идеальное выражение чувства глубокой «партийности», чувство органической неразрывной связи с партией.

Весьма возможно, что это мое письмо — не уместно [2], не сомневаюсь, что Вам оно не нужно, но вы оба поймете настроение, мою радость, радость человека, который живет далеко от вас и в непрерывной тревоге за каждого из вас, людей, которых я искренне уважаю, люблю и ценю,

* Видимо, имеется в виду Давидович-Антоненко Б. Д. (1899—1936?). Ред.

как лучших, небывалых революционеров, действительных и счастливых создателей нового мира. И, наконец, я думаю, что у меня есть право написать это письмо, я тоже ошибался, недооценивая мощность творческих сил пролетариата и мудрость ленинской партии.

Крепко жму Вашу руку, дорогой Алексей Иванович.

20.I.32 [3]

А. Пешков

Машинописный экземпляр.
Последняя фраза и дата написаны рукой А. М. Горького.

Примечания:

1. Речь идет о «покаянных» выступлениях А. И. Рыкова и М. П. Томского на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), проходившем с 7 по 12 января 1933 г. и осудившем «правый уклон» в партии. Пленум потребовал от А. И. Рыкова и М. П. Томского «коренного изменения своего поведения» и предупредил, что «при продолжении их нынешнего поведения к ним будут применены суровые меры партийных взысканий» («Правда», 1933, № 13, 13 января).

2. А. М. Горький передал письмо А. И. Рыкову через своего секретаря П. П. Крючкова. 20 января 1933 г. он писал: «Петр Петрович, пожалуйста, передайте прилагаемое письмо лично, своей рукой — А. И. Прилагаю копию письма, но Вы ее не показывайте никому, весьма прошу!» (Архив А. М. Горького, ПГрл — 21а-1-404).

3. Письмо ошибочно датировано А. М. Горьким 1932 годом. Год устанавливается по содержанию и по сопоставлению с письмом А. М. Горького Р. Роллану, написанному в тот же день, где говорится: «Я придаю огромное значение признанию правильности генеральной линии партии со стороны лидеров «правой оппозиции»,— А. И. Рыкова, очень умного, искреннего человека и знатока госхозяйства, и М. Томского». (Архив А. М. Горького, ПГин — 60-6-128).

Документы выявлены и подготовлены к печати З. Черновой; комментарии С. Заики, Л. Спиридоновой (Институт мировой литературы им. М. Горького) и З. Тихоновой (ИМЛ при ЦК КПСС).

НЕЛЕГАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ — «ИЗВЕСТИЯ ЦК РСДРП» 1907 г.

Среди первых откликов читателей на возобновление издания «Известий ЦК КПСС» есть и публикуемое ниже письмо ленинградца Г. С. Усыскина, который рассказывает о малоизвестной странице истории партийной печати.

Уважаемые товарищи!

С большим интересом встретил выход первых номеров «Известий ЦК КПСС» — нужного и давно ожидаемого журнала. На обложке нового партийного издания стоят две даты: «издавались в 1919—29 гг.» и «возобновлены в 1989 г.». Это правильно со всех точек зрения. Но историческая справедливость требует вспомнить еще одно давнее издание, имеющее непосредственное отношение к названию нового журнала ЦК КПСС. Об этом и хочу рассказать.

Дело в том, что у нынешнего информационного журнала «Известия ЦК КПСС», кроме «Известий ЦК РКП(б)» 1919—1929 гг., был еще один, более ранний, предшественник — «Известия ЦК РСДРП», которые выходили в 1907 г. в Петербурге. С 16(29) июля по 11(24) октября 1907 г. вышло три номера этого нелегального издания.

Почему оно было предпринято партией? Объясняется это прежде всего тем, что после Пятого (Лондонского) съезда РСДРП, когда царское правительство совершило, по словам В. И. Ленина, переход от реакции подкрашенной «к реакции голой, открытой, грубой», большевики вынуждены были прекратить выпуск нелегальных газет «Пролетарий» и «Вперед». Партия осталась на голодном «информационном пайке».

Этим не преминули тут же воспользоваться буржуазные газеты, в которых появились дезинформирующие сообщения о решениях ЦК РСДРП, не соответствующие их действительному содержанию. В связи с этим и было организовано издание «Известий ЦК РСДРП». Как сообщалось в первом номере выпуска, ЦК РСДРП постановил издавать свои «Известия» временно — «ввиду невозможности немедленно приступить к изданию Центрального Органа партии».

В вышедших трех номерах «Известий ЦК» были опубликованы извлечения из протоколов заседаний ЦК РСДРП за июнь — сентябрь 1907 г. (26 заседаний), резолюции местных комитетов РСДРП по текущим вопросам, информация о революционных событиях в России, отчет о приходе и расходе кассы ЦК РСДРП. «Известия ЦК РСДРП» были в тот период единственным партийным изданием.

К сожалению, «Известия ЦК РСДРП» 1907 г. до сих пор не стали предметом специального исследования историков, хотя это очень важный документальный источник для анализа деятельности ЦК в первые месяцы наступления реакции.

Характерно, что шесть лет спустя (в 1913 г.) В. И. Ленин обратился к «Известиям ЦК» 1907 г. В посланном из Кракова в Берлин письме Г. Е. Вязьменскому В. И. Ленин пишет: «Пришлите мне, пожалуйста, на недельку «Известия ЦК РСДРП» 1907 г., оба номера — очень нужны. Верну аккуратно». (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, с. 151). Почему В. И. Ленин пишет только о двух номерах, а не о трех? Дело в том, что тираж № 1 «Известий ЦК» был арестован полицией. Да и другие два

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИЗВѢСТІЯ

ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА Р. С.-Д. РАБ. ПАРТІИ

№ 1. 16-го іюля 1907 года. № 1.

Отъ редакціи.

Въ виду невозможности немедленно приступить къ изданію центральнаго органа партіи Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. постановилъ временно издавать „Извѣстія Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.“, содержащія въ себѣ извлеченія изъ протоколовъ Ц. К., корреспонденціи и нѣкоторые листки Ц. К. Редактированіе „Извѣстій“ поручено одному изъ членовъ Ц. К.

Извлеченіе изъ протоколовъ Ц. К. за іюнь 1907 г.

...теченіе іюня 1907 г. Ц. К. имѣлъ девять засѣдан...

...вое засѣданіе почти цѣликомъ было посвящен... ...нституированію вновь избраннаго на Лондонском... съѣздѣ Ц. К. и разсмотрѣнію положенія, созданнаго нападеніемъ правительства на с.-д. думскую фракцію, причемъ единогласно было постановлено, что члены с.-д. думской фракціи остаются на своихъ постахъ, пока Дума существуетъ.

Второе засѣданіе. Разсмотрѣнъ вопросъ о роспускѣ Гос. Думы, и утверждены тезисы, которые должны быть положены въ основу воззванія Ц. К. и письма Ц. К. къ партійнымъ организаціямъ. Выбрана комиссія для выработки проектовъ воззванія и письма.

Третье засѣданіе. Окончательно редактировано воззваніе. Утвержденъ внутренній уставъ Ц. К-та. Обсуждался вопросъ о томъ, какъ должны поступить 5 депутатовъ, уцѣлѣвшихъ изъ числа 16-ти, ареста которыхъ требовало правительство., По этому вопросу Ц. К. большинствомъ 7 противъ 4-хъ голосовъ принялъ слѣдующую резолюцію: «принимая во вниманіе, 1) что депутаты думской с.-д. фракціи получили отъ своихъ избирателей мандатъ до конца бороться за уничтоженіе самодержавнаго режима и утвержденіе народовластія; 2) что самодержавное правительство, опираясь на штыки, разогнало Г. Думу, взяло въ плѣнъ своихъ непримиримыхъ политическихъ противниковъ с.-д.-овъ; 3) что самодержавное правительство по отношенію къ с.-д. депутатамъ является не судьей, а борющейся стороной,—Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., считая, что судить с.-д. депутатовъ можетъ не правительство, а

Фотокопия первой страницы «Известий Центрального Комитета РСДРП» № 1 от 16 июля 1907 г.

номера, видимо, уже тогда сохранились в немногих экземплярах (не случайно В. И. Ленин предупредительно обещает: «Верну аккуратно»). До наших дней дошли лишь считанные экземпляры этого издания.

Стоит, пожалуй, упомянуть и о том, что в 1912 г. была предпринята попытка возобновить издание «Известий ЦК РСДРП», но тогда эта попытка не удалась. Упоминание об этом есть в письме В. И. Ленина из Парижа в Тифлис Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандаряну, Е. Д. Стасовой (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, с. 52).

Как издавались, где печатались «Известия ЦК» 1907 г.? Официальных данных об этом нет. Выскажем некоторые соображения. В справке «От редакции», помещенной в № 1 выпуска, указывалось, что «редактирование «Известий» поручено одному из членов ЦК». Из различных источников известно, что все заседания ЦК РСДРП во второй половине 1907 г. проходили в Териоках (ныне город Зеленогорск). Об этих событиях напоминает памятная доска, укрепленная на фасаде железнодорожного вокзала в Зеленогорске.

В Териоках же, на специально снятой даче, проходили регулярные заседания Большевистского центра под председательством В. И. Ленина.

С достаточной определенностью можно считать, что готовились «Известия ЦК» в Териоках, в одном из ничем не приметных домов в Андреевском переулке. Печатались же они скорее всего в Выборге — в той же типографии, где набиралась и печаталась большевистская газета «Пролетарий». Это подтверждается сравнением заголовочных шрифтов и концевых заставок в обоих изданиях («Известий ЦК» и «Пролетария»). Формат набора «Известий ЦК» был необычным для газеты — почти квадратным (20 на 22 сантиметра). Поэтому «Известия ЦК» 1907 г. можно в такой же степени назвать газетой, как и журналом.

Кто конкретно редактировал «Известия ЦК»? Опять предположения. Из письма Н. К. Крупской в Уфимский комитет РСДРП явствует, что большевики несли все расходы по ЦК. «На них лежит вся техника, 3/4 той работы, которая делается, делается большевиками»,— писала Надежда Константиновна (см. «Вопросы истории КПСС», 1971, № 5, с. 114). Это позволяет с достаточной уверенностью предположить, что редактировал «Известия» член ЦК — большевик. Скорее всего это был Николай Александрович Рожков. Избранный на Пятом (Лондонском) съезде из числа большевиков в ЦК, он в то время был одним из первых практических помощников В. И. Ленина в организации литературной работы. Об этом говорится в воспоминаниях старого большевика, в прошлом одного из руководителей Истпарта В. И. Невского: «Очень большую роль Николай Александрович играл в жизни печатных органов, легальных и нелегальных, которые мы в это время выпускали». (См. Невский В. И. Н. А. Рожков — революционер. Из воспоминаний.— Ученые записки. Институт истории. Т. 5, М., 1928, с. 114).

«Известия ЦК РСДРП», как важный исторический документ, ждут своих будущих исследователей.

Г. Усыскин,
кандидат исторических наук

г. Ленинград, 11 мая 1989 г.

SUMMARY

The seventh issue of **Izvestia TsK KPSS** (CC CPSU News) opens with an account on the work done by the Party's Central Committee in June 1989. It also includes the action programme approved by the Politbureau on the outcome of the April 1989 CC CPSU Plenum concerning political and organizational work, socio-economic and legal policy, international relations, ideological work, and a number of new resolutions.

Reports are given on the sitting of the Bureau of the CPSU Central Auditing Commission, the work done by the CC CPSU Party Control Committee in June 1989, and the findings of the CC CPSU Politbureau Commission concerning the so-called Case of the Moscow Centre (1934—1935) and the so-called Kremlin Case (1935).

The issue contains brief reports on the seminar and conference of ideological workers in Grodno (Byelorussia), the subscribed circulations of the central newspapers and magazines, and on the production and quality of the central newspapers and magazines, and on the production and quality of sausages. The journal has brief reports on elections and the endorsement of Party functionaries, the Party's international ties, and biographical sketches of Rezsö Nyers, Chairman of the Hungarian Socialist Workers' Party, and Jiang Zemin, General Secretary of the Communist Party of China Central Committee. Statistical data on the breakdown of the CPSU membership by nationalities, and documentary information about the voting at elections to the Party's governing bodies at the 17th Congress of the Party are given under the head "At Readers' Request"

The CC CPSU Mailbox features a selection of letters from foreign citizens, a survey of the subject matter in letters received by the CC CPSU from Union republics in 1988, and a number of letters that have been looked into by Central Committee secretaries.

The archive section presents a documentary chronicle on the Party Central Commitee's work in January-March 1919, the final instalment of G. E. Zinoviev's remembrances, extract from the legacy of economist and scholar N. D. Kondratyev, and a story about the underground publication of the Izvestia TsK RSDRP in 1907.

Известия Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (Известия ЦК КПСС)

Информационно-издательская группа Общего отдела ЦК КПСС.
Адрес: 103132, ГСП, Москва, Старая площадь, 4, ЦК КПСС.
Тел. 206-43-89.

Издательство ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.
Справки по вопросам подписки, печатания и доставки журнала — по телефону 257-43-41, по качеству полиграфического исполнения — по телефону 284-01-50.

Сдано в набор 20.06.— 05.07.89.
Подписано к печати 06.07.89.
А 10439. Формат 70×108 1/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Эксцельсиор».
Офсетная печать. Усл. печ. л. 19,60.
Усл. кр.-отт. 19,95. Уч.-изд. л. 19,10.
Тираж номера 700 000 экз.,
в т. ч. в твердой обложке 179 000 экз.
Заказ 4922.
Цена в твердой обложке 1 р. 50 к.

Художественный редактор
В. И. Шедько.
Технические редакторы
З. П. Кузнецова, В. В. Семенычев.

Набор и фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Отпечатано в ордена Ленина типографии «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, ул. Краснопролетарская, 16.

ЦК КПСС

ИЗВЕСТИЯ

Цена 1 р. 50 к.
Индекс 70418

ISSN 0235—7097

Издательство
ЦК КПСС
«ПРАВДА»
1989 г.